

Рым
Ресс

Житарт
игра в прятки

Мне никогда не нравились героини вроде Харли Квин или Бонни Паркер. А еще я никогда не мечтала о приключениях, меня не манила опасность и постоянная жизнь на острие ножа. Но работа врача предполагает обостренное чувство справедливости, и это сыграло со мной злую шутку...

— Привет, маленькая мисс Дэвис, — улыбнулся заключенный, — Все же решилась на свидание со мной?

— Я, кажется, говорила, что меня нужно называть доктор Дэвис.

— Мне так больше нравится.

Повисла тишина. Я действительно не знала, зачем пришла сюда, а ввязываться в перепалку из-за того, как именно он меня называет, было глупо.

— Как ты? — задала я идиотский вопрос.

— Отлично! — преувеличенно весело откликнулся он. — Давно мечтал об отпуске. А здесь тишина, спокойствие, девушки красивые подкармливают, как бездомного щенка, — на последних словах в голосе прорезались металлические нотки. — Я, конечно, понимаю, что ты очень отважный доктор, но не влезай в неприятности. У тебя могут быть проблемы.

Глава 1

Сегодня я должна была отправиться в место, которое обычные люди обходят стороной. Как будто оно было каким-то грязным или заразным. Впрочем, многие действительно так считали, несмотря на усиленную работу уборщиков. Но даже если не обращать внимания на чистоту, никто в своем уме не хотел слишком сильно приближаться к этой почти запретной части Лондона. Кроме отдельных идиотов вроде меня. Я же появлялась там настолько регулярно, что это стало рутиной. И от этого дня не ждала ничего необычного. Но утро, которое начиналось очень заурядно, стало судьбоносным в моей жизни...

Противная трель будильника раздражала, но не могла заставить проснуться полностью. Так не хотелось открывать глаза, возвращаясь в суровую реальность. Но ответственность все же победила. Всегда побеждает. Я встала с кровати, глядя на унылый пейзаж за окном. Несмотря на то, что на дворе было лето, эта картина всегда навевала как минимум депрессию. Ничего удивительного, учитывая, что квартиру я снимала далеко не в самом фешенебельном районе города. Темсид справедливо пользовался дурной славой, но на мою зарплату ничего лучше было не найти. К тому же, он близко к работе и мне не нужно по часу стоять в пробках.

Последняя мысль заставила меня тяжело вздохнуть. Я не могла сказать, что я не любила свою работу. Выбирая профессию врача, я искреннее хотела заниматься этим всю жизнь. Проблема была не в виде деятельности, а в месте работы. Оно совсем не соответствовало моим мечтам об идеальной карьере.

Отгнав от себя эти мысли, я начала собираться доведенными до автоматизма движениями. С тоской оглядев пару платьев в углу шкафа, я снова надела широкие, скрывающие фигуру брюки и рубашку мужского кроя. Через пятнадцать минут неспешной езды я уже парковалась на стоянке для сотрудников. Мое место располагалось довольно далеко от входа, так что мне пришлось пробежаться под мелким, морозящим дождем. А затем была уже привычная процедура проверки документов и досмотра. Да, меня досматривали ежедневно при приходе на работу, но это было логично, обыденно и совсем не обижало. По-другому быть не может, если место твоей работы — Белмарш*.

Карьера тюремного врача — совсем не то, о чем я мечтала в детстве. Но окончив университет, я с удивлением поняла, что система здравоохранения в Британии грозит рухнуть. Хорошую работу, которая позволила бы не только оплачивать кредит за обучение, но и не умереть от голода, я найти так и не смогла. А потом услышала о программе, которая позволяет полностью погасить заем, отправившись работать по назначению*. Раньше такая практика существовала только для военных, но теперь добавились еще варианты. Так я и оказалась тюремным врачом. Причем работала там, где содержатся самые опасные преступники. Впрочем, далеко не все из них были такими ужасными. Вспомнив Ассанджа*, я хмыкнула себе под нос.

Началась обычная рутина. Я осматривала своих "постоянных клиентов" — больных с хроническими заболеваниями — заполняла документы. Сегодняшний день можно было считать легким, поскольку "острых" не поступало. Моя смена почти закончилась и я уже начала собираться домой, когда в медицинский блок зашел Энтони.

— Привет, Эмбер, можешь задержаться сегодня ненадолго?

Окинув его взглядом, я слегка прищурилась. Нужно признать выглядел этот парень так,

что некоторые преступники сами были готовы забиться в свои камеры, лишь бы не видеть надзирателя Бакера. Двухметровых рост и почти такого же размера плечи намекали, что эта гора мышц — твой худший кошмар. Картину немного портили ярко-рыжие, причем романтично вьющиеся волосы до плеч, делая его похожим на хиппи. Очень массивного и смертоносного хиппи.

Но несмотря на такую противоречивую и зачастую пугающую внешность, Энтони был одним из немногих надзирателей, которых я уважала. Нельзя сказать, что он был полностью неподкупным. Идеально "чистых" здесь не было — они просто не задерживались. Но у него были принципы и совесть. Он не издевался над заключенными, не продавал им наркотики, старался добросовестно выполнять свою работу. Энтони был одним из немногих, кто мог обратиться ко мне с просьбой, зная, что я ее выполню.

— В чем дело? Скоро на смену придет Карл. Если это надолго, то лучше дождаться его.

— Видишь ли, я бы не хотел обращаться с этим к Карлу... — замялся он, так и не договорив.

Уже по этой фразе я поняла, что все очень непросто и посвящать в это дело — каким бы оно ни было — начальство не следует. Поэтому молча поднялась, собрала светлые волосы в пучок и, схватив свой тревожный чемоданчик, и поспешила за Энтони. Променада по пустым мрачным коридорам закончился возле одной из одиночных камер. Надзиратель открыл дверь, предварительно заглянув внутрь, и впустил меня.

Передо мной находилось тело... По-другому сложно было назвать эту картину. Молодой мужчина распластался прямо на бетонном полу без сознания. Почти на всех открытых участках тела красовались свежие гематомы. По цвету можно было определить, что избивали его не больше часа назад. Из рта тонкой струйкой стекала кровь.

Присев рядом, я первым делом ощупала позвонки. Определив, что переломов нет, я попросила Энтони переложить заключенного на койку, и приступила к более детальному осмотру. Мои худшие опасения не подтвердились. Кровь была всего лишь из разбитой губы. Череп цел, чего не скажешь о ребрах.

— Энтони, сходи в медблок, принеси фиксирующую повязку. Она в левом шкафчике от входа в третьей полке сверху.

— Я не могу тебя здесь оставить, ты же знаешь.

— Да брось, — отмахнулась я, — Он в отключке. В конце концов, пристегни его наручниками к койке.

Надзиратель посмотрел с сомнением, но все же кивнул и сделал как я просила. Конечно, это было не по протоколу, но жизнь вообще отличается от свода правил. Например, согласно протоколу, мне нельзя было ходить по коридорам без сопровождения. Но на деле я часто пренебрегала этим, поскольку в корпусе, где я работала, заключенные не разгуливали, где им вздумается. Одиночные камеры, в которых они проводили двадцать два часа в сутки, не оставляли им шанса. Здешним обитателям разрешались всего два часа прогулок, и в это время я благоразумно не выходила из медблока.

Когда Энтони ушел, я продолжила осмотр, кое-как подняла футболку к груди, осматривая живот на предмет внутреннего кровотечения. Сразу видно, что передо мной новичок — фигура сильно отличалась от завсегдатаев. Нет, здесь тоже было много "качков", но выглядели они по-другому. По этому парню было видно, что его еще не успели подсадить на стероиды, которые уродуют тело.

В меру широкие развитые плечи, хорошо проработанные мускулы, но все смотрится

естественно и эстетично. Смотрелось бы, если бы не гематомы и кровоподтеки. По хорошему, нужно было провести пальпацию, но делать это, когда пациент без сознания, бессмысленно. Я начала обрабатывать рассеченную кожу и наносить мазь на гематомы. Работы было много, и я увлеклась, отрешаясь от мира. А когда в следующий раз посмотрела на лицо заключенного, поймала взгляд пронзительно-голубых глаз, которые пристально следили за каждым моим движением.

Я уже давно не боялась своих пациентов. Профессиональная деформация сделала свое дело, и я видела, что отъявленных садистов здесь очень мало. Меньше процента, если задуматься. Остальные же... они не представляли для меня опасности. И не только потому, что меня отделяли от них прочные решетки и железные двери, а чаще всего еще и вооруженная охрана. И не потому, что в моем кармане всегда лежал наготове шприц с лошадиной дозой феназепама. Просто врач был для них неприкосновенен. Но почему-то один взгляд именно этого заключенного заставил меня отшатнуться, уронив на пол ватный тампон и бетадин.

— Что ж ты пугаешься, как маленький котенок, — услышала я низкий мелодичный голос. — Не съем я тебя.

— В таком состоянии точно не съешь, — хмыкнула я, быстро взяв себя в руки. — Рассказывай, что болит.

— Сердце, — ответил заключенный, заставив меня напрячься. — Передо мной такая красавица, а я без цветов.

— Слушай, юморист, если ты думаешь, что первый из местных постояльцев, кто решил отточить на мне свои навыки пикапа, то ты сильно заблуждаешься. В этом корпусе всего два врача и если не хочешь в дальнейшем вместо таблеток от простуды получить клизму, лучше не зли меня. — предупредила я.

— Ну, таких обаятельных как я тут точно больше нет, — нагло улыбнулся парень, напрочь проигнорировав намек на суровое медицинское обслуживание.

— Скажи, когда будет больно, обаятельный ты наш, — фыркнула я, начиная пальпацию.

В целом, она прошла неплохо. Разрывов внутренних органов нет, ничего важного не задето. Можно считать, что ему повезло. Посветив в глаза фонариком, я проверила реакцию, убедившись, что если сотрясение и имеется, то совсем легкое.

— Голова кружится? Тошнит?

— Нет.

— Что с тобой произошло?

— Споткнулся.

— И о чей кулак ты споткнулся? — тяжело вздохнула я, понимая, что мне все равно не ответят. — Ладно, если не хочешь, можешь не рассказывать. Снимай футболку.

— Что, прямо сразу к делу? — я снова поймала на себе наглый взгляд. — Даже на свидание меня не пригласишь?

— Могу и пригласить, — пожала я плечами, — но ты ведь все равно не пойдешь. А вот твои ребра сами по себе не срастутся. Хватит паясничать. Я ведь отлично знаю, что сейчас для тебя каждый вздох болезненный. Нужно наложить повязку, — сказала я, заметив, как в камеру входит Энтони.

— Все в порядке? — спросил надзиратель.

— Более чем, — твердо кивнула я.

Наложив повязку, я заклеила пластырем некоторые особо глубокие царапины. Больше

мне здесь делать было нечего, поэтому я молча собрала медикаменты обратно в сумку. Уже на выходе я услышала за спиной тихое:

— До встречи, пугливый котенок с острым язычком.

Отвечать на это я ничего не стала, позволив Энтони закрыть дверь, снова отрезая заключенного от внешнего мира. Надзиратель проводил меня до медблока и подождал, пока я соберу свои вещи, чтобы довести до выхода.

— Кто это с ним сделал? Гематомы свежие, явно не на прогулке постарались.

— Гордон, — скупой ответил Энтони.

— Ясно, — вздохнула я. — За что его хоть посадили, знаешь?

— Вроде за убийство.

Дойдя до пункта досмотра я попрощалась с надзирателем и невольно улыбнулась. И нет, меня радовало вовсе не очередное убийство. Просто каждый раз, покидая рабочее место, я чувствовала себя так, как будто сама выхожу на свободу после долгого заключения. Я добросовестно помогала своим пациентам и считала, что любой человек имеет право на медицинское обслуживание. Клятва Гиппократова была для меня не пустым звуком. Но общая атмосфера все же давила, заставляя психику иногда выдавать не совсем адекватные реакции...

С того инцидента прошло два дня и я погрузилась в привычный ритм жизни, совершенно забыв о том пациенте. Впрочем, нельзя сказать, что моя жизнь была особо интересна или полна эмоций. Друзей у меня почти не было. Приятели из колледжа тоже работали на износ, находясь в самом начале своей карьеры, поэтому я редко с кем-то виделась. Нового заключенного я быстро выкинула из головы, но он снова напомнил о себе, когда я шла по коридору, возвращаясь от своего постоянного пациента с больным коленом.

Странные звуки были слышны еще до того, как я зашла в этот коридор. А выглянув из-за угла, я увидела, что дверь одной из камер приоткрыта. Только теперь я поняла, что слышала удары.

— Сладкий, я, конечно, понимаю, что нравлюсь тебе, но неужели обязательно показывать свою любовь так демонстративно, — услышала я смутно знакомый голос.

— Помолчал бы, мразь, — этот принадлежал Гордону. Сразу после короткой реплики послышался звук очередного удара и короткий тихий стон.

Иди мимо, дура! Тебе что, больше всех нужно? Ты все равно ни на что не сможешь повлиять!

Короткий аутотренинг не помог. Заглянув в камеру, я увидела Гордона, который заносил кулак для очередного удара и новенького, нагло ухмыляющегося разбитыми губами.

— Стив, — окликнула я надзирателя, — ты мне не поможешь?

— В чем дело?

— У меня в кабинете окно заело, а все ребята заняты. На улице такая жара, что я скоро расплавлюсь. Если ты сейчас свободен, может быть, поможешь мне?

Я показательно не смотрела на заключенного, хотя краем глаза все же уловила, как он прислонился к стене после того, как его отпустили. Наверное, поза должна была показывать пренебрежение, но профессиональным взглядом я увидела, что он просто пытается не рухнуть на пол.

— Ладно. Пойдем, покажешь свое окно, — вздохнул Гордон, выходя из камеры.

— Руки ему расковать не хочешь?

— Ничего, пусть так посидит.

— Послушай, я все понимаю, — не выдержала я, идя по коридорам. — Но не слишком усердствуй, ладно. Мне же их потом еще лечить. Не добавляй работы.

Я наивно полагала, что хоть этот аргумент подействует, ведь взывать к совести и намекать на моральные качества изначально было провальной стратегией. Но я ошибалась.

— Этого лечить не нужно, — последовал скупой ответ.

— А что с ним не так? Он какой-то особенный, что ли?

— Можно сказать и так. Не забивай голову. Считаю, что его вообще не существует.

Спорить смысла не было, поэтому я только кивнула, заходя в свой кабинет. У меня действительно было окно, которое постоянно заедало. Правда, я им никогда не пользовалась, но Гордону об этом знать необязательно. Помучившись с ним полчаса, он сказал, что нужно вызвать специалиста и ретировался.

А затем повторилась уже знакомая история. Когда до конца смены оставалось не больше пятнадцати минут, ко мне зашел Энтони. Увидев его, я даже ничего не спросила, сразу потянувшись за своей сумкой с медикаментами, поскольку уже знала, куда он меня отведет.

На этот раз заключенный был в сознании. Он сидел на койке, запрокинув голову назад. Именно поэтому я не сразу поняла, что с ним не так. Только присмотревшись, я увидела характерные следы крови.

— Между прочим, когда из носа идет кровь, голову нельзя запрокидывать, — наставительно сказала я.

— А вот и неправда. Так кровь остается внутри, где ей и положено быть, — усмехнулся заключенный, прищутив свои голубые глаза.

— Какая поразительная логика, — саркастично хмыкнув, я повернулась к Энтони. — Мне снова придется тебя погонять. Нужен элеватор и антибиотик.

— Ты уверена? Сейчас он в сознании...

— Наручники тебе на что? Перестань, ты же знаешь — если что, я смогу за себя постоять.

Рассказав Энтони, где достать нужные мне вещи, я увидела, как за ним закрылась дверь камеры и снова повернулась к своему пациенту.

— Раз уж я здесь, давай посмотрим на твои ребра. Снимай футболку, — решительно сказала я.

— Так и знал, что ты отделалась от здоровяка, чтобы побыть со мной наедине, — прогундосил он. Этот гнусавый голос свел на нет его попытку казаться самоуверенным.

— Угу, а ты вот нос себе сломал, чтобы еще раз меня увидеть, — парировала я.

— Как ты раскусила мой коварный план? — шутливо прижал руку к груди заключенный, заставив меня снова улыбнуться. Но футболку все же неловко стянул, оставив ее висеть тряпкой на руке, которая была прикована к койке.

Работая в таком месте, поневоле становишься психологом. Я понимала, какие здешние постояльцы опасны для меня, а какие нет, а также в какой манере я могу разговаривать с теми или иными осужденными. Сейчас я четко видела, что этот заключенный для меня не опасен. Не знаю, что он натворил и за чье убийство его осудили, но без крайней необходимости он меня не тронет.

Осмотрев ребра, я заметила несколько новых ссадин и гематом, начав их обрабатывать.

— За что тебя Гордон так не любит?

— Очень даже любит. Это он так свою пылкую страсть выражает, — объяснил заключенный.

— Какой увлекательный у вас роман, — хмыкнула я.

В этот момент вернулся Энтони, передавая мне инструменты. Дальше все пошло по стандартному сценарию: обезболив зону новокаином, я быстро вправила нос заключенному, пропитала марлевые тампоны антибиотиком и наложила повязку.

— Давай ты все же пореже будешь искать встречи со мной, — бросила я, выходя за двери.

Но мою просьбу нагло проигнорировали. Следующим вечером я снова обрабатывала новые гематомы. Впрочем, это я придираюсь. Мне все равно пришлось бы прийти, чтобы осмотреть нос и ребра. При таком образе жизни ждать нормального заживления не стоит.

— Я знал, что ты и дня без меня не протянешь, — услышала я тот же мелодичный, но теперь слегка гнусавый голос, заходя в знакомую камеру.

— Куда уж я без своего любимого пациента, который вносит разнообразие в мои унылые будни таким количеством травм.

Шутливая перепалка с этим заключенным стала уже своеобразной традицией и нисколько не мешала мне работать. Это было лучше, чем стандартные жалобы на все подряд, лишь бы получить больничный. Почти каждый заключенный хоть раз пробовал симулировать, но я быстро научилась это распознавать. Были и другие случаи, когда пациенты не давали себя лечить, чтобы, к примеру, не потерять инвалидность, которая дает здесь определенные преимущества. С этим парнем все было намного проще и работа казалась почти праздником... если не обращать внимание на место и характер травм, конечно.

Закончив работу, я снова поймала на себе изучающий взгляд голубых глаз. Эмоции, которые в них отражались, были очень нетипичны. Обычно заключенные смотрят на меня с плохо скрываемой похотью, реже со злостью, с надеждой, если речь идет о действительно больных людях, или же с безразличием. Но этот взгляд транслировал заинтересованность, причем не сексуальную. Он как будто изучал меня, следя за каждым движением. Решив не слишком заморачиваться, я вышла из камеры, поспешив обратно в медблок.

На моем рабочем месте уже расположился Карл, которому я только вежливо кивнула, собирая свои вещи. А вот по пути к выходу я утянула надзирателя в один из коридоров, которые не использовались.

— Что происходит, Энтони? Я, конечно, понимаю, что Гордон не самый лояльный человек в мире, но это уже слишком. К тому же, сегодня даже не его смена. Ты хочешь сказать, что он специально пришел сюда, чтобы поиздеваться над новичком? Это уже на какую-то манию похоже. Я начинаю думать, что теория заключенного о пылкой любви не так уж далека от истины.

— Тише, — надзиратель отволол меня еще дальше и начал рассказывать, практически шепча мне в ухо. — Я не знаю, кто этот парень, но многим из наших неплохо заплатили именно за такое обращение. А с остальными наш главный провел беседу о пользе молчания.

— Кто мог за такое заплатить? — удивилась я.

— Официально вроде как родственники жертвы. Подробности я не знаю.

— И что, его постоянно будут избивать? До каких пор? Пока не убьют? — я смотрела на Энтони расширившимися глазами.

— Скорее всего, этим и закончится. Хотя убивать его приказа не было. Скорее просто

отравить жизнь. Но некоторые могут... увлечься, — поморщился Энтони. — Мы с Барри специально разные смены взяли, чтобы хоть как-то контролировать ситуацию.

— Как его хоть зовут, знаешь?

— Знаю. Александр Райнер.

Это имя мне ни о чем не говорило. Я вообще слабо понимала, зачем решила его узнать, тем более таким образом. Оно ведь наверняка было в карте, но я не привыкла обращать на такое внимание, привычно классифицируя своих пациентов по номерам камер, а не по именам. Но почему-то эту фамилию я решила запомнить.

Я не привыкла лезть в личные дела заключенных, предпочитая не слишком вникать в их жизни. Так меньше шансов заработать фобию, или, что еще хуже, начать их жалеть. Но история Райнера интриговала и не давала забыть о странном пациенте.

Уже у себя в квартире, нарушив свои же тщательно выстроенные правила, я включила ноутбук и попыталась найти информацию об этом загадочном заключенном. Но не смогла. Его имя фигурировало лишь в коротких заметках нескольких СМИ, которые сообщали о зверском убийстве молодой девушки и поимке преступника. Больше не было ничего. Я не смогла найти его ни в одной из социальных сетей. Его имя больше не встречалось нигде. А затем я снова вернулась к заметкам в СМИ, вчитываясь внимательно. На первый взгляд все было нормально. Жертва, убийство, следствие, задержание. Но потом я посмотрела на дату, и мои глаза полезли на лоб.

Эта девушка, которую убил Райнер, погибла неделю назад. Почему тогда этот парень попал к нам? Подобные дела так быстро не решаются. Впрочем, никакие дела не решаются так быстро! Сначала преступника помещают в камеру предварительного заключения, потом идет судебный процесс, который может затянуться несколько месяцев. Боги! Да за такой короткий срок даже все улики собрать невозможно. Но, тем не менее, уже позавчера он был в Белмарше. Что происходит, черт возьми?

Примечания:

* Белмарш — мужская тюрьма максимально строгого режима в Лондоне.

* Такая практика, насколько мне известно, существует в США для военных. Но я решила добавить немного фантазии и перенести этот опыт в Британию, еще и расширив его.

* Джулиан Ассандж действительно сидел в этой тюрьме, как и несколько оппозиционных политиков Великобритании.

Мой устоявшийся ритм жизни пусть и не слишком серьезно, но все же поменялся с тех пор, как к нам поступил заключенный из камеры 423. Теперь я каждое утро вставала на полчаса раньше, чтобы успевать осмотреть его и задерживалась на работе, чтобы проделать ту же процедуру. Выбиваться из графика приходилось по простой причине — я старалась попасть на пересменку, чтобы избежать встречи с Гордоном и ему подобными возле этой камеры.

Конечно, я понимала, что я не призрак и не спецгент. Мои визиты к этому заключенному отлично видят. Но, во-первых, на пункте наблюдения могут просто не знать о том, что к нему необходимо проявлять особое отношение, а значит, и докладывать не будут, решив, что мои визиты обозначены каким-то хроническим заболеванием. Во-вторых, я не делала ничего противозаконного и не выходила за рамки своих полномочий. Но все же предпочитала лечить Райнера исключительно в присутствии Энтони или Бобби, не попадаясь на глаза другим, чтобы не "дразнить гусей".

— Ты слишком навязчиво ищешь предлоги для встречи со мной, — с привычной ухмылкой заявил заключенный через пару секунд после того, как я вправила ему выбитый плечевой сустав. — Кажется, тебе все же придется пригласить меня на свидание.

— Ты все перепутал. Обычно, мужчине полагается водить девушку на свидание, а не наоборот, — ответила я, доставая нужные медикаменты из своей сумки.

— И в наш просвещенный век феминизма, ты все еще придерживаешься каких-то устаревших патриархальных правил? Ладно, так и быть, уговорила — свидание организую я.

— Интересное, наверное, получится мероприятие, — фыркнула я.

— Незабываемое. Обзорная экскурсия по одиночной камере. Спорим, что ничего подобного не делал ни один из твоих кавалеров.

— Что ж, такого свидания мне и правда еще не устраивали. Можешь считать, что ты смог меня удивить, — шутливо ответила я и добавила уже серьезным тоном, внимательно вглядываясь в лицо своего собеседника. — Вот только я не встречаюсь с убийцами.

Я специально сказала это. Причем сделала это жестким тоном. Цель была простая — посмотреть на реакцию. Все же меня сильно напрягали нестыковки в его истории. Вот только его взгляд не ожесточился, в нем не было заметно злости. Показалось, что на долю секунды промелькнула какая-то грусть, но затем привычный озорной блеск поглотил ее, а на лице появилась легкая насмешка. Я не была уверена, что более глубокие эмоции не были плодом моего воображения.

— А если я скажу, что невиновен? — он говорил по-прежнему шутливо, но мне почему-то казалось, что этот вопрос задан всерьез.

— Я отвечу, что так говорит почти половина здешних обитателей, — я намеренно дала обтекаемый ответ, предпочитая не выражать своих мыслей по поводу степени его вины.

А вот теперь он посмотрел на меня даже с неким уважением, одобрительно хмыкнув. Эту реакцию я понять не могла. По идее, он ведь должен был расстроиться или разозлиться, но почему-то повел себя совсем по-другому.

— Послушай, постарайся не добавлять мне работы. Свидания с тобой, конечно, забываемы, — ухмыльнулась я, — но слишком дорого для тебя обходятся, — добавила я уже серьезным тоном, закрепляя тугую повязку на плече.

— На что только не пойдешь, чтобы еще раз тебя увидеть, — подмигнул заключенный. — Цени мою самоотверженность.

— Я не шучу, — сказала я тише, стараясь, чтобы мои слова не разобрал стоящий в дверях Бобби. — Не зли надзирателей.

— Да брось, они милейшие люди. Бояться здесь нужно совсем не их, — непривычно серьезно ответил заключенный.

— А кого? — я слегка опешила.

— Тебя, конечно.

— Это еще почему? — нахмурилась я, начиная подозревать, что это часть очередной тупой шутки. — Только не говори, что ты боишься врачей!

— Боюсь, конечно! Ты когда-нибудь видела фильмы про врачей-убийц? Вы страшные люди!

— Я, конечно, польщена, что ты считаешь меня столь опасным человеком, — хмыкнула я. — Но пока я не схватилась за топор и не пошла кромсать своих пациентов, подумай о более насущных вещах. Не нарывайся лишний раз. Уверена, без твоих скабрёзных шуточек тебе бы доставалось в два раза меньше.

Кажется, я скоро научусь читать по глазам, ведь выражение лица у него не меняется почти никогда. Но в глубине голубых радужек иногда мелькают настоящие эмоции. Сейчас я видела упрямство и весьма внушительную долю скептицизма.

— Не ревнуй, красавица. Ты же знаешь, что мое сердце принадлежит только тебе, *min skönhet*, — добавил заключенный на неизвестном мне языке.

А вот последнее я не поняла. Это что, ругательство такое?

— Не знаю, как ты меня назвал, но явно не так, как положено. Я доктор Дэвис. Постарайся запомнить.

— Запомню, мисс Дэвис, можешь не сомневаться.

Добравшись до своего кабинета, я какое-то время нервно расхаживала из стороны в сторону, обдумывая эту ситуацию. Почему-то она меня цепляла, не позволяя выкинуть из головы. Конечно, в первую очередь из-за жестокого обращения. Я насмотрелась на то, как отдельные надзиратели самоутверждались именно за счет заключенных, и должна была уже привыкнуть к этому. Я понимала, что в это место попадают не самые лучшие представители человечества. Убийцы, террористы. Но все же спокойно на это смотреть так и не научилась. А случай этого Райнера выходил за все рамки. Я поняла, что мне нужно больше информации и решительно набрала номер Энтони.

— Привет. Я знаю, что у тебя сегодня выходной, но ты не мог бы встретиться со мной после смены? Ненадолго, обещаю.

— Привет. Конечно. Знаешь кофейню возле станции Балем?

— Найду. Спасибо, Энтони, я буду там в девять.

Остаток рабочего дня я сидела как на иголках, а минуты, как назло, тянулись медленнее обычного. Заполняя бумаги, я зависала над каждым документом по несколько минут, пытаюсь вчитаться и понять смысл текста. Наконец, смена подошла к концу и я, еще раз быстро проведая своего пациента и убедившись, что новых серьезных травм нет, отправилась на встречу с надзирателем.

— Что случилось, Эмбер? — сразу встретил меня вопросом Энтони. Возле него уже стояло несколько пустых чашек из-под кофе. Было видно, что он давно меня ждет, хотя я

приехала вовремя. — Не пойми меня неправильно — я был бы рад, если бы ты просто захотела выпить со мной кофе, — улыбнулся надзиратель, — но чувствую, что беседа будет не светской.

— Ты прав, — ответила, присаживаясь напротив. — Я здесь из-за Райнера. Что-то меня беспокоит. И дело не только в том, как с ним обращаются. Когда он поступал, случайно не ты дежурил? Видел его документы?

— Нет, не я, — разочаровал меня Энтони. — Этим вообще не надзиратели занимаются. Но даже если ты получишь его выписку, думаешь, это что-то изменит или прояснит? Очнись, Эмбер! Ты что, детективов пересмотрела? В таких документах обозначены только личные данные вроде пола, возраста, веса и тому подобное, которые сразу отправляются и к тебе тоже. Ну еще судебное заключение, — добавил он немного подумав. — Срок уголовного наказания, категория, возможность УДО и прочее. Что тебе даст эта информация?

— Ты прав... — сказала я, немного подумав. — Но я не знаю, с какого конца еще подойти.

— Ни с какого, — отрезал мой собеседник. — Не лезь в это дело. Занимайся своей работой. Это просто очередной заключенный. Поверь, даже самым отбитым придуркам из наших скоро надоест так тщательно отрабатывать свой гонорар.

— Не надоест, — в этом вопросе я могла быть категорична. — У него, похоже, напрочь отсутствует инстинкт самосохранения. Или это суицидальные наклонности так проявляются, не знаю. Но его шуточки и намеки не оставляют ни шанса на то, что кто-то из охраны смягчится. И дело даже не в этом, Энтони. Ты знаешь, что с момента убийства до его заключения в Белмарш прошло меньше недели?

Вот теперь надзиратель задумался. Он долго молчал, постукивая пальцами по столешнице.

— Это, конечно, странно. Но ты не адвокат и не полицейский. Оставь это, если не хочешь серьезных проблем.

— Но...

— Никаких "но", Эмбер. К нам иногда попадают странные заключенные и их вина не всегда так очевидна, как хочется. Но ты не сможешь с этим ничего сделать. Во-первых, чаще всего их нахождение в тюрьме продиктовано интересами очень влиятельных людей. Во-вторых, это не значит, что они невиновны.

Наверное, было глупо надеяться, что Энтони чем-то мне поможет, но я все равно ощутила разочарование. Я еще немного посидела, допивая свой чай, и покинула кофейню. Завтра у меня был выходной, а это означало три вещи. Первая — можно выспаться. Вторая — послезавтра придется отдежурить сутки. Третья — у меня появилось время, чтобы разобраться в этом деле без помощи надзирателя, и, кажется, я знаю, с чего мне начать.

— Здравствуйте. Я ищу Карлу Браун, — обратилась я к скучающей официантке.

Половину своего выходного я потратила на то, чтобы найти любую информацию о жертве Райнера. Я сделала логичный вывод, что если о самом заключенном ничего неизвестно, то можно более подробно узнать о погибшей. Не то чтобы я собрала полное досье, но просмотрев весьма обширную подборку фотографий в ее социальных сетях, поняла, что эта симпатичная смуглая девушка работала в баре в центре города. И сейчас я собиралась отыгрывать роль ничего не подозревающей старой подруги.

— Карла? — глаза девушки расширились, а на лице отразилась какая-то

потерянность. — Так... Она умерла.

— ЧТО? — я попыталась сделать максимально ошарашенный вид. Актриса из меня, конечно, так себе, но я старалась изо всех сил. — Как? Когда? — с этими словами я опустила за ближайший столик, вцепившись в него пальцами.

— Чуть больше двух недель назад, — ответила официантка, присев рядом. Сейчас, когда день едва перевалил за середину, посетителей в баре не было, и она явно была не прочь со мной поболтать. На ее лице, помимо ужаса, прослеживалось возбуждение от хорошей сплетни, которую можно пересказать. — Ее убили. Я же говорила ей не крутить романы с клиентами, но она никогда не слушала.

— Как убили? Это произошло прямо тут?

— Нет, конечно. Простите, а вы ее подруга?

— Алиса, — представилась я вымышленным именем. — Мы вместе учились. Если честно, давно не общались. Я недавно приехала в город, хотела с ней встретиться, — я судорожно вздохнула, прикрывая глаза.

— Я Бекки, — представилась моя собеседница. — Карла здесь познакомилась с каким-то парнем. Такой привлекательный брюнет. Ушли они вместе. В этом ничего странного не было, на нее часто обращали внимание. Красивая девушка-бармен всегда пользуется успехом, — с грустью сказала моя собеседница. — На следующий день она не вышла на работу. Мы сначала даже не поняли, в чем дело — подумали, слишком увлеклась новым романом. А еще через сутки к нам пришла полиция, и выяснилось, что этот самый парень ее убил.

— Как ее семья? — продолжала я допрос, изображая убитую горем подругу, но нарвалась на странный взгляд официантки.

— Так не было у нее никого. Отец бросил ее еще в младенчестве, а мать давно умерла. Ты разве не знала?

— Но мне казалось, что она живет здесь не одна, — это был выстрел наугад, чистой воды авантюра, но она принесла свои плоды.

— Ах да, Хасан. Он был ее соседом по квартире, но я не могу сказать, что они были близки.

— Ты не подскажешь мне адрес? Мне бы хотелось с ним поговорить.

Бекки уже начала смотреть на меня с легким подозрением, но адрес все же продиктовала. Также я узнала у нее, где была похоронена Карла. Не для того, чтобы ее навестить, а просто для отвода глаз. Ведь именно это должны узнавать близкие в первую очередь.

Стоя перед дверью, на которой еще виднелись обрывки полицейской ленты, я с завидным упорством жала на звонок, хотя надо было уже давно понять, что мне никто не откроет. Нужно наведаться сюда в другой день. Но я слишком настроилась на то, что узнаю сегодня как можно больше и просто не могла отступить. В итоге мое терпение было вознаграждено.

Из соседней двери выглянуло заинтересованное лицо женщины неопределенного возраста. Есть такая категория дам, по которым невозможно понять — им сорок пять или семьдесят. Обычно это или ухоженные бизнес-леди, которые в свои семьдесят выглядят на сорок пять, или забитые жизнью женщины, которые в сорок пять похожи на старух. Сейчас передо мной стояла представительница второй категории.

— Вы к кому? — слегка сварливо спросила она.

— Добрый день, — я решила быть вежливой. — Я хотела увидеть Хасана, — о Карле промолчала намеренно, чтобы не вызывать еще больше подозрений.

— Так нету его, — пробурчала женщина. — Уехал он. И правильно сделал, что уехал, тут такое творится, ой! — она схватилась за сердце.

— Что творится?

— Так девку-то его, ну Карлу эту, убили.

Изобразив удивление и даже немного страх, я печально покачала головой. Но подробностей о само убийстве женщина не знала и я быстро свернула тему, чтобы не выглядеть слишком любопытной.

— Вы не знаете, куда уехал Хасан?

— Не знаю куда именно, но найти ты его точно не сможешь. Он уже не в Британии.

— Подождите. Вы ничего не путаете? Если здесь произошло убийство, то Хасан просто не мог уехать. Его бы не выпустили даже из города, не то что из страны.

— Так он еще раньше уехал. Почитай, утром с вещами вышел, вечером тут уже полиция была. Сказали, что уже в другой стране был, когда ее здесь убивали. Повезло парню. Если б остался, может и его бы...

— Спасибо вам, — быстро попрощавшись с женщиной, я отправилась домой, обдумывать полученную информацию.

Нельзя сказать, что мне удалось много узнать. Более того, никаких ниточек уже не осталось. Идти в полицию и требовать доступ к этому делу было бы верхом глупости, а по-другому получить информацию нельзя. Но все же, я узнала кое-что важное. Во-первых, Райнер действительно был знаком с жертвой и имел возможность ее убить, ведь под описание он подходит. Во-вторых, у Карлы не было семьи, которая якобы заплатила надзирателям за "особое" отношение к ее убийце.

Сегодня мне предстояло провести на работе сутки. Не то чтобы это было очень сложно, ведь ночью мои услуги требовались редко и я могла спокойно поспать на кушетке в медблоке. Но в своей квартире отдыхать было все же комфортнее...

Впрочем, до ночи еще предстояло дожить, а пока я шла по коридорам к пациенту с эндокардитом, которому требовалось регулярное наблюдение и ежедневные лекарства. Для того чтобы отдать таблетки, мне не нужны были даже охранники — я проделывала это через узкое окошко, которое открывалось с внешней стороны двери. Но когда прошла уже половину пути, увидела, что надзиратели начали раздавать обед, а это означало, что через полчаса заключенных выведут на прогулку. Мысленно хлопнув себя по лбу, я развернулась и поплелась назад. В это время в одиночестве лучше не разгуливать.

Свернув в знакомый коридор, я на секунду задержалась возле двери под номером 423, задумавшись об обитателе этой камеры. Опомнилась, только когда тележка загремела практически у меня за спиной. Резко отскочив от двери, я повернулась, увидев Стива.

— Что ты здесь делаешь? — спросил он, начав поочередно раздавать порции заключенным.

— К Робертсону шла из 487-й, но потом поняла, что время не самое лучшее. Ближе к вечеру к нему зайду.

— Не ходила бы ты одна по коридорам. Не по правилам это, ты же знаешь.

В ответ я только хмыкнула. Ну да, это он мне будет про правила рассказывать. От такой

двуличности хотелось рассмеяться в голос, но я, естественно, этого не сделала.

— Да брось, они же все равно все в одиночках сидят. Главное — во время прогулки не выходить.

— Ладно, иди уже, — бросил мне Гордон.

Я так и собиралась поступить, но заметила, что надзиратель уже продвинулся дальше, а к двери, возле которой я стояла, так и не подошел.

— Стив, ты одну дверь пропустил.

— Ничего я не пропустил, — огрызнулся он.

— Вы его что, не кормите? — не смогла я скрыть возмущение в голосе.

— Не лезь, Эмбер. Это уже не твоего ума дело. Я вообще тебе сказал, что б ты его не лечила, но ты продолжаешь таскаться в эту камеру. Понравился, что ли?

— Я удивлена, что мне нужно об этом напоминать, но я врач, Стив. ВРАЧ, понимаешь? Ты выполняешь свою работу, а я свою. Я не собираюсь лезть в твои дела, но и отказывать в медицинской помощи никому не буду. Можешь подать на меня за это жалобу, — резко ответила я, а затем, быстро развернувшись, быстрым шагом отправилась в медблок, кипя от гнева.

Это выходит за все рамки. Но проблема в том, что писать жалобы на надзирателей бесполезно. А заявлять в СМИ еще и опасно. Я помнила, как несколько лет назад глава наблюдательного совета рассказала о том, что происходит в британских колониях, после чего ее со скандалом уволили и даже завели дело за «разглашение служебной информации»*. А ведь речь шла о тюрьме менее строгого режима. Обратившись в СМИ, я не только потеряю все шансы на дальнейшую карьеру врача, но и не добьюсь ровным счетом ничего. При этом бессилие буквально убивало меня. Очень сложно вдруг осознать, что ты не можешь ни на что повлиять, что любая система далека от идеала и не изменится, сколько бы усилий ты не приложила.

Но я все равно не собиралась наблюдать за ситуацией, сложа руки. Именно поэтому, когда я собиралась на вечерний осмотр к моему — теперь уже постоянному — пациенту, в мой чемоданчик отправились не только стандартные медикаменты, но и сэндвич, плотно завернутый в бумагу, который я собиралась съесть на ужин.

— Энтони, — начала я, когда надзиратель зашел за мной, чтобы сопроводить к заключенному и открыть двери. — Скажи, а Райнера... давно не кормят?

— Мы с Бобби кормим, когда по кухне наша смена. Но сама понимаешь, насколько нерегулярное питание у него получается. Гордон не кормит никогда. Тейлор и Купер по настроению. Но чаще его у них нет.

— Угу... Сколько же им заплатили... И чего пытаются добиться?

— А сама не догадываешься? — с грустной ухмылкой проговорил Энтони.

Я догадывалась. Даже слишком хорошо. Процент самоубийств в тюрьмах зашкаливает и никто не удивится очередному суициднику, особенно если он не рецидивист и не привык к такому образу жизни. По-своему умно. Если заказать убийство в тюрьме, то могут возникнуть какие-то вопросы, а вот довести человека до самоубийства — лучший вариант. Это не будут расследовать даже формально. Вот только я с таким положением дел была не согласна. Именно поэтому после стандартного осмотра предварительно запрятанный сэндвич незаметно переместился на стол и остался там, когда я уходила.

Ночью, вместо того, чтобы спать, я ходила по медблоку, пытаюсь привести мысли в

порядок. Нельзя сказать, что я добилась успеха. Промаявшись до трех ночи, я поймала себя на том, что стою возле двери, то и дело опуская пальцы на ручку. Поняв, что все равно не усну, я решительно вышла в коридор. Шаги отдавались гулким эхом, и мне в голову запоздало пришла мысль о том, что на камерах наблюдения меня отлично видно, но поворачивать назад было поздно.

Остановившись возле знакомой камеры, я отодвинула задвижку и открыла узкое окошко, вглядываясь внутрь. Как и ожидалось, там было темно, и я ничего не смогла увидеть.

Зачем ты вообще пришла, Эмбер? Лишний раз на камерах захотела засветиться? Что ты пытаешься здесь выяснить?

Наверное, мне бы хватило еще пары секунд, чтобы закрыть это окошко и повернуть назад, отвешивая себе мысленные подзатыльники. Но в темноте мелькнули голубые глаза, а затем появилось знакомое лицо, подсвеченное тусклыми лампами, которые освещали коридор.

— Привет, маленькая мисс Дэвис, — улыбнулся заключенный, — Все же решила на свидание со мной?

— Я, кажется, говорила, что меня нужно называть доктор Дэвис.

— Мне так больше нравится.

Повисла тишина. Я действительно не знала, зачем пришла сюда, а ввязываться в перепалку из-за того, как именно он меня называет, было глупо.

— Как ты? — задала я идиотский вопрос после минутного молчания.

— Отлично! — преувеличенно весело откликнулся заключенный. — Давно мечтал об отпуске. А здесь тишина, спокойствие, девушки красивые подкармливают, как бездомного щенка, — на последних словах в голосе прорезались металлические нотки. Сказано было так жестко, что мне, почему-то, захотелось извиниться за свои действия.

— Ммм... — невнятно протянула я.

— Я, конечно, понимаю, что ты очень отважный доктор, но не влезай в неприятности. У тебя могут быть проблемы, — это был один из редких моментов, когда этот заключенный был совершенно серьезен.

— О чем ты?

— Дверь здесь крепкая, но звукоизоляция ни к черту, Эмбер, — он интонацией выделил мое имя, которое я ему не называла, как бы намекая, что слышал мой сегодняшний разговор с Гордоном.

— Я разберусь с этим, — твердо ответила я.

— Зачем тебе это нужно? — устало вздохнул он.

— Ты правда думаешь, что это то зрелище, за которым приятно наблюдать сложа руки?

— Я же убийца. Какая тебе разница?

— Здесь почти все убийцы, но условия у них другие.

— Как ты вообще сюда попала? — голубые глаза прищурились. — Эта работа явно не для тебя.

— Кредит за обучение отрабатываю.

— И как? Стоит оно того?

— Уже не уверена, — я устало прислонилась спиной к двери, скрываясь от взгляда заключенного.

— Иди спать. И не нарывайся больше на неприятности.

К первому совету я решила прислушаться, тем более Райнер все равно уже отступил от двери, а разговаривать с темнотой было как-то глупо. Остаток смены прошел спокойно и я отправилась домой. Но если обычно, выходя за пределы тюрьмы, я чувствовала облегчение, то теперь тревога только нарастала по мере того, как я удалялась от мрачного здания.

Очутившись дома, в мою голову пришло запоздалое осознание, что я разговаривала с Райнером совсем не о том, о чем было нужно. Я должна была узнать, есть ли у него родные. Если я никак не могу повлиять на ситуацию, то близкие люди могут подать апелляцию, добиться перевода в другую тюрьму. Подкупить охранников, в конце концов, чтобы он получил хотя бы то обращение, которое ему положено по закону. Но вместо этого я начала расспрашивать о том, как у него дела. Шикарная была идея! Просто великолепная! Особенно учитывая то, что я прекрасно знаю, как именно ему сейчас живется. Все же хорошо, что я пошла в хирургию, а не в психиатрию, а то число самоубийц в нашей стране заметно возросло бы.

Решив, что во время следующей смены обязательно узнаю о том, кто может ему помочь, я отправилась спать. Но уже вторую ночь подряд мне не удалось спокойно выспаться. Нет, я не меряла шагами свою квартиру, тем более по размеру она была намного меньше медблока и разгуляться здесь было просто негде даже при сильном желании. Я спокойно заснула, но посреди ночи меня разбудил звонок. Не глядя, я схватила телефон, прислоняя его к уху.

— Алло.

— Эмбер, привет, — раздался из динамика голос Энтони. — Извини, что бужу тебя, но не могла бы ты приехать?

— Приехать? Куда? Что случилось? — мозг еще не проснулся, и я отчаянно тупила.

— На работу. Прости, я бы не просил, но думаю, ты бы меня не простила, если бы я не позвонил.

— Что случилось? — повторила я вопрос, вставая. Я уже начала подозревать, что услышанное мне не понравится. Дело не во врачебной помощи. Карл был на дежурстве и мог оказать ее... Мог. Всем, кроме особо избранных. — Дело в новичке, да?

— Да. Карл вроде как осмотрел его, но... даже я заметил, что он сделал это просто для вида. Боюсь, если ты не приедешь сейчас, он может не дотянуть до утра.

Примечания:

* Реальная история, которая произошла в 2016 году. Речь идет о криминологе Фейнз Спирт, которая занимала должность главы Наблюдательного совета в британской тюрьме Hollesley Bay

Мне кажется, я никогда в жизни не собиралась на работу так быстро. Я не стала тратить время на такие глупости как умывание или расчесывание. Просто натянула первую попавшуюся под руку одежду, не особо обращая внимания на то, что именно надеваю, и через минуту уже выскочила из квартиры, срываясь на бег. Мне безумно повезло, что в три часа ночи на дорогах в этой части города было пусто, иначе я бы обязательно попала в аварию при такой скорости. Но в итоге я добралась до работы за рекордные семь минут. На процедуру досмотра пришлось потратить, наверное, даже больше. Но после того как охранники убедились, что мой неожиданный визит не связан с внезапным желанием пронести пару мешков оружия и напильников, меня все же отпустили, и я побежала по коридорам, стремясь как можно быстрее оказаться на четвертом этаже.

Энтони уже поджидал меня возле знакомой двери. Коротко поздоровавшись, он впустил меня внутрь, и я с порога поняла, что дела действительно плохи. Он лежал на койке и, кажется, даже был в сознании, но дыхание было прерывистым и поверхностным, а кожа настолько бледной, что почти ушла в синеву. Подскочив, я начала измерять пульс, крикнув Энтони, чтобы бежал за каталкой.

— Привет, *min skönhet*, — услышала я слабый голос, даже скорее шепот.

Было видно, с каким трудом ему дались эти слова, воздух выходил с хрипом, а назад в легкие попадал с большим трудом, как будто ему что-то мешало.

— Молчи, — быстро ответила я.

Пульс зашкаливал, зрачки слабо реагировали на свет, на коже выступил холодный пот. Щелкнув пальцами возле его висков, я поняла, что сознание тоже спутано. Странно, что он вообще меня узнал и может разговаривать.

Когда я аккуратно подняла футболку, то увидела, что стандартные гематомы остались в прошлом. В районе печени наблюдалось характерное вздутие и потемнение, которое говорило о внутреннем кровотечении. Но больше всего меня напрягало его дыхание.

Отдышка, легкий свист. Это не характерно для травм брюшной полости. Цианоз тоже не вписывался. Только через минуту я поняла, что всей клинической картины у меня нет, так как ребра до сих пор стягивает фиксирующая повязка. Наверняка, если заглянуть под нее, обнаружится межреберное вздутие и все встанет на свои места. Эти уроды били по не до конца сросшимся ребрам. Естественно, произошло смещение, и осколок кости проколол легкое. Сейчас оно не может полностью раскрыться, потому что полость плевры заполнена воздухом. Пациент еще в сознании только потому, что тугая повязка сдавливает область, не позволяя повышаться внутривнутриплевральному давлению. Но дышит он всего одним легким.

Сзади послышался грохот каталки.

— Не могу сказать, что Карл в восторге, — сразу предупредил меня Энтони.

— Могу попытаться сделать вид, что мне не плевать на его мнение, но ничего не обещаю. Клади его на каталку. Только аккуратно. Бери за плечи, я подержу ноги.

По пути в медблок я думала о том, что в этой ситуации нужна полноценная госпитализация. Опытные хирурги, современное оборудование, а не почти полевые условия, которые имелись у меня. Но, наверное, не стоит даже заикаться о том, чтобы перевести его в больницу. На это нужна тонна разрешений. Чтобы вызвать скорую, подпись должна стоять не только моя, но и Карла. Черт бы с ним, он пугливый и с ним договориться можно. А вот

то, что разрешение должен дать еще и начальник тюрьмы, делало ситуацию почти безнадежной. Впрочем, даже если бы перспектива того, что этого заключенного отпустят для лечения, не была из области фантастики, все равно ничего бы не получилось. Помощь ему нужна немедленно. Поэтому придется справляться своими силами.

— Эмбер, что ты здесь делаешь? Сейчас не твоя смена, — пробубнил Карл, пряча глаза.

— Как видишь, теперь моя. Готовь процедурную, будем оперировать, — бросила я, мечась по отделению, собирая инструменты, которые мне понадобятся.

— Да он симулирует, — продолжил мямливать мой коллега.

— Какой талантливый парень. Симулировать напряженный пневмоторакс и травму печени с разрывом капсулы — это нужен талант. Оскар ему, срочно!

Собрав все необходимое, я повернулась к Карлу, который все еще стоял возле своего стола и смотрел на меня со смесью неодобрения и смущения.

— Карл, клянусь, если ты не начнешь шевелиться, эта плевральная трубка, — я указала на предмет, зажатый в моей руке, — окажется у тебя в заднице!

— Я бы на твоём месте ему такое не предлагал. Вдруг ты попала в точку и затронула самые сокровенные сексуальные фантазии, — подал голос заключенный.

— А если кто-то продолжит болтать, когда я велела ему заткнуться, то тоже нарвется на нестандартные методы лечения, — огрызнулась я.

С большим трудом, но мне все же удалось расшевелить Карла. Я даже Энтони подключила к делу, подозревая, что от него толку будет больше, чем от этого бесполезного существа, которое по какой-то ошибке называют врачом.

— Прости, но нормальной анестезии здесь нет, поэтому придется по старинке, — я склонилась над заключенным, который до сих пор оставался в сознании. — У тебя нет аллергии ни на какие препараты? — спросила я, но увидев, как он разомкнул губы, мысленно хлопнула себя по лбу и быстро добавила. — Не отвечай. Просто моргни два раза, если нет.

Дождавшись положительного ответа, я ввела в вену раствор для общей анестезии, надеясь, что правильно рассчитала дозу. Я ведь не анестезиолог и мне было действительно страшно. Чтоб рассчитать все как положено, нужны специфические навыки. Немного оступишься, и пациент либо очнется прямо посреди операции, либо впадет в кому.

Но после укола он заснул, а конвульсий не наблюдалось, и я смогла хоть немного успокоиться. А потом началась работа. Сначала следовало разобраться с легким. Снимая повязку, я была полностью готова действовать и всего за несколько минут провела плевральную пункцию и установила дренаж. Жаль, электровакуумного аппарата нет, пришлось проводить аспирацию воздуха по Бюлау.

Только после того, как я убедилась, что пациент дышит самостоятельно, пусть и с инородными предметами в ребрах, я приступила к травме печени. Определив характер повреждения на УЗИ, я приступила к операции. Разрыв был небольшой, и можно было бы вообще обойтись без операции, но травма была расположена возле диафрагмы и знатно кровоточила. Хорошо, что нужно было провести всего лишь выделение. Тампонирование я бы не пережила.

Взяв в руки скальпель, я посмотрела на старый шрам как раз на том месте, которое подходило для меня почти идеально. Пальцы, зажавшие острое лезвие, на секунду зависли, а я продолжала разглядывать тонкую полоску. Как могло так совпасть, что мне придется сделать надрез именно в этом месте? Глупая мысль посреди операции. Я быстро отогнала ее

и, сосредоточившись, взялась за дело.

Вывалившись из процедурной через два часа, я села за свой стол, начав составлять протокол. Пациент пока еще был без сознания и, по моим расчетам, очнется не раньше, чем через час. За это время нужно уладить все формальности. Составив больничный лист, я протянула его Карлу.

— Что это? — устало спросил он.

— Место на кладбище тебе зарезервировала, — я закатила глаза. — Что это может быть? Нужно оформить больничный.

— Аа...

— С начальником я сама все улажу. Но если ты это не подпишешь, то следующий мой звонок будет направлен в комиссию по этике. Это понятно? Поставь свою подпись и можешь идти домой. Считай, что у тебя короткий день. Я все равно уже здесь, так что твое присутствие явно лишнее.

Выпроводив Карла, я снова зашла в процедурную. Перевозить его в стационар, роль которого выполнял отгороженный решетками закуток с несколькими койками, я посчитала пока лишним. Присев рядом на стул, я намеревалась следить за состоянием пациента, но в итоге заснула, утомленная двумя почти бессонными ночами.

Проснувшись от яркого солнечного света, который бил в глаза. Поморщившись, я нехотя приоткрыла веки, наткнувшись на взгляд голубых глаз. Правда, сейчас он был не привычно-насмешливым, а слегка осоловевшим.

— А где шутки о том, что мы уже спим вместе? — подначила я, начиная осмотр.

— Теряю хватку. Но это не страшно, ты все за меня сказала. Ведешь себя, как я, — ответил он, слегка путаясь в словах. — Черт! Это нормально, что я чувствую себя как будто под тяжелыми наркотиками?

— Нормально. По сути, ты не так далек от истины. Я же говорила, что анестезия — дрянь, — пробурчала я, начав проверять рефлексы. — Скажи, что видишь?

— Тебя. Ты красивая. Но странная. А еще пахнешь пионом и гранатом. Необычное сочетание. Я уже говорил, что ты странная?

— Говорил, — вздохнула я. — Ладно, с тобой пока все в порядке, главное — не двигайся. Впрочем, ты пока и не сможешь. Я пойду с нашим главным поговорю, пока ты не продолжил мне комплименты отвешивать.

Я сидела в кабинете начальника с видом отличницы, которая в первый раз получила двойку. Хотя нужно признать, что актриса из меня все же плохая. Кажется, мистер Уоткинс не поверил в мое смущение.

— Служебное рвение, это, безусловно, похвально, — вещал начальник, — Но в нашей работе есть свои тонкости, мисс Дэвис. Вы, как врач, должны точно определять приоритеты и просчитывать все последствия. Насколько я знаю, в медицине бездействие иногда бывает намного полезнее самых срочных мер.

— Вы правы, — послушно кивнула я. — Но это был не тот случай. Пациенту требовалась срочная госпитализация, — я делала вид, что совершенно не понимаю его намеков. — Согласно протоколу я сопровождала его до медицинского блока и провела срочную операцию. Отправлять его в больницу сочла нецелесообразным, поскольку требовалось немедленное вмешательство.

— Это было правильным решением, — кивнул мужчина.

— Вот документы на госпитализацию, — я протянула ему бланк. — Все составлено по форме. Отчет о расходовании бюджетных средств я уже отправила, — добавила я, заставив начальника поморщиться.

Конечно, я безбожно врала. Мне некогда было этим заниматься. Но это заявление не оставило начальнику выбора. Он обязан подписать бумаги, иначе могут возникнуть вопросы. Конечно, при желании он их решит, но лишние проблемы ему были не нужны.

— В следующий раз соотносите риски правильно, мисс Дэвис, — протянул он, поставив свою подпись.

— Обязательно. Способность правильно оценивать, в том числе и свои силы, очень ценно. Расследование из-за внезапной смерти заключенного ведь никому не нужно, я верно понимаю.

— Помилуйте, какое расследование? Если какой-то заключенный на прогулке повздорил с кем-то, это не наши проблемы.

Меня уже порядком достала эта игра в намеки, и я едва сдерживалась, чтобы не высказать все, что думаю об этой ситуации прямо и весьма нецензурно.

— Насколько я знаю, не всех заключенных выводят на прогулки.

— Вас неправильно информировали. Мы здесь ко всем относимся одинаково и согласно закону, — хищная улыбка не оставляла сомнений в том, что эти слова были откровенной ложью.

Кивнув, я вышла, так как чувствовала, что больше не смогу здесь находиться. Пока я шла по коридорам, сердце билось где-то в районе висков, а гнев застилал глаза. Если бы мне сейчас на глаза попался Гордон, тяжелобольных в этом здании стало бы на одного больше. Идея Райнера насчет врача-убийцы уже не казалась такой абсурдной. И если бы мне кто-то дал топор, я бы повторила сценарии некоторых остросюжетных фильмов.

Зайдя в медблок, я захлопнула дверь и прислонилась к холодной железной поверхности, тяжело выдохнув.

— ЧЕРТ! ЧЕРТ! ЧЕРТ!!!!

Эмоции взяли надо мной верх, и на миг я потеряла контроль, позволяя им выплескиваться наружу. Это был не первый мой тяжелый разговор с начальником, но сейчас ситуация стала действительно плохой. Я, может быть, и хотела бы притвориться, что не понимаю его намеки. Но не могла. Фактически мне сейчас заявили, что пациент, который лежит в процедурной, долго здесь не задержится. Причем доводить его уже никто не будет. Если я правильно поняла, то нанимателям почему-то стало плевать на возможное расследование, и поступил прямой приказ об убийстве. Конечно, выстрелом в голову его никто не прикончит. Постараются сделать все так, чтобы придраться было не к чему. Но факт остается фактом — жить Райнеру осталось недолго. Я выторговала ему лишь отсрочку на несколько недель, пока он будет находиться в стационаре. Что будет, когда он вернется в камеру, понятно всем. Вопрос только в том, сколько он продержится — пару дней, неделю, месяц?

Ближе к вечеру, когда пациент уже пришел в себя, я перевезла его в стационар при помощи Энтони. Его вообще приставили ко мне, поскольку когда в медблоке на постоянной основе находится заключенный, наличие вооруженной охраны — обязательное правило. Больной не может быть прикованным наручниками все время. Конечно, его отделяет от

меня прочная металлическая решетка, но мне нужно время от времени заходить, чтобы проверить состояние или провести необходимые процедуры.

Впрочем, постоянным присутствием Энтони в этом случае я все же пренебрегла, отпустив его практически сразу. Обычно я действую более осмотрительно, но в этот раз для такого поведения у меня было несколько причин. Во-первых, я совершенно не ощущала угрозы от Райнера. Возможно, зря. Во-вторых, мне нужно было выяснить у него кое-какую информацию и делать это стоило без лишних глаз и ушей.

— Ну как тебе под тяжелыми наркотиками? Понравилось?

— Учитывая то, что я ничего не помню, будем считать, что да. За самые лучшие моменты в жизни всегда приходится расплачиваться краткосрочной амнезией. Рассказывай. Что было? Я танцевал на столе? Если да, то я требую подробностей. Или танцевала ты? Тогда я требую не только подробностей, но и выхода на бис.

— Поверь, мне очень жаль, но на столе ты не танцевал. А я уж тем более, но об этом я как раз не жалею.

— Что, совсем? Скучно! И что же я тогда делал?

— Назвал меня красивой, — усмехнулась я, решив промолчать о том, что странной он меня назвал даже дважды.

— Правда? — он заинтересованно посмотрел на меня. — Ладно, пусть так. Но ты ведь понимаешь, что самый красивый здесь все равно я.

— Это еще почему? — я откровенно улыбалась. Меня забавляла его показательная самоуверенность.

— Ну сама посуди, кто здесь пользуется большей популярностью? Готов поспорить, по количеству воздыхателей я тебя переиграю.

— Ладно, королева красоты, уговорил. Титул твой, — усмехнулась я и продолжила уже серьезным тоном. — Расскажи, у тебя есть родственники или другие близкие люди?

— Зачем тебе? Думаешь, уже пришло время знакомить тебя с семьей?

— Конечно. Столь быстроразвивающиеся отношения этого прямо требуют. А если серьезно, то кто-то может подать апелляцию или прошение о переводе.

— Нет у меня никого, — вздохнул он. — Того, кто сможет этому поспособствовать, точно. Я ведь понятия не имею, благодаря кому оказался здесь и кому можно доверять.

— Все еще настаиваешь на своей невинности?

— Было бы глупо, если бы я отказался от своих слов всего через пару дней, не находишь? — голос был спокойным, но мне все же послышались суровые нотки, которые указывали на раздражение.

Глупо, конечно. На что я надеялась, спрашивая об этом? Я сама не могу дать ответ на этот вопрос. Просто я не до конца разобралась в этой ситуации и пока не знаю, кому верить. Хотя, если положить руку на сердце, в глубине души я понимала, что чаша весов моего доверия склоняется в сторону Райнера.

— А что насчет твоей семьи, мисс Дэвис?

— Что? — я не сразу поняла смысл его слов.

— Расскажи о своей семье, — повторил он.

— Зачем тебе?

— Интересно, — просто ответил он, заставив на секунду опешить от такой откровенности.

— Нет у меня семьи. Родители погибли три года назад. Есть тети, дяди и кузены, но мы

никогда особо не общались.

— Прости, — странно, но было похоже, что ему и правда жаль. Не моих родителей, конечно, а скорее того, что я осталась одна.

— Ничего, — ответила я, так и не научившись правильно реагировать на соболезнования. — И вообще, мы тут не обо мне болтать должны. Тебе нужно отдыхать, а мне составить отчет. Так что в ближайшие пару часов лучше помолчи, если не хочешь, чтобы я снова начала в тебя острыми железками тыкать.

— Ну вот, я же говорил, что все врачи — потенциальные маньяки.

Дни, которые я проводила в компании своего странного пациента, нельзя было назвать спокойными и размеренными, как мои прежние стандартные смены. Сейчас шуточные перепалки и прозрачные намеки сопровождали меня на протяжении всего рабочего дня.

— Привет, — поздоровалась я с Райнером. — По какому случаю такая кислая физиономия?

— Да с вашим вторым врачом разве можно по-другому? Ты его видела? Никакого чувства юмора!

— Если человек не понимает твоих шуток, это говорит только о его адекватности, — хмыкнула я, подходя к кофеварке. — Прости, тебе кофе не предлагаю.

— Да, я уже понял, что ты очень жестокий и бессердечный человек. Впрочем, я даже обижаться не буду. Без кофе я, так и быть, обойдусь. Наверняка дрянь редкостная, учитывая состояние этой доисторической техники, — резонно заметил он. — Лучше бы книгу мне принесла, чтобы было чем себя занять в твое отсутствие.

— Хорошо, — легко согласилась я. — Попрошу Энтони, он принесет из камеры.

— Ты правда думаешь, что у меня в камере есть книги? — он даже приподнялся на локтях, оценивая меня скептическим взглядом.

Я нервно закусил губу. Могла бы и сама догадаться, что литературы у него нет. Как мне стало известно несколько дней назад, его даже на прогулку не выводят, а значит, о посещении библиотеки тоже можно лишь мечтать. Я отвернулась, не желая показывать жалость, которая сейчас наверняка скользила в глазах. Мне почему-то казалось, что его это только разозлит. Я взяла со своего стола журнал, и протянула Райнеру через решетку.

— Держи. Просвещайся и ни в чем себе не отказывай.

— The VMJ?* Как ты вычислила мои пристрастия? Всю жизнь мечтал узнать с последствиях психотропных препаратов на органы зрения.

— Не привередничай. Художественную завтра захвачу. И раз уж ты такой разборчивый, можешь высказывать свои пожелания.

— На твой выбор, *min skönhet*, — снова выдал он это нелепое и до сих пор непонятное прозвище.

— "Портрет Дориана Грея" устроит? Мне кажется, у вас с ним много общего.

— Это снова был намек на мою неземную красоту?

— Я, конечно, помню, что ты у нас королева. Особенно сейчас. Желтый тебе к лицу, — подмигнула я ему, намекая на цвет кожного покрова после операции на печени, — Но вообще-то это был намек на раздутое эго.

— Жаль, но ее я уже читал, так что подбери что-нибудь другое.

— Будешь выделяться, я тебе «50 оттенков серого» принесу.

А вот это предложение его так заинтересовало, что он приподнялся еще сильнее и даже

подался вперед, а озорной блеск в глазах достиг тех пределов, когда кажется, что искры сейчас выпрыгнут из радужек и устроят пожар.

— Это твоя любимая? Интересно. Ты открываешься с новой стороны.

— Ну да, — фыркнула я, — Я же очень похожа на любительницу графомании, во время прочтения которой хочется застрелиться от тупости диалогов.

— То есть ты все же читала? — на его губах расцвела легкая улыбка, а одна бровь поползла вверх.

Обычно я не смущаюсь, правда. Медицинский колледж закаляет сильнее, чем служба в армии. Да и моя работа не оставляла надежды на то, что у меня останется привычка краснеть. Я стойко выдерживала самые откровенные пошлости от некоторых моих пациентов, но сейчас жар почему-то все же прилил к щекам. Я снова поспешила отвернуться, чтобы этого не было видно, и ответила ровным голосом:

— Пыталась. Меня хватило до фразы: «Держись от меня подальше. Я не тот, кто тебе нужен», — с придыханием процитировала я, заставив Райнера рассмеяться.

— Наверняка пропустила много интересного.

— Можно подумать, ты это читал, — я закатила глаза, не в силах больше выдерживать этот разговор.

— Кто меня знает, — улыбнулся заключенный. — Но так и быть, на твой экземпляр претендовать не буду. Эту книгу можешь оставить себе для личного чтения. Принеси что-нибудь из того, что нравится тебе.

Я бросила на него испытывающий взгляд. Зачем это ему? Он ведь может назвать любую книгу. Было похоже, что он решил меня то ли проверить таким образом на что-то, то ли узнать получше. Странно все это. Но я молча кивнула, сворачивая разговор о литературе. А приехав домой долго стояла возле книжного шкафа, думая о том, что же выбрать.

Почему тебя вообще это так волнует, Эмбер? Просто выбери первую попавшуюся. Ему сейчас все равно, что именно читать. Можно даже специально что-нибудь похуже принести, чтобы не выделялся в следующий раз и четко говорил, что ему нужно.

Рука уже потянулась к «Ешь, молись, люби», а в голове начали вырисовываться заманчивые картины о том, как недовольно будет фыркать этот невыносимый засранец, который уже несколько дней не дает мне спокойно работать своей болтовней. Но в последний момент я остановилась и схватила книгу, которая мне действительно нравится, кинув в ее сумку.

На следующий день, едва войдя в медблок, я сразу протянула книгу Райнеру. Решетка здесь, конечно, присутствовала, но прутья были расположены достаточно далеко друг от друга. При желании, можно было даже голову просунуть. Поэтому мне не приходилось лишний раз заходить внутрь. Только если требовалось провести какие-то процедуры.

Он принял книгу и начал с интересом ее рассматривать, а потом кинул на меня странный взгляд.

— «Пикник на обочине»? Не знал, что ты фанатка русской литературы.

— Мне нравится далеко не все. Признаться, я так и не смогла полюбить труды Алексея Толстого.

— Чем тебе нравится эта книга?

— Ты ее читал?

— Нет, — признал пациент.

— Тогда какой смысл обсуждать это сейчас?

Кивнув с легкой улыбкой, он откинулся на подушках, углубляясь в чтение. На протяжении всего своего рабочего дня я его почти не слышала. Черт! Нужно было ему раньше книгу принести. Да знала бы, что его так просто заткнуть, перетащила бы сюда всю Лондонскую библиотеку!

Наконец, я могла заняться делами. Наверное, работа в условиях повышенного стресса сказалась на моих способностях, ведь свои ежедневные задачи я сделала в рекордные сроки. И теперь зависла над документами, уставившись в одну точку.

Мысли снова вернулись к моему странному пациенту. Я пыталась понять, как можно ему помочь, но не видела ни одного реального варианта. Конечно, можно направить запрос в Наблюдательный совет. Но для того, чтобы доказать опасность для заключенного, нужно как минимум три задокументированных случая насилия с серьезными травмами. У меня был только один. Ждать, когда наберется нужное количество — не вариант. Вполне вероятно, что в следующий раз ему просто не позволят дожидаться врача. Подавать апелляцию тоже бесполезно. Даже если бы у меня были деньги на адвоката, это так быстро не решается. Суд будет рассматривать прошение несколько недель и только затем, может быть, назначит слушание. У Райнера есть только полторы недели в стационаре.

Из раздумий меня вывел резкий хлопок. Я даже подпрыгнула на своем стуле, начав озираться по сторонам, и только потом поняла, что это мой пациент захлопнул книгу.

— Неужели дочитал? Быстро ты. И что скажешь?

— Странная книга, — задумчиво протянул он. — На первый взгляд простая и незамысловатая, хоть и красивая. Но чем дальше погружаешься, тем отчетливее понимаешь, что здесь скрыто много подводных камней. И что она намного глубже, чем кажется изначально. Возможно, она даже может дать ответы, которые ты искал всю жизнь.

— Я ничего не поняла, — призналась я после секундного раздумья. — Ты решил в философы податься?

— Это на меня так русская литература влияет, — вышел из задумчивости пациент, улыбнувшись. — У них всегда так. Все книги заставляют почувствовать себя песчинкой в вечном потоке жизни. В данном случае, муравьем на обочине галактики. Но смысл от этого не меняется. А еще я удивлен, что ты не сделала выводов, прочитав эту книгу.

— О чем ты говоришь? — прищурилась я.

— Счастье для всех. Даром, — процитировал он последние строчки с ироничной ухмылкой. — Ничего не напоминает?

— Если ты пытаешься провести параллель, то зря. Я не пытаюсь осчастливить все человечество, а выполняю свою работу, — твердо ответила я.

Бросив взгляд на часы, я поняла, что моя смена скоро закончится и вот-вот придет Карл. Я начала собираться, не глядя на Райнера. Почему-то его слова... не задели меня, а скорее заставили задуматься. Чем больше я с ним общалась, тем чаще мне казалось, что почти за каждой его репликой кроется смысл, который нужно разгадывать. И он еще что-то смеет говорить о русской литературе?

— Продолжай себя в этом убеждать, — протянул он. — Но мне почему-то кажется, что если бы ты добралась до «Золотого шара», то загадала бы такое же желание.

— Как интересно, — раздраженно бросила я, подходя к решетке. — Ты почему-то решил, что так хорошо разобрался в моем характере. Вот только я отлично понимаю, сколь ужасно это желание.

— Почему?

— Ну, давай разберемся. Счастье для всех. Даром. Как можно сделать счастливым каждого человека на Земле? Ведь понятие счастья — субъективно. То, что нравится одним, у других вызывает только грусть или раздражение. Вывод — счастья придется добиться с помощью химических реакций мозга, а значит, с помощью психотропных веществ. То есть герой предлагает накачать всю планету. Но дальше — больше. Он добавляет, что никто не должен уйти обиженным. Но дело в том, что в момент счастья чувство обиды невозможно в принципе и может наступить только после того, как оно закончится. Значит, счастье должно длиться до конца жизни каждого человека. Это возможно в двух случаях — обеспечить всем жителям планеты специфические психические заболевания, что неминуемо приведет к гибели человечества, либо же сразу убить всех именно в момент счастья. Так что нет, я бы такое не загадала.

— Знаешь, своей пламенной речью ты только подтвердила мою теорию, — он улыбнулся, заставив меня недовольно фыркнуть и направиться к выходу. — До завтра. Жду от тебя новую книгу, — крикнул он уже мне вдогонку.

И в какой момент своей жизни я докатилась до того, что начала обсуждать с заключенными книги? И ладно это было бы просто обсуждение в стиле литературного клуба. Но он ведь как будто психоанализ провел! Хотя я даже не знаю, кто он по профессии. Может, это для него привычное дело.

Доехав до дома, я увидела мужчину возле дверей, но не придала этому значения. Квартир здесь много, мало ли кого он ждет. Но когда я подошла на расстояние вытянутой руки, он вдруг встал прямо передо мной, заслоня дверь.

— Эмбер Дэвис, — незнакомец не спрашивал, а утверждал.

Казалось бы, не произошло ничего ужасного. Просто парень, который откуда-то знает мое имя... Но глядя на выправку, суровое выражение лица и холодный блеск в глазах, я вдруг поняла, что дело плохо. Стало настолько неуютно, что по коже пробежали мурашки. Кажется, я слишком заигралась, неся справедливость в массы. Ну или, по крайней мере, добиваясь ее для одного проблемного заключенного.

Примечания:

*The BMJ — еженедельный медицинский журнал Великобритании.

* Автор не имеет ничего против книг, которые обсуждаются в этой главе. Все мнения и критика принадлежат исключительно героям

Глава 4. Интерлюдия. Райнер

Если бы где-то существовал конкурс на самый отвратительный отпуск, я бы сорвал его еще на этапе подготовки. Мой выигрыш был очевиден без оценок жюри, полуфиналов и СМС-голосования. Первый отпуск за два года. Долгожданный и выстраданный. Почему я решил провести свои "каникулы" не где-нибудь на берегу океана, полируя пятки белоснежным песком и разглядывая красавиц в бикини, а в дождливом Лондоне? Вот такой вот я эксцентричный! А начиналось все так красиво...

Три недели назад

Заселившись в гостиницу и даже не распаковав вещи, я отправился в бар. Должны же быть у этого отпуска какие-то преимущества! А традиционные английские пабы, по идее, могут обеспечить необходимый колорит. И нет, я не собирался напиваться. Я никогда не напиваюсь. Но опыт подсказывал, что приятный вечер почти всегда начинается именно в таких заведениях, а вовсе не в фешенебельных ресторанах.

Мне повезло уже в первом баре, на который я наткнулся. Приятная атмосфера, ненавязчивая музыка, огромный выбор напитков. А главное — симпатичная девушка за барной стойкой, которая смотрела на меня с плохо скрываемым интересом. Присев за стойку, я продолжил смотреть незнакомке в глаза, вынуждая ее первой подойти ко мне.

— Что будете? — спросила она.

— Гленморанджи Астер и тебя.

Нагло? Да. Самонадеянно? Еще бы! Самого слегка подташнивало от подобных диалогов, но они почему-то оказывали более сильное впечатление, чем вежливость. Я видел, как она поплыла после этих слов. Вяло возмутилась для приличия, но флирт продолжила. Даже скучно немного. Уже через пять минут я был твердо уверен, что уйду из бара с этой девушкой. Предсказание сбылось в точности. Пора объявлять себя экстрасенсом и идти на телевидение! С пошлой улыбкой она потащила меня к себе в квартиру, которая располагалась в паре кварталов от бара. И это меня устраивало, ведь приводить ее в гостиницу у меня не было никакого желания.

А потом, стоя посреди гостиной и дожидаясь, пока она "припудрит носик", мой взгляд упал на письменный стол, заваленный всяким хламом. Подойдя ближе, я заметил корешок авиабилета, который торчал из пачки документов. Потянув его на себя, я успел увидеть только то, что пункт назначения — Стокгольм. Больше разглядеть не успел, поскольку мне на плечо опустилась тонкая ладошка.

— Собираешься в Швецию? Мы только познакомились, а ты уже рвешься на мою историческую родину?

— Нет, — улыбнулась она. — Это мой сосед. Он вроде сказал, что уезжает, но не говорил куда. А ты, оказывается, швед?

Отвечать на этот вопрос я не стал, продолжая раздевать ее глазами. А когда ее щеки слегка покраснели, я подхватил и усадил ее на тот самый стол, где лежали так заинтересовавшие меня билеты.

— Скажи что-нибудь на шведском.

— Jag råder dig att hålla käften och ta bort missförståndet att du ringer en klänning.*

Шведский никогда не считался красивым или хотя бы мелодичным языком. Но почему-то действовал не хуже, чем тупые подкаты в баре. Впрочем, это была последняя правильно

построенное Предложение на сегодня. Больше мы в тот день не разговаривали. Да и на следующий, признаться, тоже. Я проснулся, когда она еще спала, и выскользнул из спальни. Мы ведь в Англии. Нужно перенимать культурные традиции страны, в которой находишься, и репетировать коронный стиль ухода этой нации.

Но незамеченным уйти мне все же не удалось. В гостиной сидел смуглый парень, который окинул меня почти равнодушным взглядом и кивнул в знак приветствия.

— Привет, — поздоровался я, прикрыв двери в спальню.

— Привет. Я Хасан.

— Александр, — представился я. — Ты и есть тот самый сосед, который летит в Швецию?

А вот теперь его взгляд изменился. Глаза начали бегать в разные стороны, а на лице отразилась нешуточная мыслительная работа.

— Нет, — поспешно и слегка испугано ответил он.

— Нет — не сосед, или нет — не летишь в Швецию?

— Я — сосед. Но я никуда не лечу.

— Странно, а я вчера вроде видел авиабилет, — его реакция была странной, но я сохранял равнодушное выражение лица.

— Тебе показалось, — бросил он и быстро ретировался в свою комнату, в которой я мельком увидел собранный чемодан.

Странный сосед вчерашней девушки не выходил из головы. Именно поэтому, вернувшись в свою гостиницу, я решил поискать о нем информацию. Много ли в Лондоне Хасанов? Очень. Но если знать, где искать, то найти все же можно. Скоро я просматривал доступную мне информацию об этом парне по фамилии Калмати.

Ничего предосудительного не было. Находится в Лондоне легально. Гражданин Венгрии, причем получил паспорт не так давно. Я этому не удивился. Венгрия — одна из стран, где проще всего получить гражданство Евросоюза. Уроженец Пакистана. Работал официально, но на низкоквалифицированных работах. Последнее место работы оставил больше трех месяцев назад — незадолго до того, как получил новый паспорт. В итоге, я не нашел ничего такого, к чему можно было бы придраться. Конечно, меня немного смутило его поведение, но я решил не заморачиваться. Мало ли, что у человека может быть на уме.

Выкинув из головы этого парня, я снова окунулся в приятную атмосферу отпуска. А ночью за мной пришли. Это не было похоже на стандартный арест. Хотя откуда мне знать, как именно проходят аресты в Британии? Меня просто скрутили и увезли, запихнув в камеру предварительного заключения, даже не сказав, какого черта здесь происходит. Обычно у меня нет привычки тупить, но в этой ситуации я не понимал ровным счетом ничего. Казалось, что это какая-то ошибка.

Наверное, смотря на мое невозмутимое лицо, охранники сильно удивились. Но я действительно думал, что это просто недоразумение. До тех пор, пока меня не сопроводили в допросную, обвинив в весьма серьезном преступлении.

— Вы признаете себя виновным в убийстве Карлы Браун?

— Прежде чем в чем-то признаваться, неплохо было бы узнать, кто это такая, — ухмыльнулся я и уже хотел добавить, что сложно запомнить имена всех своих жертв, но вовремя прикусил язык, решив, что сейчас не время для шуток.

— Я освежу тебе память, — бросил полицейский и выложил на стол фотографии.

На них была та девушка из бара. Вернее то, что от нее осталось. Точно, ее же звали Карла... Рассматривая фотографии, я думал о том, что кто-то серьезно постарался, создавая идеально-типичное преступление жестокого маньяка. Хотя девушку было искренне жаль.

— Хочешь сказать, что не знаком с жертвой?

— Знаком. Но я все равно не понимаю, при чем тут я.

— Твои отпечатки пальцев по всей квартире, именно с тобой она уходила в последнюю свою смену, а еще ты последний, кто видел ее живой.

— Во-первых, не последний. Есть еще ее сосед. Его бы допросили для начала.

— Он был уже в другой стране, когда произошло убийство.

— Допустим, — ответил я после секундного раздумья. — Но тут мы подходим ко второму доводу, который я не успел озвучить. Если вы исключили его из числа подозреваемых на основании алиби, то неплохо было бы узнать и мое, прежде чем задерживать. Или я чего-то не понимаю в работе британской полиции? Когда ее убили?

— В период с двух до четырех часов дня.

— Я был в отеле. Можете проверить по камерам наблюдения.

— Очень удобно. Вот только в твоём отеле нет камер наблюдения, — зло ухмыльнулся полицейский, заставив меня задуматься.

Камеры в гостинице все же были, и я это отлично помнил. Можно было бы предположить, что они не работают или вместо них висят простые обманки, но мне слабо в это верилось. Не того уровня отель, чтобы экономить на таких вещах. Вывод напрашивался простой — либо эту информацию вообще не проверяли, либо проверяли, но тщательно скрыли. В обоих случаях очевидно, что меня специально хотят подставить.

— В Британии все еще действует право на адвоката? — я откинулся на стуле.

— Будет тебе адвокат, — выплюнул полицейский.

Государственные защитники — это люди, к которым нужно обращаться в последнюю очередь. Даже если нет денег на приличного юриста, лучше обойтись вовсе без адвоката, чем работать с тем, которого предоставляют власти. Потому что подсудимые приходят и уходят, а он с полицией продолжит работать. Это значит, что такой человек никогда не будет на стороне своего подзащитного. Повезет, если хотя бы мешать не станет. Но чаще такие личности пытаются утопить обвиняемого еще сильнее. Идейные встречаются, но очень редко и никогда не задерживаются на таких должностях надолго.

Впрочем, мне было плевать. Адвокат нужен был мне не для защиты, а для другой цели. И когда он зашел в допросную через два часа, я не стал размениваться на приветствия, сразу обозначив ему фронт работ.

— Я гражданин Швеции. Тебе нужно связаться с посольством.

— Я уже это сделал, — ответил мужчина, которому на вид было чуть больше сорока лет.

Эта фраза заставила меня удивленно вскинуть брови. Неужели мне достался именно тот краснокнижный зверь в виде честного адвоката, которого в ЮНЕСКО уже несколько десятилетий ищут?

— Можете ознакомиться, — протянул он мне документ.

Взяв в руки бумаги, я быстро пробежал глазами по тексту, еще раз взглянул на адвоката, и углубился в чтение уже всерьез. Первый вывод, который я сделал — причислить этого юриста к классу честных было очень поспешным решением. Вторым — все хуже, чем я думал. Посольство не имело никаких претензий по поводу моего ареста и фактически давало все карты в руки местной полиции.

Этого не могло быть. Просто потому, что не могло. Я, конечно, не принадлежу к королевской семье, но мой арест не оставили бы без внимания. Это нонсенс. Как черно-белая радуга, по которой скачут единороги-убийцы.

Но печати не оставляли сомнения в подлинности документа. Наверное, именно тогда я осознал, что помогать мне никто не собирается и выбираться из той задницы, в которую я попал, придется самому.

А потом был быстрый судебный процесс, который создали исключительно «для вида». Мне кажется, дела о парковочных штрафах разбираются дольше. С переводом меня в места не столь отдаленные тоже не затягивали. На все процедуры ушло так мало времени, как будто кто-то специально хотел заявить на весь мир: этого парня подставили! Прошло два дня с момента моего нелепого и, скорее всего, незаконного ареста, до того, как перед моим носом захлопнулась железная дверь одиночной камеры.

Первые сутки были... сносными. И все, о чем я мог думать — в чем причина? Злость на себя превысила все пределы допустимого. Если бы я был героем типичного боевика, уже начал бы разбивать кулаки о бетонные стены.

Я подставился по-крупному. Из-за меня погибла та девушка. Теперь я в этом несколько не сомневался. Ее убили с одной целью — упрятать меня сюда. Вопрос только в том, случайно ли она попала кому-то под руку, как наиболее вероятная "моя" жертва или была как-то связана с теми, кто все это устроил? Я предпочел отталкиваться от второго варианта, ведь в первом случае у меня не было ни одной зацепки.

Но если все же взять за основу, что тот, кто меня подставил, знал Карлу, то картина вырисовывается очень интересная. Единственное возможное связующее звено — ее сосед. Его поведение уже тогда казалось странным, а сейчас я готов был поверить во все, что угодно. И тот факт, что его якобы не было в стране на момент убийства, ничего не доказывает.

Впрочем, даже если это именно он ее убил, мне это мало что дает. Мигрант из Пакистана не мог организовать то, что происходит со мной. Чтобы упрятать меня так качественно и быстро, нужны санкции очень влиятельных людей. А значит, вопрос о том, кому все это было нужно, остается открытым. И вряд ли я узнаю хоть что-то, находясь в тюрьме.

Из раздумий меня вырвал резкий стук в железную дверь. Конечно, никто не удосужился вежливо постучать — надзиратели просто саданули дубинкой. А потом я услышал приказ:

— Лицом к стене. Руки за спину.

— Какие интересные желания. Прости, сладкий, но ты не в моем вкусе, — ответил я, не зная, слышат меня или нет.

Впрочем, я все же сделал, как мне сказали. Сопротивляться я не видел смысла. И очень зря, потому что как только надзиратель вошел в камеру, вместо наручников я получил удар по почкам. Впрочем, наручники на меня все же надели, пока я был дезориентирован после удара. Неожиданное начало моей тюремной жизни.

— Ну кто же так флиртует, пупсик? С таким подходом ты никогда не найдешь любовь всей жизни, — бросил я, когда дыхание пришло в норму.

Кажется, охранника это разозлило, поскольку избивание продолжилось с новой силой. Какой обидчивый! С такой работой просто нельзя так остро реагировать.

Все попытки сопротивления жестко пресекались очередными ударами. Через полчаса

меня оставили в покое и я, кое-как добравшись до койки, тяжело опустился на жесткий матрас.

Шикарное начало! Интересно, они тут всех новичков так встречают или это показательные выступления специально для меня?

Та же ситуация повторилась и на следующий день. Только теперь я был готов и вместо того, чтобы становиться в позу жертвенного барана, встретил новых друзей более гостеприимно. Кулаком в живот. Конечно, я не надеялся, что это поможет. Избить охранника, переодеться в его форму и сбежать из тюрьмы — такие сюжеты возможны только в дешевых фильмах. Да и вообще, наверное, не нужно было сопротивляться. Но и покорно ждать очередных побоев я не мог.

Я уже понимал, что такое отношение ко мне не может быть простым совпадением, а значит, живым я отсюда точно не выберусь. Но держался на чистом упрямстве. Как говорила одна моя знакомая: умирать, так с музыкой. Но мелодия получилась откровенно фальшивой, потому что мои боевые навыки никто не оценил.

Меня быстро скрутили и повторили вчерашний сценарий. Впрочем, кое-что все же отличалось. Выяснилось, что вчера было не избиение, а легкий расслабляющий массаж. Сейчас же за меня взялись всерьез. Причем настолько, что в какой-то момент я отключился. А когда пришел в себя, увидел совсем молодую девушку в белом халате, которая обрабатывала мои многочисленные ссадины.

И зачем этот спектакль? Завтра же новые появятся.

Увидев, что я пришел в себя, девушка испуганно подпрыгнула, напомнив мне кошку, которая была у меня в детстве. Но, в отличие от кошки, она быстро взяла себя в руки и даже начала язвить в ответ. Забавная.

Прошло еще два дня в этих стенах, которые ничем не отличались друг от друга. Меня даже на прогулки не выводили, хотя я прекрасно слышал, что моим соседям свежий воздух все же положен. Зато физические нагрузки были в полном объеме. Не в плане спорта, конечно. Скорее это были нагрузки для моего многострадального организма. Надзиратели сменялись, но их объединяло одно — стремление врезать мне по морде. Не то чтобы они были первыми, у кого проснулось такое желание, но точно единственными, кто проделывал это настолько безнаказанно.

В какой-то момент стандартное избиение пошло не по плану. Практически в самом начале охранника отвлекли. Снова появилась эта девушка. Она утянула за собой надзирателя, который питал ко мне особо теплые чувства. Причем предлог для этого был настолько очевидно-выдуманным, что походил на плохое представление для очень невзыскательной публики. А вечером она сама пришла ко мне, чтобы вправить сломанный нос. Мне нравилось разговаривать с этой девчонкой. Она адекватно реагировала на мои шутки и при этом была до ужаса профессиональна. Настолько, что невольно возникало уважение. Но в ореховых, почти янтарных глазах скользило сочувствие, которое не давало мне покоя.

Когда дверь камеры в очередной раз закрылась, я серьезно задумался. Либо это совпадение, которое бывает раз в жизни, либо хорошо разыгранный спектакль. Надзиратели, которые кажутся откровенными садистами, полная безнадежность, и тут, как лучик света в темном царстве — красивая девушка, которая может посочувствовать и даже помочь. Этот сценарий как будто сошел со страниц книги «Работа спецслужб для чайников: как

завербовать идиота». Вопреки расхожему мнению, идиотом я не был.

Я продолжил внимательно наблюдать за девушкой, пытаясь выстроить в голове более ясную картину. Но она не складывалась, как пазл, в котором не хватает как минимум половины частей. Каждый ее жест, каждый взгляд буквально кричал о том, что она хочет мне помочь. И самая безрассудная часть моего подсознания тоже подталкивала меня к тому, чтобы сработать привычными для меня методами, а именно — использовать ее для достижения своих целей. Хотя бы для того, чтобы лучше разобраться в ситуации, в которой я оказался. Но сомнений в том, кем на самом деле является тюремный врач, тоже хватало. Не знаю, что бесило меня больше — ее возможное причастие к моему заключению в это малоприятное место, или сочувствие, от которого я ощущал себя полным ничтожеством.

Именно поэтому, когда она пришла ночью к моей камере с видом потерявшегося щенка, я отправил ее обратно на рабочее место. А когда ее шаги стихли, долго смотрел в темноту пустым взглядом и думал о том, что если это не заранее спланированная постановка, то ей не место на этой работе.

Черт! Мне нужно думать о себе, а я почему-то размышляю о том, как вытащить отсюда Эмбер.

Даже удивительно, насколько ей подходило это имя. Обычно я не придавал такому значения, считая любое толкование имен, фамилий, знаков зодиака или любимого завтрака бредом. Но в ее случае совпадение вызывало улыбку. Все подбирают под цвет глаз одежду или украшение, а у нее для этого имя.

Не о том думаешь, Райнер! Этот пугливый малыш может оказаться очень опасным хищником.

Я так и не успел разобраться в том, кем же является эта девушка, когда случился очередной поворот в моей непростой жизни. Счет дням я уже потерял, поэтому не мог сказать, когда именно это случилось. Помнил только, что это было ночью. В камеру зашел охранник, который старательнее всех отыгрывал роль садиста. Уже по его взгляду я понял — сейчас меня будут убивать. Интуиция не подвела.

Меня снова быстро скрутили, а потом я осознал, что раньше этот милейший человек и не бил по-настоящему. Все, что было до этого можно смело считать прелюдией. Жаль было только, что в какой-то момент дыхание начало подводиться, и я больше не мог вести свой привычный диалог с моим любимым надзирателем. Пропала последняя иллюзия контроля происходящего.

Дальнейшее я помнил какими-то отрывками. Ко мне зашел рыжий охранник, который вроде как выглядел приличным человеком, а потом появился незнакомый человек в белом халате и что-то проямлил о том, что со мной все в порядке, после чего спешно ретировался.

Значит, это все же был не спектакль, и девчонка действительно хотела помочь мне.

Почему-то было жаль того, что я так и не смог ей поверить. В голове сам собой нарисовался ее образ: светлая кожа с небольшой россыпью веснушек, большие янтарные глаза, в которых, кроме сочувствия, часто скользила насмешка, белый халат, аромат пионов и граната, светлые волосы с пепельным отливом, вечно собранные в пучок. В какой момент я понял, что это вовсе не галлюцинация? Сам не мог ответить на этот вопрос. Но губы сами собой растянулись в улыбке.

— Привет, min skönhet, — прошептал я, по привычке переходя на шведский.

Удивительно, но я очнулся, и даже вроде как живой. Вместе с признаками жизни

вернулись и сомнения. По крайней мере, когда она сказала про тяжелые наркотики, я ощутил напряжение. Но оказалось, что находясь в невменяемом состоянии, я всего лишь назвал ее красивой. Это если она не врет, конечно.

Пфф... Подумаешь. Я бы такое и на трезвую голову сказал. Я, собственно, и раньше это говорил, просто она не понимала. А еще, мудака ты, Райнер. Девочка тебе жизнь спасла, а ты даже не поблагодарил.

Но у меня все еще оставались сомнения насчет ее намерений. И я стал ждать, что меня начнут обрабатывать уже всерьез. Все условия созданы: угроза для жизни, беспросветная задница, в которую меня любезно запихнули, чудесное спасение. Вот он я, готовый на все! Но время шло, а девчонка молчала. Только один раз спросила про мою семью, но это была совсем не та информация, которую нужно получать от меня подобными методами. Она ни разу не засекречена и вообще малоинтересна.

Постепенно в голове все чаще мелькала мысль о том, что никакой это не спектакль. А значит, надзиратели тоже не играли. Как только я вернусь в камеру, они продолжат начатое, но уже будут действовать намеренно. Но почему-то, когда я допускал, что Эмбер действительно такая, какой я ее вижу, губы растягивались в улыбке. А еще было ее немного жаль. Она же постоянно подставляется со своим служебным рвением. Такое здесь долго терпеть не будут. Хорошо, если просто уволят, а ведь могут и сломать. Этого мне не хотелось.

Я снова думаю о том, как вытащить девчонку из проблем, хотя жить мне осталось, скорее всего, чуть больше недели. Идиот!

Очередная попытка намекнуть, что карьера тюремного врача не для нее и ей нужно либо поменять свои взгляды, прекращая нести добро направо и налево, либо увольняться, не принесла ощутимого результата. Я поймал себя на мысли, что если бы не попал в такую ситуацию, мог бы ей помочь. Но проблема была в том, что не окажись здесь, у меня не возникло бы такого желания. Иронично. Впрочем, как и все, что здесь происходит.

Примечания:

*Jag råder dig att hålla käften och ta bort missförståndet att du ringer en klänning — Советую тебе заткнуться и снять то недоразумение, которое ты называешь платьем

Бывают в жизни знакомства, которых хочется избежать всеми силами. Обычно к таким можно причислить подвыпивших и не слишком обходительных людей, которых в узких кругах принято называть гопниками. Но иногда, даже при отсутствии перегара у нового знакомого интуиция начинает кричать: «валим!»! Сейчас был как раз такой случай. Внешне достаточно приятный парень с азиатскими чертами лица и средним ростом воспринимался мною как угроза. Не знаю, в чем именно было дело — во взгляде, или в моей повышенной тревожности. Но разговаривать с ним не хотелось совершенно.

— Эмбер Дэвис.

— Да, — слегка удивленно ответила я. — Что вам нужно?

— Меня зовут Лиан Чон. Мне нужно с вами поговорить.

Мне этого не хотелось. Но даже сама постановка вопроса предполагала, что отказаться я не могу. Он не спрашивал, можно ли со мной поговорил. Этот парень сразу обозначил, что мое с ним общение — необходимость. И я почему-то была уверена, отказаться у меня не получится.

В итоге уже через пятнадцать минут я сидела в ближайшей от моего дома кофейне, вертя в руках кружку, и пытаюсь понять, что я вообще здесь делаю. Пойти куда-то с совершенно незнакомым мужчиной, который откуда-то знает не только как меня зовут, но и, очевидно, мой домашний адрес? Почему бы и да! Но увильнуть от этого разговора все равно не получится.

— Эмбер... — начал парень, довольно симпатичный, кстати. — Я ведь могу называть тебя просто Эмбер? — он обескураживающе улыбнулся, выбив меня из колеи.

Азиатские черты лица смягчились, став еще более милыми. Наверняка знает, какое впечатление производит и отлично этим пользуется. Вообще было видно, что парень умеет себя подать — костюм сидел на фигуре идеально, а черные волосы были уложены в прическу, которую ему явно подбирал опытный стилист.

— Да, эм...

— Зови меня Лиан.

— Хорошо, Лиан. Скажи, по какой именно причине я потребляю кофеин в столь поздний час?

— Сразу к делу? — он снова растянул губы в улыбке, хотя нужно признать, что она у него была очень даже милая. — Ладно. Я здесь из-за Александра Райнера.

После этих слов я неосознанно выпрямила спину и напряглась как натянутая струна. Нет, я и раньше не была расслаблена — все же незнакомцы, знающие мое имя, впервые поджидают мою скромную персону возле подъезда.

Но после того, как он упомянул моего бедового заключенного, в голове мелькнула весьма резонная мысль — те люди, которые подкупили охранников, вышли на меня. И теперь им нужно, чтобы я, как минимум, не вмешивалась. Но это еще хороший вариант. Хуже, если мои услуги нужны для того, чтобы закончить начатое надзирателями. Я ведь врач. Для того чтобы кого-то тихо и незаметно прикончить, подхожу идеально. Могу обеспечить летальный исход с помощью всего пары препаратов, а затем сама же напишу заключение. Вскрытие заключенных, если и делают, то весьма редко и только если возникают вопросы. А я почти уверена, что в этом случае вопросов не возникнет — об этом

позаботятся заблаговременно. И как поступить, если мне сейчас предложат сменить карьеру врача на киллера? Что меня ждет за гордый отказ? Надеюсь, не яма в ближайшем лесу.

— Что вам нужно? — в моем голосе против воли начал звенеть металл.

— Не стоит напрягаться, — он явно заметил мое состояние и сделал какие-то свои выводы. — Я... давний друг Александра. Все, что мне нужно — это информация.

— Вы ведь понимаете, что я не могу обсуждать заключенных с посторонними. Во-первых, это врачебная тайна. А во-вторых, это государственная тайна.

— Как интересно, что врачебную тайну ты поставила на первое место. Это говорит либо о твоих профессиональных качествах, либо о том, что Александру недавно потребовались твои услуги. А скорее всего, верны оба предположения.

— Я что, попала на сеанс к психотерапевту? Или на шоу экстрасенсов-любителей? — начала откровенно раздражаться я. — Что. Вам. От меня. Нужно? — меня безумно напрягал этот тип, и я фразы теперь выходили урывками. Я чеканила слова и не могла скрыть своего отношения, хоть это и грозило мне смутными, но весьма неприятными перспективами.

— Хорошо. Я буду с тобой честен, — покладисто кивнул он, заметив мое состояние. — Я не верю в виновность Алекса. А ты?

— А я верю в Будду и реинкарнацию, — съязвила я. — Какая разница, во что именно я верю? Я не вхожу в суд присяжных, поэтому мое мнение не так уж и важно.

— Наоборот, — задумчиво протянул парень. — Сейчас оно играет решающую роль.

Я закатила глаза. Страх отступил под натиском раздражения. Если этот тип продолжит разговаривать как Морфеус, я потребую у него синюю таблетку и постараюсь забыть этот диалог как страшный сон. Нет, серьезно, сколько можно говорить загадками?

— Не злись, — он снова улыбнулся и положил руку мне на ладонь, слегка сжимая. От этого жеста я опешила, не зная как реагировать. — На самом деле, я пытаюсь разобраться в этой ситуации и мне нужно с ним связаться.

— Ну так добейся свидания, — раздраженно бросила я, отдернув руку.

Во взгляде карих глаз отчетливо читалась укоризна. Он был настолько красноречив, что я даже смутилась. Действительно... Райнера даже на прогулки не выводят, а нормального питания получилось добиться только после того, как он в стационар загремел. Какие уж тут свидания?

— Ты же сама понимаешь, что у меня не получится сделать все по закону, — проницательно ответил Лиан.

— И что нужно от меня? — я тяжело вздохнула.

— Ничего особенного. Просто передай ему эту записку, — парень протянул мне сложенный клочок бумаги.

— Ты ведь понимаешь, что просишь меня пойти на должностное преступление?

— Понимаю. И только тебе решать, как именно поступить. Я не даю и ни к чему не принуждаю. Но думаю, что ты тоже веришь в его невиновность, хоть и пытаешься это отрицать. Я хочу ему помочь. Пусть мои методы немного расходятся с законом, но это правильно, — твердо ответил он.

Его слова могли бы звучать невероятно пафосно, если бы не полная искренность. В нем не чувствовалось фальши. Ни грамма. Хотя я все равно не спешила доверять непонятному мужчине, который откуда-то узнал обо мне.

— Я не настаиваю, но если ты все же решишься помочь мне, буду очень благодарен. Я оставлю тебе свою визитку на тот случай, если ты захочешь со мной связаться. Кстати, — он

улыбнулся, — ты можешь мне звонить и по любому другому поводу.

Оставив записку и визитку на столе, он встал, еще раз кивнув мне, и вышел из кофейни. Я уходить не спешила, гипнотизируя предметы, которые находились передо мной. В моей жизни все шло по заранее спланированному сценарию. Я никогда не нарушала правила. Мне даже штрафы за парковку никогда не выписывали. А сейчас мне предлагали пойти на реальное преступление. Конечно, за это не отправят за решетку, это все же не напильник и не оружие. Максимум, что меня ждет — выговор. Надзиратели вон вообще наркотики, стероиды и мобильники таскают чуть ли не товарными составами. Но все же было страшно. Особенно из-за того, что я понятия не имела, кто такой этот Лиан и каковы его мотивы.

— Вам что-нибудь еще принести? — отвлек меня от мыслей голос официантки.

— Нет, — поспешно ответила я, поднимаясь со стула. Но перед тем как уйти, я все же запахнула в карман и записку, и визитку.

Сегодня, проходя досмотр, я заметно нервничала. То, что я все же решила пронести записку, говорило обо мне очень многое. Дело совсем не в том, что я нарушала установленные здесь правила. Это как раз не слишком страшно. Наоборот — мне начинало казаться, что регламент здесь соблюдаю только я. Хуже было то, что я придерживалась собственных правил, которые не позволяли мне выходить за рамки закона. Но я их нарушила. Причем ради заключенного.

Почему для меня это так важно? Он ведь не первый невинно осужденный в этих стенах. Я точно знала, что были и другие, просто я не знала их лично. Сейчас я интуитивно понимала, что поступаю правильно, но руки все же дрожали. Интересно, мной движет только обостренное чувство справедливости или есть что-то еще? Любопытство, или может быть авантюризм, который раньше никогда не проявлялся. О других мотивах не хотелось даже думать.

Досмотр прошел как обычно и я, улыбнувшись охраннику, который сегодня дежурил на проходной, отправилась на свое рабочее место.

— Привет, — услышала я бодрый голос, как только вошла в медблок. — Дорогая, как хорошо, что ты дома. Я соскучился!

— Если продолжишь разговаривать в таком же духе, я подумаю, что ты уже совершенно здоров и тебя можно отправлять обратно в камеру, — отметила я, а затем сама поморщилась от этих слов.

Раздражение, которое копилось во мне всю ночь и достигло пределов во время досмотра, сейчас вылилось на Райнера. Я прекрасно понимала, что неправа и уже через пару секунд заметно смутилась. Угрожать тем, что он отправится обратно в камеру — самое худшее, что я могла придумать, ведь фактически, там его ждала смерть, неизвестно только быстрая или медленная. Но он, кажется, не обиделся и даже не обратил на мои слова внимания. Только пристально разглядывал меня своими голубыми глазами, слегка наклонив голову.

— Держи, — я протянула ему очередную книгу. — Надеюсь, тебе понравится, — буркнула я и поспешила уйти как можно дальше. Конечно, пространство было ограничено, но я уселась за свой стол и сделала вид, что очень занята.

— Ты сегодня странная, — выдал Райнер. — Еще более странная, чем обычно, — заключил он, а затем посмотрел на книгу. — А ты оказывается фанатка фантастики. Вчера "Пикник на обочине", сегодня "Дверь в лето". Что дальше? "Звездные войны" мне

принесешь?

— Это не книга, а тащить сюда телевизор мне как-то не хочется.

— Вообще-то, книга тоже есть, — назидательно сказал Александр. — Но о ней мало кто знает.

— Правда? — заинтересовалась я.

— Правда, — улыбнулся Райнер. — Но читать не советую. Редкостная чушь.

Я снова отвернулась, притворяясь, что у меня ну очень много дел. Впрочем, долго это не продлилось. Открыв книгу, заключенный сразу же обнаружил записку. Пару минут было слышно только его тяжелое дыхание.

— Что нужно от тебя Лиану?

— Ммм... — невнятно протянула я.

— Эмбер, когда я говорил, что тебе не стоит подставляться, я наивно думал, что ты хоть немного прислушаешься к моим словам, — почти зло выплюнул он.

— Послушай, — я подошла к решетке, встречая взгляд заключенного. — Я тут вообще не при чем. Меня просто попросили передать записку. Ничего более. Я уже сама начинаю жалеть, что согласилась.

Райнер всего за секунду оказался рядом, а его пальцы сомкнулись на моем запястье, не позволяя уйти и закончить этот разговор.

— Запомни, Эмбер. Лиан может казаться милым корейским айдолом, но он очень далек от образа анимешной няшки. Этот человек всегда действует исключительно в своих интересах. И умеет использовать людей.

— То есть ты его все же знаешь? Он представился твоим другом.

Пальцы на моем запястье разжались, а заключенный отступил от решетки, усаживаясь на больничную койку.

— Интересно, — задумчиво протянул он.

— То есть он не твой друг?

— Ну почему же. Друг.

— Ладно, со своими отношениями потом разберетесь, — фыркнула я, снова начав раздражаться, — Что ему нужно?

— Хороший вопрос. Но у меня нет на него ответа.

— В записке этого не сказано? — спросила я с самым незаинтересованным видом.

— Неужели не прочитала, пока несла? — ухмыльнулся заключенный.

Я откровенно поморщилась. Умный такой, аж бесит! Конечно, я заглянула в записку. Но проблема состояла в том, что она была не на английском. Это либо был какой-то малоизвестный язык, который не распознал переводчик, спешно установленный на моем смартфоне, либо шифр. И если верно последнее предположение, то это наталкивает на нехорошие мысли. Кто эти двое и почему они, блин, общаются шифрами?

— Лиан намерен выяснить, почему я сюда попал. Для начала...

— У тебя есть предположения?

Меня одарили нечитаемым взглядом. Он раздумывал долго. Причем настолько, как будто от этого зависит его жизнь.

— Уже поверила в мою невиновность? — хмыкнул Райнер через пару минут молчания.

— У тебя есть неплохой шанс меня в ней убедить. Расскажи, как ты сюда попал.

Удивительно, но он послушался. Принял удобную позу, откинув голову назад, оперся затылком в стену, и начал рассказывать о событиях, которые произошли после того, как он

приехал в Лондон. Но уже в самом начале рассказа я перебила заключенного.

— Подожди. Ты хочешь сказать, что ты не британец?

— Что меня выдало, *min skönhet*? — добавил он свое странное прозвище, как будто намекая, что я давно должна была догадаться.

— У тебя совсем нет акцента, — немного смутившись, ответила я. — А еще тебя, по идее, должны были депортировать и передать властям Швеции.

— Должны. Но только если есть соответствующий запрос. А его не было, — немного грустно улыбнулся Райнер, продолжая свой рассказ.

История была не такой уж и длинной. На то, чтобы ее рассказать, ему потребовалось не больше пятнадцати минут. В принципе, я ожидала чего-то подобного. Его история сходилась с тем, что мне удалось узнать самостоятельно.

— И какие выводы ты сделал? — задумчиво спросила я.

— Надо было слушаться маму, — с совершенно серьезным лицом ответил он.

— Что? — не поняла я. — Ты о чем?

— Она меня предупреждала, что беспорядочные половые связи до добра не доводят. Если выберусь отсюда, объявлю целибат, — заключил Райнер.

— Я бы на твоём месте повременила с принятием столь поспешных решений, — улыбнулась я.

— Не волнуйся, для тебя я сделаю исключение, — подмигнул он.

— На самом деле это не смешно, — я нахмурилась, — И я сейчас не про твоё мифическое воздержание говорю. Ты ведь понимаешь, насколько серьёзна эта ситуация? — он немного грустно улыбался, наклонив голову, как будто давал мне возможность самой прийти к каким-то выводам относительно его умственных способностей. — Кто мог тебя подставить? Вспоминай, у тебя есть враги?

— Конечно, есть, — легко ответил Райнер.

Я подошла к столу и взяла ручку с тетрадью, показывая, что готова записывать.

— Боюсь, тебе понадобится блокнот побольше, — фыркнул заключенный. — Сюда все мои недоброжелатели не поместятся.

— Что? — я сначала даже не поняла смысл его слов. — Тебе ведь двадцать девять! Ты хочешь сказать, что умудрился заполучить метровый список врагов, не дожив даже до тридцати? Да ладно! Как такое вообще возможно?

— Я общительный, — улыбнулся Александр. — А еще, кто-то искал обо мне личную информацию, — лукаво протянул он. — Как точно ты определила мой возраст, — его глаза засияли, как будто ему сделали лучший подарок в жизни.

— У меня на руках твоя медицинская карта, — фыркнула я, — Ты правда думаешь, что там не указан год рождения?

— Медицинская карта не отменяет того факта, что ты запомнила эту информацию, — передо мной предстала физиономия, какая бывает у кота, обожравшегося сливок.

— Так что там со списком твоих врагов? Я могу передать эту информацию Лиану.

— Список действительно будет длинным. Но пока ты не побежала в канцелярский магазин за самым большим блокнотом в мире, предупреждаю сразу — с этой стороны заходить нет смысла. Вопрос не в том — кто, а в том — как... И зачем.

— У тебя есть какие-то идеи?

— Идеи у меня могут быть самые разные, — ухмыльнулся он. — Начиная от той, что в черном кружевном белье ты будешь смотреться невероятно сексуально, до той, что теория

Янга — Миллса изначально была лженаучной.

— Боже! Ты можешь хоть иногда говорить серьезно? Ты неисправим!

— А разве меня нужно исправлять? — он выгнул бровь, а на губах продолжала красоваться игривая улыбка.

Я на секунду застыла, а потом долго вглядывалась в голубые глаза, в которых плясала привычная насмешка. Но что-то не давало ответить на этот риторический вопрос очередной шуткой.

— Пожалуй, не нужно, — тихо сказала я, и поспешила сменить тему. — Так что будем делать? Раз уж появился человек, который хочет тебе помочь, почему бы этим не воспользоваться? Может он найдет хорошего адвоката...

Договорить у меня не получилось, потому что Райнер громко рассмеялся. А если уж говорить совсем откровенно, то правдивее будет применить термин «заржал».

— Если у тебя сейчас разойдутся швы, лечить тебя не буду, ибо сам виноват! — пригрозила я ему.

— Поверь, Лиан не из тех, кто будет действовать таким образом, — Райнер полностью проигнорировал мою угрозу, продолжая истерично смеяться.

Что именно подразумевалось под этими словами, я не поняла. Но выяснять методы действий некоего Лиана Чона уже не осталось сил.

— Так что мне ему передать?

— Дай мне ручку и бумагу, — попросил он, а затем быстро набросал ответную записку и протянул мне. Когда я ее забрала, он снова схватил меня за руку, не позволяя отстраниться. — Не позволяй Лиану втянуть тебя в авантюру. В ответ на любое его предложение, смело шли в самое труднодоступное место. Можешь не стесняться в выражениях. Что бы ты ни назвала, поверь, оттуда он тоже выберется, — он отступил назад и уже все тем же непривычно серьезным тоном продолжил. — И да, можешь рассказать ему мою историю. В ней никакой тайны.

Кивнув, я вернулась к своему рабочему месту, а Райнер углубился в чтение новой книги. Через двадцать минут, когда я была уверена, что он на меня не смотрит, я аккуратно развернула записку под столом, но наткнулась на те же каракули, которые уже пыталась расшифровать, но потерпела фиаско. Тяжелый вздох вырвался против воли. Я быстро бросила взгляд на заключенного. Он не смотрел на меня, продолжая рассматривать страницы книги, но на губах гуляла легкая понимающая улыбка.

Зайдя во вчерашнюю кофейню, я не сразу отыскала глазами Лиана. В этот раз он выбрал самый удаленный столик, который было практически не видно со входа. Я подошла и тяжело опустилась на сиденье напротив.

— Привет, Эмбер. Рад тебя видеть.

Отвечать на приветствие я не стала, просто молча протянула записку. Он сразу же развернул ее, вчитываясь. А когда закончил, начал разглядывать сахарницу на столе так, как будто она могла дать ему ответ на вопрос о том, в чем смысл жизни. Когда молчание затянулось, я решила, что пришло время выдать ему еще порцию информации.

— Александр рассказал мне о том, как именно попал в тюрьму, — начала я, но закончить это предложение мне не позволили.

— Тише, — перебил меня Лиан, а затем быстро обогнул столик и опустился рядом со мной на диван, придвигаясь практически вплотную.

— Хм...

— Я не хочу, чтобы нас услышали, поэтому кричать через стол — не лучшая идея, — пояснил он свои действия.

— Что ж, ладно, — смущенно ответила я и попыталась отодвинуться хоть на пару сантиметров, но проблема заключалась в том, что я сидела у стены и двигаться было просто некуда.

— Меня можешь не бояться, — улыбнулся он, — Рассказывай.

Интересно, как я должна воспринимать эту информацию? Один почти прямым текстом говорит, что рядом со мной находится весьма опасный человек, с которым не стоит связываться, другой строит из себя милейшего парня в мире. Да и выглядит именно таким, чего скрывать.

Нам принесли заказ, и когда официант удалился, я начала тихо рассказывать о Райнере, периодически делая паузы, чтобы пригубить латте. Сегодня я снова решила позволить себе немного кофеина на ночь, поняв, что все равно не смогу уснуть.

Рассказав все, что знаю, я замолчала, но Лиан не торопился отвечать. Я повернула к нему голову, практически столкнувшись с ним лбами. Он смотрел на меня и улыбался.

— Ты находишь это забавным?

— Нет. Просто у тебя пенка... вот здесь, — он протянул руку и провел большим пальцем по моей верхней губе, продолжая смотреть мне в глаза. А затем слегка наклонился и осторожно, будто боялся спугнуть, прикоснулся своими губами к моим.

Я оцепенела от неожиданности, но почему-то не спешила отстраняться. Как будто кто-то поставил весь мир на паузу, и я тоже застряла в этом вечном потоке времени. Не встретив сопротивления, Лиан провел языком по моим губам, приоткрывая их. Поцелуй был медленным, очень нежным, ненавязчивым и, нужно признать, приятным. Но я все равно отстранилась через несколько секунд, отворачиваясь.

— Мы здесь не для этого, — я попыталась сделать строгий голос, но в нем все равно отчетливо прослеживалась вся неловкость ситуации. Причем я не знала, что меня смущает больше — то, что я знаю этого парня всего сутки, или что я его откровенно опасаясь, если не сказать боюсь.

— А если бы я пригласил тебя на свидание, где я могу целовать тебя уже на законных основаниях, — он тихонько хмыкнул, — ты бы согласилась?

— Не уверена, — протянула я и попыталась сменить тему. — Ты узнал все, что хотел? Я имею в виду, о Райнере.

— Практически, — Лиан нехотя, но все же отстранился. — Остался только один вопрос. Ты веришь в то, что он невиновен?

— Я... — в голове вертелось тысячи вариантов ответа, которые ни к чему меня не обяжут. Можно сказать какую-нибудь расплывчатую фразу, отшутиться, заявить, что это не мое дело. Но я гордо вскинула голову и, глядя ему в глаза, почти категорично заявила: — Да.

— Хорошо, — он улыбнулся, — Это упрощает дело.

— Какое дело? Знаешь, мне настоятельно советовали не верить ни одному твоему слову, не соглашаться ни на одно твое предложение и вообще отправлять по самому неприятному маршруту.

— Я даже догадываюсь, кто дал столь ценный совет, — фыркнул Лиан. — Но поверь, я не хочу, чтобы ты пострадала. И не собираюсь впутывать тебя ни во что серьезное.

— То есть впутаешь во что-то несерьезное? — скривилась я. — Знаешь, меня это тоже

как-то не особо устраивает. Что ты собираешься делать? Я бы предложила нанять хорошего адвоката, который сможет быстро добиться перевода в другую тюрьму до следующего слушания. Но почему-то эту идею подняли на смех.

— И небезосновательно. Эмбер, как ты думаешь, сколько влияния нужно иметь, чтобы организовать подобное? Ведь речь идет не только о том, что кто-то заплатил надзирателям, а также руководству тюрьмы. Арест и суд были организованы очень быстро и очень качественно. Это означает, что подкупили, запугали или просто приказали еще и кому-то в руководстве полиции и прокуратуры. А ведь это только верхушка айсберга. Посольство Швеции тоже отказалось от претензий, а я отлично знаю, что при нормальных обстоятельствах, даже если бы Алекс здесь жестоко убил всю женскую сборную по крикету, был бы запрос на экстрадицию. Его бы доставили в Стокгольм любыми методами, и разбирались бы уже там.

— Почему? — я действительно не могла понять. Да, случай, когда в британской тюрьме находится заключенный с другим подданством странный, но не уникальный.

— Можешь спросить у него сама, — отмахнулся Лиан. — Дело совсем не в этом. Ты понимаешь, к чему я все это рассказывал?

— Конечно, понимаю, — фыркнула я, — Ты хочешь сказать, что в этом деле замешаны очень влиятельные люди, поэтому нанимать адвоката изначально бессмысленно. Ты не поверишь, но я все это и раньше понимала. И конечно, в идеале следует найти того, кто все это заказал, разобраться в причинах, устранить их, а уже потом расследование его дела само сдвинется с мертвой точки. Проблема в том, что искать виновных сейчас не выход. Я не думаю, что ему позволят дожидаться результата. Надзиратели настроены весьма решительно, и они отработают свой гонорар, — последние предложения я сказала очень тихо. Не для того, чтобы скрыть эту информация от чужих ушей. Просто мне самой не хотелось озвучивать ее лишний раз.

— Я знаю. И собираюсь действовать в ближайшее время. Я не буду разбираться в том, кто в этом виноват. Точнее, может быть и буду, но не сейчас.

— И что ты собираешься делать?

— Я организую ему побег, — уверенно и так легко, как будто речь шла о заказе ужина, сообщил он.

Наверное, в жизни каждого человека наступает момент, когда он впадает в ступор и не знает, что ответить. И я сейчас говорю совсем не про экзамены, на которых от волнения отключается мозг. Просто бывает такая информация, которую твое подсознание отказывается сразу воспринимать. И хотя нейронные сети в мозгу работают исправно, смысл просто не доходит до тебя. Так в ступоре застывает жена, которая через двадцать лет совместной жизни узнает, что ее муж — гей. Или человек, купивший квартиру и на следующий день обнаруживший, что отдал все свои деньги мошенникам. Они осознают эту информацию, просто не верят в нее. Им нужно время, чтобы мозг перестал бороться с подсознанием. Эти ситуации, конечно, несопоставимы с моей. Но именно такой же ступор случился и со мной, после слов:

— Я организую ему побег.

Несколько минут я просто сидела с широко раскрытыми глазами, пытаюсь осознать услышанное.

— Это сейчас такая шутка была? — голос сорвался и превратился в какой-то писк, от которого поморщилась даже я. Впрочем, Лиан как раз не обратил внимания на смену моей тональности.

— Нет. Я вполне серьезен. Это самый простой и логичный выход из нынешней ситуации, — пожал он плечами.

— Простой и логичный, — одними губами повторила я. — Ты адекватный? Ты вообще понимаешь, о чем говоришь?

— Вполне, — кивнул Лиан, причем говорил так легко и непринужденно, как будто мы обсуждали кулинарные рецепты.

— А мне вот так не кажется. Послушай себя! Ты только что заявил, что поможешь заключенному сбежать из тюрьмы!

— Тише, — шикнул парень, но я только отмахнулась от него.

— И не просто какой-то там тюрьмы! Это Белмарш! Тюрьма максимально строгого режима. А Райнер находится в корпусе с одиночными камерами. Ты хоть представляешь, какой там уровень безопасности? — начала я, а потом поняла, что говорю совсем не о том. — Черт! Да даже если бы там стены были картонными, а ты имел навыки и возможности Джеймса Бонда... Это незаконно, ты в курсе? Да только за саму идею тебя могут рядом с Райнером поселить!

Лиан спокойно смотрел мне в глаза, только в конце моей эмоциональной речи слегка улыбнулся. Кажется, все мои доводы о его неадекватности ничуть не расстроили и не взволновали этого человека.

— Это единственный вариант, Эмбер.

— Значит, найди другой! А сейчас выпусти меня. Мне нужно домой, — я действительно не могла выйти, зажатая между стеной и Лианом.

Он укоризненно посмотрел на меня, но все же подвинулся, пусть и неохотно. Схватив свою сумку, я пулей вылетела из этой кофейни, не оглядываясь и стараясь как можно быстрее добраться до дома.

Прав был Александр! Нужно было сразу посылать этого парня по самому нецензурному маршруту!

Зайдя в свою квартиру, я еще долго не могла успокоиться, наматывая круги между кухней и спальней. Жаль, что развернуться здесь было особо негде: крошечная квартирка включала в себя только гостиную, совмещенную с кухней, и маленькую спальню, в которую вмещались лишь кровать и шкаф для одежды. Даже ванная комната здесь была похожа размерами на чулан. Раньше меня это никогда не напрягало. Квартплата была небольшой, а много места мне изначально не было нужно, ведь я живу одна и редко бываю дома. Но сейчас я впервые пожалела о том, что метраж квартиры не позволяет мне нервно метаться из стороны в сторону. Я почти физически чувствовала потребность выплеснуть эмоции в движении.

Но хуже всего, что когда первое негодование улеглось, я начала ощущать какой-то странный страх. Причем пугало не то, что Лиан попадетса со своей безумной идеей. Было страшно из-за того, что он может оказаться прав, и это действительно единственный выход.

Но даже если так. Зачем он рассказал мне об этом? Он ведь не ждет, что я буду ему помогать? У меня, в отличие от некоторых, мозги на месте. Конечно, мне очень жаль Александра. И я действительно верила в его невиновность. Но думать, что его можно вытащить из тюрьмы таким образом?

Я с трудом удержалась от того, чтобы не закричать. Обхватив голову руками, я тяжело опустилась на ближайший стул.

И как мне теперь поступить? Конечно, у меня не промелькнуло даже мысли о том, чтобы пойти в полицию. Я сохраню эту информацию в секрете, что уже, между прочим, является преступлением. Но что мне делать дальше? Как прийти на работу и не выдать себя ни словом, ни жестом? Как теперь общаться с Райнером? Рассказать о том, что задумал Лиан? Интересно, он обрадуется или расстроится, узнав, что я все же послала его странного то ли друга, то ли врага, куда подальше?

Ничего так и не придумав, я решила, что не буду об этом говорить вообще и попытаюсь сделать вид, что никакого разговора о побеге не было в принципе. Я надеялась, что придуманный мною «гениальный» план, который серьезно смахивал на поведение страуса, немного успокоит меня. Но я все равно не могла уснуть всю ночь. Только под утро забылась тяжелым, тревожным сном, который совсем не принес облегчения.

— Кто-то сегодня не в духе, — услышала я через пять минут после того, как заступила на смену.

— Можно подумать, в остальные дни я излучаю позитив, — протянула я, скорчив кислую физиономию.

Общаться с Александром становилось все сложнее. Я не рассказала ему о безумной затее Лиана. И не собиралась в этом участвовать. Я знала, что это правильно, но почему-то чувствовала вину.

— Если ты начнешь излучать позитив и глупо улыбаться, я подумаю, что окончательно тронулся умом.

— Я бы на твоём месте не обольщалась. Ты уже, — улыбнулась я.

— Черт! Меня снова раскрыли, — он шутливо прижал руку к груди в немом испуге. — А если серьезно, что случилось?

— Ничего. Просто не выспалась.

— Бурная ночь? — усмехнулся заключенный.

— Если бы! После бурной ночи на лице присутствуют не только мешки под глазами,

но и довольная улыбка. По мне заметно, чтобы меня тянуло улыбаться?

— Нууу... Кислая физиономия возможна, если эта самая бурная ночь прошла не слишком хорошо, а учитывая то, что вчера ты должна была встретиться с малышом Лианом, я уверен, что примерно так все и было.

— Не веришь в способности своего друга? — я выгнула бровь, слегка улыбнувшись.

— Не верю, — легко согласился со мной Александр. — С ним бурной ночи точно не получится. Максимум, что тебе светит — интеллектуальный вечер по разгадыванию кроссвордов. Лиан хранит свою девственность для меня, — подмигнул мне Райнер.

— Еще один твой поклонник?

— Ты же знаешь, никто не может передо мной устоять.

Закатив глаза, я начала массировать пальцами виски. У этого человека странная суперспособность — любой разговор превращать в фарс. Я не могла точно сказать, нравится мне это или нет. С одной стороны, с ним было весело и интересно. Он мог поддержать практически любой разговор, а иногда выдавал такое, что я потом долго думала, пытаясь расшифровать его слова и осмыслить их. А еще он интриговал меня, причем довольно сильно. На первый взгляд он казался открытой книгой, но один раз заглянув в его голубые глаза, понимаешь, что здесь есть двойное, а может быть, и тройное дно. И несмотря на все это, очень часто мне хотелось придушить его подушкой за все шуточки и намеки.

— Так что случилось? Это наш корейский айдол тебя расстроил?

— Нет, — поспешно ответила я. — Он здесь не при чем.

Ложь всегда давалась мне плохо. Я не любила врать и делала это только в самом крайнем случае. Как сейчас, например. Но чувствовала себя при этом всегда неуютно.

— Я вижу, когда ты врешь, Эмбер, — прищурился Райнер. — Тебе лучше вообще не пытаться это делать — все равно не получится. Что натворил Лиан?

— Ничего, — раздраженно бросила я, — Я отдала твою записку и все. Больше ничего не было.

— Хорошо. Выпытывать не стану, — он откинулся на подушках. — Но если что, ты помнишь, куда следует отправлять нашу кавайную няшку.

Я неопределенно хмыкнула и углубилась в работу. Со временем мне удалось взять в себя в руки. Хоть и с трудом, я отработала свою смену, привычно переговариваясь с Райнером. Странно: мы общались постоянно, но при этом я не знала о нем ровным счетом ничего. Крупицы личной информации приходилось буквально вытаскивать из него клещами. Он травил разные истории почти без остановки, но никогда не говорил о себе. Необычное качество. Зачастую люди наоборот болтают только о себе и о своих проблемах. Более того, я только сейчас осознала, что он знает обо мне не так уж и мало. Постепенно, задавая ненавязчивые вопросы, он выяснил, что мне двадцать семь лет, я закончила Университетский колледж Лондона, сосредоточившись на специальности ангиохирургия, живу одна, не слишком часто общаюсь с друзьями. Даже о моих вкусах он имел определенное представление, хоть и расплывчатое.

Еще раз бросив подозрительный взгляд на заключенного, я покинула свое рабочее место. Сейчас мысли о Райнере не выходили из моей головы, даже когда я покидала здание тюрьмы. Дошло до того, что дома я сидела на диване, глядя в одну точку, и думала о том, как правильно поступить и как можно помочь ему, не прибегая к столь радикальным методам, о которых вчера говорил Лиан. Из этих мыслей меня выдернул стук в дверь, который в полной тишине прозвучал артиллерийской канонадой. Заглянув в глазок, я тяжело вздохнула и

приоткрыла дверь.

— Привет, Лиан. Не могу сказать, что рада тебя видеть.

— Мы вчера не договорили, — он серьезно посмотрел на меня, как будто пытаюсь сказать, что не отступит, пока я его не выслушаю.

— Договорили. И я ясно дала понять, что не собираюсь участвовать в твоей безумной затее, — прошипела я.

— Но в полицию не пошла, — прищурился парень.

— А стоило бы, — вздохнула я, но дверь все же распахнула. — Проходи.

Только впустив его, я поняла, что делать этого совсем не стоило. И дело вовсе не в страхе перед малознакомым мужчиной, который остался со мной наедине, а в состоянии моей квартиры. Просто при моем ритме жизни на уборку совсем не остается времени. А если перестать себе врать, то идеально разложенные по своим местам вещи — это вообще не про меня. Все рабочие инструменты всегда находились в идеальном порядке. В моей тревожной сумке я могла найти нужное лекарство даже на ощупь, но возвращаясь домой, разбрасывала одежду на всех возможных поверхностях, которые попадались мне под руку. Например, в спальне, стул вмещал намного больше моих вещей, чем предназначенный для этого шкаф.

Сейчас же Лиан тактично разглядывал книжные полки, пока я незаметно пыталась запихнуть джинсы под диван. Конечно, незаметным это действие было только в моем воображении, но парень стойко терпел и даже не косился в мою сторону. Джинсы, как назло, запихиваться в специально отведенные для них места не желали. В итоге я плюнула на это дело, решив, что если Лиан при виде моего беспорядка испугается и сбежит, то я только выиграю.

— Зачем ты пришел? Я не собираюсь тебе помогать. Да, я ничего никому не скажу и сохранию все это в тайне, но и участвовать в твоей затее не собираюсь.

— Тогда у меня ничего не получится, — он почти безразлично пожал плечами.

— Можно подумать, я одна работаю в этой тюрьме, — я всплеснула руками, выражая возмущение. — В конце концов, подкупи охранников. Поверь, они не станут отказываться от денег.

— Я даже упоминать не буду о том, что у них уже есть взаимоисключающий заказ. Чувствую, ты не считаешь это серьезной причиной для того, чтобы к ним не обращаться. Впрочем, в этом ты права. Останавливает меня другое. Если я подкуплю надзирателей, они сдадут меня, а заодно и Александра, первому встречному, который предложит приемлемую сумму. Меня это не устраивает.

— А меня не устраивает весь твой план, каким бы он ни был. Жизнь вообще несправедливая штука.

— Послушай, Эмбер, я ведь не прошу тебя участвовать в чем-то опасном, — я выразительно хмыкнула, но Лиан пропустил это мимо ушей. — Я все сделаю сам, а ты в это время вообще останешься дома, мы подгадаем так, чтобы смена была не твоя. Тебя даже никто не заподозрит. Да и не в чем будет подозревать. Я вполне серьезен — в самой операции ты участвовать не будешь. Но сейчас, для того, чтобы подготовиться, мне нужна твоя помощь. Я не смогу попасть в тюрьму, не привлекая внимания. Твоя задача будет заключаться только в том, чтобы передать несколько вещей Александру.

— Предлагаешь мне пронести торт с начинкой из напильника? Я тебя расстрою, но меня, как и всех остальных, тщательно проверяют при входе на работу. И я в любом случае

не буду принимать в этом участие, какой бы ролью ты меня не наделил, — твердо сказала я. — Если это все, то тебе пора.

Я встала и подошла к входной двери, распахивая ее. Некрасиво, но мне было как-то плевать. Я не могла продолжать этот разговор, ведь почему-то, отказывая Лиану, я упорно продолжала чувствовать себя виноватой. Причем не перед ним, а перед Александром. Никакие логические доводы не помогали. Мерзкое чувство грызло меня изнутри, не давая жить привычной жизнью.

Лиан посмотрел на меня немного грустно и даже разочарованно.

— Я не буду ни к чему тебя принуждать. Если честно, мне тоже не нравится, что приходится привлекать к этому тебя, — он приблизился ко мне настолько, что я уже отчетливо улавливала аромат его парфюма и тепло тела. — Я бы с удовольствием говорил с тобой о других вещах. О твоих увлечениях, любимых книгах, фильмах, слушал о том, как ты провела день, — Лиан заправил волосы мне за ухо, но я упрямо мотнула головой, отстраняясь от его пальцев. — Но сейчас только ты можешь помочь мне и Александру. Подумай о моей просьбе. Если что, мой номер у тебя есть.

Он еще раз немного грустно улыбнулся и вышел из моей квартиры. А я закрыла дверь и тяжело прислонилась к ней спиной. Нет, я не сползала по ней, захлебываясь в истерических рыданиях, как поступают девушки в дешевых голливудских фильмах. Но отойти почему-то не могла. Я вдруг поняла, насколько устала. От этой работы, от вечного напряжения, от несправедливости, от чувства безысходности и собственного бессилия. От того, что я считаю дни, которые Райнер должен провести в стационаре и холодею каждый раз, когда понимаю, что их становится все меньше.

Но согласиться на предложение Лиана я по-прежнему не могла. И поступила, как трусиха — попыталась делегировать проблему. Я отправила ему номер телефона Энтони, надеясь, что он все же сможет повернуть свою авантюру и без меня.

Настроение действительно портилось с каждым днем все больше. Впервые, наблюдая за тем, как выздоравливает пациент, я не чувствовала радости. Плевральный дренаж был давно снят, и сейчас о нем напоминала только небольшая ранка между шестым и седьмым ребром, которая вскоре совсем исчезнет. Швы заживали быстро. Уже сегодня их можно снимать. А еще через пару дней у меня уже не останется причин для того, чтобы держать Александра здесь.

— Знаешь, это нечестно! — сказал Райнер, когда я разглядывала его рану, думая о том, что если швы не снять сейчас, то образуется абсцесс, который превратит тонкий и аккуратный шрам в огромный уродливый рубец. — Ты меня без футболки каждый день наблюдаешь, а сама ходишь возмутительно одетая.

— Вот когда диплом врача получишь, сможешь смотреть на полуголых девиц столько, сколько тебе захочется.

— Какие интересные мысли, — прищелкнул языком Александр. — Так все это было спланировано только с одной целью? Признайся, ты сама отучилась на медицинском только для того, чтобы можно было безнаказанно раздевать таких красавцев, как я!

— Угу. Всю жизнь именно об этом и мечтала, — пробормотала я, продолжая думать о своем. — И сейчас упаду в обморок от восторга, потому что появился повод полюбоваться подольше — будем снимать швы.

— Какая развратная девочка, — фыркнул заключенный.

Когда процедура была закончена, а решетка снова оказалась заперта, я не спешила отходить обратно к своему столу. Я мешкала, не зная, как начать разговор.

— Когда ты смотришь на меня с таким задумчивым видом, мне становится не по себе. Кажется, что ты вот-вот возьмешься за топор и поубиваешь здесь всех.

— Расскажи что-нибудь о себе... — неуверенно начала я.

— Что именно? — привычная насмешка на его лице исчезла, и сейчас Александр смотрел на меня с холодным интересом.

— Не знаю, — протянула я. — Какая твоя любимая книга? Любимый фильм? Куда бы ты отправился, если бы мог сейчас попасть в любое место на Земле?

— Хм... Любимая книга — «50 оттенков серого». Любимый фильм — «50 оттенков серого»...

— Я же серьезно! — перебила я его.

— А кто говорит, что я шучу? — он выразительно выгнул бровь. — Ладно, — тяжело вздохнул он. — Мне нравится «Автостопом по галактике» и «Властелин колец». А ты — зануда!

— А что насчет последнего вопроса?

— Зачем тебе? — он перестал улыбаться и посмотрел на меня серьезно.

— Не знаю, — повторила я. — Мне кажется, это многое о тебе расскажет.

— Куда может хотеть отправиться мужчина, который провел в тюрьме больше месяца? — ехидно ухмыльнулся он.

— Неужели в бордели и стрип-бары? — я показательно всплеснула руками. — А как же твой целибат?

— Домой. Я бы отправился домой.

— Ммм... Ты живешь в Стокгольме?

— Да. Но под домом я подразумеваю совсем другое место. Небольшой коттедж на отшибе в пригороде. Там жили мои родители.

— Ты говорил, что у тебя никого нет... Что с ними случилось?

— Они погибли, — пожал плечами Александр.

— Авария? — предположила я, так как сама лишилась родителей именно таким образом.

— Нет.

— Прости. Если не хочешь, можешь не рассказывать.

Александр смерил меня странным взглядом и на секунду отвернулся. А затем начал рассказывать короткими, скупыми фразами.

— Они работали на крупную европейскую нефтегазовую компанию, которая занимается разработкой проектов почти во всех уголках мира. Проводили геологоразведку и часто путешествовали. Газопровод «Иран — Ирак — Сирия» планировали давно. Ис информация о том, что газ есть не только на месторождении Южный Парс, который делят Иран и Катар, но и на шельфе в Сирии, поступила позже. Их отправили туда.

Его голос был абсолютно спокойным, что делало рассказ еще более пугающим. А когда он сказал, куда именно отправились его родители, я уже не могла сдержать эмоций, прижав руку ко рту.

— Это было до событий «Арабской весны», — пояснил он, увидев мою реакцию, а затем продолжил. — Далек не всем нравился как сам проект газопровода, так и возможность открытия нового месторождения. Была проведена серия терактов, в одном из

которых и погибли мои родители. А через два месяца произошло знаменитое восстание, которое положило начало гражданской войне и окончательно похоронило все эти проекты, как и сотни тысяч человек.

— Мне так жаль, — смогла выдавить из себя дрожащим голосом. Я уже жалела, что вообще спросила об этом. — Сколько тебе было?

— Восемнадцать. И не стоит на меня так смотреть. Я в порядке, — он улыбнулся, но я видела, насколько натянута и неестественна сейчас эта эмоция. — Если ты так и продолжишь здесь стоять, то пропустишь свой ежедневный обход, — напомнил он, меняя тему.

Я действительно примерно в одно и то же время обходила своих постоянных пациентов, чтобы раздать лекарства, но вряд ли он сейчас беспокоился о моем графике. Скорее кому-то нужно было побыть одному. Я не стала отказывать ему в этом праве и, поспешно захватив сумку с медикаментами, вышла из медблока.

С того момента, когда я узнала, пожалуй, первую личную информацию об Александре, прошло уже два дня. Наше общение осталось таким же, хотя я все чаще ловила себя на том, что смотрю на него с грустью. Мне хотелось надеяться, что Лиан все же позвонил Энтони и они смогли договориться, а значит, скоро вытащат его отсюда. Но время шло, а никаких судьбоносных событий не происходило. И сегодня я с ужасом поняла, что в течение дня я должна выписать Райнера. Срок госпитализации подошел к концу, а продлевать его нет никаких видимых причин.

Весь день я сидела как на иголках. В горле стоял ком, а в районе желудка образовался огромный болезненно пульсирующий комок. Когда до конца рабочего дня оставалось всего полчаса, я провела последний осмотр, после чего позвонила Энтони и сообщила, что Райнера можно переводить обратно в камеру.

Отложив телефон, я отвернулась. Сил на то, чтобы смотреть на Александра просто не осталось. Я чувствовала себя предательницей. Не могла только до конца разобраться, кого именно я предаю — его или себя.

— Я так понимаю, эскорт уже в пути, — лениво протянул Райнер. — А где радостные танцы? Где эйфория от осознания, что я больше не буду мешать тебе работать? — усмехнулся он, прислонившись плечом к решетке.

В другое время я бы поддержала шутку, рассказав о том, как сильно он меня бесит. Но сейчас я просто не могла ответить так. Я подошла к нему, заглядывая в глаза. Странно. Несколько секунд назад я была готова на все, чтобы не ловить на себе его взгляд, а сейчас не могла оторваться. Было безумно страшно от осознания, что я могу видеть его в последний раз. Конечно, умом я понимала, что его не будут убивать сразу после выписки, но все равно как будто прощалась.

— Ты совсем мне не мешаешь, — тихо прошептала я.

А в следующий момент он схватил меня за руку, притягивая вплотную к решетке, а другую ладонь положил мне на затылок, слегка оттягивая волосы назад, и впился в мои губы страстным, неожиданным поцелуем.

Сердце пропустило удар и сразу же, как будто желая восполнить этот пробел, набрало бешеную скорость. Он не спрашивал разрешения, не пытался быть милым или нежным, а просто брал то, что ему нужно, как будто был уверен, что это и так по праву принадлежит ему. И я сама не заметила, как начала отвечать ему с не меньшей страстью. Мои руки

проникли сквозь решетку и запутались в каштановых волосах, как будто я хотела притянуть его еще ближе.

Я поддавалась ему, отзываясь на каждое движение губ, а телом давно вжалась в стальные прутья. Все мысли вылетели из головы. Сейчас существовал только он. Его губы, которые обжигали мои; его руки, которые надежно фиксировали затылок и талию, слегка сжимая ее; его запах. Мне казалось, что еще немного, и я просто растворюсь в этом поцелуе, навсегда перестав существовать.

Не знаю, сколько прошло времени, но он отстранился первым. Окинул меня довольным взглядом, но отходить не спешил. А у меня в голове мелькнула странная мысль.

Поздравляю, Эмбер! За неделю ты умудрилась поцеловаться сразу с двумя мужчинами. Причем оба какие-то мутные.

— Ч-что это было? — заикаясь, задала я не самый умный вопрос в своей жизни.

— Считай это последним желанием, — весело улыбнулся он.

— Что? О чем ты?

— Ты же умная девочка и сама все понимаешь. Ты подарила мне неплохую отсрочку и время в приятной компании. Но на этом наши пути расходятся.

Осознание, что он все время понимал, что его ждет, стало последним камнем в лавине чувств, которые я сдерживала в себе больше недели. Не скатиться в истерику мне помогли только вбитые на подкорку инстинкты, которые не позволяли проявлять эмоции в присутствии пациента. Хотя выдержка трещала по швам. Я застыла, смотря на него глазами, которые медленно наполнялись слезами. Не знаю, чтобы я сделала, будь у меня больше времени, но за спиной раздался звук отпираемой двери.

Я так и не смогла отойти от решетки, молча наблюдая, как Эллиа застегивает наручники и выводит Александра из медблока. В последний момент, уже в стоя в дверях, он повернулся ко мне.

— Не скучай без меня, янтарик, — исковеркав мое имя, он весело подмигнул и задорно улыбнулся на прощание.

На негнущихся ногах я подошла к своему столу. По щекам стекали слезы, а в груди болело так, как будто сердце сейчас не выдержит и разорвется. Дрожащими пальцами я достала телефон и набрала телефонный номер, по которому намеревалась никогда больше не звонить.

— Алло. Лиан, это Эмбер. Я согласна. Что я должна делать?

Во всех религиях смирение преподносится как благодетель. Но на деле мало кто будет хвастаться этим качеством. В современном обществе смирение практически приравнивается к слабохарактерности. Проблема в том, что именно неспособность смириться с чем-то часто приводит к большим бедам. И многие врачи знают, что в некоторых ситуациях нужно отступить. К сожалению, я не относилась к числу этих пресвященных медиков.

Я знала, что Райнера попытаются убить в ближайшее время. И знала, что ничего не могу с этим поделать. Но смириться не могла. Именно поэтому, закончив разговор с Лиеном, я догнала Энтони, который уже отвел Александра в камеру и, не говоря ни слова, потянула его в пустой коридор, чтобы поговорить без лишних ушей. Надзиратель смотрел на меня странно, но послушно шел следом.

— Ты можешь кое-что сделать для меня?

— Что случилось? — нахмурился он.

— Проследи, чтобы сегодня ночью с Райнером ничего не случилось.

Энтони устало вздохнул и потер переносицу. Было видно, что ему не понравилась моя просьба, но наверное, он ждал чего-то подобного, потому что удивленным не выглядел.

— И что ты предлагаешь делать? Всю ночь возле его камеры дежурить и отгонять других надзирателей? Ну, допустим, сегодня это прокатит. Но долго так продолжаться все равно не может. Что ты выиграешь от одной ночи?

— Завтра я что-нибудь придумаю, — упрямо заявила я. — Мне просто нужно время!

— Зачем?

— Я... — на миг я даже растерялась, осознав, что чуть сболтнула лишнего, — пытаюсь добиться перевода в другую тюрьму.

— И какой в этом смысл? Думаешь, там что-то изменится? Если на него так серьезно нацелились, то достанут где угодно. Ты зря тратишь силы и время.

— Думаешь, я этого не знаю? — рассердилась я. — Что ты предлагаешь мне делать? Молча наблюдать за тем, что здесь творится?

— Ладно, — тяжело вздохнул Энтони. — Я прослежу за ним. Тем более, сегодня ночью вряд ли кто-то вообще узнает, что его перевели обратно в камеру. Ведомости обычно просматривают только утром. Но тебе все равно придется смириться. Рано или поздно.

— Спасибо, — я физически почувствовала, как часть тяжелого груза свалилась с моих плеч и даже обняла надзирателя.

— Ох, Эмбер, — прошептал Энтони, — тебе здесь явно не место.

Они что, сговорились все, пытаюсь доказать, как сильно я ошиблась в выборе профессии?

— Я пойду, — сказала я, поморщившись. — Еще раз спасибо. Я завтра приду пораньше — до того, как твоя смена закончится.

— Не подставляйся лишний раз, — услышала я, уже удаляясь, но предпочла ничего не отвечать.

Ты даже себе не представляешь, насколько сильно я собираюсь подставиться! Но другого выхода, кажется, действительно нет. А я не прошу себе, если не попробую.

Через полчаса после того, как я зашла домой, раздался стук в дверь. На этот раз я точно

знала, кто пытается попасть в мою квартиру.

— Привет, Лиен. Заходи, — пригласила я его.

— Спасибо, что позвонила, Эмбер. Я рад, что ты согласилась. Поверь, это очень важно.

— Давай ближе к делу. Что я должна делать? — я демонстративно села в кресло, сложив руки на груди, показывая, что здесь происходит сугубо деловой разговор.

— Хорошо. Для начала, мне нужно знать, где сейчас находится Александр и в каком он состоянии. Какова обстановка? Ты можешь предположить, что и когда планируют надзиратели?

— Сегодня его снова перевели в камеру. До этого он две недели провел в стационаре. Надзиратели настроены... недоброжелательно. По крайней мере, большинство. Особенно один из них — Стив Гордон. Я не думаю, что его будут убивать сразу же после выписки. Это не соответствует легенде. Он сидит в одиночке, а прогулки ему официально не будут положены, пока я не подпишу бумагу. Сейчас я уже не могу держать его в стационаре, но могу ограничить физические нагрузки, запретив любой вид деятельности. Поэтому я думаю, что пока официально его режим не возобновится, серьезно его трогать не будут. Точнее, адекватные не будут. А вот Гордон...

— Садист?

— Не знаю, — я начала массировать виски пальцами. — Он никогда мне особо не нравился, но раньше я с ним не сталкивалась настолько близко. Сейчас же... не знаю, — повторила я. — Создается впечатление, что Райнера он невзлюбил с первого взгляда и на всю жизнь. Печальную и короткую жизнь Александра. Я боюсь, что Гордон может наплевать на возможное разбирательство. Это если оно вообще будет. А я в этом уже не уверена. Если все настолько серьезно, как я думаю, может быть, комиссия закроет глаза даже на пулю в голове, написав в заключении "острое отравление". То, что заключенный отравился свинцом, уже мало кому будет интересно.

— С Гордоном я разберусь.

— Что ты собираешься с ним делать? Учти, я против радикальных методов. Он мне, конечно, не нравится, но...

— Успокойся. Просто устрою ему небольшой отдых, — как-то зловеще улыбнулся Лиен, а я не стала дальше расспрашивать, решив, что чем меньше я знаю, тем лучше для всех. — Но вообще, это мало что решит. Ты зря думаешь, что кого-то остановит возможное разбирательство, — продолжил парень. — Его в любом случае не будет. А если и будет, подстроить несчастный случай очень просто. Достаточно сломать шею, а потом сказать, что заключенный неудачно упал с кровати.

Внутри все похолодело, а пальцы начали непроизвольно дрожать, причем уже не первый раз за этот сумасшедший день. Но это как раз не сильно страшно. Отработанным движением я снова привела руки в спокойное состояние. А вот с той бурей, что творилась в душе, разобраться было уже сложнее.

— Я могу вернуть Райнера в стационар на какое-то время, — решила я.

— Каким образом?

— Что-нибудь придумаю, — уверенно ответила я. Ну, мне казалось, что мой голос звучит уверенно.

Лиен смерил меня скептическим взглядом и задумался. Молчание затягивалось, и я уже начала терять терпение.

— Если честно, перевести его в стационар на какое-то время было бы отличным

выходом, но мне не хочется этого делать, поскольку так мы подставим тебя.

— Я справлюсь, — упрямо поджала я губы.

— Я в этом и не сомневаюсь, — тепло улыбнулся Лиен. — Но все же не стоит лишний раз рисковать. Я надеюсь, Александр продержится еще какое-то время.

Я была совершенно другого мнения, но спорить не стала. Зачем, если я для себя все решила?

— Сколько времени тебе нужно на подготовку?

— Два дня, — абсолютно спокойно выдал он.

— Так мало? — удивилась я. — Ты уверен?

— Более чем, — просто пожал плечами Лиен. — Это не побег из Шоушенка, — слегка улыбнулся он.

— Где должен быть Александр в это время? И, кстати, во сколько это будет?

— Ночью. Ты ведь работаешь в дневную смену. И ночью в любом случае это сделать будет проще — охранники более расслаблены, их легче вывести из равновесия. Он должен быть в своей камере.

— Я надеюсь, жертв не будет? — во мне снова проснулась подозрительность.

— Не будет, — уверенно ответил Лиен.

— Хорошо. Что нужно от меня?

Парень выложил на стол несколько листов бумаги и... ключ, а затем, прищутив свои карие глаза, странно посмотрел на меня.

— Ты должна передать ему это.

— Откуда у тебя он? — я потянулась и взяла в руки ключ, начав вертеть его в пальцах.

— Не думаю, что тебе нужно это знать.

— Наверное, ты прав, — задумчиво протянула я.

— Ты можешь подцепить его к связке своих ключей. Да, он отличается от обычного, но я не думаю, что кто-то будет присматриваться. А еще лучше, положи вот сюда, — он протянул мне кожаную ключницу. Никогда не понимала смысла в таком аксессуаре, но сейчас он явно будет к месту. — На ленте рентгена, конечно, заметят ключи, но их форма точно никого не заинтересует.

— Хорошо. Но у нас есть другая проблема. Любое открытие двери фиксируется на общем пульте управления. И это я уже молчу о камерах наблюдения.

— Не переживай, это не зафиксируют, — спокойно ответил Лиен, а затем тяжело вздохнул, — А еще ты должна будешь взять у него отпечатки пальцев и передать мне.

— Что? Зачем тебе?

— Нужно подготовить документы. Здесь тебе никаких дополнительных инструментов не понадобится. Собственно, он сам сможет все это сделать, главное — дай ему карандаш, скотч и обычную бумагу для принтера.

— Хорошо. Зайди завтра после работы. Я все сделаю. А сейчас извини, мне нужно отдохнуть.

— Конечно, — он поднялся и подошел к двери, но уже у самого выхода остановился и заглянул мне в глаза. — И, Эмбер... Спасибо, — тепло улыбнулся Лиен.

Оставшись одна, я рассмотрела предметы, которые оставил непонятный друг Александра. Впрочем, наверное, мне стоит перестать так его называть. Теперь он, скорее, мой подельник.

Боже! Как же глупо это звучит! Если не знать, что это чистая правда.

Среди бумаг оказалась очередная шифрованная записка, только на этот раз размерами явно побольше. Был бы рядом Александр, я бы обязательно пошутила про любовное послание. А еще присутствовал план тюрьмы. У меня буквально глаза на лоб полезли, когда я это увидела. Где Лиен его достал? Не в муниципалитете это точно! Впрочем, он ведь как-то и документы поддельные Райнеру собирает делать, а значит, выходы на не самые законопослушные круги у него есть.

Я уже привыкла приходить на работу на полчаса раньше. С тех пор, как в моем корпусе появился Александр, работы явно прибавилось. Но сегодня я заступила на смену за час до того, как должна была начаться моя работа. У меня было дело, которое нужно было проверить до того, как Карл слиняет отсюда.

Стандартную проверку я прошла без проблем, хотя заметно нервничала. Возле камеры Александра я не увидела охранников, что упрощало мою задачу. Проходя мимо, я почти на ходу слегка отодвинула окошко и бросила внутрь предмет, предварительно зажатый в руке, надеясь, что на камерах все будет выглядеть так, как будто я просто опиралась на двери в приступе дурноты.

Зайдя в медблок, я смерила презрительным взглядом Карла, который мирно посапывал на кушетке. Он не просто так забрал все ночные смены себе. В это время работы почти не было, разве что произойдет что-то внезапное и серьезное. Так что всеми больными занималась я, а он просто спал здесь, получая при этом зарплату.

— Подъем, — громко прокричала я, опуская сумку на свой стол.

— Эмбер? — он сонно посмотрел на меня ничего непонимающим взглядом. — Почему ты здесь?

— Потому что мне, как, впрочем, и тебе, нужно правильно оформить выписку. Как видишь, Райнера здесь больше нет. Нужно подготовить все бумаги.

— Я думал, ты уже все заполнила, — Карл посмотрел на меня даже как-то укоризненно, но я только пожала плечами.

— Я оформила бумаги на перевод в обычную камеру. А нужно еще документы в наблюдательную комиссию отправить. И чтобы их подписать, необходимо провести осмотр, причем сделать это должны оба врача.

— Ты же знаешь, я тебе доверяю, — недовольно протянул он.

Доверяет он мне, как же! Просто самому лень с бумажками возиться. Да и вообще работать, если уж говорить совсем откровенно.

— А я все же настаиваю на том, что мне просто необходимо твое авторитетное мнение, — иронию в моем голосе не почувствовал бы только глухой, но мне было плевать. Я бросила взгляд на часы и добавила. — Через пятнадцать минут проведем пациента.

— Почему именно через пятнадцать минут?

— Успею как раз все документы подготовить.

Я погрузилась в работу. Чтобы скрыть свой замысел, я действительно заполняла необходимые документы. Только даты не ставила, чтобы уж совсем не зря работать. Также я предварительно позвонила Энтони, договорившись, чтобы ждал меня у камеры Райнера. За временем следила очень тщательно. И когда до отведенного мной срока оставалось пять минут, я встала и, поманив за собой Карла, поспешила к столь проблемной двери с номером 423.

Зайдя в камеру, я поймала хмурый взгляд Александра, который не обещал мне ничего

хорошего. Но при посторонних он не стал меня отчитывать, а только продолжил смотреть на меня, слегка прищурившись.

Карл не встретал, доверив осмотр мне. Впрочем, именно на это я и рассчитывала. Проведя стандартные процедуры, я достала фонарик, проверяя реакцию зрачков. Конечно, в нынешней ситуации это совсем не нужно, но я надеялась, что мой коллега не заметит такой оплошности. Встав так, чтобы закрывать собой Александра и то, что я делаю, я начала светить ему в глаза, дергая фонариком из стороны в сторону. Прошла секунда. Две. Пять. Десять. Ничего не происходило.

Ну же! Давай! Райнер, только не говори, что ты проигнорировал мою записку! Я тебе не прошу, если ты решил именно сейчас проявить свой характер!

Когда я уже почти отчаялась, голубые глаза закатились, а тело пробил первая, но далеко не последняя судорога. Разжимая сведенные мышцы, я заорала:

— У него припадок! Неси каталку!

— Ты уверена, что он не симулирует? — неуверенно начал Карл.

Поверь, родной, я знала, что ты будешь сомневаться, именно поэтому и притащила тебя сюда. Ведь этот спектакль предназначался для одного единственного зрителя. Именно поэтому сегодня Райнер получил пузырек нужных лекарств с подробной инструкцией о том, когда и в каком количестве их нужно принять.

Вместо ответа я подняла руку со сведенными судорогой мышцами над головой пациента и отпустила. Ладонь с хлестким звуком впечаталась в лицо.

— Еще вопросы будут? Если нет, тогда, может быть, ты уже привезешь мне каталку?

Когда Карл скрылся за дверью, я вколола Райнеру заранее подготовленное лекарство. Судороги почти сразу прекратились, но в сознание он так и не пришел. Впрочем, я этого и не ждала. У меня есть примерно полчаса до того, как он очнется. А может быть и больше.

Доставив Александра обратно в медблок, я еще раз его быстро осмотрела, а затем протянула Карлу документы на продление госпитализации.

— Ты уверена?

— Уверена. У него был приступ. Мы обязаны наблюдать за ним как минимум сутки. А по-хорошему, еще и полное обследование провести. Я займусь этим сама. От тебя нужна только подпись.

С большим трудом, но мне все же удалось добиться от Карла выполнения его прямых обязанностей. Когда он ушел, я отправила отчет о продлении госпитализации, мысленно молясь о том, чтобы начальник не обратил на это внимания.

Увы, чуда не произошло. Уже через пять минут меня вызвали в его кабинет. В этот раз на смену завуалированным приказам о невмешательстве пришли завуалированные угрозы, которые я игнорировала с завидным упорством. Продолжая строить из себя полную дуру, я понимала, что в любом случае, даже если мою причастность к побегу никто не заподозрит, остаться здесь не смогу. Отношения с коллективом и с начальством испорчены окончательно и бесповоротно. И они не допустят, чтобы подобная ситуация повторилась. Меня будут либо выживать отсюда, либо жестко ломать. А скорее всего, и то, и другое. Хорошо, если не подставят. Здесь нужны врачи вроде Карла, которые четко исполняют любые приказы начальства, даже если они противоречат их основным обязанностям.

Выходя из кабинета начальника спустя час, я чувствовала себя так, будто меня морально изнасиловали. Но раскисать было нельзя. Вернувшись в медблок, я сразу же поймала злой взгляд Райнера, который уже успел прийти в себя. Косился он на меня с явным

неодобрением, но с постели не вставал, что радовало. С него бы стало пафосно выдернуть капельницу просто из принципа.

— Как ты себя чувствуешь?

— Как будто пробежал марафон с привязанным к спине грузовиком. Что это было, Эмбер? — прорычал он.

— Это был не очень тщательно спланированный план по твоему возвращению в стационар, — устало вздохнула я.

— То, что спланировано было плохо, я и так понял. Чем ты меня накачала? И главное — зачем нужен был этот цирк? Сколько ты еще сможешь меня здесь держать?

— Столько, сколько потребуется, — упрямо поджала я губы. — А накачала я тебя гидразидом. Устаревшее лекарство от туберкулеза. При передозировке почти всегда прилетает побочный эффект в виде припадка, особенно если этому процессу немного помочь.

— Очень креативно. Поздравляю. И скажи, чего ты этим добилась — ну, кроме того, что нарвалась на очередные неприятности и превратила мои мышцы в желе?

— Это мышечный релаксант в компоновке с напряжением из-за приступа. Скоро пройдет, — бросила я, не особо проникнувшись глубиной его страданий.

— Черт, Эмбер! Да плевать на слабость! Ты ведь понимаешь, что для меня лишние пару дней никакой роли не сыграют, а тебе здесь еще работать?

— Ошибаешься, — спокойным тоном ответила я и подошла к своему столу, доставая очередную книгу, из которой почти сразу вывалились все те документы, которые дал мне Лиен. На этот раз я не стала даже пытаться их как-то замаскировать, делая вид, что я тут вообще не при чем, а просто отдала Райнеру. Какое-то время он молча изучал их, периодически бросая на меня изумленные, подозрительные и недовольные взгляды, а затем коротко выругался и приподнялся на локтях, совершенно не обращая внимания на капельницу.

— Эдмон Дантес, приятно познакомиться, — отсалютовал он. — Что это? Я ведь тебе говорил не ввязываться в авантюры Лиена! Черт! Я его убью!

— Так, хватит! Во-первых, перестань меня отчитывать, как школьницу. А во-вторых, ты сейчас иглу сломаешь. Ляг обратно, иначе я привяжу тебя к этой койке!

— Привязывать здесь нужно тебя. Ну вот ответь мне, зачем ты в это ввязалась? Тебе что, делать нечего? Хобби отсутствует? Займись скрапбукингом! — раздраженно бросил он. — Или мой поцелуй так растопил твое ледяное сердце, что ты теперь готова на все ради меня? — ухмыльнулся он. — После побега потащишь меня сразу под венец?

— Угу, — преувеличенно серьезно покивала я. — Знаешь, раньше существовала традиция, согласно которой приговоренного к смерти могла спасти девушка, пожелавшая выйти за него замуж. Так вот, это точно не про меня! Под венец можешь тащить Лиена. Я просто... Черт! Неужели тебе так хочется здесь остаться? Что, жизнь настолько уныла и безрадостна, чтобы заканчивать ее таким образом?

Он еще какое-то время сверлил меня сердитым взглядом, но затем выдохнул, закрывая глаза.

— Не обижайся, — стушевался Александр, видимо, поняв, что его вспышка гнева была немного лишней. — Я зол на Лиена. Он мог найти кого-то другого для этой роли.

— Не мог. Он сказал, что это могу сделать только я.

— Поверь, янтарик, Лиен много чего говорит. А еще, если бы он захотел, он бы нашел еще десяток людей, которые справились бы со своей задачей намного лучше тебя.

А вот сейчас действительно обидно стало. Я тут, понимаешь ли, рискую своей работой, репутацией и даже свободой, а он смеет намекать на то, что от меня не будет никакой пользы. Я отвернулась, пытаюсь сдержать эмоции, но руки сами собой сжимались в кулаки.

— А еще мне очень не хочется, чтобы в этом участвовала именно ты, — тихо добавил он.

— Успокойся. Собственно, это все, что от меня требовалось. Больше я ни в чем участвовать не буду. Ах да, — спохватилась я, — вот еще, — я отстегнула ключ и уже протянула его Райнеру, но в последний момент все же передумала. — Вообще-то отдавать его сейчас — не лучшая идея. Когда тебя переведут обратно, приду на осмотр вечером и оставлю у тебя в камере. Так будет надежнее.

— Когда час X?

— Точно еще не знаю, но подозреваю, что скоро. Лиен сказал, что ему нужно всего пару дней. Я постараюсь задержать тебя здесь до этого времени.

— Это он посоветовал меня накачать?

— Нет, — фыркнула я. — Это уже моя инициатива.

— А я говорил что у тебя нездоровые наклонности маньяка, — неодобрительно, но слегка дурашливо покачал он головой.

— Что поделать, — пожалала я плечами. — Тебе придется смириться и потерпеть мое присутствие еще пару дней, надеюсь, что я не схвачусь за топор.

— А меня и так все устраивает, — улыбнулся Александр. — Можешь даже топор притащить. Все равно рука на такого красавчика не поднимется.

— Кто нас, маньяков, знает, — хмыкнула я и отправилась на свое рабочее место.

Мне нужно было выполнять свои ежедневные задачи, а также заполнять очередные документы, которых, с появлением Райнера, заметно прибавилось. Стоило хотя бы сделать видимость того, что я провожу исследования и пытаюсь поставить диагноз.

Сам Александр, кстати, тоже был занят — изучал то, что я передала ему, причем так пристально, долго и внимательно, как будто собирался выучить все это наизусть. Впрочем, не исключено, что так оно и было.

Уже ближе к вечеру, вернувшись с обхода, я еще раз бросила взгляд на Райнера и мысленно хлопнула себя по лбу. Я ведь совсем забыла о еще одном задании, которое дал мне Лиен. Покопавшись в своем столе, взяла чернила для печати, подумав, что это подойдет лучше, чем простой карандаш, бумагу и скотч.

— Держи, — протянула я этот набор юного криминалиста Александру. — Лиен попросил взять у тебя отпечатки пальцев.

Райнер к этому времени уже практически полностью пришел в себя и сидел на кушетке, продолжая изучать документы. Он снова смерил меня странным взглядом, а затем задумчиво протянул:

— Интересные планы у нашего азиатского друга вырисовываются.

— Ты знаешь, зачем ему это?

— Догадываюсь.

— Он сказал, что сделает для тебя документы, — продолжала я подталкивать Алекса к откровенности.

— Примерно так, — последовал еще один скупой ответ.

Понятно, меня снова ограждают от какой-то информации. Наверное, так действительно лучше, но было безумно любопытно узнать, зачем нужна эта дактилоскопия в полевых

условиях. Неужели поддельные документы нельзя сделать без этого? В базу эти отпечатки все равно не внесешь — аналогичные уже существуют и принадлежат осужденному преступнику. Но эта тайна, кажется, так и останется нераскрытой.

Сегодня Лиен снова навестил мою квартиру. Встречаться в общественных местах я посчитала слишком рискованным. Но в этот раз надолго он не задержался. Забрав у меня отпечатки Александра, коротко бросил:

— Все произойдет завтра ночью. Уходи с работы в обычное время и ни под каким предлогом не возвращайся. Лучше сразу отключи телефон и ложись спать. Хотя нет. Будет еще лучше, если эту ночь ты проведешь в компании. Возможно, в каком-нибудь баре или клубе, где есть камеры наблюдения. Тебя не должны заподозрить. Улик против тебя нет в любом случае, но лучше подстраховаться. А телефон все же выключи.

— Мне нужно тусоваться всю ночь? — я выгнула бровь.

— До трех часов. Потом можешь отправляться домой. Я знаю, что это не очень удобно, учитывая, что утром ты снова пойдешь на работу...

— Нет, — перебила его я. — Это не проблема. Я же врач, мне не привыкать дежурить сутки. Со мной все будет хорошо.

— Спасибо, Эмбер, — тихо сказал Лиен и, наклонившись, быстро поцеловал меня в щеку.

Смотря вслед удаляющейся спине, я пыталась понять, что за вирус такой гуляет в воздухе, раз малознакомые парни так и рвутся меня поцеловать? Ну, этот хоть спасибо сказал.

В день X, заступая на смену, я нервничала сильнее, чем на своей первой операции. Конечно, я могла взять себя в руки усилием воли. По крайней мере, руки труситься переставали. А вот общий озноб не уходил, как и холодный пот, выступающий на лбу.

Александр привычно сидел на своем месте, причем вполне целый. Если честно, после вечернего выговора я переживала, что ночью с ним могли что-то сделать, не дожидаясь перевода обратно в камеру. Но, вероятно, начальник решил, что уже достаточно меня запугал и больше проблем быть не должно. Все документы, которые вчера изучал Райнер, я благополучно уничтожила, причем по его же настойчивой просьбе.

Если честно, мне не верилось, что уже сегодня ночью эта история закончится. А еще было очень страшно из-за того, как именно она может завершиться. Ну какой там процент удачных побегов из тюрьмы? Не узнавала специально, но почему-то мне кажется, что катастрофически низкий. И если честно, я была рада, что не буду принимать в этом активного участия, хоть и чувствовала себя трусихой. А особенно меня радовало то, что мне самой не нужно было принимать этого решения. Лиен предельно ясно дал понять, что меня на работе быть не должно. Сама бы я никогда так и не решила для себя, что лучше — уйти и всю ночь переживать о том, что здесь происходит или остаться и вздрагивать от каждого шороха.

Но все, как обычно, пошло прахом. Днем раздался звонок, который в очередной раз доказал, что закон Мерфи существует и перевернул тщательно выстроенные планы вверх дном.

— Алло, Эмбер. Это Тейлор, — услышала я голос одного из надзирателей. — Только что звонил Карл. Он заболел, так что тебе придется отработать сутки. Завтра найдем кого-то

временного, а пока ты сама.

— Да, я поняла, — ответила я дрожащим голосом.

Вот и все. Уйти я не смогу. Даже если меня выпустят, это будет слишком странно и подозрительно. Теперь выбор был действительно за мной — позвонить Лиену и все отменить, рискуя срывом абсолютно всех его планов, или промолчать, но остаться на ночь в тюрьме, из которой планируют совершить побег.

Глава 8

Выборы, которые мы делаем каждый день, определяют, кем мы в итоге становимся. Зачастую маленькие, почти незаметные, постепенно они собираются в огромный снежный ком, который и формирует нашу личность. Но иногда приходится предстать перед действительно судьбоносным выбором. Выбором, который может изменить абсолютно все — твой устоявшийся ритм жизни, поменять моральные ценности и обрушить все, что ты строил на протяжении жизни.

Именно перед таким выбором я предстала после того, как мне сообщили, что Карл не выйдет на смену. На одной чаше весов была моя репутация, карьера, привычная жизнь, а на другой — жизнь Александра, моя совесть и обостренное чувство справедливости.

— Что-то случилось? — спросил Райнер.

Я встрепенулась, поняв, что слишком долго сижу с застывшим выражением лица, глядя в одну точку. Наверное, со стороны действительно смотрелось странно.

— Нет. Ничего, — поспешно ответила я, но когда поняла, что так его убедить не получится, добавила. — Это личное.

— Неужели парень бросил по телефону? — выгнул бровь Александр. — Как некрасиво с его стороны.

— Какой ты джентльмен, я умиляюсь, — саркастично протянула. — Можно подумать, ты так ни разу не делал.

Почему-то мне казалось, что для него бросить девушку вообще не является проблемой. И вряд ли он укутывает ее в плед и поит чаем перед тем как сообщить, что их пути расходятся.

— Конечно, не делал! Ты за кого меня принимаешь? — возмутился Александр. — Если не знать номера телефона девушки, то и бросить ее таким образом не получится, — назидательно проговорил он.

— Гениальная стратегия!

— Стараюсь, — довольно кивнул Александр.

— Так, все, — шикнула я на него. — Мне нужно работать, так что не мешай мне в ближайшее время, — я махнула рукой, давая понять, что разговор окончен.

Погрузившись в свои рутинные задачи, я поймала себя на том, что делала их на автомате, продолжая думать о выборе, который мне придется сделать. Впрочем, я всего лишь продлевала агонию и занималась откровенным самообманом. Если я сразу не позвонила Чону, значит, уже и не позвоню. Для себя я все решила. Осталось примириться с тем решением, которое я приняла, а это было не так уж и просто.

Практически весь день я потратила на аутотренинг, повторяя себе, что ничего не изменилось. Побег пройдет без меня, а я просто проведу это время в медблоке, и не буду выходить отсюда до самого утра. Не могу сказать, что это сильно мне помогло...

Ближе к вечеру я попыталась дозвониться Бобби, чтобы перевести Райнера обратно в камеру, но он не отвечал. А Энтони сегодня не работал. На выбор оставалось несколько кандидатур, и сейчас я сидела с задумчивым видом, вертя в руках телефон, и пытаюсь решить, кто из тех, кто вышел сегодня на смену, наиболее адекватный. В итоге я пришла к выводу, что особой разницы между ними нет, и набрала первый попавшийся номер.

— Алло. Привет, Шон. Это Эмбер. Можешь забрать заключенного из медблока? Егс

пора переводить обратно в камеру.

Дождавшись утвердительного ответа, я сбросила звонок и повернулась к Райнеру.

— Сейчас придет Купер. Он не входит в число твоих фанатов, поэтому у меня к тебе просьба — постарайся не провоцировать его. Я сделаю все, чтобы до утра тебя не трогали, но лучше не нарываться.

— Да я всегда само обаяние. Ты же знаешь, — улыбнулся он.

— Знаю. Поэтому и боюсь, — вздохнула я.

Пятнадцать минут, в течение которых я ждала Купера, прошли в невероятно нервной обстановке. Я наматывала круги по помещению, сжимая пальцы в кулаки и периодически кусая губы. На меня даже Александр пару раз шикнул. Но, как показало время, нервничала я не зря. В комнату зашли сразу две надзирателей — Купер, которого я вызывала, и Тейлор.

— А почему вас двое? — спросила я, глупо хлопнув глазами.

Не удостоив меня ответом, они сразу же направились к решетке стационара. Зато ответил Райнер.

— Пожалей несчастных. Они же меня несколько недель не видели, соскучились, — улыбнулся он и добавил, обращаясь уже к охранникам. — Сладкие, я знаю, что неотразим, но попрошу не устраивать драки за мое внимание и подходить в порядке очереди.

Чтобы не застонать и не хлопнуть себя рукой по лбу, мне потребовалась вся моя выдержка. Нет, ну что за придурок! Я ему печень и ушибы лечила, а нужно было, похоже, голову. Как жаль, что я не психиатр. Рядом с ним я бы могла такую докторскую написать, которая на нобелевскую премию потянет.

— Я зайду к нему через час, чтобы сделать заключение. Так что сильно далеко не уходите, нужно будет открыть дверь, — обратилась я к надзирателям.

— А здесь этого сделать нельзя? — слегка раздраженно спросил Тейлор.

— Нельзя, — отрезала я, — Таков протокол. Заключение должно быть уже после выписки. Я проведу осмотр сегодня, а завтра утром другой врач даст свое заключение. У нас с этим строго.

Охранники скорчили недовольные лица, но кивнули, выводя Александра. Надеюсь, у них хватит выдержки не убить его по дороге в камеру. А мне осталось только передать ему ключ и на этом моя миссия будет завершена. Впрочем, переживать я после этого не перестану. Мне кажется, что успокоиться у меня получится только утром, когда Райнера в камере уже не будет.

Спустя один очень нервный час я зашла к Александру и начала осмотр под бдительным наблюдением Тейлора.

Черт! И где носит Бобби, когда он так нужен? Как же это все некстати! Ну почему мне так не везет?

На этот раз мы с Алексом не обменивались репликами, а я старалась вообще не смотреть ему в глаза лишний раз. А еще во время осмотра я все же обнаружила одну свежую гематому в районе левой почки. Увидев это, я только тяжело вздохнула. Ничему человека жизнь не учит! Хорошо хоть в левую ударили. Если бы кулак прилетел на другую сторону, последствия могли бы быть куда более серьезные в виде разошедшихся швов и новой травмы еще не до конца зажившей печени.

Когда я вытащила из своей сумки ключ вместе с парой медицинских инструментов и, заслонив Райнера собой, тихо передала ему в руки, сердце пропустило несколько ударов. Но

вроде бы все прошло хорошо. Тейлор не бросил отбирать незаконный предмет, не заковал меня в наручники, как пособницу преступника, не начал трубить о готовящемся побеге.

Выходя из камеры, я бросила последний взгляд на Александра, поймав его улыбку. Сердце в очередной замерло, а я поспешила отвернуться. Странно. Было даже немного жаль, что я больше его не увижу. Нет, я искренне хотела, чтобы он выбрался отсюда. Но... в то же время с каким-то сожалением понимала, что на этом наши пути действительно разойдутся.

Рабочее место встретило меня гнетущей тишиной. О том, чтобы лечь спать, не могло быть и речи. В таком состоянии я не усну даже под лошадиной дозой снотворного. Оставалось только ждать...

Отвлечься не получалось. Ни работа, ни книги, ни самовнушение не помогали. Я все равно возвращалась мыслями к заключенному, который сегодня должен выбраться из своей 423 камеры. Это состояние заставляло меня то и дело вскакивать и нервно наматывать круги по помещению.

Во время одного из таких променадов пол сначала странно завибрировал, а потом ушел из под ног. Все здание содрогнулось, а из окон, несмотря на глубокую ночь, полился ослепляющий свет. Не удержавшись на ногах, я упала на пол, больно ударившись плечом. Уши заложило, а еще наблюдались все признаки легкой дезориентации.

Черт! Они что-то взорвали! Молодец, Чон! Вот что значит, не привлекать внимание. И главное — никаких жертв!

Электричество отключилось вместе со взрывом. Затем заработали резервные генераторы, которые позволили мне подняться на ноги и найти свою медицинскую сумку. Все мои планы, согласно которым я не должна выходить из медблока, полетели к чертям. Там могут быть раненые, и я обязана им помочь.

Когда я вышла из медблока, прогремел второй взрыв. Кажется, он был слабее первого, но об этом сложно судить. На этот раз на ногах я удержалась, а вот чувство, как будто все мои внутренние органы сделали тройное сальто, повторилось.

Электричество снова погасло и надежды на то, что где-то есть еще генераторы на тот случай, если взорвут запасные, не было. Теперь коридоры освещали лишь тусклые мигающие лампы пожарной тревоги.

Остановившись на четвертом этаже, я на секунду застыла. С одной стороны была лестница, которая выведет меня на улицу, где я должна исполнить свои прямые обязанности. А с другой был коридор, который вел к камере Райнера. Мне нечего было там делать. Все это задумывалось исключительно для него. Он знает, как нужно действовать, и мое присутствие ему совершенно не нужно! А еще он единственный, кто наверняка был предупрежден о взрыве, а значит, имеет самые маленькие шансы на то, чтобы пострадать от ударной волны.

Но, несмотря на все доводы рассудка, я все равно свернула в коридор, пытаюсь убедиться, что с ним все в порядке. Идиотский поступок. И далеко не последний за эту ночь...

По коридорам я бежала, наплевав на то, что в полумраке могу споткнуться. В ушах шумела кровь и рев разгорающегося пожара, который доходил из здания электростанции, но я все равно расслышала выстрел, который прогремел близко... Слишком близко. Нужно было разворачиваться и бежать отсюда со всех ног, но вместо этого я только прибавила скорости, не поменяв направление.

Почти добежав до развилки, соединяющей три коридора, один из которых был тупиковым, я увидела Райнера. Он забежал за угол, останавливаясь прямо напротив меня в том самом коридоре, из которого выхода не было. Раздался еще один выстрел, а я, пролетев по инерции еще несколько метров, остановилась прямо на середине этого перекрестка, понимая, что стрелок сейчас может легко снести мне голову очередным выстрелом.

— Эмбер? — услышала я голос Купера.

— Шон? — я выпучила глаза, пытаюсь сделать максимально испуганное и потерянное лицо. Впрочем, сильно стараться мне не пришлось, оно примерно таким и было. При этом краем глаза я следила за Райнером, который стоял в тупике, смотря на меня с легким испугом и даже какой-то злостью. Деваться ему было некуда. — Бери меня в заложницы, — прошипела я сквозь зубы, пользуясь тем, что Купер был достаточно далеко.

Александр прекрасно меня расслышал, но исполнять приказ не спешил. Он нахмурил брови, поджал губы и упрямо мотнул головой.

— Ну же! Давай быстрее, придурок! — продолжала я его уговаривать, наблюдая, как Шон приближается.

— Эмбер, уходи отсюда, — приказал надзиратель.

Еще секунда игры в гляделки с Райнером, и я не нашла ничего лучше, чем тяжело выдохнуть и спрятать лицо в ладонях, начав имитировать истерику. Нужно признать, что внимание я к себе привлекла. Купер посмотрел на меня с раздражением, а Александр с удивлением.

— Да бери же ты меня уже в заложницы, — почти неслышно шепнула я между всхлипами, когда охранник приблизился уже настолько, чтобы понимать — самостоятельно Райнер от него не уйдет в любом случае.

Но вместо того, чтобы послушать меня и выбрать единственно верный в этой ситуации вариант, он только сильнее сжал губы и поднял руки. Шон уже почти поравнялся со мной. Теперь я стояла между ним и Александром.

— Эмбер, отойди, — приказал Купер, но я не отреагировала, продолжая всхлипывать и вздрагивать всем телом.

Поняв, что толку от меня не будет. Надзиратель сам отодвинул меня, нацеливая пистолет в голову Александра.

— Стой! — я положила руку на плечо Купера. — Не надо.

— Он попался на попытке побега, — оскалился охранник. — Я могу с чистой совестью его пристрелить.

— Пожалуйста, не при мне, — взмолилась я. — Ты же видишь, он сдастся. Надень на него наручники и хотя бы выведи в другой коридор. Я... я не могу идти сама. Ноги не держат. А если я это увижу... — я не закончила, начав снова захлебываться в рыданиях.

— Да черт тебя дери, Эмбер! — взревел Купер и обратился уже к Райнеру. — Руки за голову, спиной ко мне, — рявкнул он.

Александр подчинился, а я ждала, когда Шон начнет надевать на него наручники. Вот он подошел к нему на расстояние вытянутой руки, бегло осмотрел, проверяя, нет ли у этого заключенного при себе сюрпризов, а затем достал наручники, опуская пистолет.

В этот момент я неслышно шагнула к нему, достав из кармана шприц, который всегда был у меня с собой наготове. С самого первого дня моей работы в этом малопривлекательном месте.

— Прости, — одними губами шепнула я, втыкая иглу в руку надзирателя.

Секунду он еще находился в сознании и даже повернул голову, посмотрев на меня с нескрываемым удивлением, а затем пошатнулся и осел на пол.

Я застыла, глядя на тело у моих ног. Разум еще не осознавал того, что я натворила. Шприц выпал из ослабевших пальцев. Но надолго уйти в себя мне не позволили. Александр шагнул ко мне, грубо взял за плечи и слегка встряхнул.

— Ты что творишь?!

— Тебя спасаю, идиот! — на смену растерянности пришла злость, которая вылилась на Алекса.

— Молодец! Поздравляю! Ты вляпалась! Что ты вообще здесь делаешь?

Разговоры не мешали Райнеру действовать. Он забрал пистолет у охранника, быстро проверил ближайшую камеру и, убедившись, что она пуста, затащил его внутрь.

— Карл заболел. Пришлось остаться, — пояснила я.

Впрочем, ему было плевать на мой ответ. Кажется, он меня уже вообще не слушал.

— Сколько он в отключке проваляется?

— Часов пять. Не меньше, — сказала я, после чего Александр прикрыл дверь в камеру, но на замок закрывать не стал. — Может, переоденешься в его форму?

Ответа на этот вопрос тоже не последовало. Он только скептически глянул на меня, давая понять, что такой вариант даже не рассматривается, а затем сжал мою руку и потащил за собой.

Я бежала по коридорам, едва успевая переставлять ноги. Точнее, бежала — слишком громко сказано. Скорее, меня просто тащили за собой на буксире, а все, что требовалось от меня, это не оказывать сопротивления. В голове мелькнула странная мысль: «Как хорошо, что я не ношу каблуки».

Забег был не слишком долгим. Мы остановились возле камеры Райнера, где обнаружился Тейлор, причем тоже в отключке. То, что передо мной живой человек, просто без сознания, я легко определила профессиональным взглядом.

— Что с ним?

— Поспать прилег. Устал человек... Работа тяжелая, отпуск короткий... — начал Алекс, затаскивая надзирателя в свою камеру.

— Я же серьезно! — перебила я.

— Ты не поверишь, но когда на меня нападают, я отвечаю. А если руки не скованы за спиной, это у меня даже получается.

На этот раз дверь он закрыл на замок, вероятно, не надеясь, что Тейлор проваляется пять часов, как его приятель. Потом повторилась та же история — схватив мою ладонь, Райнер потащил меня дальше со скоростью сверхзвукового истребителя. Впрочем, на поворотах он все же останавливался, заглядывая за угол. Причем зачастую тормозил он так резко, что я несколько раз врезалась в его спину.

— Куда ты меня тащишь? — возмутилась я, когда мне удалось сделать нормальный вздох.

— Тише, — шикнул на меня Александр, — Все потом.

— Но...

— Не сейчас, Эмбер! Просто доверься мне.

Даже если бы я придумала, что ответить на это, то не успела бы — забег продолжился. Мы пересекли весь четвертый этаж и выбежали на лестницу. Александр быстро глянул вверх-вниз и, убедившись, что никого нет, потянул меня на нижние этажи. Такой скорости

на лестнице я выдержать уже не могла. Почти сразу же я оступилась и упала бы, если бы Алекс не подхватил меня.

Он прошипел сквозь зубы какое-то ругательств, а потом так просто, как будто каждый день это проделывал, закинул меня на плечо и продолжил бежать.

— Ты что творишь! Отпусти меня! — я уже ничего не соображала и начала вырываться, колотя его руками по всем доступным мне местам.

Похоже, не на того я свой резервный шприц истратила! Вот кому здесь феназепам жизненно необходим. Ну что за придурок! Ему же нельзя поднимать тяжелое!

— Тише, — снова шикнул на меня Александр, никак не реагируя на мои попытки его покалечить.

Ну да, если у надзирателей не получилось, то мои шансы отбиться от этого ненормального спешно приближаются к нулю.

Конечно, брыкаться я не перестала, но делала это уже как-то вяло. Скорее, для порядка. Свобода пришла откуда не ждали. Уже на первом этаже, свернув в какой-то коридор, о назначении которого я раньше даже не подозревала, Райнер остановился рядом с дверью, на которой большими красными буквами было написано: «Аварийный выход».

Я раньше никогда здесь не была, но примерно представляла себе, что такое аварийный выход в тюрьме. Формально, он должен быть открыт согласно технике пожарной безопасности. На деле же такая дверь всегда закрыта на все замки и отпереть ее намного сложнее, чем любую из камер с особо опасным преступником. Но Александр, спустив меня на землю, просто потянул за ручку, легко приоткрывая дверь и осторожно выглядывая наружу. Ничего даже не скрипнуло ни разу!

— Что... — начала я, но договорить, уже по традиции, не успела.

Райнер дернул меня на себя, разворачивая на сто восемьдесят градусов, и обхватил одной рукой мою талию, а другой зажал рот.

— Эмбер, будь хорошей девочкой. Не разговаривай. Если нас сейчас заметят, будет плохо всем. В том числе и тебе. Ты все для этого сделала, — услышала я шепот у себя над ухом, — Теперь тебе нужно слушаться меня. Причем быстро и беспрекословно, — дыхание продолжало обжигать кожу. — Кивни, если поняла.

Если честно, я мало что понимала, но все равно кивнула. Потому что спорить и вырываться бесполезно. Нет, конечно, я могла усыпить его бдительность и в самый неподходящий момент закричать, привлечь внимание. Тогда Райнера быстро скрутят, а я получу свободу. Но... я понимала не сделаю этого. Даже если я совершила самую ужасную ошибку в своей жизни и помогла совершить побег настоящему убийце, а сейчас он с завидным энтузиазмом тащит меня куда-нибудь на алтарь... Я все равно не смогу его сдать. Без логичных причин и объяснений. Просто потому, что не смогу. Идиотка!

Выйдя на улицу, Александр продолжал держать меня за руку, но сейчас уже не бежал. Перемещался медленно и осторожно. Небо было подсвечено бушующим рядом пожаром, хоть электростанция находилась с другой стороны здания, поэтому мы были как на ладони. Спасало только то, что зрителей не было — все были заняты.

Пройдя около двадцати шагов, он остановился возле мусорного бака, который вообще неизвестно как здесь оказался. Но уже через секунду я поняла его истинное предназначение. Александр вытащил форму пожарного и начал торопливо натягивать ее на себя.

— Откуда это здесь? Сначала открытый аварийный выход, теперь это, — спросила я шепотом.

— Я же тебе говорил не верить Чону. Если он захочет, он найдет нужных людей, которые сделают для него то, что ему нужно. Не думай, что ты единственная, кого он привлек к моему побегу, — ответил Райнер, одеваясь.

Когда шлем был надежно закреплен, он повернулся ко мне.

— Сейчас тебе нужно притвориться, что ты без сознания. Чтобы не произошло, не подавай признаков жизни. Ты меня поняла?

Я кивнула и оказалась подхвачена на руки. Только теперь меня несли уже не как мешок, перекинув через плечо, а по всем правилам — поддерживая в районе лопаток и под коленями. Я действительно попыталась максимально расслабиться, хотя это было непросто — голова неприятно запрокидывалась, а рот так и норовил приоткрыться от подобной позы. Радовало только то, что Райнер уже не бежал. Уверенно шел, никого не стесняясь.

В моем положении глаза должны быть закрыты, но я все равно иногда приоткрывала их буквально на миллиметр, оглядывая пространство. Огонь не думал успокаиваться, продолжая бушевать в небольшом здании. Повсюду были видны пожарные, с которыми Александр в итоге успешно смешался. На него просто никто не обращал внимания. Только один раз его окликнули.

— Что с ней?

— Похоже, дыма наглоталась.

— А это кто вообще и что здесь делает?

— Не видишь — халат белый. Наверное, здешний врач. Рванула на место взрыва, хотела помочь пострадавшим.

— Дура! — выругался его собеседник, — Ладно, тащи ее к скорым.

На это Александр ничего не стал отвечать, так как в любом случае собирался слинять из этого «гостеприимного» общества. В общей суматохе он без проблем вышел за пределы оцепления, направляясь к машинам скорой помощи. Но до медиков он, естественно, не дошел, свернув за угол. И как только он скрылся от чужих глаз, снова побежал, чуть крепче сжимая мое тело. Я тоже перестала изображать из себя обморочную и вцепилась в его шею.

Пробежав так пару кварталов, он остановился возле какой-то машины, в которую быстро запихнул меня, а затем залез следом. С водительского сидения на меня в немом шоке уставился Чон.

— Что здесь делает Эмбер? Зачем ты ее притащил? — зло прошипел он Александру.

— Она засветилась, — коротко бросил он, стягивая с себя шлем. — Можешь ехать.

Лиен не стал ничего отвечать и прислушался к совету. Автомобиль начал уверенно удаляться от тюрьмы, лавируя по улицам города.

— Что здесь происходит? — я ничего не понимала и была близка к истерике.

— Эмбер, ты вырубил надзирателя, — снизошел до объяснения Александр. — Как ты думаешь, он будет молчать о твоём участии, когда очнется? Если ты морально не готова пойти и добить его, то тебе нельзя возвращаться на работу. А лучше вообще исчезнуть.

— Почему? — спросила я дрожащим голосом.

— Потому что теперь ты можешь сама загреметь в тюрьму за организацию побега. И это в лучшем случае. В худшем, те люди, которые устроили мне этот внеплановый отдых, а позже заказали мое убийство, могут взяться за тебя.

Нет, я и раньше понимала, что у моей выходки будут последствия. Я действительно помогла заключенному сбежать и вырубил охранника. На тот момент все казалось таким простым и естественным. Вот Александр. Его сейчас застрелят, а значит, ему нужно помочь.

Вот Купер. Его нужно отвлечь, а потом деактивировать на время. Конечно, у меня мелькнула мысль о том, что мне придется расплачиваться за мое решение. Но я почему-то не подумала о том, что платить придется жизнью, причем в буквальном смысле этого слова.

А ведь стоило задуматься, что если кто-то так хочет смерти Райнера, то я, как человек, связанный с ним, тоже нахожусь в опасности. Сегодня я показала, что он для меня является не просто пациентом, раз я поставила на кон свою жизнь, чтобы спасти его. И следующий заказ моим коллегам может прийти уже не на очередного заключенного, а на одного глупого тюремного врача.

— Какого черта ты не взял меня в заложницы, когда я тебя об этом просила?! — почти закричала я.

Слезы брызнули из глаз, а я начала бить Райнера по всем местам, до которых могла дотянуться, сидя на заднем сиденье не слишком просторной машины. Но долго такое поведение он терпеть не стал. Сжал мои ладони и начал спокойно, как маленькому ребенку, объяснять:

— Этот громила мог выстрелить и в тебя. Ты правда думаешь, что он бы тебя пожалел, особенно когда попался такой случай безнаказанно меня пристрелить?

Наверное, это звучало логично, и даже в какой-то мере было проявлением заботы. Но благодарить за нее я его точно не могла, почти физически ощущая, как рушится моя жизнь.

— И что теперь делать?

— Теперь ты поедешь с нами, — вздохнул он.

Меня с самого детства учили не влезать в неприятности. Впрочем, нужно признать, что я не помню, чему именно меня учил отец — он слишком много работал, чтобы обеспечить мне образование и не мог уделять слишком много времени. А вот наставления мамы я запомнила хорошо. По ее словам, залог долгой и счастливой жизни — умение вовремя оценить перспективы и никогда не ввязываться в сомнительные авантюры.

Я же в последние недели поступала ровно наоборот. Пошла на поводу у малознакомого парня, который надавил на жалость, сказав, что я являюсь единственным шансом спасти от смерти невинного человека. В итоге этот парень оказался тем еще интриганом. Ну кто бы мог подумать! Помогла организовать побег заключенному, а потом и вовсе вырубила охранника. Вот что значит не ввязываться в неприятности!

И что теперь меня ждет? Теперь мне сообщили, что я должна отправиться неизвестно куда с двумя мужчинами, которых толком не знаю. Один из которых беглый заключенный, а другой не менее мутный тип.

— Что значит, поеду с вами? Куда? — подступающая истерика туманила разум, а события этой ночи навалились на меня лавиной и мозг просто не успевал обрабатывать информацию, но я все равно нашла в себе силы возмутиться.

— А кстати, действительно, Лиен, куда ты нас везешь? — спросил Александр.

— Догадайся, — раздраженно бросил он.

— Я-то догадываюсь, а вот маленькой мисс Дэвис нужны подробности. Ну да ладно, это можно и потом обсудить, — хмыкнул Райнер и повернулся ко мне, — У тебя паспорт с собой?

— Н-нет, — заикаясь, ответила я.

Я думала, что еще больше вывести меня из равновесия невозможно? Я жестоко ошибалась. Зачем им нужен мой паспорт? В рабство продать?

— Только не говори, что он остался на работе! — удивительно, но кажется эта мысль заставила его слегка нервничать.

— Он у меня дома, — ответила я, а затем запоздало подумала, что нужно было солгать. Я действительно обходилась на работе только пропуском. Даже если требовалось еще как-то подтвердить личность, всегда были водительские права. Но вот сообщать об этом, наверное, не стоило. — Зачем тебе мой паспорт?

— Как зачем? Поедем регистрировать наши отношения! Ты же обещала отправиться со мной под венец, как только спасешь меня из мрачной и сырой темницы!

— Неправда! Я говорила, что под венец отправитесь вы с Лиеном, — напомнила я и почему-то испытала небывалое удовлетворение из-за того, что парень на водительском сиденье подавился воздухом и даже закашлялся.

— Боги, дайте мне сил! Их теперь двое! — простонал Чон, как только смог восстановить дыхание.

— А нужно было думать, прежде чем меня вытаскивать. Сейчас сидел бы, играл в маджонг и горя не знал, — ухмыльнулся Александр.

— Тебе когда-нибудь надоест шутить о моей национальной принадлежности?

— Не задавай вопрос, если не хочешь услышать ответ, — наставительно проговорил Райнер.

Я почти не слушала их перепалку, следя за дорогой. Если сначала Лиен двигался в сторону центра, то сейчас сделал крутой разворот и поехал обратно. Либо он пытается запутать следы, в чем лично я сильно сомневалась, либо происходит нечто такое, что мне определенно не понравится.

— Почему ты развернулся? Куда мы едем?

— За твоим паспортом, куда же еще, — тяжело вздохнул Лиен.

Нет, вы посмотрите на него! Тяжело ему, бедняжке! Сам втянул меня в эту историю, а теперь демонстративно дает понять, что от меня много проблем! Да я вообще к вам в компанию не напрашивалась!

— А может не надо? — почти жалобно простонала я.

— Надо, Эмбер, очень надо, — Александр успокаивающе улыбнулся, а затем сжал мою руку. Странно, но от этого стало как будто даже легче.

Когда машина притормозила возле моего дома, я слишком поспешно открыла дверь, торопясь выбраться на свободу. На секунду я застыла, раздумывая, что делать дальше — броситься бежать от этих ненормальных или довериться им? Но прийти к какому-либо решению мне не дали. Следом вышел Александр, снова беря меня за руку.

— Я с тобой, — поставил он меня перед фактом.

— А это еще зачем?

— Никогда не упущу предлог оказаться в гостях у красивой девушки, — подмигнул он.

Я закатила глаза. Ну да, конечно, все дело именно в этом. Я, конечно, сегодня поступала как идиотка, но мозги у меня не до конца отшибло. Желание попасть ко мне в квартиру объясняется очень просто: необходимостью проследить, чтобы я не наделала глупостей: не сбежала, не вызвала полицию... Да много чего «не».

— Держи, — Лиен бросил Алексу пакет через открытое окно. — Заодно переоденешься.

— Солнышко, тебя уже не возбуждает костюм пожарного? Что у нас дальше по плану? Полицейский? Медбрат? Разносчик пиццы?

Лиен последовал моему примеру — закатил глаза. А меня потащили внутрь дома. Подойдя к своей квартире, я застыла на месте, не зная, что делать дальше.

— В чем дело? — как будто невзначай поинтересовался Александр.

— Ключи остались в сумке на работе, — ответила я.

— Не проблема, янтарик, — заявил Райнер, а затем придвинулся ко мне вплотную.

Очень близко. Непозволительно близко. Так, что я ощущала его дыхание на своем виске. Александр поднял руку, как будто случайно дотрагиваясь пальцами к моей скуле, а затем провел по волосам, зарываясь в них. Я замерла, не зная, как реагировать. Но он очень быстро отстранился, а в его руках мелькнули шпильки, которые он вытащил из моих волос. Присев перед дверью, он начал четкими и уверенными движениями ковырять замок. Признаюсь, я думала, что у него ничего не получится. Была уверена на все сто процентов. Но прошло, наверное, меньше минуты, как замок щелкнул, а дверь приоткрылась.

— Откуда такие навыки?

— Ты разве не знаешь? Каждый мужчина должен иметь очень ловкие пальцы, — низким голосом ответил он.

Я решила пропустить эту двусмысленную фразу мимо ушей, проходя в свою квартиру. Впрочем, сам Александр тоже не спешил развивать тему. Зайдя следом за мной, он, не теряя времени, начал переодеваться, ничуть не стесняясь меня.

— Можешь собрать пару личных вещей, но поторопись. Я думаю, времени у нас не так

уж и много.

Вот только я не собиралась исполнять его приказ. Сказать, что мне все это не нравилось, значит, очень сильно преуменьшить. Я не понимала ровным счетом ничего, а голове засела надоедливая мысль о том, что я совершаю огромную ошибку.

— Знаешь, я никуда с вами не поеду! Мне плевать, что вы задумали, но чувствую, ничем хорошим для меня это не кончится, — заявила я, скрестив руки на груди.

Александр уже снял костюм пожарного, оставшись в привычной тюремной робе, в которой я его видела каждый день.

— Не терпится занять мое место? — прищурился он. — Если хочешь поиграть в заключенную и надзирателя, просто попроси меня, не стоит идти на такие крайние меры.

— Я вполне серьезно! — голос почему-то срывался на тонкий писк. — Я остаюсь здесь. Купер, скорее всего, не вспомнит те пару мгновений перед тем, как феназепам начал действовать.

— Ты готова поставить на это свою жизнь? — выгнул бровь Алекс. — Даже если так. Почти все видели, как я выношу твое бездыханное тело из здания, а потом ты исчезла. Думаешь, никто не сможет сложить два и два?

— Я не могу! Понимаешь?! — я уже откровенно кричала. — Не могу так просто оставить свою жизнь!

Истерика, которую я подавляла с тех самых пор, как меня бросило на пол ударной волной, подступила вплотную. Меня уже трусило как в лихорадке. Он ведь не в отпуск предлагает смотаться. Мне придется прятаться. Вероятно, всю жизнь! А я к этому не готова! Стадия отрицания во всей красе. Казалось, что все еще можно наладить. Вернуть в прежнее русло. Что-то придумать.

Александр шагнул ко мне, беря за плечи, и слегка встряхнул.

— Приди в себя, Эмбер!

— Нет! Я не могу! Слышишь? Не могу! Просто...

Договорить он мне не дал. Его рука легла на затылок, слегка сжимая волосы и притягивая к себе. Губы накрыли мои сразу — без предупреждения, без игр взглядов, без томительного ожидания. И всего одно прикосновение вызывало взрыв, который мог посоревноваться с тем, который прогремел час назад. Его губы захватили мои, жестко сминая, а вторая рука легла на талию, прижимая к своему телу. Всего секунда растерянности, и я начала отвечать со всей страстью, на которую была способна. Не самый лучший способ выплеснуть эмоции. Но и не самый плохой.

Я приоткрыла рот, чем он тут же воспользовался, углубляя поцелуй, заставляя задыхаться от внезапного нахлынувших эмоций. Судорожно сжимая его плечи, я старалась хоть немного зацепиться за реальность, но все попытки с треском проваливались. Окружающий мир перестал существовать. Были только его губы, его дыхание, его пальцы, нежно пробежавшие по позвонку, а еще приятное тянущее чувство внизу живота, которое постепенно разрасталось.

Когда он оттянул мою нижнюю губу, из горла вырвался протяжный стон. Мне было уже плевать на то, что я только что помогла преступнику сбежать из тюрьмы, что мне нужно перечеркнуть всю свою жизнь. И совершенно не волновало то, что внизу нас ждет Лиен. Я хотела одного — чтобы это не прекращалось. Но Александр отстранился. Проведя пальцем по моей скуле, он сделал шаг назад.

— Успокоилась? — спросил он ровным голосом.

Ты дурак? К нервному напряжению ты добавил напряжение сексуальное. Причем неудовлетворенное!

— Ммм... — невнятно протянула я, пытаюсь не озвучить свои мысли. Хотя нужно признать, истерика действительно прошла. Все же этот способ можно считать вполне рабочим.

— Собирай вещи. Даю тебе пять минут. Пойми, сейчас у тебя просто не осталось выбора, Эмбер. Если ты останешься здесь, то погибнешь, — добавил он, после чего отвернулся и продолжил переодевание.

Я действительно смогла хоть немного взять себя в руки и собрала пару вещей — несколько комплектов удобной одежды почти на любую погоду, запасную обувь, белье. Больше собрать ничего не успела. В спальню вошел Александр. Видеть его в обычной одежде было очень непривычно. Даже самый простой наряд — брюки и футболка — невероятно ему шли. Я даже немного засмотрелась.

— Нам пора, — вывел меня из задумчивости Алекс.

Кивнув, я поплелась за ним, уже не пытаюсь противиться судьбе. Конечно, мне все еще было страшно. Но эмоции все же получилось обуздать, и теперь я могла относительно адекватно оценивать ситуацию. Райнер прав. Здесь меня ждет смерть с вероятностью в 99 %. Но главный вопрос заключается в том, сколько этих самых процентов у меня будет в компании двух очень мутных парней, с которыми я знакома чуть больше месяца и о которых не знаю ровным счетом ничего?

Сидя на заднем сиденье той же машины, я наблюдала за огнями ночного Лондона, которые проносились на весьма приличной скорости, смазываясь в продолговатые цветные кляксы.

— Куда мы едем? — безэмоционально спросила я.

Со мной всегда так. Сначала истерика и взрыв эмоций, а потом наступает апатия и безразличие. А может быть, я просто смертельно устала.

— В аэропорт, — ответил Лиен.

— Удивительно, но об этом я уже догадалась. Куда мы летим?

— В Пекин, — спокойно ответил Чон.

— Везешь меня на свою историческую родину? — влез Александр. — Мне готовиться ко встрече с твоей семьей? Хотя зачем мне готовиться? Я же великолепен! Уверен, они одобряют наш союз.

— Моя историческая родина — Уэльс! — прорычал Лиен. — Ты прекрасно знаешь, что родился я уже в Англии. И если тебе так хочется шутить про мою этническую принадлежность, то делай это хотя бы достоверно! Я кореец, а не китаец!

— Почему именно в Китай? — спросила я. Удивительно, но ответил мне не Чон, а Райнер.

— Нет договора об экстрадиции, — пояснил он.

Понятно. Значит, прятаться все же придется долго. Наверное, даже всю жизнь. Вот только как мне скрываться в стране, абсолютно не зная местного языка и не имея ни одного шанса его выучить?

Мой диплом врача можно смело выбросить в мусор. Даже если он там котируется, я не смогу им воспользоваться. Во-первых, документы нужно запрашивать через посольство, в которое войти я не смогу. Во-вторых, скорее всего, жить придется под вымышленным

именем. И что дальше? Снова учиться? В Китае мне никто для этого кредит не выдаст. Да и не смогу я там учиться, опять же, из-за языка. Моя стихия — естественные науки. С гуманитарными науками у меня так же плохо, как у Александра с тактичностью. Значит, придется довольствоваться карьерой официантки или уборщицы. Шикарный карьерный взлет!

Я скосила глаза на сидевшего рядом Алекса. Наверное, я должна была злиться на него, ведь именно с его появлением моя жизнь пошла под откос. Но я не могла. На секунду представив, что я могу отмотать время назад, я поняла, что сделала бы тот же выбор. Потому что понижение от врача до официантки и смена места жительства — пустяки, если представить, что на другой чаше весов находится его жизнь.

Идиотка ты, Эмбер! Клиническая! Угробить свою жизнь ради какого-то парня, которого толком даже не знаешь...

А еще стало понятно, зачем Лиену понадобились отпечатки пальцев Александра. Это бывает крайне редко, но сотрудники аэропорта все же могут проверить биометрические данные. Обычно такой процедуре подвергаются только те лица, в отношении которых возникают какие-то подозрения, но могут провести и выборочную проверку. Лиен продумал действительно почти все.

Машина как-то незаметно для меня подъехала к зданию аэропорта, но остановилась достаточно далеко от входа.

— Итак, до вылета три часа. Алекс, ты идешь первым, — заявил Лиен и протянул Райнеру конверт.

Александр не стал никак это комментировать, достав паспорт, билет и... медицинскую маску.

— А ничего, что локдауны отменили и ограничения сняли полгода назад? — удивленно вскинув брови, спросила я.

— Ничего, — ответил Лиен. — Сейчас эти маски носят редко, но все же носят. Она не вызовет удивления. И да, Алекс, — он повернулся и протянул Райнеру кепку, которую тот тут же нацепил. — Я надеюсь, ты не забыл, как работать с камерами?

— Все помню, мамочка, — улыбнулся парень, на что Лиен закатил глаза.

— Жди в "чистой зоне". Следующей пойдет Эмбер.

Александр вышел из машины и спокойной, размеренной походкой направился к зданию аэропорта. Я не могла понять — то ли у этого человека действительно стальные нервы, то ли он просто отбитый на всю голову. Хотелось верить в первое, но логика подсказывала, что верным будет второй вариант.

— Мне тоже маску выдашь? — спросила я, когда Райнер скрылся из вида.

— Нет смысла. Ты летишь по настоящему паспорту, так что тебя в любом случае опознают. Нет смысла скрывать от камер в зале, надеясь это отсрочить.

— Ты уверен, что я смогу купить билет? Вдруг они все уже раскуплены? — спросила я, чем вызвала тяжелый вздох Лиена.

— Я понимаю, что уже зарекомендовал себя не лучшим образом, но мне бы хотелось, чтобы ты не считала меня дураком. Я забронировал тебе билет, когда ты ходила за паспортом.

— Как ты мог это сделать без моих документов?

— На свое имя. Отменю бронь за пять минут до того, как ты войдешь в аэропорт. Но вообще, это лишь перестраховка. Я не думаю, что на регулярный рейс раскупят все билеты.

Это не то направление, которое пользуется бешеной популярностью.

Я кивнула, отворачиваясь. Если честно, разговаривать с Лиеном лишний раз не особо хотелось. И он тоже это понял.

— Ты злишься на меня? — тихо спросил парень.

— Да, — ответила я после минутного молчания. Скрывать что-то смысла не было. Уверена, у меня все на лице написано, а щадить его чувства откровенной ложью мне не хотелось.

— На меня, но не на Александра, — пронизательно протянул он, слегка прищурившись.

— Не он втянул меня в это, — спокойно сказала я, не став добавлять, что он еще и отговорить меня пытался на каждом этапе.

— Прости. Я не хотел, чтобы все так получилось, — зря он это сказал.

— Скольких человек ты еще привлек к побегу? — взорвалась я. — Хочешь сказать, что без меня действительно нельзя было обойтись? Или просто я оказалась самым удобным вариантом. Ну да, глупая девушка, которой можно надавить на жалость и она сделает все, что в ее силах. А на то, что у девушки была своя жизнь и даже какие-никакие планы на нее, плевать!

— Ты зря думаешь обо мне так плохо. Кроме тебя были только уборщик и один из пожарных. С Алексом могла встретиться только ты. Но твоя роль была минимальной. Ты не должна была участвовать в самом побеге! Как это случилось?

— Какая теперь разница? — безразлично пожалала я плечами.

— Эмбер, я знаю, что ты сейчас очень зла и не веришь мне. Но тебе я меньше всех хотел создать неприятности. Я сделаю все, чтобы ты поняла, что мне можно доверять.

Я выразительно хмыкнула и не стала ничего отвечать. Злость на Лиена была иррациональной. Я сама делала выборы, которые привели меня сюда. Он лишь показал путь, по которому я могу пойти. Но я все равно не могла даже смотреть на него в этот момент. Особенно когда поняла, что моя роль действительно была преувеличена. В очередное заверение Лиена о моей уникальности я просто не верила.

Почти час мы провели в напряженном молчании. А затем Лиен выдал мне кредитку, которой нужно было расплачиваться, и отправил в аэропорт. На удивление, все прошло идеально. Я без проблем купила билет. Лиен был прав — свободных мест хватало, хоть и не самых лучших. В основном, оставались сиденья в хвосте салона, где тряска будет ощущаться особенно сильно. Но это были мелочи. Оформив билет, я сразу же отправилась в "чистую зону". Пройдя все проверки, я вышла в зал, пытаясь найти глазами Александра. Несмотря на небольшие размеры помещения, удалось это не сразу — он сидел в дальнем углу, отвернувшись от входа.

Когда я присела рядом, он почти сразу всунул мне в руки стакан с горячим напитком, который, на проверку, оказался чаем.

— Зачем это?

— Тебе нужно успокоиться. Конечно, виски бы помог лучше, но нам лететь почти десять часов, а делать это в пьяном состоянии — не лучшая идея. Так что давай оставим твою грандиозную пьянку на потом.

— Да я вообще пить не собиралась! — возмутилась я.

— Ладно, — легко пожал он плечами. — Тогда отдавай чай, — он уже потянулся к напитку, но я отвела руку в сторону.

— Вот уж нет! Я не собралась напиваться, — сделала я ударение на последнем слове, —

а от чая не отказывалась.

— И даже не поделишься?

— Обойдешься! Знаю я тебя. Скажешь, что сделаешь всего один ма-а-а-ленький глоточек, а в итоге вернешь пустой стакан.

— Жестокий ты все-таки человек, Эмбер, — преувеличенно печально вздохнул Райнер.

Но я не поверила в его стенания, ведь рука опустилась мне на плечо, слегка сжимая, и притягивая к себе. Так непривычно было видеть простую поддержку этого человека, который обычно только плоско шутит. Но от этого она казалась еще более ценной.

Спустя час ожидания объявили посадку, на которую мы тоже пошли порознь. Я проходила первой, но Александр догнал меня уже в телескопическом трапе, беря за руку. На входе всем привычно улыбалась бортпроводница, называя всем номер выбранных мест, как будто люди сами не могли заглянуть в посадочный талон.

Мое место находилось в хвосте, но Александр остановил меня в середине, не дав уйти дальше. Оглядевшись, я с недоумением уставилась на... Лиена, который уже спокойно сидел возле окна. Как он сюда попал раньше нас, и почему я его не заметила в зале ожидания? Это что за цыганские фокусы?

— Ты решил с нами в романтическое путешествие отправиться? — спросил Райнер, дав понять, что для него встреча с другом в самолете тоже является сюрпризом.

— У меня есть там кое-какая работа. А еще я бы хотел обсудить с тобой одно дело.

Райнер прищурился и какое-то время сверлил его странным взглядом. А потом улыбнулся. Он забрал из моих рук посадочный талон и, увидев, что мое место располагается почти в самом хвосте, хмыкнул и обратился к приятелю:

— Лиен, как некрасиво с твоей стороны, — начал Райнер.

— В чем дело?

— Уступи даме место у окна! — потребовал он.

Чон, как будто только сейчас поняв свою оплошность, быстро поднялся, пропуская меня. Не то чтобы это было принципиально, но раз уж обо мне так позаботились, почему бы не воспользоваться предложением. Я пролезла к окну, удобно усаживаясь. Через секунду, ловко отодвинув Лиена в сторону, на сиденье рядом со мной опустился Александр.

— Ты не похож на даму и тебе я место не уступал, — нахмурился парень.

— Ну, во-первых, это мое место, а твое теперь — вот, — он протянул ему мой билет. — А во-вторых, я должен постоянно находиться под наблюдением врача! Ты разве не знал?

Я фыркнула себе под нос, отворачиваясь к окну. Конечно! О здоровье он заботится. Значит, таскать меня на плече — это нормально, а удалиться от меня на тридцать метров — перебор?

Лиен недовольно засопел, но все же прошел дальше по салону, занимая мое место. Честно говоря, меня это устраивало. Не хотелось бы десять часов сидеть бок о бок. Не то чтобы я действительно его ненавидела, но... Мне пока было неуютно рядом с ним.

— Что будет дальше? — устало спросила я, когда самолет начал набирать скорость.

— Тебе не стоит переживать, Эмбер, — ответил Александр. Сейчас в его глазах не было привычной насмешки. Он был предельно серьезен. — Я со всем разберусь.

Интересно, как? Как можно вернуть то, что уже безвозвратно потеряно?

Я не верила в то, что все наладится, но все равно была благодарна за эти слова поддержки. Когда самолет оторвался от земли, я инстинктивно вцепилась в подлокотник,

сжимая пальцы, хотя не боялась летать. А в следующее мгновение мою ладонь накрыла рука Алекса, слегка сжимая, и уже не отпустила, а я не пыталась вырваться.

Пилот набрал нужную высоту и пассажирам разрешили отстегнуть ремни, но я не спешила вставать, не желая, чтобы этот момент заканчивался. А затем постепенно начала уплывать в сон, смертельно утомленная событиями этой ночи, да и последних недель тоже, если честно.

Голова несколько раз неприятно падала на грудь, и я инстинктивно пыталась пристроить ее в более удобное положение. Постепенно она склонилась вбок, опустившись на плечо Александра. Наверное, нужно было отстраниться и поменять положение, но я слишком сильно хотела спать. Уже находясь между сном и явью, я почувствовала легкое прикосновение губ к своей макушке и тихий шепот:

— Все будет хорошо, янтарик. Я обещаю.

Любой врач может прочитать часовую лекцию о том, насколько вредны длительные перелеты для организма. И я тоже знала все возможные последствия: сгущение крови, расстройство биоритмов, перепады давления. Но пока не попробуешь на себе, не узнаешь, как все плохо обстоит на самом деле. Влажность настолько низкая, что кажется, будто в слизистую насыпали песка. Даже дышать становится немного тяжело часов через шесть. Я не представляла, как с этим справлялся Александр после всех перенесенных травм, но ему, кажется, было плевать. Он мирно спал, откинувшись в кресле.

Я же подремала всего пару часов, а потом проснулась от ломоты в шее. И оставшееся время полета превратилось для меня в кошмар. Раньше я летала только в Эдинбург и не представляла, что путешествия могут доставлять такой дискомфорт. Невозможность нормально сменить позу и рассеянное сознание — меньшее из зол. Главное — усталость, которая накатывала все сильнее. Причем это было не стандартное отсутствие нормального сна. По ощущениям было похоже, что я все эти десять часов отпахала в спортзале, а не сидела на одном месте.

И это при том, что мой организм был подготовлен к нагрузкам. До того, как я начала работать в Белмарше, я проходила интернатуру по профилю — в сосудистой хирургии. И операции не всегда длились по часу. Бывало, что они затягивались почти на целый день. Те же десять часов, которые ты вынуждена провести почти в неподвижном состоянии. Но сейчас все равно было тяжело.

К концу полета я уже не удивлялась, почему у бортпроводников такие высокие зарплаты. Мне казалось, что этим несчастным людям платят катастрофически мало за их страдания. Потому что лично я из самолета я не вышла, а вывалилась.

Паспортный контроль прошел как-то мимо меня. Я послушно показывала свои документы и отвечала на скупые вопросы, которые были заданы с легким акцентом. Но как будто не осознавала происходящее. Дорогу до отеля я тоже почти не запомнила, бездумно смотря в окно на огни ночного Пекина. Так непривычно — мы вылетали ранним утром, когда еще было темно, но сейчас за окном тоже была ночь.

— Почему именно Пекин? — спросила я, нарушив слишком затянувшееся молчание в нашей компании. — Нет, я помню про экстрадицию и все такое. Но почему не Гонконг, не Шанхай? Мы приехали именно сюда с какой-то целью.

— Нет, — откликнулся Лиен. — Просто рейс в Пекин лучше всего подходил по времени.

Что ответить на эту убийственную логику, я не знала, и дальше ехала молча. Заселение в отель тоже прошло стандартно. Ну почти.

— А почему ключа три? — приподнял бровь Александр. — Лиен, ты ведь еще помнишь, что мне нужно находиться под круглосуточным наблюдением врача?

— Обойдешься, — буркнула я, быстро схватив свой ключ.

— Бессердечная! Если я умру этой ночью, это будет на твоей совести!

— Это будет на моей совести, — вклинился Лиен в разговор, — если не заткнешься, я тебя точно прикончу.

— Неправда. Ты меня любишь, — ответил Алекс, ловко увернувшись от подзатыльника.

Я не могла понять, откуда у них еще остались силы на пустую болтовню. Хотя Райнер

как раз отлично выпался в самолете. Готова поспорить, для Лиена десятичасовой перелет тоже не является серьезным испытанием. Так что роль зомби на себя примеряла только я.

Выйдя из лифта, наша компания двинулась к номерам, которые располагались рядом на одной стороне. Алекс быстро сунул свой нос в первый номер, но не успели мы с Лиеном даже дойти до своих, вышел обратно в коридор.

— Кажется, мне все же придется воспользоваться твоим гостеприимством, Эмбер.

— В чем дело? — устало спросила я.

— В моем номере не все в порядке с проводкой. Такое ощущение, что инквизиция жестоко казнила какую-то несчастную автомобильную покрывку, предав ее огню.

— Иди ночевать к Лиену, — бросила я.

— Выкинь чайник, — посоветовал Чон, который тоже почему-то не горел желанием разделить постель с Алексом. — И проветри комнату. Через десять минут запах исчезнет.

Это звучало очень странно, но сейчас мне было плевать. Я не стала слушать дальнейшие объяснения, захлопнув дверь своего номера. У меня странных запахов не было, поэтому я со спокойной душой рухнула на кровать, заворачиваясь в одеяло, и сразу же отключилась.

Проснувшись, я какое-то время не понимала где нахожусь, а потом на меня нахлынули воспоминания, от которых на лбу выступил холодный пот. Черт! Я же вообще не представляю, как жить дальше! И если на секунду представить, что мои спутники сейчас тактично исчезнут, я просто потеряюсь в этом огромном городе, навсегда исчезнув с лица Земли. В посольство я пойти не могу, языка не знаю, никакого плана тоже нет.

Но раскисать было нельзя. Если я сейчас начну себя жалеть, то уже не остановлюсь. Быстро приняв душ, я вышла в коридор, оглядываясь по сторонам. Справа был номер Александра, слева — Лиена. После секундной заминки я повернула направо, решительно постучав в нужную дверь. Но мне никто не ответил. Ни через десять секунд, ни через минуту. Меня снова прошиб озноб. Именно в таком состоянии меня застал Лиен. Он вышел из лифта, держа в руках два бумажных стакана с кофе, один из которых сразу же отдал мне.

— Привет, — улыбнулся он. — Уже проснулась?

— Да. Александр не открывает.

— Наверное, спит, — пожал плечами парень.

— Кстати, — вспомнила я, — что вчера произошло с его номером? Если проводка не в порядке, может быть вызвать кого-то с ресепшена? Он там не задохнулся?

— Не переживай, — фыркнул Лиен. — С ним все в порядке, как, впрочем, и с его номером. Просто некоторые местные, останавливаясь в отеле, заваривают рисовую лапшу прямо в чайнике, после чего он начинает распространять на всю округу специфичный аромат паленой пластмассы. А уборщицы могут этого просто не заметить, так как привыкли к этому запаху с детства и уже не чувствуют его.

— Местный колорит в действии, — пробурчала я.

— Эмбер, мне нужно отойти на пару часов. Пожалуйста, не выходи никуда, хорошо? У нас оплачен завтрак, ты можешь спуститься вниз, но за территорию отеля не выходи.

— Мне что-то угрожает?

— Нет. Просто не хочу, чтобы ты потерялась, — продолжая улыбаться, он аккуратно заправил прядь волос мне за ухо.

Я уже не злилась на него. За время перелета это чувство остыло, а на свежую голову я могла трезво оценить ситуацию. Глупо винить в своих проблемах Лиена. Да и вообще, кого

бы то ни было. Я сама приняла решение, за которое сейчас расплачиваюсь. Но несмотря на то, что злость схлынула, я все равно отстранилась от его руки.

— Ммм... А можно мне пойти с тобой? — спросила я.

Мне так не хотелось оставаться в одиночестве, пусть и на пару часов, что я готова была на что угодно. Я знала, что если снова окажусь в тишине, меня начнут преследовать те же мысли, которые я с трудом отодвинула в сторону.

— Это не будет прогулкой по туристическим местам, Эмбер, — нахмурился Лиен. — Я не уверен, что стоит отправляться со мной.

— Ладно, — я печально вздохнула, опуская глаза.

Какое-то время парень смотрел на меня, ничего не отвечая, но и уходить не спешил. Через минуту он не выдержал.

— Ну хорошо, — тяжело вздохнул Лиен. — Пойдем. Только не отходи от меня, хорошо?

— Обещаю, — улыбнулась я.

Наверное, наш отель находился в весьма престижном районе Пекина. Но по мере удаления от него, картинка за окном автомобиля менялась. Конечно, трущобы не начинались прямо за поворотом. Но все же дома выглядели чуть менее ухоженными, а улицы — более узкими.

— Куда мы направляемся?

— У меня есть кое-какие дела. Это не должно занять много времени, — уклончиво ответил он.

— Угум, — промычала я невпопад. — Лиен... А что будет дальше? Я имею ввиду... Теперь мне придется остаться здесь навсегда?

— Боги! Эмбер, конечно нет! Откуда вообще такие мысли?

— Ну... Я ведь теперь преступница, — невесело усмехнулась я. — И мы приехали в страну, которая не выдает таких как я Британии. Логично предположить, что прятаться придется здесь, причем всю жизнь.

— Забудь об этом, слышишь, — Лиен подхватил мою руку и крепко сжал. — Сюда нужно было попасть Александру. Тебя пришлось вывезти из страны только потому, что я не мог остаться. Как только я попаду в Лондон, попробую решить твою проблему. Ты сможешь вернуться к прежней жизни. Разве что на эту работу я не советую возвращаться, но думаю, ты и сама не захочешь.

— И как ты это сделаешь? Лиен, я же помогла сбежать заключенному!

— Просто доверься мне. Я решу этот вопрос, — поняв, что я очень далека от того, чтобы принять его слова за правду, он добавил. — В самом крайнем случае, сделаю тебе новые документы и отправлю в США.

— С Америкой договор об экстрадиции, насколько я знаю, есть.

— И что? — пожал плечами Лиен. — Тебя искать все равно не будут. Об этом я точно позабочусь.

Честно говоря, меня не особо успокоили заверения Лиена. Даже если предположить, что он действительно сможет сделать мне новые документы, в чем я не сомневалась, я все равно буду прятаться и дрожать от страха, оглядываясь через плечо. И то, что делать я это буду не в Китае, а в США, не слишком меняло общую картину.

Такси остановилось в каком-то очень оживленном квартале. Расплатившись, Лиен потянул меня за собой.

— Не отставай от меня, — попросил он. — Здесь действительно легко потеряться.

Мы шли через огромный поток людей, который, если честно, даже немного пугал меня. Конечно, я жила в Лондоне и бывала в туристических местах, поэтому думала, что большим скоплением народа меня не удивить. Но, как оказалось, все познается в сравнении. А вот Лиен ориентировался здесь идеально.

Только через пять минут неспешной ходьбы я поняла, что мы зашли в торговые ряды. Рынок был большой, кажется, стихийный, и явно не туристический. Я всю глазела по сторонам, пытаясь увидеть местный колорит. Но его не было. Обычный рынок. Такой можно встретить где угодно. Никаких засушенных внутренностей животных, насекомых, продающихся чашками, и прочей мерзости. Стандартные продукты, бытовые принадлежности, иногда одежда. Единственное что отличалось — продавцы часто и громко кричали. Что именно я, конечно, не понимала, но поведение все же было необычным.

Разглядывая пейзажи, я почувствовала, как что-то коснулось моей ноги. Опустив глаза вниз я увидела существо. Точнее это был человек, только... Он стоял на земле на четвереньках, но руки и ноги были вывернуты, а грудная клетка смотрела в небо. По сути, это был очень низкий мостик, причем одной рукой он еще и умудрился вцепиться мне в ногу.

Я подпрыгнула на месте и завизжала так, что казалось, будь рядом стекло, оно непременно лопнуло бы. Через доли секунды Лиен дернул меня на себя, уводя в сторону, а затем посмотрел вниз и коротко выругался. Достав из кармана монету, он бросил ее в это... этого...

Странный человек ловко поймал монету в воздухе и спешно удалился, все также передвигаясь на низком мостике.

— Триады, чтоб их, — пробурчал парень. — Не думал, что они таким еще занимаются.

— Да хрен с ними с триадами! — выпалила я, запоздало хватаясь за сердце. — С ним что не так? — я указала в ту сторону, куда убежал непонятный человек.

— Это особый способ попрошайничества. Считаю, что познакомилась с местным колоритом. В таких кварталах подобное все еще встречается.

— Я не понимаю...

— Это религиозные суеверия. Раньше считалось, что при нарушениях каких-то там заповедей одно из божеств может проклясть человека и тот начнет ходить вверх тормашками. И если встречаешь такого, то нужно обязательно дать ему монетку, иначе проклятие перейдет на тебя. В это уже давно никто не верит, а местные попрошайки пользуются всеми благами цивилизации, даже электронными кошельками, на которые можно скидывать деньги. Но, как видишь, остатки былых предубеждений все еще встречаются. Хоть и нечасто. Всех «нищих» курируют триады и я, если честно, не думал, что они занимаются подобным.

— Может быть, он сам по себе, — задумчиво протянула я.

— Это вряд ли. Ему бы не позволили работать в этом районе.

Пока он рассказывал эту занимательную историю, мы прошли через рынок, остановившись у какого-то заведения. Это оказалась стандартная кофейня. Точнее, чайная, ведь сортов этого напитка здесь было намного больше, чем кофе.

Лиен сам сделал заказ, не поинтересовавшись моим мнением, но я не стала акцентировать на этом внимание. Наверняка, он лучше знает, что здесь можно пить, что нежелательно.

— Подожди меня здесь. Я ненадолго, обещаю. Вернусь через десять минут, — сказал, усаживая меня за столик.

— Хорошо, — неохотно кивнула я. — Есть что-то, что я еще должна знать из местного колорита? Я никого не оскорблю каким-нибудь неосторожным жестом?

— Нет, — мягко улыбнулся Лиен. — Это же другая страна, а не другая планета. Хотя знаешь... Если ты вдруг надумаешь дать на чай официанту, то лучше воздержись.

Бросив это странное предостережение, он скрылся, оставляя меня в одиночестве. Первые пару минут я разглядывала интерьер и вид за окном, но ничего интересного там не было — обычная пешеходная улица, каких везде полно. Никто почему-то не хотел поддерживать стереотипы и разгуливать в традиционных конусовидных шляпах или украшать дома красными бумажными фонариками с изображением дракона. Да и мастера кунг-фу не спешили сходить в схватке прямо за окном этого стандартного, во всех смыслах, заведения. Оказалось, что лондонский чайна-таун был более колоритным, чем настоящий Китай.

Уже через пять минут я пожалела, что не осталась в гостинице. Снова в голову полезли глупые мысли о том, что будет, если Лиен сейчас не вернется. Нет, разумом я понимала, что он так не поступит со мной, но расшатанные нервы подстегивали паранойю. И когда десять минут, о которых он мне сказал, прошли, я начала ерзать, постоянно поглядывая на часы. Еще через пять минут я занервничала всерьез.

Вдруг с ним что-то случилось? Где мне его искать, если он так и не вернется? Да черт возьми, я даже до отеля сама добраться не смогу, не то что Лиена отыскать!

Когда время его отсутствия в общей сложности составляло уже почти полчаса, я не находила себе места и готова была скатиться в истерику. Наверное, именно поэтому, когда на мое плечо легла чья-то рука, я подскочила, попутно сшибая посуду на столе.

— Лиен! Какого черта?! — накинулась на парня, когда поняла, что это он только что чуть не устроил мне сердечный приступ.

— Прости, — виновато улыбнулся он. — Не хотел тебя пугать.

— Где тебя носило? — я пыталась говорить грозно, но голос дрожал. — Я... я... — не знаю, что именно я пыталась сказать. Что испугалась? Однозначно. За него или за себя?

— Эмбер, ну ты что? — он заглянул в мои глаза, которые медленно наполнялись слезами против моей воли, а затем прижал меня к себе. — Я знаю, что на тебя сейчас очень многое навалилось, но все обязательно наладится, — шептал он мне в макушку. — Не нужно так расстраиваться из-за какого-то опоздания. Я виноват, признаю...

— Нет, — перебила я Лиена, отстраняясь. — Дело не в тебе. Прости за это, — сказала я вытирая слезы тыльной стороной ладони. — Это все неадекватная реакция на стресс и сбитые биоритмы. Не обращай внимания.

— Ладно, как скажешь. Но если тебя что-то беспокоит, ты всегда можешь сказать мне об этом, — он еще раз внимательно посмотрел на меня, а когда убедился, что моя маленькая истерика окончена, продолжил. — Я бы не отказался что-нибудь поесть. Как насчет того, чтобы вернуться обратно в отель? Можно, конечно, пообедать и в городе, но я думаю, что тебе сейчас нужно что-то более европейское.

Он был прав. Пробовать местные блюда настроения не было, поэтому я молча кивнула, выходя за ним из чайной и мысленно молясь, чтобы на этот раз путь через рынок прошел без инцидентов.

Вернувшись в отель, Лиен хотел сразу отправиться в местный ресторан, но я не согласилась.

— Нужно зайти к Алексу. Не думаю, что он спит так долго.

— Хорошо, — согласился парень, хоть и немного напрягся. — Нам всем все равно нужно поговорить, но я бы предпочел сделать это после обеда.

Я его не особо слушала, уже направляясь к лифтам. На этот раз, на стук дверь отреагировали почти моментально. Из глубины номера раздался голос Райнера, который пригласил нас войти.

Зайдя в номер, я прикрыла дверь, но отходить от нее не спешила. Мы ведь только заберем его и сразу отправимся в ресторан. А вот Лиен прошел почти на середину комнаты, оглядываясь. Александра не было в пределах видимости, но еще до того, как я успела удивиться этому факту, он вышел из ванной.

— Лиен! — слишком добродушно воскликнул он, кажется, даже не увидев меня. — Как же я по тебе соскучился. Иди обниму!

И Райнер реально пошел на шокированного Чона, расставив руки, как будто собирался заключить его в свои объятия. Впрочем, именно так он и поступил. Но когда руки Александра почти сомкнулись на его поясице, одним невероятно быстрым и почти неуловимым движением Лиен перехватил его запястье. Повисла звенящая тишина. Секунду эти двое смотрели друг другу в глаза, причем взгляды очень быстро стали невероятно серьезными.

Следующие события произошли за какие-то десять секунд, но навсегда отпечатаются у меня в памяти.

Райнер замахнулся, пытаясь нанести мощный удар Чону в голову, но тот ушел с траектории, слегка присев. Лиен развернулся и невероятным движением, какие я только в фильмах видела, попытался ударить противника ногой в голову, но теперь уклонился уже Александр.

Снова разворот и кулак летит в голову Чона, но встречает блок. Пара секунд, в течение которых каждый пытался продавить противника, и руки Александра соскользнули Лиену на плечо, жестко удерживая, пока он сам наносил удары ему в живот. Два раза получив коленом в солнечное плетение, Чон вырвался из хватки и, даже стоя спиной, ударил локтем в лицо, но теперь блок поставил уже Алекс. Еще один разворот и хук справа, который может отправить шатена в нокаут, но тот отскочил, затем подныривая под руку противника, мощно врезался плечом ему в область живота.

Теперь драка уже не напоминала хорошо поставленный спектакль. Они боролись в этом положении, пытаясь повалить друг друга. Сместив корпус, Алекс снова попал в выигрышное положение — Лиен снова оказался к нему спиной и попытался ударить локтем в лицо, но в очередной раз наткнулся на блок. Райнер захватил его в районе шеи, не позволяя вырваться и, кажется, нанес еще пару ударов по почкам. Но уже в следующую секунду все снова поменялось. Схватив Алекса за свободную руку, он слегка сместил его в сторону и, оказался за его спиной, применяя к нему тот же захват, от которого только что ушел. Райнер не стал применять тактику своего противника. Вместо этого он поднял вторую руку Лиена на свое плечо, а затем просто перебросил его через себя. Чон ловко кувыркнулся, поднимаясь на ноги, кажется, еще в воздухе начав тянуться к поясу своих брюк, а Алекс, поняв, что он ушел слишком далеко, тоже запустил руку за спину.

В следующее мгновение оба застыли с направленными друг на друга пистолетами.

Тишину огласил мой тяжелый вздох. Кажется, все это время я вообще не дышала, вжавшись в дверь и пытаюсь пройти сквозь нее. Впрочем, меня не услышали и, наверное, вообще забыли о моем существовании.

— Ну и зачем это, Алекс? — спросил Лиен. Сейчас его голос звучал совсем по-другому. В нем больше не было мягкости и какой-то теплоты. — Решил проверить меня на наличие пистолета? Так нужно было не тянуться к нему, а просто спросить.

— Твоя реакция говорит о том, что беседы с тобой нужно вести только держа под прицелом.

— Рефлексы, — парировал Чон. — Тебе ли не знать, что они работают быстрее мозга.

— Зачем ты меня вытащил? — сменил тему Райнер. — Что тебе нужно? А главное — какое отношение ты имеешь к моему аресту?

— Если я скажу, что никак не связан с твоим заключением, а вытащил тебя просто так, по доброте душевной, ты поверишь?

— Нет.

— Зря. Я действительно не имею отношения к тому, что с тобой произошло. Ни я, ни мое начальство, — Лиен опустил пистолет, уверенно глядя в глаза Алекса, который разоружаться явно не планировал. — Никаких приказов на твой счет не поступало. Я попытался пробиться официально, но без санкций Швеции никто не будет этим заниматься, а запрос в Стокгольм ничего не дал. Мне сразу показалось это странным, и я навел справки. Твое дело явно шито белыми нитками, но когда я попытался продвинуться официальным путем, наткнулся на глухой блок. Пришлось... импровизировать. Я тебе не враг.

— Почему я должен тебе верить?

— Потому что я стою перед тобой безоружным, — ухмыльнулся Лиен в совершенно несвойственной ему манере. — А еще потому, что я не собираюсь тебя ни к чему принуждать. Я вывез тебя из страны, и ты можешь хоть сейчас развернуться и уйти, затерявшись где-то в мире. Я не буду тебя останавливать.

Еще минуту Александр сверлил Лиена подозрительным взглядом, но все же неохотно опустил пистолет, убирая его обратно за пояс брюк. Только после этого я смогла нормально вздохнуть.

— ВЫ КТО, МАТЬ ВАШУ, ТАКИЕ?!

Оба парня повернули головы ко мне и даже, кажется, немного смутились. Они синхронно шагнули ко мне, но я предостерегающе выставила перед собой руку.

— Не подходите! — вот теперь в моем голосе действительно прорезались истерические нотки, делая его похожим на писк.

— Янтарик...

— Эмбер...

Голоса прозвучали в унисон, но оба были удивительно растерянными. Вот только этот тон меня ни разу не обрадовал. Кажется, так страшно мне не было, даже когда я вырубил Шона и сбежала с Райнером из тюрьмы. Я предполагала, что помогаю невинно осужденному парню, но то, что я сейчас увидела, совсем не вязалось с этим образом. А еще до меня вдруг дошло, что пытаться выяснить детали, да и вообще разговаривать с ним — это плохая идея.

— Знаете, мне плевать. Ничего не говорите, хорошо, — я уже почти умоляла. — Я просто сейчас тихо уйду и все забуду.

— Эмбер, подожди. Не стоит делать поспешных выводов.

— А какие, по-твоему, НЕ поспешные? Что я сейчас за боевик посмотрела? Боже! —

схватила руками за голову. — Да я ведь реально о вас ничего не знаю! Какая же я дура! — от избытка эмоций я спрятала лицо в ладони.

На мои плечи опустились ладони, от чего я ощутимо вздрогнула.

— Не придумывай себе страшилок. Тебе ничего не угрожает. Мы не плохие парни, — прошептал Александр мне практически на ухо. — Я так точно! — он мягко потянул меня вглубь комнаты, усаживая на кресло и приседая возле моих ног. — Для начала успокойся. Тебе принести воды?

— Раз уйти у меня уже не получится, то лучше объясните, кто вы, черт возьми!

Алекс отошел и сел в кресло напротив меня. Чон удобно устроился на кровати, так как третьего кресла в комнате не было.

— СЭПО, — внезапно произнес Александр, а увидев мой непонимающий взгляд пояснил. — Шведская контрразведка. Я работаю в отделе по борьбе с терроризмом.

Я смотрела на него расширившимися глазами, пытаюсь осознать происходящее. Он только что назвал себя контрразведчиком? Мне не послышалось? Как он тогда вообще оказался в британской тюрьме? В какой второсортный триллер я попала? И тут взгляд переместился на Лиена, который старательно не смотрел на меня.

— А ты тогда кто? Террорист? Якудза? Самурай? Шпион этих твоих триад?

— Бери выше, — усмехнулся Александр. — Наш корейский Джеймс Бонд работает в МИ-6.

Снова повисла тишина, которую никто теперь не хотел нарушать. Эти двое ждали моей реакции, а я пыталась осмыслить. Через минуту это молчание нарушил чей-то тихий, но все равно очень неуместный смешок. А затем еще один, и еще. Как-то запоздало пришло понимание, что эти звуки издаю я. Но было уже поздно — остановиться я просто не могла, разразившись гомерическим смехом.

Вы когда-нибудь смеялись так, что становилось больно? Так, что вздох сделать просто невозможно и легкие начинают жечь от недостатка кислорода? Так, что слезы непрерывно стекают по лицу, а нос закладывает, уничтожая любую возможность получить заканчивающийся воздух? Так, что в районе солнечного сплетения начинаются болезненные спазмы? Нет? Тогда вы ничего не знаете об истерике!

Кажется, Алекс снова присел прямо передо мной и начал что-то говорить, пытаюсь успокоить, но эти слова не задерживались в моем сознании. Я продолжала смеяться как ненормальная, периодически вытирая слезы тыльной стороной ладони. Не могу сказать, что от этого был какой-то толк, ведь они с завидным упорством продолжали течь по щекам. Когда смех перешел в сухие спазмы, в мои руки впихнули стакан воды. Сделав пару маленьких глотков, я снова разразилась смехом, но уже менее истеричным.

Еще раз вытерев слезы и сфокусировав зрение, я посмотрела на двух парней, которые пристроились практически у моих ног и взирали на меня снизу вверх испуганными глазами.

Нет, ну вы посмотрите на них! Дуло пистолета, направленное прямо в голову, их не пугает, а женская истерика готова вызвать панику!

— Долбаный ты Джейсон Борн! — между всхлипами простонала я, глядя на Лиена. Алекс начал фыркать себе под нос. — А ты чего смеешься, "взрывная блондинка"? Ты не лучше.

— Эмбер, скажи, пожалуйста, где ты видишь у меня хоть один светлый волос? — улыбнулся он, демонстративно запуская пальцы в свою шевелюру.

— Блондинка — это состояние души и не имеет никакого отношения к оттенку волос, — наставительно покачала я головой.

— Это звучало бы даже оскорбительно, если бы не было сказано самой настоящей блондинкой, — фыркнул Райнер.

— Я крашенная, — призналась я.

— Кто-то только что говорил о состоянии души.

Я не обратила внимания на очередную колкость, но из моего горла все равно вырвался еще один смешок. До меня только сейчас дошло, какой же я была душой все это время! Почему я не заинтересовалась ни у Алекса, ни у Лиена, чем они занимаются и как зарабатывают на жизнь? Сработало долбанное воспитание, которое призывало не лезть в чужую жизнь, а особенно не интересоваться работой, если человек сам о ней не рассказывает.

Постепенно, у меня все же получилось успокоиться, хоть и не до конца. Поверить в то, что я сбежала из страны с двумя спецагентами было сложно. И тот факт, что один из них работает не во внешней разведке, а во внутренней, дело не меняло. Нет, ну правда, что за сюрреализм? Но почему-то у меня не возникло даже мысли о том, что парни врут. Наоборот, теперь все встало на свои места.

Продуманность Лиена, возможность в кратчайшие сроки сделать новые документы — причем такие, чтобы ни у кого из сотрудников аэропорта не возникло подозрений. Странная фраза о том, что Алекс должен помнить, как "работать с камерами". Даже его слова о том, что Райнер мог всю сборную по крикету порезать на кусочки прямо среди оживленной толпы и его бы все равно депортировали. Сейчас это уже не казалось художественным

преувеличением. Но теперь еще более странным казалось то, что он попал в британскую тюрьму. Во что я ввязалась?

— Где вы оружие достали? С ним бы не пропустили в самолет, — мой вопрос остался без ответа. Оба парня только пожалы плечами, не желая делиться информацией о своих поставщиках то ли со мной, то ли друг с другом. Скорее, второе. — Дай угадаю, ты сегодня утром не открывал не потому что спал, так? — спросила я у Алекса и даже не стала дожидаться его реакции, повернувшись к Чону. — А ты меня с собой к какому-то оружейному барону таскал.

— Я бы это так не назвал, — скривился Лиен.

— Ну да, это была познавательная экскурсия по не самым фешенебельным районам Пекина, — съязвила я, забыв, что сама навязалась к нему в компанию. — И что дальше? — устало спросила я. — Какова моя роль во всем *этом*? — я неопределенно махнула рукой, не зная, как описать ситуацию.

— Ты можешь прямо сейчас послать нас куда подальше и, в общем-то, будешь даже отчасти права. Я обеспечу тебя всем необходимым на то время, пока не разберусь с твоей проблемой. А потом ты вернешься к своей привычной жизни. Договорились? — начал успокаивать меня Лиен. — Только не переживай, пожалуйста. Тебе вообще ничего не угрожает.

— Я бы не стал действовать столь поспешно, — скривился Александр.

— Мне все же что-то угрожает?

— В данный момент нет, — он поднялся и начал ходить по комнате, иногда прищелкивая пальцами. — Но я не просто так был против того, чтобы ты участвовала в моем побеге, — Алекс кинул злой взгляд на Лиена. — И дело не только в том, что ты могла подставиться — что ты, кстати, и сделала.

— Я решу этот вопрос, — вклинился Чон. — Когда вернусь в Британию, проведу это дело по своим каналам и закрою.

— Лестрейд ты мой несостоявшийся, — покачал головой Райнер. — Ты бы мог так поступить, если бы она помогла сбежать обычному заключенному. Или если взяла бы топор и порубила в капусту своего начальника. Но ты забываешь, что меня закрыли не просто так. И те, кто это сделал, уже в курсе, что Эмбер как-то связана со мной. Попытавшись ее прикрыть, ты только усилишь эти подозрения.

Лиен задумался и кивнул. А я поняла, что вляпалась по полной. Даже еще сильнее, чем мне казалось изначально.

— И что теперь делать?

— Лично тебе — ничего. Просто потребуется чуть больше времени. Я намерен выяснить, кто устроил мне этот замечательный отдых в местах не столь отдаленных. Когда я с ними разберусь, ты сможешь вернуться к своей привычной жизни.

Сжав руки в кулаки, я какое-то время смотрела в окно. Нужно собраться. Еще одна истерика явно будет лишней. Усилием воли я остановила дрожь в руках и начала дышать медленно и размеренно, пытаюсь очистить мысли от страха.

— У тебя есть какие-то идеи? — спросил Лиен.

— Пара есть, но ничего конкретного, — с сожалением вздохнул Райнер.

— И все же, я думаю нам нужно их выслушать, — на выдохе произнесла я.

Сказав это, я как будто приняла какое-то решение. Поняла, что пути назад уже нет, и мне придется разбираться с той реальностью, которая есть сейчас. Смерив нас с Лиеном

подозрительным взглядом, он особенно долго задержался на Чоне.

— Тебе не пора домой? — спросил он у Лиена.

— Не пора. Мне бы тоже хотелось разобраться в этом деле.

Следующие пару минут прошли в ожидании и наблюдении за тем, как Александр попытается взглядом уничтожить своего якобы друга. Он пристально смотрел на него, как будто пытаясь прочесть мысли и, если меня не обманывало зрение, даже дернул рукой, как будто снова хотел схватиться за пистолет, но Лиен заговорил, останавливая его:

— Я могу быть полезен, так как в отличие от тебя, у меня сохранились полномочия и официальные каналы. Будет глупо отказываться от моего участия просто потому, что у тебя паранойя разыгралась, — поняв, что совсем не убедил Райнера, парень продолжил. — Ну подумай логически, какие у меня могут быть мотивы? Ты ведь сам отлично знаешь все уловки и понимаешь, что просто так ничего не делается. Похоже на то, что я собираюсь тебя провербовать?

— Нет. Но ты можешь легко направить меня по ложному следу и серьезно усложнить расследование.

— Очень сильно сомневаюсь, что у меня получилось бы, даже если бы я задался целью. Более упертых людей я еще не встречал, — хмыкнул Лиен. — Я буду участвовать ровно настолько, насколько ты позволишь. В то, во что ты не захочешь меня допускать, я не поеду.

Александр прищурился, а затем выдохнул сквозь сжатые зубы, как будто на что-то решился. Он сел в кресло и слегка взъерошил себе волосы нервным жестом.

— Ладно. Там посмотрим. На сегодня единственная зацепка это Хасан Калмати. Именно после встречи с ним все завертелось. И именно убийство его соседки повесили на меня. Конечно, это может быть совпадением, но слишком уж невероятным. Он как-то связан с этим. Осталось только понять как.

— Я могу пробить его по своим базам, — предложил Лиен.

— И составить мне компанию в веселой тусовке «зэков», — преувеличенно серьезно кивнул Алекс, — Я уже пробовал. Именно после того, как я искал по нему информацию, за мной пришли. Отсюда напрашивается простой вывод — с кем бы мы ни имели дело, у них есть свои люди, как минимум, в СЭПО, а скорее всего, еще и в правительстве Швеции. Ты уверен, что МИ-6 не будет таких агентов? К тому же, на него все равно ничего нет в официальных источниках. Он чист. Вроде бы. Нужно искать другие пути.

— Какие?

— Нам нужен хакер, — почти болезненно поморщился Райнер. — Желательно хороший, проверенный, неболтливый. А еще тот, кто точно не может быть связан с этим делом.

— То есть несуществующий, — хмыкнул Лиен.

— Я чего-то не понимаю? — вклинулась я. — В мире что, внезапно начался дефицит хакеров?

— Не совсем, — улыбнулся Александр. — Но все они делятся на три категории. Первая — самые умные, которые сидят глубоко в подполье, и найти их просто невозможно, особенно в нашем положении. Вторая — глупые. Они тоже сидят, но в тюрьме и если Лиен не собирается взять штурмом еще одну неприступную крепость, то этот вариант нам тоже не подходит. Третьи находятся где-то посередине и, как правило, так или иначе работают с какими-нибудь спецслужбами. Мне нужно объяснить, почему к таким людям не стоит обращаться?

— То есть снова тупик? — спросила я.

— Я попробую поискать ребят здесь. Не думаю, что китайские хакеры будут сотрудничать с британскими или шведскими властями. Даже если сольют информацию местным спецслужбам, это вряд ли привлечет внимание. Риск минимальный.

— И все же не стоит. У меня есть идея получше, — Александр встал и достал из комода сумку для ноутбука.

Я даже спрашивать не стала о том, где он его достал. Если уж он за полдня в незнакомой стране умудрился купить оружие, то приобрести компьютер — вообще не проблема. Включив его, он углубился в работу под чутким взглядом Лиена, который стоял у Алекса за спиной. Я решила, что ничем не хуже и тоже могу посмотреть, чем именно занимается Райнер. Но когда подошла, на секунду застыла в немом шоке.

— Что, позволь спросить, ты делаешь?

— Устанавливаю онлайн-игру, разве не видно? — просто ответил Алекс.

— Зачем? — все еще не понимала я.

— Ну для чего это обычно делают? Жизнь стала слишком скучна и однообразна... — он не договорил, начав оплачивать игру.

— Я же серьезно!

— Переписка в игровых чатах — намного более надежный способ скрыть свою подпольную деятельность, чем даркнет, который спецслужбы всего мира давно разобрали по кирпичикам.

Я замолчала, снова переваривая новую для себя информацию.

Если я как-то выпутаюсь из этой истории, смогу стать великопепной преступницей!

Пока я размышляла, Алекс уже установил игру и даже нашел нужного ему человека, начав набирать сообщение.

— Тайлер Дерден? Это же персонаж из «Бойцовского клуба»! — кажется, впервые удивилась не я, а Лиен.

— Угу. И так называют себя миллионы фанатов по всему миру. Отличный способ затеряться. Если не знать номер, ни за что не найдешь.

Открыв чат с этим персонажем, он оставил странное сообщение: «Го со мной в данж. Хочу уничтожить что-то красивое». Ответа не было, но это и неудивительно. Иконка показывала, что этот человек не в сети.

— Все. Теперь остается только ждать и надеяться, что эти контакты до сих пор актуальны. Все могут с чистой совестью отдыхать. Ну, кроме тебя, самурай ты мой. Тебе придется поработать — нужно сделать документы для Эмбер.

— Зачем? — спросила я.

— Потому что всегда не помешает иметь запасной вариант, янтарик, — ободряюще улыбнулся он. — И пока тебе лучше не пользоваться настоящим паспортом даже здесь. На всякий случай.

— Хорошо, — согласился Лиен. — Но для начала я все же предлагаю пойти пообедать.

Через два часа после того, как наша компания разошлась, в дверь моего номера постучали. На пороге обнаружился Александр, который стоял, небрежно прислонившись к косяку.

— Что-то случилось?

— Нет. Лиену нужны твои отпечатки, — сказал он, вручая мне в руки карандаш и лист

бумаги, после чего без приглашения прошел в мой номер.

— Хорошо. Что нужно делать?

— Хочешь, чтобы дактилоскопию провел я? — он выгнул бровь и слегка улыбнулся, как будто вкладывал какой-то подтекст в эту фразу.

— Ммм... — не найдя что ответить, я отвернулась.

Расположившись у высокого комода, я смотрела на карандаш, пытаюсь вспомнить инструкцию, которую провел Лиен меньше недели назад. Нужно заштриховать подушечку и поставить отпечаток на бумаге. Но у меня были сомнения в том, что это сработает. Одно дело — чернила, а простой карандаш вряд ли даст нужный эффект. Какое-то время я скептически смотрела на это, не решаясь начать, а затем почувствовала за спиной присутствие Александра. И да, я не услышала, как он подошел, а именно почувствовала, когда он уже оказался ко мне почти вплотную.

— Давай сюда свои пальчики, Эмбер, — услышала я немного хриплый шепот над ухом.

Его рука легла мне на плечо и начала медленно скользить на коже. По телу прошла легкая дрожь. Спиной я чувствовала рельефный торс Александра, его дыхание задевало кожу над ухом, обжигая. А еще меня полностью окутал аромат его парфюма — бергамот, имбирь и лимон. Почему-то сейчас это казалось необычайно интимным. Может потому что он больше не пах тюрьмой, больничной койкой, грубым мылом, которое было положено заключенным, а собой...

Медленными, поглаживающими движениями пальцы Александра переместились к моему запястью, охватывая его и разворачивая. Другая рука взяла карандаш, начиная неспешно рисовать линии на подушечке моего пальца. Я оказалась полностью зажата в руках Алекса, забыв о том, как нужно дышать.

Тело реагировало на его близость слишком сильно. Настолько, что я даже ничего не сказала, молча позволяя ему проделывать все манипуляции. И с каких пор дактилоскопия стала мероприятием с таким открытым сексуальным подтекстом? Каждое прикосновение как будто оставляло на моей коже след, от которого по телу распространялось тепло, охватывая меня все сильнее и сильнее. Дыхание становилось все тяжелее, а внизу живота начало сладко тянуть. Хотелось выгнуться, откидывая голову ему на плечо. Готова поспорить, он замечал все, что со мной происходит — иногда я слышала его довольное фырканье.

Выдержка покинула меня, когда он наклонился чуть сильнее, разглядывая то, как получился отпечаток очередного пальца, и опалил дыханием мою шею, пройдясь губами в миллиметре от моей кожи. Я ошутимо вздрогнула, а вздох получился слишком хриплым и прерывистым.

— Не дергайся, янтарик, — тихо усмехнулся он. — Ты же не хочешь, чтобы процедура затянулась.

Вот только по его лукавому голосу было понятно, что он очень даже не против такой перспективы. Я закусила губу, чтобы хоть как-то вернуться в реальность, но все равно реагировала на каждый его малейший жест. Даже само его присутствие так близко было невероятно волнующим. Казалось, эта попытка не кончится никогда, но Алекс все же отложил карандаш. Впрочем, из ловушки своих рук отпускать не спешил.

Он достал заранее заготовленную влажную салфетку и начал вытирать мои пальцы все теми же медленными, дразнящими движениями.

— Что с тобой, Эмбер? — хрипло спросил Алекс.

— А что со мной? — ответила я вопросом на вопрос и не узнала собственный голос — таким низким он был.

— Ты вся дрожишь, — заметил Александр, поглаживая мое запястье в районе пульсирующей венки. — Разве врач не должен иметь твердые руки?

Ну да, особенно сейчас, когда от возбуждения я почти перестала себя контролировать. Все же врачи проводят операции именно в таком состоянии!

— Акклиматизация, — нашла я.

Обхватив ладонями мою талию, Алекс развернул меня, прижав мое тело к комоду. Он завис в нескольких сантиметрах от моего лица, заглядывая мне в глаза. Его зрачки расширились настолько, что голубой радужки почти не было видно. И все же во взгляде скользила заметная насмешка.

— Разве от акклиматизации зашкаливает пульс? — ухмыльнулся он. — Ты не умеешь врать, — наклонившись, он прошептал это мне на ухо, задевая губами мочку.

— А у тебя уже есть диплом врача, раз ты решил со мной поспорить?

— Ты хочешь подискутировать на медицинские темы?

Его руки с моей талии поднялись в район ребер и оказались практически под грудью. Я и раньше дышала через раз, а сейчас воздух вообще отказывался поступать в мои легкие. Сознание плавилось, а губы пересохли. Все, что я сейчас чувствовала — его горячее дыхание, сильные руки на моем теле и судороги внизу живота, которые с каждым мгновением становились все сильнее.

— Нет, — выдохнув, признала я.

— А чего ты тогда хочешь?

— Я... я...

Когда я уже почти решила ответить, раздался стук в дверь. Он был настолько неожиданным, что прогремел для меня как выстрел в полной тишине, заодно выполнив функцию холодного душа. Я подскочила, выбираясь из рук Александра, и отправилась открывать двери под его недовольным взглядом.

— Привет, Лиен, — разочаровано вздохнула я.

— Привет, Эмбер, — улыбнулся парень, но как только он взгляделся в меня, его лицо стало обеспокоенным. — Что с тобой? Ты заболела?

— Нет, — нервно ответила я, оглядываясь, но Алекса не было видно с этого ракурса.

— Но ты вся красная!

Черт тебя побери, Лиен! Еще одно проявление заботы и я не то, что покраснею, я позеленею!

— Все в порядке. Ты что-то хотел?

— Да. Как насчет того, чтобы прогуляться? На этот раз по туристическим местам, — смущенно хмыкнул он.

— Лиен, ты подготовил для нас экскурсию? Я могу рассчитывать на то, что ты будешь ее проводить в костюме гейши? — Алекс, наконец, решил показаться, чем вызвал заметный зубовный скрежет у Чона.

— Ты снова путаешь Китай и Корею, — закатил он глаза, но изо всех сил пытался не показывать своего разочарования при виде Райнера у меня в комнате. — И тебя я на прогулку не приглашал.

— Это потому что ты слишком скромный. Но не переживай, именно за это я тебя и люблю. Так куда мы идем? — Алекс встал между мной и Лиеном.

— С тобой мы никуда не идем. Тебе разве не нужно приходить в себя после нелегких дней в заточении? Ну там не знаю, сходи в SPA, на массаж. Здоровье-то, наверное, пошатнулось, раз ты так настоятельно требуешь постоянное присутствие врача. Не хочется усугублять твое состояние, таская по окрестностям.

— Долгие пешие прогулки полезны для здоровья. Можешь у Эмбер спросить, — парировал Алекс.

Но проблема в том, что у меня как раз спрашивать никто не собирался. Они отлично взаимодействовали друг с другом и без моего участия. Кажется, я вообще была лишней на этом празднике сарказма.

— И все же мне кажется, тебе лучше пока остаться в отеле. Не стоит так нагружать себя.

— Твоя трогательная забота обо мне умиляет. Не волнуйся, солнышко, на тебя у меня сил всегда хватает.

— Так, кажется, отдых здесь нужен не Александру, а мне! — прошипела я сквозь зубы. — Почему бы вам не пойти погулять вдвоем и не насладиться обществом друг друга?

С этими словами я вытолкала обоих из своего номера и захлопнула дверь. Оглядевшись по сторонам, я заметила на комодке бумагу со своими отпечатками. Быстро подхватив ее, я открыла дверь, за которой так и стояла эта сладкая парочка, сверля друг друга злобными взглядами. Оба повернули головы ко мне и даже хотели что-то сказать, но я впихнула бумажку Лиену в руки, после чего повторила свой недавний подвиг — захлопнула дверь прямо перед носом у двух придурков.

Рухнув на кровать, я раскинула руки и попыталась успокоиться. Не могла понять только одно — чего во мне сейчас больше — раздражения или возбуждения? И почему на меня так подействовали простые прикосновения? Как обычная процедура дактилоскопии могла превратиться в прелюдию? Почему я так реагирую на этого мужчину? Ладно, я много чего не могла понять.

Впрочем, на последний вопрос ответ у меня имелся. Он и раньше мне нравился. И нет, дело совсем не в клишированном сценарии, когда медсестра влюбляется в своего пациента. Я не медсестра, а дипломированный хирург, а он был не простым пациентом, а заключенным. У меня чувство жалости никогда не было завязано на либидо. Мне нравился этот парень не потому, что приходилось его выхаживать. Меня подкупила стойкость его характера, которая граничила с безрассудством. Или со слабоумием, если вспомнить то, как он разговаривал с надзирателями. Мне нравились его шутки, даже самые плоские. И оба наших поцелуя я помнила в мельчайших подробностях, начиная глупо улыбаться от этих мыслей.

А сейчас передо мной предстал не просто заключенный. Сегодня это был сильный и уверенный в себе мужчина, который больше не зависит от чьей-то воли. Кажется, именно теперь я видела его таким, каким он был до нашего знакомства. Нет, он и раньше буквально излучал уверенность в себе, даже в самые отчаянные моменты, но сейчас... Аура силы и власти ощущалась почти физически. А еще этот его парфюм, чтоб его! Такие возбуждающие ароматы должны быть запрещены на законодательном уровне как тяжелые наркотики!

Да, он мне нравился, и я это уже признала. Но черт возьми, как же это все было сложно!

Неужели нельзя было выбрать кого-нибудь попроще, Эмбер? Беглый заключенный, опальный контрразведчик, мишень № 1 для каких-то непонятных, но очень влиятельных личностей! Тебе что, острых ощущений не хватало в жизни?

Но только от одних воспоминаний о том, как он касался моих рук, по телу прошла дрожь. Тяжело вздохнув, я встала и поплелась принимать холодный душ, понимая, что сегодня я из номера точно не выйду.

Проснувшись следующим утром, я морально приготовилась к новым потрясениям. За дверь выглядывала аккуратно, но на удивление, меня никто не подстерегал. Вспомнив, что у нас вроде как оплачен завтрак, я спустилась вниз. Девушка за стойкой ресепшена весьма неплохо говорила по-английски, поэтому проблем у меня не возникло. Завтрак прошел в тишине и спокойствии. Проблемы обнаружились, когда я возвращалась в свой номер. Перед моей дверью стоял Лиен, держа в руках бумажный стакан с кофе. Было видно, что торчит он здесь уже несколько минут, потому что парень заметно нервничал и хмурился.

— Привет, — поздоровалась я.

— Эмбер! Где ты была? Я уже начал волноваться! — выпалил Лиен, но несмотря на его слова, не было похоже, что он меня отчитывает. Скорее, он действительно переживал, что я куда-то пропала.

— Я завтракала, — спокойно ответила я.

— Эмм... Ну что ж, — смущенно улыбнулся Лиен. — Тогда это не понадобится, — он поставил напиток на ближайший кофейный столик, которые периодически встречались в коридоре отеля. — Послушай, я хочу извиниться за вчерашнее. Мы с Александром вели себя глупо, и самое ужасное — я был ничем не лучше него.

— Все в порядке, — махнула я рукой.

Я действительно не злилась на парней. Собственно, и вчера не за что было злиться. Просто возбуждение внезапно вылилось в раздражение, и я слегка вспыхнула. Конечно, мне не хотелось, чтобы они устраивали разборки, особенно если это хоть каким-то образом касается меня. Но они взрослые люди. Пусть развлекаются так, как им хочется. Лишь бы не у меня на глазах.

— Послушай, я вчера действительно хотел пригласить тебя прогуляться.

— Эмм... Послушай Лиен, я не думаю...

Я не закончила предложение, оборвав его по полуслову, потому что дверь, ведущая в номер Александра, распахнулась. Он прислонился плечом к косяку и прищурился, оглядев нашу компанию.

— Я смотрю, возле моей спальни уже выстраиваются очереди. Вот он — тяжелый крест, который приходится нести из-за моей неотразимости.

— Алекс, — Лиен шагнул вперед, — я предлагаю все же пойти прогуляться. Вместе, — выделил он последнее слово. — Согласись, глупо приехать в другую страну и сидеть все время в отеле.

— Согласен с тобой, солнышко. Но боюсь, наше романтическое свидание придется отменить. Пришел ответ на мой вчерашний запрос, так что пора паковать чемоданы. Нужно только сначала спрятать Эмбер. Ее документы готовы?

— Будут через пару часов, — ответил Лиен.

— Что значит спрятать Эмбер? — возмутилась я.

— Янтарик, нам нужно уехать, а тебе пора поменять паспорт и, желательно, город. Какой больше нравится — Гонконг, Шанхай, Гуанчжоу?

— Зачем это? — сердито прищурилась я. Вот не зря с самого утра начала готовиться — сейчас выдержка почти не подводила.

— Затем, что сюда ты приехала, используя настоящие документы. И заселилась в гостиницу по ним же. Прошло всего пару дней и тебя пока могли не связать со мной, но не думай, что так будет всегда. Полиция не может до тебя добраться, потому что Британия не сотрудничает с Китаем в этом поле. Но мы не знаем, с кем имеем дело. Зато отлично знаем, что организовать убийство невинной девушки, чтобы посадить за решетку нужного человека, для них вообще не является проблемой.

— Поняла, — глухо произнесла я.

Мой взгляд метался по коридору, не задерживаясь надолго ни на одном предмете. Мысли были безрадостными, и это еще очень мягко сказано. Я все же остаюсь в Китае, причем одна. На неопределенный срок. Сколько они будут разбираться в этом деле? А если за мной просто никто не вернется?

— Я поеду с вами, — попыталась произнести я как можно тверже.

— Плохая идея, — нахмурился Александр, а Лиен только согласно кивнул.

— Значит так. Я либо еду с вами, либо прямо сейчас отправляюсь в британское посольство и сдаюсь властям. Я не буду прятаться!

Какое-то время мы смотрели друг на друга. Признаюсь, выдержать взгляд голубых глаз было непросто, но отступить было нельзя. И в итоге именно Александр первый на секунду прикрыл глаза и тяжело вздохнул.

— Черт! Как же с тобой сложно! Ладно, иди собирайся, я пока билеты закажу.

— У меня два вопроса, — вклинился Лиен. — Куда мы летим, и почему твой хакер не может работать удаленно?

— Потому что как только выяснится, что заказчиком этих хакерских услуг являюсь я, мы услышим много нецензурной лексики и быстро потеряем возможность получить информацию. Нужно контролировать на месте.

— А ты, я смотрю, все так же успешно обзаводишься друзьями, — усмехнулся Лиен.

— Стараюсь, — Райнер отвесил шутливый поклон.

— И ты так не ответил — куда мы летим.

— Попробуй догадаться, — подмигнул Алекс.

— Только не говори, что... — округлил глаза Лиен.

— Именно!

— Что это значит? — я переводила взгляд с одного на другого, пытаюсь хоть что-то понять. — Я, конечно, рада, что ваши отношения позволяют вам общаться на телепатическом уровне, но не могли бы вы посвятить меня в происходящее?

— Это значит, — устало вздохнул Лиен, — что Алекс каким-то образом нашел нам русского хакера.

— Мы что, летим в Россию?

— Быстро соображаешь, — уважительно кивнул он. И у тебя есть отличная причина отказать — перелет будет долгим.

— Вот еще! Только... договор об экстрадиции есть?

— Фактически, есть. Но за все время его существования Британия не выдала России ни одного преступника, несмотря на запросы. Так что я бы не надеялся на ответную любезность. И в любом случае, чтобы поступил запрос, нас нужно будет сначала найти, а мы очень постараемся этого избежать.

Мысленно застонав, я отправилась собирать в сумку свой минимальный набор вещей. Меньше чем через шесть часов я уже сидела в такси, которое везло нашу компанию в

аэропорт. Лиен вручил мне паспорт гражданки США на имя Алисы Хилл, в котором красовалась свежая фотография, сделанная вчера прямо на фоне белой стены отеля. Удивительно, но выглядел документ очень естественно. Если бы не знала, никогда бы не заподозрила подделку. Хотя, что я в этом понимала?

Полет, на удивление, прошел нормально. Только вначале парни обменялись скрытыми угрозами, когда Александр повторил свой трюк и уселся возле меня, опередив Лиена. Наверное, в отместку Чон, который сидел впереди, постоянно оглядывался, окидывая нас строгим взглядом, как будто пытался уличить в недостойном поведении. А может быть, эти взгляды были из-за того, что Александр постоянно якобы случайно, бил ногой по его сиденью.

Через восемь часов этого цирка я вышла из самолета, вдохнув свежий воздух и морально готовясь к новым неприятностям. Всего за несколько дней я сменила три страны. И что-то мне подсказывает, что это только начало.

Вот правильно мне мама говорила: "Не нарушай закон, Эмбер. Потому что как только начнешь, уже не остановишься". А ведь все началось с того, что я согласилась нарушить устав и всего лишь передать заключенному записку. После этого посыпалось планирование побега и активное участие в нем же, нападение на надзирателя, бегство из страны, жизнь по поддельным документам. А сейчас я, в лучших традициях шпионских романов, сижу в совершенно типичной многолюдной кофейне, ожидая, когда придет еще один представитель не совсем законной профессии — хакер. Точнее, жду не совсем я. Встречу должен провести Лиен, по крайней мере, первые пять минут.

Мы же с Александром сидели за дальним столиком, причем этот недоделанный Остин Пауэрс расположился спиной к двери и усиленно скрывал лицо за раскрытым меню. Нам нужно было дождаться, когда столь нужный нам человек придет на встречу и спокойно усядется за столик к Лиену, а уже после этого шокировать его своим эффектным появлением.

— Если этот хакер так не хочет тебя видеть, что пришлось скрывать твою физиономию, то как мы вообще уговорим его работать с нами?

— Ну сама подумай, как мне можно отказать? — я не видела его лица, но отлично знала, что сейчас на нем красуется ехидная усмешка.

— А если серьезно? Мне ждать очередного мордобоя?

— Ты преувеличиваешь силу моего обаяния.

— Что, сразу перестрелка?

Из-за раскрытого меню послышалось довольное фырканье.

— На самом деле мы не ссорились, просто это очень экстравагантная личность и лучше не давать повода уйти прежде чем моя, как ты выразилась, физиономия, засветится.

Я все это время внимательно наблюдала за столиком, где сидел Лиен. И уже в следующую секунду поняла, что имел в виду Алекс, упомянув экстравагантную личность. Хакер появился. Вот только выглядел он совсем не так, как я себе представляла.

Начать следует с того, что это был никакой не "он". К столику подошла эффектная стройная блондинка с большими глазами, подведенными стрелками, и ярко-красной помадой на губах. Она изящно опустилась рядом с Лиеном и начала что-то лениво говорить. Причем появилась она тоже неожиданно. Девушка не вошла в дверь, а вышла из подсобного помещения. Готова поспорить, она какое-то время наблюдала за обстановкой, прежде чем появиться.

— Александр, — слегка дрожащим голосом окликнула я его. — Кажется, твой русский хакер появился.

Голубые глаза высунулись из-за меню. Он оглянулся и довольно кивнул, а затем подхватил меня за руку и потащил к столику, где только завязывался разговор.

— Какая неожиданная встреча! Кира! Сколько лет, сколько зим! У вас же так говорят? — расплылся в улыбке Райнер.

Только вот на девушку это совершенно не произвело должного впечатления. Если до того, как мы подошли, она была сосредоточена и что-то обдумывала, то сейчас на ее лицо напоззло весьма ощутимое недовольство, а глаза прищурились.

— Саня! — непонятно констатировала она. — Что тебе нужно? Я тебя предупреждала,

куда я тебя пошлю, если еще раз увижу?

— Не переживай, я там уже был, — спокойно ответил он, усаживаясь за столик и, кажется, вообще не воспринимая всерьез ее недовольство.

— А я-то думаю, откуда мои старые каналы всплыли? И как запомнил? — с досадой произнесла она.

— Я вообще сообразительный.

— Слушай, птица-говорун, ты так и не ответил, что тебе нужно и почему я не должна немедленно послать тебя в те места, которые не принято произносить в приличном обществе.

— Давайте для начала познакомимся, — вклинился Чон. — Меня зовут Лиен и поверьте, мне тоже очень жаль, но я являюсь другом этого идиота, — он протянул руку брюнетке.

— Хм... А ты мне уже нравишься, Лиен, — фыркнула она.

— Кира, остынь, — влез Алекс. — Это мой BTS, так что не заглядывайся. Найди себе собственного.

— Эмбер, — поспешно представилась я, чтобы перевести тему. — Я понятия не имею, кем я прихожусь этим двум придуркам, я здесь случайно и вообще мимо проходила. Но тоже приятно познакомиться.

— Ты мне нравишься даже больше, — задорно улыбнулась она. — Я Кира.

— Невероятно трогательная сцена, — вздохнул Александр. — И если со знакомствами покончено, то я все же отвечу на твой вопрос. Мне нужна твоя помощь. А точнее, твои профессиональные услуги.

Новая знакомая на секунду застыла, глядя на Райнера расширившимися глазами, а потом разразилась громким смехом.

— Назови мне хоть одну причину, по которой я должна тебе помочь.

— Мы заплатим, — поспешил пояснить Лиен, но Кира бросила на него быстрый предостерегающий взгляд.

— Лёня, не беси меня, не порть первое впечатление.

— Кира, — Александр стал непривычно серьезен. — Как бы там ни было, но именно я свел все к административке. Я скажу тебе больше: на сегодняшний день даже эти данные удалены из базы. Если хочешь, можешь проверить.

— Санечка, если бы я захотела, я бы сама эти данные из вашей базы удалила, — скривилась она. — Но насчет административки ты прав, — вздохнула девушка. — Ладно, получается, я действительно тебе должна. Я помогу. Но только один раз!

— Отлично, — улыбнулся Алекс. — Нам нужна информация на Хасана...

— Не так быстро. Подожди, дай свыкнуться с этой мыслью, — остановила она его, а затем, немного помолчав, добавила. — Это надо запить!

— На дворе день, — хмыкнул Райнер.

— А у тебя рубашка черная, — серьезно сказала девушка. — Твоя очередь озвучивать очевидный факт, — она закатила глаза. — Плевать мне на время суток. Бары уже открыты и меня ничто не останавливает. Смирись, Шурик, без грандиозной пьянки «Операция Ю» не состоится.

— Кира, я уже успел привыкнуть к специфике твоей речи, но боюсь, наши друзья — нет, — кивнул он на нас с Лиеном. Причем если парень сохранял невозмутимость, пусть и напускную, то я сидела с широко раскрытыми глазами и пыталась хоть немного понять, о

чем говорят эти двое.

— Эх, как же с вами иностранцами сложно-то! Ладно, так и быть — постараюсь говорить проще. Но на мои планы это никак не влияет. От одного твоего вида, Райнер, на меня все больше накатывает желание выпить, так что можете считать, что я ушла. Если хотите составить мне компанию, то советую последовать моему примеру.

Впрочем, сразу в бар мы все же не отправились. Выйдя из кофейни, Кира оглядела нашу компанию, задерживая взгляд на мне.

— Так, понятно, нужно еще захватить переодеться.

— Зачем? — не поняла я, тоже рассматривая свою одежду. Стандартные широкие джинсы, рубашка и пиджак. Ничего такого, к чему можно было бы придраться, — Там что, какой-то дресс-код?

— Нет, но я хочу расслабиться, а глядя на тебя, у меня создается впечатление, что я на собеседовании.

Не могу сказать, что мне понравилось это замечание, но проблема была не только в отсутствии такта. Она состояла в том, что другой одежды у меня не было. Конечно, я взяла с собой несколько комплектов, но все они были примерно одинаковыми. За год работы в Белмарше я ни разу не надевала юбку, да и брюки у меня все были широкими и скрывающими фигуру, как и блузки. Вся женственная одежда пылилась в самом дальнем углу шкафа и почему-то, сбегая с двумя непонятными типами в неизвестность, мне не пришло в голову взять ее с собой. Но как только я хотела озвучить нарисовавшуюся проблему, Кира добавила:

— Заедем в торговый центр. Мне тоже прибахлится не помешает.

А потом начался стандартный поход по магазинам для нас с Кирой и настоящий Ад для парней. Если Лиен еще сдерживался, сохраняя невозмутимое выражение лица, то Александр уже на третьем по счету магазине начал отпускать ехидные комментарии.

Я внезапно почувствовала себя так, будто снова учусь в школе. Ну или на первых курсах колледжа. Именно тогда я еще ходила с подружками по магазинам. Потом родители умерли, и я осталась одна, внезапно утратив всякое желание развлекаться подобным образом. Да и денег на подобное больше не было. Конечно, я не жила впроголодь. Но теперь надо мной маячила необходимость отдавать кредит за обучение, и я старалась экономить.

Сейчас я тоже упиралась до последнего, понимая, что своих денег у меня с собой нет. Конечно, у меня была моя кредитка, которую я захватила вместе с документами. Но, во-первых, там было не так много, а во-вторых, я подозревала, что мне не стоит ее "светить". Впрочем, не могу сказать, что мои попытки протеста на что-то повлияли.

А еще существовала просто огромная языковая проблема. Консультанты, как правило, не знали английского. А если и знали, то понять их можно было с большим трудом. И если я еще как-то могла уловить смысл сказанного, продираясь сквозь акцент, то объяснить этим людям, что мне нужно, не удавалось никаким образом. Даже на пальцах. Повезло, что рядом находился носитель языка.

— Кира! — прокричала я, стоя в примерочной. — Позови консультанта, у меня молния заела.

Подобные просьбы звучали с периодичностью в десять минут, так что брюнетка уже давно привыкла и, кажется, смирилась со своей ролью переводчика. Но на этот раз штормку отодвинула не она и даже не девушка-консультант. В примерочную зашел Александр с привычной улыбкой на лице.

— Показывай, что у тебя заело, янтарик.

— Ты не консультант! — обвинительно указала я.

— Что меня выдало?

— Ты адекватный? А если бы я тут голая стояла?

— Я стал бы чуточку счастливее, — ухмыльнулся он. — Поворачивайся. Кира куда-то пропала и если ты не хочешь умереть здесь в ожидании англоязычного консультанта, то советую принять помощь, которую тебе так любезно предлагают.

Еще секунду я сверлила его подозрительным взглядом, но затем все же повернулась к нему спиной, перекинув волосы через плечо. Спустя секунду я снова почувствовала его тело слишком близко. Он не вжимался в меня, но я ощущала то тепло, которое от него исходило. Казалось, нас разделяет всего пара миллиметров. Только это уже будоражило, заставляя дыхание прерываться.

Его пальцы проšliсь по моей шее, погладив позвонки. Непослушное тело снова откликнулось на малейшее прикосновение.

— Эй! Ты вроде помогать собирался!

— Этим я и занимаюсь. Ты же сама говорила, что молния не в порядке. Не хочу порвать платье, — тихо прошептал он мне практически в ухо, а я не стала спорить и доказывать, что он явно превышает свои полномочия. — Я думаю, здесь нужна более нежная работа.

Он все же взялся за молнию на платье, но продвигался очень медленно. Расстегнув всего на сантиметр, Алекс снова погладил мою кожу, вызывая табун мурашек. И так повторялось раз за разом — после преодоления крошечного участка шли прикосновения, которые вместе с его хриплым дыханием сводили с ума. На десятой остановке я не выдержала.

— Александр... — начала я сбившемся голосом.

— Ты была права. Молния постоянно заедает. Не советую тебе брать это платье.

— Ммм...

Ответить что-то было сложно, потому что он медленно, но все же спустился почти до линии белья, а я вдруг осознала, что молния на этом платье вовсе не заканчивается в районе третьего поясничного позвонка. Даже крестец не является пределом. Черт! У этого платья слишком длинная молния. Но я не нашла в себе сил его остановить. Я совершенно забыла о том, что мы находимся в примерочной. Во мне все больше росло предвкушение того, как он расстегнет это платье до конца и где в следующий раз ко мне прикоснется. Но дожидаться этого так и не получилось.

— Готово, — дыхание обожгло чувствительное местечко над ухом, а затем он просто вышел из примерочной так же внезапно, как и появился. Теперь внутри разливалось чувство глупой обиды, как у ребенка, которому пообещали подарок, но забрали его в последний момент.

В итоге то самое платье я покупать действительно не стала. Но не из-за несуществующих проблем с молнией. Просто каждый раз, когда мой взгляд падал на него, по телу проходила дрожь.

Кира обнаружилась возле касс, как ни в чем ни бывало, болтая с продавцом.

— Ты куда пропала? — обратилась к ней я.

— В смысле? Я здесь была все это время. Ну, может пару раз в примерочную бегала, — она недоумевающе посмотрела на меня, а мой взгляд переместился на Александра, который стоял в паре метров с самым невинным видом, какой только можно представить. — Кто

умудрился меня потерять?

— Неважно, — бросила я, слегка краснея.

Кира потащила меня, чтобы показать еще пару нарядов, а когда я вернулась, оказалось, что мои покупки уже оплачены. Стало неловко. Особенно из-за того, что оплачивал все это наверняка Лиен. Алекс сейчас был в том же положении беглого преступника, что и я, и вряд ли мог где-то достать свою кредитку. Но я подавила в себе это чувство, пообещав, что как только выпутаюсь из этой ситуации, то все верну.

Примерно та же ситуация повторилась и в обувном магазине. А потом Кира потащила меня в местный салон красоты, где нам очень быстро, но весьма профессионально наложили макияж.

Бар, в который отвела нас девушка, был спрятан в шумном квартале и снаружи никак не выделялся. Но внутри атмосфера разительно отличалась. Импровизированные веранды, на которые был поделен зал, позволяли спокойно провести время в приятной компании, но барные стойки и навыки диджея давали понять, что скучно здесь не будет и тем, кто пришел в поисках приключений.

Пройдя через общий зал, в центре которого я увидела фонтан и настоящие деревья в больших кадках, мы устроились на одной из веранд. Кира сразу заказала бутылку текилы. Парни не были против, но я не любила крепкий алкоголь, поэтому попросила принести легкий коктейль. Какое-то время мы сидели в напряженной тишине. Хотя, кажется, напрягала она только меня.

— Как вы познакомились? — не выдержав, я решила разбавить тишину, обратившись к Алексу с Кирой.

— А это, между прочим, очень интересная история, — улыбнулся он. — Не против, если я расскажу? — спросил он у брюнетки.

— С каких пор ты стал таким галантным? — выгнула бровь Кира. — Рассказывай. Можешь ни в чем себе не отказывать, — величественно махнула она рукой, ухмыляясь.

— Поступило мне однажды дело о кибератаках, — начал он, повернувшись так, чтобы видеть сразу и меня и Лиена.

— Подожди, — перебил Чон. — Это когда ты в отделе кибербезопасности успел поработать?

— Никогда. Но дело почему-то передали нам. Хотя на самом деле никакой загадки в этом нет. Все дело в нашем страшном и неуловимом хакере, а точнее, в ее гражданстве. Русская угроза и все такое. В общем, начальство провело все это как потенциальный терроризм. Но я не жаловался. Дело оказалось очень интересным, — на лицо Александра напозла ехидная усмешка. — Если с самого начала, то крупная шведская компания пригласила на работу талантливого программиста из России. Девушка согласилась и даже успела отработать там несколько месяцев. Но начальник филиала почему-то не разглядел ее потенциал. Точнее разглядел, но совсем не в том направлении, в котором хотелось бы. Посыпались неприличные намеки, а также одна несправедливо невыплаченная премия. Но вместо того, чтобы обратиться в отдел кадров и подать в суд за сексуальные домогательства, наша отважная русская девушка поступила интереснее...

Он выждал драматическую паузу, во время которой мы посмотрели на Киру. Но та сидела с отрешенным лицом, как будто эта история ее вообще не касается.

— Она взломала своего нехорошего начальника и получила доступ ко всем его

счетом, — продолжил Райнер. — Впрочем, просто его ограбить ей показалось слишком скучным мероприятием. Поэтому на все деньги, которые были в свободном доступе, она купила товары весьма определенного характера в интим-магазине. Причем не просто купила, а отправила всем его друзьям, родственникам и коллегам, не поленившись написать очень длинную и подробную инструкцию от его имени о том, как именно эти товары стоит использовать лично на ее боссе.

Лиен, который поначалу просто посмеивался, уже откровенно ржал. Я же сидела с выпученными глазами, смотря на совершенно спокойную Киру.

— Ты правда это сделала? — шокировано спросила я, но помимо удивления в моем голосе явно скользило уважение.

— Не, ну а че он вообще?

Что ответить на этот железный аргумент я не знала, поэтому продолжила слушать рассказ Александра.

— Естественно этот нехороший мужчина обратился в полицию, но дело быстро передали нам. Хакера вычислили, и я начал работать.

— Ага, пришел вот точно так же под видом потенциального клиента! — обиженно пробурчала она, но Алекс только пожал плечами.

— Естественно, мы ее взяли. Но когда я полностью разобрался в ситуации и понял, что она не так однозначна, как казалось изначально, свел все к административке. Все же столь трепетная забота о личной жизни своего босса заслуживает поощрения. Впрочем, от депортации это не спасло.

Снова повисло молчание. Я переваривала полученную информацию, по-новому взглянув на девушку. О чем думали остальные, не знаю. Но на этот раз не выдержал Лиен.

— Давайте во что-нибудь поиграем, раз уж мы пить собрались.

— В "я никогда" — поддержал это Александр.

— Я что, попала в компанию подростков? А почему сразу не в бутылочку? — протянула я. — Это же детская игра!

— А мы будем задавать взрослые вопросы, — ухмыльнулся Алекс.

— Взрослые — это какие? Про среднюю ставку по кредиту? Цены на фьючерсы? Провластность натрия?

— Взрослые — это про секс, Эмбер. Не волнуйся, я тебе позже объясню, что это такое, — совершенно серьезно сказал он, заставив меня закатить глаза.

— Ну раз все согласны, то я пожалуй начну, — заявила Кира. — Я никогда не занималась сексом в самолете.

Удивительно, но к напиткам не притронулся ни один из нас. Вероятно, фантазии о стюардессах все же сильно переоценены. И я понимаю, почему. Туалеты в самолетах — если они, конечно, не частные — не отличаются простором, а двери там были исключительно "для вида". Да и бортпроводники могут ее открыть в любой момент. В общем, не слишком удобное место.

— У меня никогда не было однополого секса, — сказал Алекс. На этот раз выпила Кира, чем заработала еще один мой удивленный взгляд. — Черт! Лиен, я был уверен, что ты выпьешь!

— Я никогда не занималась сексом в общественном месте, — прервала я очередную тираду Райнера. Выпили все, кроме меня, на что я, собственно, и рассчитывала.

Прошло пару кругов, во время которых я так и не притронулась к своему бокалу. Нет, я

не была ханжой, но в моей жизни было не так много отношений и все они были достаточно стандартными. Обычные свидания. Никакого экстрима. И даже зашкаливающих эмоций не было. Просто приятные встречи, которые рано или поздно заканчивались, не оставляя после себя ничего — ни грусти, ни сожаления.

Но такое пренебрежение игрой на выпивание с моей стороны не могло не остаться незамеченным.

— Я никогда не работал в тюрьме, — сказал Алекс.

— Это же не по правилам! Мы ведь должны поддерживать только взрослые темы, — поддела его я.

— Чем тебе тема не нравится? Сама говорила о кредитах и фьючерсах. Вот я и вспомнил про работу.

Я скривилась, но все же сделала глоток, а потом решила отомстить.

— Я никогда не стреляла из пистолета.

Рассчитывала, что выпьют только двое парней, но Кира тоже опрокинула стопку.

— Что? Меня дядя в тир водил, — ответила она на мой немой вопрос.

Дальше игра превратилась в соревнование "напои ближнего". Каждый пытался задать личный и каверзный вопрос, который не сможет проигнорировать его сосед. Постепенно нам с Кирой это надоело, но двое парней, кажется, только разогревались. На какое-то время мы вообще выбыли из игры. Алекс и Лиен засыпали друг друга вопросами, каждый раз вынуждая соперника выпить.

— Я никогда не организовывал побег из тюрьмы.

— Я никогда не подставлялся под нож наркоторговца.

— Я никогда не терял табельное оружие.

— Я никогда не проваливал экзамен из-за того, что руки тряслись после пьянки.

— Я никогда не использовал девушку, которая мне нравится, для достижения своих целей, — прошипел Александр.

Лиен сжал челюсти, скрипнув зубами так сильно, что это было слышно даже в шумной обстановке бара. И выпил очередную рюмку.

— Я никогда не занимался сексом ни с кем из присутствующих за этим столом, — последовал немедленный ответ, после которого на несколько секунд повисла тишина.

— Семен Семеныч! Вот даром что Лёня, а все равно Семен Семеныч! — простонала Кира, а потом выпила, точно так же, как и Александр.

Все снова замолчали, причем эта тишина была намного напряженнее, чем все драматические паузы до этого. Райнер сверлил злобным взглядом Чона. А я прилагала все усилия, чтобы не смотреть на Кру. На душе было гадко. Я понимала, что это ничего особо не значит и вообще, наверное, не мое дело, но почему-то мерзкое чувство съедало меня изнутри. Не удержавшись, я все же бросила взгляд на девушку.

— Ой, да чтоб я так жил, как вы мне тут нафантазировали! — воскликнула она, заметив на себе взгляды почти всех собравшихся. — Это было давно и неправда. Кто там у нас следующий вопрос задает? — перевела она тему.

Отсидев для приличия еще один круг, я извинилась и вышла из-за стола. Хотелось проветриться. А еще хорошо подумать. Выйдя на улицу, я вдохнула прохладный вечерний воздух и слегка поежилась. Все же лето закончилось, а календарь показывал, что сентябрь скоро перевалит за середину.

Как быстро пролетели последние полтора месяца... Заключение, который изменил

всю мою жизнь, прибыл в Белмарш в начале августа. Почти через три недели поступил в стационар, а еще через две с хвостиком недели я согласилась организовать для него побег. И кажется, за эти полтора месяца событий в моей жизни произошло больше, чем за всю предыдущую жизнь.

Пройдя немного по внутреннему дворику, я заметила лавочку, которую практически полностью скрывала густая листва ближайшего дерева. Я села, обхватив свои плечи руками.

Ну и чего я так расписывалась? Я ведь изначально понимала, что Алекс не был монахом. И меня мало интересовали его прошлые интрижки. Но видеть одну из его... пассий вот так, рядом... Почему-то это было тяжело. И зачем он решил обратиться за помощью именно к ней?

— Не помешаю? — услышала я спокойный мужской голос.

— Нет, — кивнула я, попытавшись придать лицу нейтральное выражение.

— Тяжелый день? — спросил Лиен, накидывая мне на плечи черно-белый бомбер.

— Скорее месяц, — невесело усмехнулась я.

— Эмбер, я так и не попросил у тебя прощения за все. Алекс прав, я действительно использовал тебя, зная, что ты не сможешь оставить невинного человека в тюрьме, особенно если ему угрожает опасность. Я собрал сведения о тебе до того, как подойти и уже понял, какой ты человек. Александр считает, что я мог найти кого-то другого на эту роль, — вздохнул он. — Наверное, он прав. Мог. Но я слишком привык использовать людей. Причем делать это быстро, качественно и максимально продуктивно. Тогда мне казалось, что ты являешься самым лучшим вариантом. Я свел все риски для тебя к минимуму и позаботился о том, чтобы тебя никак не связали с побегом. Но я просчитался. И облажался по полной. Сейчас ты здесь из-за меня. И мне невероятно жаль. Я попытаюсь сделать все, чтобы защитить тебя, и буду надеяться, что когда-нибудь ты меня простишь.

Во время этого монолога я смотрела в сторону, обдумывая каждое его слово. Нельзя сказать, что он открыл мне что-то новое. Использовал? Я это знала. Собирал информацию обо мне заранее? Было бы глупо полагать, что он этого не сделал, особенно после того, как я узнала род его деятельности.

Наконец я повернулась к Лиену, который сейчас сидел рядом со мной, пытаюсь поймать мой взгляд.

— Я давно не злюсь на тебя, — улыбнулась я, но как-то вымучено. — Во многом я виновата сама. Да, ты подталкивал меня к нужным тебе решениям. Но все же именно я принимала их. Я понимала, на что иду.

И будь у меня возможность вернуться в прошлое, сделала бы это снова.

— Так что если тебе зачем-то нужно мое прощение, то можешь считать, что оно у тебя есть, — фыркнула я, пытаюсь хоть немного разбавить драматичность момента.

Какое-то время Лиен просто смотрел на меня, не говоря ни слова. Обычно серьезное лицо сейчас приобрело какое-то странное выражение, а в глазах скользила... нежность?

— Ты удивительная, ты знаешь это? — сказал он, изрядно меня смутив.

— Я... — отшутиться в стиле Алекса не получилось, потому что Лиен притянул меня к себе, накрыв губы поцелуем.

Эта настойчивость была так не похожа на него, что я на секунду оцепенела в его руках. В его движениях слишком отчетливо скользило отчаяние. Он сминал мои губы, напоминая умирающего от жажды, дорвавшегося до воды, или утопающего, которому позволили сделать глоток воздуха. Но все же поцелуй вышел коротким. Я мягко отстранила его, отодвигаясь.

— Лиен, прости, я...

— Я знаю, — грустно улыбнулся он, — Не переживай. Я уже ни на что не претендую. Это так... прощание со своими иллюзиями, — парень отодвинулся, но взгляд от меня не отводил. — Ты очень нравишься мне, Эмбер. Я думаю, ты сама это давно поняла. Ты необычная девушка, как бы банально это ни звучало. Очень сильная, но при этом невероятно хрупкая. Тебя хочется защищать. Эгоистично спрятать от всего мира и не показывать никому. И Александр чувствует то же, просто показывать это не умеет.

— Почему ты говоришь об Александре? — севшим голосом спросила я.

Я не знала, как мне реагировать на это откровение. Его признание заставило сердце на секунду замереть, оставив где-то глубоко внутри щемящее чувство. Почему-то было даже немного стыдно перед Лиеном за то, что я не могу ответить ему взаимностью. Насколько было бы проще с ним... Он хороший, надежный, понятный. Не пытается со мной играть, а всегда говорит прямо. И Лиен мне правда нравился. Но просто как хороший парень. А рядом с Александром я забывала, как правильно дышать.

— Потому что больше не буду стоять между вами. И хочу, чтобы ты была счастлива. Он кажется придурком, — парень усмехнулся. — Но он хороший человек.

— Я не...

— Не стоит, Эмбер. Я же не слепой. Это только Алекс ничего не видит, но ему положено, он ведь лицо заинтересованное.

— Ты специально задал тот вопрос? Знал? — спросила, запоздало подумав, что он может не понять, что я говорю о Кире. Но дополнительных объяснений не потребовалось.

— Да. Это было видно сразу, — кивнул Лиен. — Прости меня за это. Было глупо с моей стороны. Я пока не всегда могу совладать с эмоциями. Но буду стараться, обещаю, — вздохнул он. — И я бы на твоём месте не стал ревновать. Это явно было давно и, скорее всего, не по большой любви, а просто от скуки или из-за интереса.

— Ммм... Да, наверное, — ответила я, задумавшись о том, было ли у Александра когда-нибудь по-другому? Он вообще способен на такое непростое чувство, как любовь?

Лиен поднялся, протягивая мне руку.

— Идем. Я думаю, нас уже заждались, — улыбнулся он, но увидев, как скривилось мое лицо, добавил. — Выше нос, принцесса. Я уверен, все будет хорошо.

Гордо вздернув подбородок, я задорно улыбнулась в ответ и вложила свою ладонь в руку Лиена, позволяя помочь мне подняться. Он прав, глупо раскисать и накручивать себя. И ревновать к прошлому тоже глупо. Особенно, когда я не имею на это никакого права.

Все так же держа меня за руку и незримо подбадривая, Лиен повел меня обратно в бар. Но дойти до столика мы не успели. Уже на входе мы столкнулись с Александром практически нос к носу, едва не пришибив его открывшейся дверью. Он на секунду застыл, внимательно оглядывая нас. Пробежался глазами сначала по мне, затем по Лиену, особенно долго задерживая внимание на наших сцепленных руках. Я поспешно отдернула ладонь, но, кажется, сделала этим только хуже.

— А вот и наша потерявшаяся парочка. Вы вовремя. Кира уже ноет, что ей не хватает собутыльников, — он обошел нас, выходя на улицу, а затем на секунду остановился и бросил через плечо. — И да, Лиен, лучше сотри эту помаду с лица. Тебе не идет этот цвет.

Больше не оборачиваясь, Александр поспешно зашагал прочь, быстро скрывшись за ближайшим поворотом.

Разочарование — это достаточно обобщенное понятие. Оно все же бывает разным в зависимости от того, чем именно было вызвано. Разочарованием называют ощущение досады из-за неоправданных ожиданий, обиду из-за неприятных поступков окружающих, гнев из-за невозможности получить желаемое. Но эти неприятные ощущения можно пережить. Намного хуже видеть разочарование в глазах человека, который стал тебе дорог.

Когда мы столкнулись в дверях бара, взгляд Александра как будто приморозил меня к этому месту. И именно то же разочарование я испытала, глядя в его удаляющуюся спину. Только это было разочарование другого рода — в себе. Руки как-то сразу опустились, а из легких как будто вышел весь воздух.

— Не ходи за ним сейчас, — сказал Лиен. — Сделаешь только хуже.

А я и не собиралась. Честно. Потому что не знала, что буду говорить.

— Я сам с ним поговорю, — добавил Макото и быстро пошел за Райнером, который пару минут назад скрылся за поворотом.

Ситуация до слез смешная. Казалось бы, мне не в чем оправдываться. Я не состою в отношениях с Алексом и вообще не должна ничего ему объяснять. Но мне хотелось. Хотелось снова увидеть, как теплеет его взгляд, а не эту застывшую ледяную маску.

Я могла все же побежать за Алексом и попытаться ему что-то объяснить. Или могла пойти в бар и продолжить вечер с Кирой. Но я все еще стояла на входе, смотря пустым взглядом на улицу, не решаясь сделать хоть какой-то шаг. Через пару минут вернулся Лиен.

— Я не смог его догнать. Он куда-то исчез. Может быть, поймал такси. Я поеду в гостиницу и все ему объясню.

— Не стоит, — сказала я жестче, чем планировала. — Просто не лезь в это, — отрезала я и развернулась, чтобы пойти обратно в бар.

Впервые за последние несколько лет мне хотелось выпить. Странно. Я не испытывала подобного желания даже когда умирала от страха после побега. Но чертово разочарование разливалось внутри едкой отравой, которую хотелось выжечь, пусть и таким дурацким способом.

Вернувшись за столик, я практически без сил опустилась на свой стул, а затем молча взяла бутылку текилы, налила стопку и опрокинула ее, даже не ощутив вкуса. Кира смотрела на меня опалевшими глазами, а за спинами других отдыхающих уже маячил Лиен.

— Эмбер, я действительно могу поговорить с ним! — выпалил он, как только приблизился к нашей компании.

— Ты уже сделал достаточно, — процедила я.

— Как мне все исправить?

— Просто уйди. Я сейчас не хочу тебя видеть.

— Ладно, — согласился он после секундного сомнения. — Только дай свой телефон, я запишу тебе в заметки адрес отеля.

Я протянула ему смартфон, который мне выдали сегодня утром. В нем было всего два контакта, но старым мне пользоваться категорически запретили. Записав адрес, Лиен еще раз взглянул на меня с такой тоской и сожалением в глазах, что стало немного стыдно. Но я продолжила молчать до тех пор, пока он не ушел.

— Чем Лёня так провинился? — со спокойным любопытством спросила Кира.

— Неважно, — хмуро ответила я и поспешила перевести тему. — Как ты их постоянно называешь? Ну, Александра и Лиена? Это какие-то ругательства? Дашь мастер-класс?

— Ты про Лёню с Саней? — рассмеялась девушка. — Я тебя разочарую, но это всего лишь местные аналоги их имен.

— А почему тогда я обделена русским прозвищем? Чем я успела заслужить такую благосклонность с твоей стороны?

— Тем, янтарная моя, что у имени Эмбер нет аналогов в моем языке, — пожалала она плечами, а затем непонятно добавила. — Эмбер она и в Африке Эмбер.

Я кивнула, сделав вид, что что-то поняла, и снова опрокинув стопку. Постепенно разочарование сменялось злостью. Какого хрена? Почему я должна оправдываться? Почему я чувствую себя виноватой? Как же они меня достали! Оба! Постоянно как будто делят меня между собой. Вспомнился случай в китайской гостинице, когда они решали, с кем именно я пойду гулять, даже не думая спрашивать моего мнения. Сейчас эта ситуация повторилась.

Долбаный Лиен, которому приспичило меня поцеловать! Долбаный Алекс, который сразу же сделал какие-то выводы, не разобравшись в ситуации! Хотя... А чего я ждала? Что он сядет и проведет со мной психологический разбор этого поступка? Я вот тоже психанула, когда узнала о том, что его связывает с Кирой. Причем это было давно! А с Лиеном я поцеловалась минут пять назад.

— Так не пойдет, подруга! — услышала я голос Киры. — Выныривай из своих мыслей. Мы сюда пришли напиться и, возможно, повеселиться.

— Ты права, — твердо заявила я, опрокидывая уже третью по счету стопку текилы.

— Притормози, — она забрала у меня бутылку. — Я, конечно, всегда мечтала закончить вечер, придерживая волосы подруги, которая склонилась над унитазом. Но говорят, что мечта должна оставаться мечтой, иначе целей в жизни не останется. Так что не лишай меня смысла существования. Лучше расскажи, куда делись наши Старски и Хатч?

— Возможно, объясняются друг другу в любви. А может быть, снова пытаются набить друг другу физиономии. Кто знает?

— Какая интересная у людей жизнь, — немного завистливо протянула Кира, подвинув ко мне тарелку с закусками. — Ешь, а потом мы будем пить за то, какие мужики козлы.

— Почему именно за это? — удивилась я, но от угощения не отказалась.

— Потому что эта тема вечна и прекрасна. А в твоем случае еще и актуальна. Ну что ты на меня так смотришь? — спросила девушка, уловив мой подозрительный взгляд. — Можно подумать, этого не видно. Саня на тебя облизывается, как котяра на сметану. Лёня смотрит щенячьими глазами, а потом еще и ведет себя как побитая собака. Эх, была бы тут моя бабушка, она бы тебя расцеловала!

— Это еще почему? — логику в словах Киры было почти невозможно уловить и у меня создавалось впечатление, что мы разговариваем на разных языках, хотя она отлично владела английским.

— Потому что когда Санта-Барбара закончилась, она очень расстроилась. А тут такое продолжение! Если бы ты оказалась чьей-то потерянной в детстве сестрой, она бы от счастья даже на свои несуществующие проблемы с сердцем жаловаться перестала.

Я уже откровенно посмеивалась. Напряжение немного отпустило. Не знаю, что было причиной — те три стопки текилы, которые я успела выпить, или болтовня Киры. Но сейчас мне уже определенно было лучше.

— Ты не отвлекайся, пей давай. Только закусывать не забывай.

И я начала пить. Я не представляла, какая именно у меня стояла цель на сегодняшний вечер, но оставаться в трезвом уме я точно не собиралась. Тем более компания оказалась действительно приятной. Конечно, поначалу я чувствовала себя неловко. Меня коробило из-за того, что я напиваюсь в компании бывшей Александра. И это при том, что выпить я решила именно из-за Райнера. Но уже через полчаса я об этом забыла. Кира оказалась веселой и очень неординарной личностью. Не знаю, в чем именно была причина — в ее характере или в выпитом алкоголе — но скоро мы общались так, как будто являемся давними подругами. И когда бутылка плавно подошла к концу, мою голову посетила великолепная идея:

— Нужно все объяснить Александру! — категорично заявила я. — И убить Лиена!

— А можно более подробно, драгоценная моя? Прежде чем прятать труп, я должна знать, за что он поплатился.

То ли выпитый алкоголь сказался на моей разговорчивости, то ли лицо у Киры оказалось слишком располагающим, но я выложила все подробности моей запутанной личной жизни, которая, как оказалось, нифига не личная! Но стоит отдать мне должное, говорила я только о своих неначавшихся отношениях. Ни о своей работе, ни о том, как я попала в Россию, ни о профессии парней я не обмолвилась.

— А давай мы не будем Лёню убивать, — предложила Кира, но как только я хотела обвинить ее в излишней доброте, добавила. — Давай его взломаем! В соцсетях проведем от его имени каминг-аут, и все сразу станет весело и прекрасно!

— Идея, конечно, интересная, но боюсь, это не поможет. Алекс скажет, что всегда об этом знал, сделает ему предложение, и они будут жить вместе долго и счастливо! Нет, я должна поговорить с Александром и все ему объяснить!

И я даже поднялась, чтобы сразу же исполнить свои намерения, но пошатнулась и упала обратно на стул.

— Я бы на твоём месте не торопилась действовать столь радикально. Пусть успокоится и включит логику. Если сейчас начнешь перед ним белым флагом размахивать, он на него выльет три литра сарказма, и вся дипломатия пройдет даром, — она посмотрела на мое грустное лицо. — А у тебя вообще этот самый белый флаг есть?

— Нет.

— Видишь, насколько хреново ты подготовилась!

— Ладно, — махнула я рукой. — Но кажется, мне все равно нужно в отель. Больше пить я просто не смогу!

— Что ж вы все такие скучные, — вздохнула Кира. — Пойдем, бриллиантовая моя, довезу тебя домой. Еще потеряешься, а твои Чип и Дейл меня потом закопают под ближайшим деревом.

По дороге алкоголь немного выветрился, и теперь я хотя бы твердо стояла на ногах. Ну, я так думаю. Но от своих намерений я не отступила. Мне до смерти надоела эта ситуация и была готова решить ее немедленно. В трезвом состоянии я бы подумала о том, насколько глупо это будет выглядеть. И о том, что я, вообще-то, не должна оправдываться. Тем более за то, чего не делала. Но критическое мышление отказало еще десять стопок назад.

Именно поэтому вместо того, чтобы отправиться к себе в номер и выспаться, я подошла к комнате, в которой остановился Александр. Несмотря на то, что алкоголь в крови подталкивал к действию, я все равно застыла у его двери с колотящимся сердцем. И

несколько секунд стояла, замерев, как будто собираясь с духом.

Глубоко вздохнув, я постучала и сразу же пожалела об этом. В голове мелькнула мысль о бегстве, но ноги как будто приросли к полу. Еще бы пару мгновений, и я бы умерла, пытаюсь скрыться за ближайшим поворотом. Но Александр открыл почти сразу. И я снова забыла, как дышать.

На нем были только штаны из мягкой ткани, которые сидели достаточно низко. Тяжело сглотнув, я пробежалась взглядом по его обнаженным плечам, груди, прессу, особенно задержавшись на шраме с правой стороны. Мои глаза замерли на линии косых мышц живота, которые уходили вниз, прячась за ткань домашних брюк.

Я ведь и раньше видела его тело. Но никогда не испытывала таких чувств. Может быть, дело было в том, что когда Алекс был моим пациентом, я работала исключительно на инстинктах. Привычка не видеть в больных сексуальный объект была вбита намертво. Сейчас же обстановка была более чем интимной. И тормоза окончательно отказали.

Увидев меня, он нахмурился, прислонился плечом к косяку двери и сложил руки на груди, как будто пытался отгородиться от меня.

— Ты ошиблась дверью. Комната Лиена дальше по коридору.

— Я не ошиблась, — почти неслышно прошептала я.

Ну же, Эмбер! Где твоя смелость? И почему ты всегда трезвеешь в самый неподходящий момент?

— Я могу войти?

Александр ничего не ответил. Только слегка подвинулся, так, чтобы я могла протиснуться в комнату, но при этом на пару секунд оказалась прижата к его телу. Еще один момент, после которого можно смело умирать. Мне казалось, я даже через платье почувствовала рельеф его торса. Ощутила все кубики. В горле пересохло и отнюдь не из-за выпитого алкоголя. Но я все же совладала с собой и зашла в комнату, буквально на пару шагов отойдя от Александра, который остался в той же позе, только прикрыл дверь и теперь облокачивался уже на нее.

— Я хочу объяснить, — начала я решительно, пока еще сохраняла способность говорить. — Это...

— Не то, что я подумал? — иронично хмыкнул он, продолжив за меня предложение. — Мне это не интересно. Ты вообще не должна ничего объяснять.

— Знаю, — я опустила взгляд. — Но мне хочется. Точнее, мне не хочется, чтобы ты думал, что я...

— Что ты что? Поцеловала Лиена? Я уже сказал, мне это не интересно.

— Черт! Ты невыносим!

— Какая неожиданная характеристика, — ухмыльнулся Райнер.

— Неужели сложно хоть раз меня выслушать? Этот твой вечный сарказм! Твои шуточки тупые! Твоя напыщенность! Заносчивость! Самовлюбленность! Как же ты меня бесишь!

— Ты пришла, чтобы это мне сказать? — он недобро улыбнулся и оторвался от стены, начав медленно подходить ко мне. — Ты тоже раздражаешь меня, Эмбер. Меня бесят твои пухлые губки. Твои наивные глазки. Твое платье! Твоя долбанная помада! — прорычал он, нависнув надо мной.

— Да что ты... — я задохнулась от возмущения. — Придурок!

Это было критической ошибкой с моей стороны. Еще один шаг, под которым я капитулировала, и Алекс прижал меня к стене. Он выставил вперед одну руку так, что

ладонь оказалась возле моей головы, продолжая нависать надо мной. Казалось, голубые глаза сейчас прожгут меня насквозь.

— Чего ты хочешь от меня, Эмбер?

Простой вопрос, который поставил меня в тупик. Разговор пошел совсем не так, как я планировала. Но ведь это я к нему пришла. Заявилась среди ночи и попыталась что-то объяснить. Зачем? Я точно знала ответ на этот вопрос. И не смогла соврать.

— Хочу, чтобы ты заткнулся и послушал меня. Хочу, чтобы ты знал, что я была расстроена после того как узнала... о Кире, — не последних словах я немного стушевалась, но через пару мгновений снова вздернула подбородок и продолжила. — Хочу, чтобы ты не обвинял меня в том, в чем я не виновата. Хочу, чтобы мы не разыгрывали здесь дешевую драму. А еще хочу, чтобы ты понял, что меня не привлекает Лиен, потому что я хочу тебя!

Голубые глаза на секунду прищурились, а затем на меня обрушился ураган. Тело, которое и так упиралось в стену, оказалось вжато в нее с такой силой, что из легких резко вышел воздух. И снова вдохнуть его не было никакой возможности, потому что Алекс накрыл мои губы жестким, властным, почти болезненным поцелуем. Обхватив двумя пальцами мой подбородок, он крепко фиксировал голову, покусывая мои губы и втягивая в свой рот. А я поддалась ему. Снова. Потому что этому напору невозможно было противостоять. Да и не хотелось.

Я прильнула к нему, хотя казалось, что между нами и так не осталось даже нанометра. Инстинктивно вильнула бедрами, почувствовав, насколько он возбужден. Мои руки обхватили плечи, сжимая и слегка царапая. А когда он оттянул зубами мою губу, а затем прошелся по ней языком, как будто зализывая укус, я протяжно застонала.

И все прекратилось. Райнер отстранился, оставив после себя внезапный холод и какую-то опустошенность. Снова стон, но на этот раз он выражал разочарование. Да сколько можно?

— Увидимся завтра, Эмбер, — сказал он ровным голосом.

Он хотел казаться очень спокойным, но по тяжелому дыханию, по блеску в глазах я видела, сколько сил ему потребовалось, чтобы разорвать этот поцелуй. Может быть, он поступал даже правильно, но завтра такой решимости у меня уже не будет. И снова начнется этот танец по кругу, из которого никто не выйдет победителем.

— Ну нет! — прошипела я, вцепившись ему в волосы и притягивая для нового поцелуя.

Он ответил, хоть и простонал почти болезненно. Пальцы на моей талии сжались сильнее, и он еще раз попытался от меня отстраниться.

— Эмбер, ты пьяна. И завтра пожалеешь об этом. Я тебя в последний раз предупреждаю — иди в свой номер, — практически прорычал я.

— Меня и этот устраивает, — почти мурлыкнула я, а затем прошлась пальчиками по его груди, спускаясь по осязанию подрагивающему животу.

— И какого хрена я футболку не надел? — послышался очень тихий шепот, который явно не предзначался для моих ушей.

Я довольно усмехнулась и, еще больше осмелев, опустила руку ниже, пройдясь ноготками по члену сквозь ткань брюк, а затем несильно сдавила. Александр то ли зарычал, то ли застонал... Кажется, все вместе. И от этого звука по телу прошла волна удовольствия, концентрируясь внизу живота и затягиваясь в тяжелый, почти болезненный комок.

Схватив мои запястья, он поднял их у меня над головой, прижимая к стене.

— Я не сплю с пьяными девушками, — предпринял он последнюю попытку

остановиться. — Давай поговорим завтра на трезвую голову.

— А давай ты больше не будешь разговаривать, — предложила я, вжимаясь в его пах и немного виляя бедрами.

Алекс рывком развернул меня спиной к себе, а затем наклонился, и невыносимо медленно провел ладонями по моим ногам, начиная от икр, собирая платье в подобие гармошки.

— Я еще не все сказал, янтарик, и советую меня послушать.

Когда ткань задралась выше ягодиц, обнажая тонкое кружево трусиков, Райнер на секунду прикоснулся к нежной коже губами, а затем сразу же отстранился, поднимаясь. Теперь я чувствовала его дыхание на шее, и замерла от предвкушения. А затем почувствовала слабый, но звонкий удар по ягодице.

— Это за то, что не послушалась меня, — прошептал он мне на ухо, задевая губами мочку уха.

Еще один шлепок, не сильнее предыдущего, и хриплый, очень низкий и сексуальный до бесконечности голос:

— Это за то, что сбежала из бара, не предупредив.

Самый звонкий, но тоже едва ощутимый удар пришелся на другую ягодицу, заставляя меня начать дрожать от возбуждения. Этот строгий, но такой соблазнительный голос действовал на меня лучше любого афродизиака.

— А это за то, что целовалась с Чоном! — он обхватил мою талию, вжимаясь пахом в ягодицы, и слегка прикусил за шею в районе пульсирующей жилки, вырывая новый, еще более протяжный стон. — Если я еще раз увижу тебя рядом с Лиеном, так просто ты не отделаешься!

— А-а-алекс, — простонала я.

Он снова развернул меня, вглядываясь в глаза, которые сейчас наверняка были затуманены похотью. Но он все равно медлил. Даже сейчас, когда платье собралось в районе талии, больше не скрывая ничего, что ниже пояса, он как будто давал возможность отступить. И мне, и себе. Но я не позволила.

Прильнув к нему, я провела языком по шее, спускаясь к груди, слушая его учащенное дыхание, как лучшую музыку. А затем опустилась на колени, стягивая штаны вместе с боксерами. Раздался слишком тяжелый вздох и я, довольно улыбнувшись, обхватила ствол у основания, скользнула по всей длине, а затем легко, больше дразняще, лизнула головку.

Алекс на пару секунд откинул голову, разрывая зрительный контакт. А когда снова взглянул на меня, сомнений на его лице уже не было. Голубые радужки глаз потемнели настолько, что стали почти черными. Он отстранил меня и, сразу же подхватив на руки, в несколько шагов донес до кровати.

Нависнув надо мной, он пошло улыбнулся, и я поняла, что теперь пришла его очередь его мучить. Мое платье слетело так легко, непринужденно и почти незаметно, что создавалось ощущение, будто Алекс использовал какую-то магию. Оставив поцелуй на моей скуле, он начал спускаться, лаская губами шею, ключицы, грудь через тонкую ткань бюстгалтера. Каждое прикосновение заставляло дрожать и выгибаться ему навстречу. Казалось, его губы были везде. А теми местами, которые оставались обделенными, занимались руки, поглаживая, сжимая, лаская кожу.

Мои стоны вырывались все чаще, постепенно вливаясь в одну мелодию. Но он не спешил избавляться от белья так же быстро, как от платья, предпочитая медленно раздевать,

как будто распаковывал дорогой и желанный подарок. И когда трусики наконец отправились в дальний угол к платью, я сама качнулась вперед, показывая, что именно мне сейчас нужно.

— Куда ты так торопишься?

Снова сжав запястья над головой, он навис надо мной, заглядывая в глаза.

— Я больше не могу, — простонала я.

Но правда заключалась в том, что он тоже больше не мог. Одним медленным, но уверенным движением он оказался во мне, вырвав из горла протяжный стон:

— Да-а-а-а-а...

Он на секунду замер, давая мне время привыкнуть, и сделал еще один рывок. О нежности уже не могло идти речи. Мне она была просто не нужна. Кажется, мы оба слишком долго этого ждали. Дикое, почти невыносимое желание требовало резких, грубых движений. И в очередной раз наши стремления совпали...

Время перестало существовать. Осталось только острое удовольствие, разливающееся по телу. Я терялась в ощущениях, сильнее сжимая его плечи, слизывала капельки пота, скатывающиеся по его коже, двигалась ему навстречу.

Мне казалось, что это длится уже вечность, что так было всегда. И очень не хотелось, чтобы эти ощущения заканчивались. Но внутри все сильнее нарастал комок удовольствия, который грозил разорвать меня на части. И когда он подхватив мои лодыжки, закинув их себе на плечи и таким образом меняя угол проникновения, делая ощущения более острыми, я не выдержала. Выгнувшись, я застонала так громко и так пошло, что это, наверное, слышал весь отель.

И даже когда он тоже закатил глаза от наслаждения, а затем рухнул на кровать, мое тело продолжало мелко потряхивать от пережитого оргазма. Пять минут было слышно только тяжелое дыхание. А потом до меня дошло, что надо что-то сказать. И вместо ничего не значащей фразы, мой еще слегка пьяный мозг выдал:

— Я, наверное, пойду к себе.

— Если ты наивно думаешь, что это все, то советую тебе подумать еще раз, — улыбнулся он, снова нависнув надо мной, и спускаясь к моим бедрам.

Проснувшись через несколько часов от головной боли, я с трудом смогла сообразить, где именно нахожусь. Глянув на спящего Александра, который мирно посапывал с улыбкой на губах, я на секунду залюбовалась... А потом пришла неловкость.

Я полежала еще пару минут, думая о том, как лучше поступить. Но похмелье накатывало все сильнее, добавляя к головной боли еще и тошноту.

Очень осторожно я выскользнула из кольца рук, пробираясь к углу, в котором покоилась моя одежда. Платье я еще смогла натянуть, а вот белье в мои планы не входило. Его я просто сгребла в охапку, как и туфли, а затем выскользнула в коридор, как можно тише прикрывая за собой дверь.

Каждый человек рано или поздно просыпается с оглушительной болью в похмельной голове. И в этот момент нужно уметь радоваться мелочам. Например, достижением считается, если после прошлой ночи ты не стала звездой ютуба. Также приятным бонусом является отсутствие провалов в памяти. А если ты просыпаешься в своей постели и понимаешь, что все, что ты вчера натворила — это напилась, то ночь вообще можно считать удачной.

Я не засветилась ни в одной социальной сети, а память была при мне, но радоваться почему-то не получалось. Открыв глаза, я увидела мирно спящего Райнера, который обнимал меня как любимую плюшевую игрушку. В голове замелькали картинки прошлой ночи, заставив покраснеть и зажмуриться.

Нет, я не жалела о том, что произошло после того, как мы оказались в кровати. Но вот то, что происходило до... Стыд накатил так внезапно, что я едва удержалась от того, чтобы не застонать. Тем более для этого были и другие причины: голова раскалывалась, в горле пересохло, а во рту было такое мерзкое ощущение, как будто там сдохла кошка... Причем очень давно

Я аккуратно выбралась из железной хватки Александра, каким-то чудом умудрившись его не разбудить. Кое-как накинув на себя платье, я подхватила остальные вещи и выскользнула из комнаты, поспешив вернуться в свой номер.

Первым делом я направилась в ванную и чуть не отшатнулась, увидев свое отражение. Меня можно смело использовать вместо реквизита в фильмах ужаса. Никакого грима не нужно!

Волосы превратились в гнездо, глаза покраснели, губы распухли и даже слегка потрескались, а в некоторых местах виднелись маленькие ранки, на шее наливался фиолетовым цветом засос. И не только на шее. Я все же застонала, опираясь на края раковины.

Итак, подведем итоги прошлой ночи. Я переспала с Алексом. Это можно смело засчитывать в плюс, потому что... Потому что это было великолепно. Даже сейчас, в таком кошмарном состоянии по моему телу прошла дрожь от одних воспоминаний. А еще поцелуй с Лиеном теперь точно не будет играть никакой роли.

В минусы можно было засчитать то, что я сама заявила к нему в номер, набросилась на него и отказалась уходить, когда он весьма настойчиво пытался меня выгнать.

Боже! Я его фактически изнасиловала!

От этой мысли я фыркнула. Ладно, с этим заявлением я погорячилась. Он был явно не против. Но это не отменяет того факта, что у меня конкретно отказали тормоза. А еще я отрубилась у него на кровати. Но мне почему-то казалось, что Алекс не из тех, кто с девушкой не только спит, но и просыпается. Мне так не хотелось видеть его равнодушие утром. Поэтому я просто трусливо сбежала. Наверное, это еще сильнее все запутает. Нужно было дожидаться, когда он проснется и посмотреть на реакцию. Но я просто не представляла, как сегодня буду смотреть в глаза Алексу.

Водные процедуры не слишком помогли. Я не смогла успокоиться, да и в порядок себя привести было сложно. Удивительно, но засосы отказывались смываться с помощью мыла, умывание не убрало покраснение с глаз, а чистка зубов превратило ощущение из "кошка

сдохла" в "кошка сдохла в кустах мяты".

Кого нужно убить за полиционный раствор плазмозаменителя с витаминами?

Из мыслей меня вывел телефонный звонок, который заставил поморщиться — я все еще плохо реагировала на шум. Достав смартфон из сумки, я посмотрела на экран, но там высветился незнакомый номер. Впрочем, знакомых было всего два.

— Алло.

— Эмбер, привет, — услышала я женский голос и вспомнила, что вчера оставляла свой номер Кире. — Ты там живая?

— Вроде да. Но подумываю это исправить.

— Понимаю. Бывает с лучшими из нас. Но пока ты не решился самоубиться о сарказм Сани, предупреди наших Скалли и Малдера, что если им нужна какая-то информация, они могут приехать ко мне. Адрес сейчас скину, — заявила Кира и почти сразу отключилась.

Посмотрев на телефон, я снова предстала перед нелегким выбором. Пойти к Александру, из номера которого я с таким трудом ускользнула, и сгореть со стыда, или отправиться к Лиену. Перед ним мне стыдно вроде не было, но я не страдала провалами в памяти и помнила угрозу Алекса, который настоятельно не рекомендовал мне приближаться к Чону ближе, чем на пару метров. Интересно, если я утром заявлюсь к нему в номер, это будет считаться нарушением установленного правила?

Конечно, я не собиралась отказываться от общения с Лиеном, и измерять линейкой расстояние между нами тоже не входило в мои планы. Но мне казалось, что сегодня нужно быть особенно... осторожной, чтобы избежать взрывоопасных ситуаций.

Так и не придя к каким-то выводам, я решила обойтись полумерами — сбросила им обоим сообщение о том, что я буду ждать их в ресторане отеля, и отправилась завтракать. А точнее, потреблять кофеин в опасных для человека количествах.

Потратив полчаса на то, чтобы привести себя в порядок и замазать консилером все свидетельства прошлой ночи, я спустилась на первый этаж отеля. В ресторане уже ждал Лиен. Взяв кофе, я направилась к нему.

— Привет. Алекс еще не появлялся?

— Привет, Эмбер. Нет, я его не видел, — ответил Лиен.

Он привычно улыбался, но что-то неуловимо изменилось. Вроде бы все было как обычно, но я шестым чувством ощущала, что эта улыбка натянута. Может, переживает из-за вчерашнего?

— Лиен, послушай, я вчера, наверное, была груба с тобой...

— Нет, — отрезал он. — Все в порядке. Я сам виноват.

Вот только его вид говорил совсем о другом. Безмятежность на его лице портили плотно сжатые зубы, из-за которых на скулах выделялись желваки. А еще он надолго не задерживал на мне взгляд.

Наконец, мою похмельную голову посетила мысль, которая должна была прийти еще вчера. У Алекса и Лиена были соседние номера! И не слышать мои стоны мог только глухой или мертвый.

Черт! Я говорила, что перед Лиеном мне не стыдно? Это я сильно поторопилась!

Я застыла, не зная, что говорить и делать. Оправдываться я не собиралась. Если бы дело касалось кого-нибудь другого, я вообще не обратила бы на это внимание. Но Лиен... Сразу после того, как я узнала о его чувствах!

Эмбер, ты официально победила в конкурсе на самую жестокую стержу!

— Какая умилительная картина! — услышала я едкий голос Алекса над головой. — Не хочется нарушать вашу идиллию, но ты вроде хотела поговорить.

— Ммм... Да, — я быстро отвела взгляд от голубых глаз, в которых сейчас явно читалась злость, уставившись на свою кружку. — Мы как раз ждали тебя. Звонила Кира. Она скинула адрес и ждет нас.

— Хорошо. Идем.

— Не хочешь сначала позавтракать? Или предоставить такую возможность Эмбер? — спросил Лиен.

— Не стоит, — быстро ответила я. — Вряд ли я смогу хоть что-нибудь съесть.

— Ничему тебя стереотипы не учат. Ты разве не знаешь, насколько опасно для здоровья пить, если ты находишься в России? Потом может внезапно накатить желание посетить баню, нырнуть в сугроб, приручить медведя и построить ядерный реактор. Так что считай, что отсутствие аппетита — меньшее из твоих бед, — назидательно сказал Александр.

— Ой, замолчи! Я вообще удивляюсь, как вы двое вчера не свалились прямо под стол. Вы же выпили никак не меньше меня, еще когда пытались друг друга завалить вопросами. Но при этом оставались подозрительно трезвыми! Что за фокусы?

— Темная магия, — ответил Алекс. — Нужно взять одного козла, кровь девственницы, начертить пентаграмму...

— Нас учили правильно пить, — прервал Лиен познавательную лекцию Александра.

— Кто бы меня этому научил, — буркнула я себе под нос, но судя по тому, как сузились глаза Райнера, он услышал мою неосторожную фразу. — Ладно. Раз завтракать все равно никто не собирается, то мы можем идти.

Лиен категорически отказался ехать на такси под предлогом того, что не слишком доверяет местным водителям. Честно говоря, после весьма запоминающейся поездки из аэропорта, я его понимала. Мы воспользовались услугами местного каршеринга, в приложении которого Чон уже успел зарегистрироваться.

— Прощу, — Александр открыл передо мной заднюю дверь машины.

Я даже удивилась, с чего такая галантность, но послушно залезла внутрь. Но уже в следующую секунду я поняла смысл маневра — Александр уселся рядом со мной, начисто проигнорировав пустующее переднее сиденье. Атмосфера неловкого молчания продолжалась, и я понятия не имела, как это исправить.

— Откуда Кира узнала твой номер? — спросил Райнер.

— Ну-у-у... Мы с ней вчера задержались в баре, когда вы ушли, — ответила я, а Алекс бросил странный взгляд на Лиена. — Она... необычная, — фыркнула я, наконец, найдя относительно безопасную тему для разговора.

Ну да, ты умудрилась каким-то образом испортить отношения сразу с двумя парнями и сейчас отвлекаешься тем, что говоришь о бывшей одного из них!

— Я так понимаю, ты ей понравилась, раз она расщедрилась настолько, что решила озвучить свои контактные данные.

— Не думаю, — тихо хмыкнула я. — Она назвала меня скучной.

— Это ее стандартная характеристика для всех, кто не выпивает пять бутылок текилы, а потом не пытается украсть дорожный знак.

— А такое что, уже бывало?

— Алекс, — перебил меня Лиен. — Синяя «Мазда» в левом ряду через три машины.

Лицо Райнера сразу утратило все признаки расслабленности. Он обернулся, начав отслеживать указанный автомобиль.

— Что случилось? — нервно спросила я. Кажется, снова начались какие-то шпионские игры.

— Пока ничего, — задумчиво ответил Лиен. — Мне могло показаться.

Алекс, какое-то время понаблюдав за машиной, достал смартфон, открыл карту города и начал внимательно ее изучать. Мы как раз проехали светофор, когда он сказал Чону:

— Сейчас придерживайся обычной скорости, а когда я скажу, жми на газ.

Лиен только кивнул, крепче сжимая руль. И еще около трехсот метров мы проехали в спокойном темпе. Ну, то есть, с виду все было спокойно. Я же давно сжалась от осознания того, что за нами, похоже, кто-то следит, и с почти выпрыгивающим сердцем ждала, что эти двое снова каким-то чудом вывезут нас из неприятностей.

— Немного увеличь скорость и обгони вон тот «Пежо», — еще заминка на несколько секунд, в течение которых мы почти приблизились к очередному светофору. — А теперь дави на газ, — сказал Райнер, и Чон беспрекословно послушался.

Меня вжало в сиденье с такой силой, как будто я не в стандартном автомобиле еду, а, как минимум, отправляюсь напрямиком в космос. Уши заложило от резкого перепада скоростей, а может быть из-за страха. Но все же слышала следующие приказы Александра.

— Отлично. Он остановился на светофоре. Не сбавляй скорость. Сейчас в переулок направо. Теперь прямо — два поворота пропустим. Теперь налево.

Я уже почти перестала вслушиваться. Машина петляла, как ненормальная. Если на дорогах установлены камеры, Лиену потом обязательно придет штраф. Впрочем, не думаю, что кого-то это волновало. Только через десять минут мы снова выехали на широкую дорогу и Чон возобновил привычную скорость, которая не способствует быстрой, но мучительной смерти.

— Попетляй еще немного. Сделаем крюк. Нужно убедиться, что он отстал.

— Вы уверены, что за нами следили? — спросила я слабым голосом.

— Нет, — сказали они одновременно.

— Но лучше убедиться, чтобы потом не было сюрпризов, — продолжил Алекс.

Мы катались по городу не меньше часа. Удивительно, но я достаточно быстро перестала психовать. Оказывается, человек очень легко привыкает даже к самым абсурдным ситуациям.

— Кто это мог быть? — снова спросила я, и на этот раз мне ответил Лиен.

— Вряд ли нас вычислили. В этом случае не стали бы просто следить. Скорее всего, мне просто показалось.

Кира жила в стандартном спальном районе, который есть в любом городе в любой стране мира: относительно новые многоэтажки; детские площадки, на которых женщины гуляют с колясками; парковки, забитые машинами; клумбы. Мы остановились достаточно далеко от ее дома, и какое-то время шли пешком. Не знаю, почему ребята так постоянно делают... Я заметила это еще в Китае. Лиен никогда не парковался возле того здания, которое было ему нужно, предпочитая пройти как минимум пару кварталов. Наверное, снова какие-то их шпионские уловки, о смысле которых я могу только догадываться.

— Атос, Портос, Арамис, — кивнула нам Кира, открыв двери. — Всем привет.

— Эмм... Знаешь, когда в твои метафоры проходились только по ним, — кивнула я на парней, — это было более прикольно. И я очень надеюсь, что я не Портос! Почему именно мушкетеры?

— Я бы назвала вас Ося, Лиля и Маяковский, но боюсь, никто не поймет метафоры. С вами, иностранцами, вообще неинтересно. Говорите уже, что вам нужно. Я хочу быстрее с этим покончить, — заявила она, пропуская нас внутрь.

— Любая информация на Хасана Калмати. Желательно не общедоступная. Она у нас уже есть. Мне нужно понять, как этот человек связан с... чем-нибудь незаконным. Или со слишком законным, — с ходу выдал Александр.

— А можно еще более неопределенно? — выгнула бровь Кира.

— Просто скажи, где он сейчас находится и чем занимается.

Кивнув, девушка прошла в одну из комнат, которая оказалась кабинетом. Почти все пространство занимали ноутбуки и стационарные компьютеры самых разных брендов, размеров и расцветок. А в центре этого великолепия стоял системный блок, который выглядел так, будто будущее уже наступило и сейчас за окном пролетит такси вместе с Брюсом Уиллисом и Милой Йовович.

— Нравится? — заметила она мой взгляд и улыбнулась. — Моя гордость! Почти не имеет аналогов. Вся "начинка" делалась на заказ. Могу поспорить, настолько мощной машины нет ни у кого! Ну ладно, может еще парочка таких гениев, как я, и найдется. Но я в этом сильно сомневаюсь.

— Кира, не отвлекайся, — перебил ее Алекс. — Хасан Калмати.

— Зануда ты, Райнер. Всегда был занудой, просто раньше умело маскировался.

Но несмотря на свою отповедь, она начала работать. Мы наблюдали за этим сначала с интересом, но когда до меня дошло, что я не понимаю ровным счетом ничего из того, что происходит на экране, энтузиазм поубавился.

— Ну чего вы у меня над душой стоите? Сообразите чайку, что ли? — буркнула Кира.

— Лиен, организуешь нам чайную церемонию? Или ты снова не захватил с собой кимоно? — поиграл бровями Алекс.

— Еще одна шутка про мою национальность, и я тебя убью! — спокойно предупредил он. Скорее констатируя факт, чем пытаюсь запугать.

— Я надеюсь, фамильной катаной?

Лиен зарычал и уже дернулся в сторону Райнера, причем явно не с самыми добрыми намерениями. Но я поспешила встать между ними. Нужно срочно развести их по разным комнатам.

— Чай сделаю я, — быстро сказала я. — Алекс, поможешь мне?

Парни смирли друг друга хмурыми взглядами, но Райнер все же пошел за мной на кухню. Планировка была необычной, поэтому нужная комната нашлась не сразу — она почему-то была достаточно далеко от гостиной, что сбивало с толку.

— Ты не мог бы сегодня воздержаться от своих шуток? — попросила я. — Лиен явно не в духе. Не накаляй обстановку.

— Если ты не заметила, это наше стандартное общение с Чоном и убивать меня за шутки он не собирается. Но я оценил твою заботу.

— Просто атмосфера уж очень напряженная. Это нервирует.

— Ну-у... Ты всегда можешь сбежать, — без всяких эмоций заметил Райнер, но намек я все равно поняла.

— Я... — замерев, я смотрела на Алекса, пытаясь придумать, что ответить. И почему, когда он так близко, все мысли моментально покидают мою голову? — Я просто...

— Проснулась утром и поняла, что натворила? — он выгнул бровь, скривив лицо в ухмылке. — А я говорил, что нельзя пить с русскими.

— Да нет же! Что за привычка вечно меня перебивать и додумывать невесть что! Что вчера, что сегодня!

— Ну, давай, еще придурком меня назови.

— Я тебя еще и не так назову, ясно?! — я сделала паузу и глубоко вздохнула. — Я не думала, что тебе нужно мое присутствие утром. Ты не похож на парня, который по утрам готовит блинчики.

Голубые глаза прищурились, а затем он сделал шаг ко мне, заставляя спиной вжаться в столешницу.

— Я бы посоветовал тебе поменьше думать, Эмбер. У тебя все равно это плохо получается.

Тон был недружелюбным, но почему-то на душе сразу стало теплее. Очень хотелось расплыться в счастливой улыбке, но я сдерживалась, как могла, хотя уголки губ подрагивали.

— Это значит, я могу рассчитывать на блинчики твоего приготовления?

— Все может быть. Но сегодня ты не заслужила. Наоборот, так и тянет тебя наказать, — прошептал он мне в губы и сразу же утянул в напористый, страстный поцелуй.

Но все же в нем не ощущалось той злости, которая скользила в движениях вчера, особенно в самом начале. Он все еще полностью контролировал процесс, как будто доминировал надо мной, но словно прислушивался к малейшим моим желаниям. Не позволял проявлять инициативу, но угадывал, что именно мне нужно.

Рука легла мне на затылок, заставляя запрокинуть голову, а поцелуй утратил любой намек на невинность, становясь глубоким, чувственным. Вцепившись в его плечи, я пыталась устоять на подкашивающихся ногах. Снова окружающий мир перестал существовать. Я забыла о том, что мы находимся в квартире Киры, а в соседней комнате нас ждут хозяйка дома и Лиен. И когда он подхватил меня под бедра, усаживая на столешницу, я не сопротивлялась, только обхватила ногами его талию, притягивая ближе, и простонала сквозь поцелуй. А потом задела чашку, которая с громким звуком опрокинулась и покатила по столу.

— Кухню мне там не разгромите, — услышала я приглушенный голос Киры из другой комнаты, который подействовал как ушат ледяной воды.

Я оторвалась от Александра и неловко дернулась, пытаясь соскочить со столешницы. Но он меня удержал. Еще раз заглянул в глаза и только потом отпустил.

Следующий час запомнила, как один из самых неловких в моей жизни. Кира больше не разбавляла напряженную тишину своей болтовней, и даже Алекс подозрительно долго молчал, лишь ехидно улыбался. Возможно, его радовало то, как Лиен скрипел зубами, хотя и старался изобразить на лице безмятежное спокойствие. Я тоже не решалась нарушить тишину, понимая, что если Александр в таком настроении, любое неосторожно сказанное слово будет использовано для очередной шутки над Чоном.

— Ну, смотрите, что мы имеем, — наконец, подала голос Кира.

Она выдала информацию, которую раньше уже рассказал Александр. Только уточнила, что незадолго до его отъезда, на его счет непонятно откуда пришли деньги. Нельзя сказать, что сумма была огромной, но все же весьма внушительной.

— А дальше все, — пожала она плечами. — Ваш Хасан прилетел в Стокгольм, вышел из аэропорта и перестал существовать.

— Так не бывает, — подал голос Лиен.

— Очень даже бывает, если кто-то уходит в глухое подполье или меняет документы, — возразил Алекс.

— Если он сменил документы, то ничем не могу помочь, — протянула Кира. — Чтобы его найти, понадобится несколько дней непрерывной работы, а я тебе не настолько должна.

— Ладно, — прошипел Александр. — Попробуем зайти с другой стороны. Скажи, ты можешь взломать шведское посольство в Британии?

— Санечка, я все могу, если мне это нужно! — она смерила его оценивающим взглядом. — Что мне искать?

— Выясни, был ли запрос об аресте Александра Райнера. Если был, то какой ответ пришел из Швеции и кто его подписывал.

— А вот это уже интересно, — весело протянула она. — Тебя что, арестовали? Черт! И почему меня рядом не было?

— Его не просто арестовали, — влез Лиен. — Его еще и посадили.

Я укоризненно посмотрела на Чона, но ему, кажется, было плевать. Это их противостояние начинало реально бесить.

— Да ладно! И как? Успел купола на груди набить? — поинтересовалась брюнетка.

— Даже спрашивать не буду о том, почему именно купола. В любом случае, пусть это останется тайной. Я сейчас не в настроении для стриптиза. Ты достанешь информацию?

— Куда я денусь, — вздохнула Кира. — Но здесь все будет сложнее. Боюсь, придется провозиться до вечера.

— Хорошо. Мы подождем.

— Подождет он, — пробурчала себе под нос девушка. — Никакой благодарности. Мог бы хоть четки из хлебного мякиша привезти в качестве сувенира.

— Алекс, — окликнул его Лиен, — раз уж у нас образовалось окно, мне кажется, пора вооружиться. Мы и так слишком с этим затянули. Но проблема в том, что я никогда не работал в России. У меня нет здесь никого, к кому можно обратиться.

— Можно подумать, я раньше в Китае работал, — фыркнул Райнер. — Ты что, не знаешь, как это делается?

— Слишком рискованно, — поджал губы Чон.

Какое-то время они сверлили друг друга взглядами. Мне оставалось только смотреть на очередной сеанс телепатического общения.

— Если вам так нужно, могу подсказать человека, — влезла в разговор Кира и быстро написала адрес на клочке бумаги, протянув его через плечо. — Скажите, что вы от Дердера.

— Спасибо, — Лиен забрал записку с адресом. — Эмбер, побудь здесь, а мы прогуляемся.

— Не спеши, "японский городской", — Кира даже повернулась на кресле, удерживая парня за руку. — Пусть вдвоем прогуляются. Ты мне, возможно, понадобишься.

Что? А вот сейчас не поняла? Она реально решила отправить меня к торговцам оружием? Я что, похожа на Джона Уика?

— Успокойся, подруга, — добавила Кира, увидев мой скептический взгляд. — Там собрались милейшие люди. Твоя симпатичная задница будет в полной безопасности.

По дороге я судорожно пыталась понять, как докатилась до того, что еду покупать оружие. Причем нелегальное. Причем я каким-то образом на это добровольно согласилась! Ответа у меня не было. У нас же целых два Джеймса Бонда под боком, но послали почему-то меня. Ладно, я была с Алексом, но самого факта это не отменяло.

Выйдя из машины, Райнер взял меня за руку и уверенно повел вдоль жилого квартала — кстати, намного более неприглядного, чем тот, в котором жила Кира. Весьма пугающего вида пятиэтажки и почти полное отсутствие людей навевали не слишком приятные мысли. С каждым шагом напряжение все усиливалось. Но, как оказалось, вел он меня вовсе не в логово местных бандитов, а всего лишь в кофейню. Традиция у них, что ли, такая — оставлять меня пить кофе, пока закупаешься оружием?

— Посиди здесь, янтарик. Я быстро.

Я просто кивнула, так как понимала, что мне явно не место на этой встрече. Но нельзя сказать, что время я провела хорошо. Теперь я начала переживать за Алекса. К счастью, ожидание не затянулось. Уже через полчаса он вернулся и, расплатившись за мой кофе, повел меня в обратном направлении.

Александр был непривычно задумчив и почти не разговаривал, а я не решалась заговорить первой. А потом случилось то, чего я ожидала меньше всего. Зайдя за очередной поворот и оказавшись под аркой, которая проходила через весь дом, Алекс быстро прижал меня к стене и склонился, прошептав мне в ухо:

— За нами следят. Сейчас мы спокойно дойдем до конца улицы, и ты побежишь в оживленное место. Понятно?

Я смогла только кивнуть, глядя на него испуганными глазами. Убегать и бросать его не хотелось, но я понимала, что буду только мешать ему, что бы он там не задумал. Но в любом случае, воплотить в жизнь его план не удалось. Не успели мы сделать и пару шагов, как навстречу нам вышел мужчина очень брутальной наружности. Оглянувшись, я увидела, что почти его брат-близнец подошел с другой стороны, закрывая все пути отхода.

— Черт! — выругался Райнер и с силой толкнул меня так, что я упала на землю. — Ребята, может поговорим, — предложил он, выхватывая молниеносным движением пистолет.

Но они то ли не понимали английский, то ли не оценили его маневр, потому что тоже схватились за оружие. Райнер явно находился в проигрышной позиции, окруженный с двух сторон. Два выстрела прогремели одновременно. Алекс, сместившись в сторону, быстро развернулся. Я еще наблюдала, как падает мужчина, перекрывающий выход из арки, когда послышались очередные оглушающие раскаты. Не знаю, сколько их было — все слилось в одну какофонию, а меня, кажется, слегка оглушило.

Не успела я прийти в себя после падения, как Райнер уже склонился надо мной, быстро подняв и с предельной скоростью потащив на выход. Меня трясло, в глазах темнело, а к горлу подходила тошнота. Я неоднократно видела мертвецов. В колледже занятия в "анатомке" были для меня привычным делом и, как будущий хирург, я проводила там львиную долю своего времени. Но оказывается, есть большая разница между чистым и почти безликим трупом в формалине и тем, который погибает прямо у тебя на глазах.

Дойдя до машины, на которой мы приехали, Алекс быстро активировал приложение, запуская двигатель, но уступил кресло водителя мне.

— Боюсь, вести придется тебе, янтарик.

Я уже хотела задать вопрос о том, почему он сам не может, ведь если за нами

продолжают следить, у меня вряд ли получится уйти так же легко и быстро, как у Лиена сегодня, но бросила взгляд на Александра и застыла. Его лицо было слишком бледным, а руки перепачканы в крови, так же, как и бежевое кожаное сиденье под ним.

Работа врача всегда связана со стрессом. И неважно, являешься ли ты хирургом-реаниматологом, педиатром, онкологом, обычным семейным терапевтом или врачом скорой помощи — ты должен быть готов к потрясениям. Разве что у дерматологов и стоматологов с этим проблем чуть меньше, но ненамного. Сам процесс обучения в медицинском колледже закаляет. Но все же глупо сравнивать профессию военного врача и того, кто привык работать в городской поликлинике. Я наивно думала, что могу справиться с эмоциями, взять их под контроль в любой ситуации. Как же я ошибалась!

Я отчаянно держала руль, лавируя по улицам незнакомого города. Пальцы вцепились в него с такой силой, как будто от этого зависела моя жизнь. Рядом с наспех перевязанной ногой сидел Александр. Причем выражение лица у него было почти безмятежным. Если бы не бледность, а также внушительная лужа крови под ним, заподозрить какое-то отклонение от нормы было бы нереально.

— Почему мы не можем поехать в больницу? — голос дрожал, а еще были слышны умоляющие нотки.

— Потому что у меня огнестрельное ранение и я только что убил двух человек. И так как мне не нужно проводить сравнительный анализ качества российских и британских тюрем, лучше в больницах не показываться.

Я едва удержалась от того, чтобы не побиться головой об руль. Похоже, серьезность ситуации здесь осознаю только я!

— Алекс! У тебя венозное кровотечение! — это было правдой. Повязка была наложена ниже ранения, как и положено в таких случаях, и кровь уже не текла так обильно, но это все равно было серьезно. — Даже если рана идеально чистая, требуется операция.

— Как удобно, что ты у нас сосудистый хирург, — улыбнулся он.

— Да ты издеваешься? Ты думаешь, я сейчас на коленке сложную операцию проведу? Без аппаратуры, без инструментов, без медикаментов! Или ты считаешь, что я одолжу у Киры комплект для вышивания, сделаю пару стежков, и ты быстро пойдешь дальше крошить врагов, как герой боевика?

— Отличный план! Так и поступим, — он откинул голову назад и прикрыл глаза, а я поняла, что спорить бесполезно. Да и не хотелось уже, учитывая его состояние.

Но мое относительное спокойствие продлилось недолго. Скосив глаза, я заметила, что рубашка у него тоже порвана. Из-за цвета я не сразу заметила кровь.

— Ты не мог сказать, что тебя и в руку ранили?

— Эмбер, тебе разве не говорили, что отвлекаться от дороги нельзя? — как обычно съязвил он, но потом все же расщедрился на пояснения. — Задело по касательной. Даже перевязывать не нужно.

Оставшийся путь прошел... Напряженно. И как я буду операцию в таком состоянии проводить?

Подъезжая к нужному дому, я набрала номер Лиена и попросила его спуститься, так что самостоятельно тащить Райнера мне не пришлось. Только следить за тем, чтобы он не напрягал раненую ногу.

— Я смотрю, не можешь ты без приключений, — почти лениво протянула Кира, встречая нашу компанию. Такое ощущение, что к ней каждый день подстреленные приятели

заходят. — Но я что-то не помню, чтобы открывала подпольный госпиталь.

— Не будь занудой, — фыркнул Алекс, расположившись на диване.

— Кира, — пресекла я этот бессмысленный разговор. — Пожалуйста, скажи, что у тебя есть связи, позволяющие достать не только оружие без лицензии, но и медикаменты без рецепта!

— Конечно, есть! Аптека называется, — фыркнула она. — Расслабься, это Россия. Здесь почти все без рецепта продается*. Ну разве что реально тяжелые наркотики не отпустят.

— Ты не поняла. Мне нужны хоть какие-то инструменты, шовный материал, мощные антибиотики, капельницы, препараты для местной анестезии, сильное седативное...

— Если понадобится, я тебе уколы и общего наркоза достану.

— Это уже излишне, если, конечно, не хочешь его убить. У меня же никакой аппаратуры нет, чтобы контролировать его состояние.

— Просто напиши список, я все куплю. И не переживай насчет инструментов. Здесь недалеко магазин медтехники, я думаю, у них будет нечто подобное.

Кивнув, я принялась составлять перечень того, что мне потребуется. Загвоздка состояла в том, что тех лекарств, которые я использовала в своей практике, здесь, скорее всего, нет. Пришлось указывать только действующее вещество, надеясь, что Кира подберет какой-то местный аналог препаратов, которые я знала.

Девушка забрала список и уже направилась к выходу, но дорогу ей перегородил Лиен.

— Будет лучше, если схожу я. Мы не знаем, кто напал на них, но тебя могли видеть с нами, так что ты останешься здесь.

— Ты реально думаешь, что на меня могут напасть днем в спокойном районе?

— На них же напали! Купить все необходимое могу и я.

— Ну так я же в аптеку за углом собираюсь, а не в Люберцы! — закатила она глаза. — И потом, как ты собираешься обойтись без моего присутствия? Ты у нас непризнанный гений и успел выучить русский язык за те пару дней, которые здесь находишься.

— Я тебя все равно не выпущу, так что смирись, — он сложил руки на груди, показывая, что не собирается двигаться с места.

Кира глубоко вздохнула и смерила его недобрый взглядом. А потом усмехнулась и приняла позу "я у мамы Брюс Ли и фиг какая таблетка меня угробит"!

— Мое кунг-фу сильнее твоего! — воскликнула девушка, вогнав Чона в ступор. Мы с Алексом тоже уставились на Киру в немом шоке. Ладно, шок был только у меня, Райнер растянул губы в улыбке. И откуда только силы у человека? — Не, ну а че? — пожала плечами Кира, принимая обычную позу. — Саня скромно молчит, а шутки за триста сами себя не пошутят.

— Я стесняюсь напомнить, но у меня тут раненый лежит! — сорвалась я. — Если вам не хватает мотивации для похода в аптеку, я сейчас отберу у Алекса пистолет и проделаю в ком-то пару лишних дырок! Если не можете договориться, идите вдвоем. Только быстро!

Удивительно, но они послушались, а я вздохнула с облегчением. Одной проблемой меньше.

— Ты такая забавная, когда злишься и командуешь.

— Ага, стендаперы всего мира умирают от зависти, — пробурчала я, начиная разрезать ткань брюк.

Все оказалось хуже, чем я рассчитывала. Слепое ранение, выходного отверстия нет. Значит, пулю придется доставать мне. Без рентгена, узи и других достижений цивилизации.

Впрочем, это еще не самый плохой вариант. Судя по тому, что он мог идти самостоятельно, кость не задета или задета не сильно. Вот если бы пуля пробила кость, тогда бы можно было смело падать в обморок, потому что ни один врач не сможет собрать осколки в антисанитарных условиях кустарными методами.

Пока ребята отсутствовали, я убрала всю лишнюю одежду, как могла очистила раны и подготовила место для будущей операции. А потом мне, наконец, принесли инструменты, и началась работа. Я накачала Алекса, как могла, и вколола максимальное количество анестетика в область раны, но он все равно постоянно просыпался. Но не кричал и не дергался, только сжимал кулаки и периодически скрипел зубами.

— Лиен, — позвала я. Чон как будто караулил у дверей, потому что появился уже через секунду. — Найди что-нибудь, что можно закусить, а то он себе зубы сотрет.

— Да, дружище, где хранится твой красный кляп? Тащи его сюда, кажется, у Агаты появилась какая-то очень интересная идея, — Алекс попытался сказать это веселым голосом, но все равно был слышен заметный надрыв.

— Я бы на твоём месте сейчас не шутила. У Лиена наконец-то появился законный повод тебя заткнуть. Смотри, как бы он этот кляп суперклеем не намазал.

— Вот по этому поводу я точно не переживаю. Он не сможет жить, не слыша мой голос.

В итоге настоящего кляпа у Киры не нашлось, но Алексу все же пришлось замолчать. А я, помимо прочего, надёжно зафиксировала ногу и регулярно обрабатывала поверхность лидокаином, ухудшая себе видимость. Но это лучше, чем наблюдать, как он вздрагивает, сжимая мышцы.

Пулю пришлось нащупывать пальцами, а чтобы вытащить, делать внушительный разрез. Я, наконец, поняла, почему рана не сквозная. Пуля внутри разорвалась в жуткий свинцовый цветок, и вытащить ее можно было только вместе с куском мышцы. Но я потратила несколько часов, отделяя ее от тканей. А затем я очищала все от сгустков крови, посторонних волокон, омертвевшей ткани, и сшивала. Сшивала и еще раз сшивала. Мышцы, сухожилия. Даже вену умудрилась подлатать, используя медицинские инструменты напополам с маникюрными и косметическими приспособлениями Киры, наспех прокипяченными в обычной кастрюле.

Без понятия, сколько именно все это заняло времени. Когда я вышла из гостиной, которая внезапно превратилась в операционную, было уже темно. Александр, накаченный снотворным под завязку, отключился, и даже не вздрогнул, когда я наносила аккуратные мелкие стежки на его предплечье, которое тоже задело пулей, но действительно не серьезно.

— Как Алекс? — встретил меня вопросом Лиен, когда я вышла из комнаты.

— Жить будет, но восстанавливаться придется месяц, — сказала я, а увидев, как Чон скривился, добавила. — Не меньше двух недель! Этот период нежелательно напрягать ногу. Пуля прошла со смещением, а он еще и бегать при этом умудрился. Мышца превратилась в фарш! Я собрала все, что смогла, но он не может сейчас встать и побежать! Повезло, что это латеральная мышца бедра — хотя бы артерии не задеты. Но все равно...

— Эмбер, успокойся, я не предъявляю тебе претензии, а думаю, что делать дальше, — перебил он меня. — В отель возвращаться нельзя. Это однозначно. Нужно на какое-то время залечь на дно. Причем дно это должно быть очень глубоким. И смена паспортов здесь не поможет. Если нас вычислили по одним поддельным документам, то могут вычислить и по другим.

— Ну так снимите домик где-то в глуши. Поверь, бабушка, которая его сдает, не будет

заносить ваши данные ни в какие базы. Она даже договор не составит, — внесла предложение Кира.

— Поможешь? — я посмотрела на нее умоляющими глазами.

— Куда ж я денусь, — вздохнула она. — Главное, чтобы вы этих нехороших личностей ко мне не привели. Вот как знала, что с Саней связываться себе дороже!

— Кстати! Что с машиной? Она осталась возле дома, а внутри внушительное пятно крови. Она же сейчас вместо маяка работает.

— Я уже разобрался. Почистил и отогнал. Когда Алекса можно будет перевозить?

— Хорошо бы пару дней полежать, чтобы исключить заражение, — я бросила еще один взгляд на Киру.

— Да что уж там, — махнула она рукой. — Но только пару дней. Мне не нужны проблемы. И в течение этих самых пары дней никто никуда не выходит. Вас снова какие-то гопники заметят, проследят до моего дома, а потом как придут ко мне, как попросят закурить.

— Тебя я точно одну не отпущу! — сказал Лиен, а Кира уже набрала в грудь побольше воздуха, намереваясь разразиться гневной тирадой.

— Ладно, вы тут поспорьте еще немного, а я спать пойду.

Не дожидаясь их реакции, я снова ушла в гостиную и закрыла дверь. Как же повезло, что это была изолированная комната. Глаза и правда слипались. Впрочем, полноценный сон мне не грозил. Александр только после операции, а мониторов, которые могут предупредить меня об изменениях в его состоянии, под рукой нет. Я рассчитывала на краткий и постоянно прерывающийся сон. Пододвинув кресло к дивану, я закрыла глаза всего на секунду, но в итоге заснула на весь остаток ночи.

Все же нужно было попросить о помощи Лиена или Киру. На что я надеялась? Что спокойно отдежурю ночь после того, как провела операцию в полевых условиях? А самое ужасное, когда я открыла глаза, Александра не было на том месте, где он должен был находиться!

Паника не развивалась из неясного зарождающегося чувства. Она нахлынула сразу, снеся всю логику одной большой, разрушающей волной. Я поднялась так быстро, что в глазах потемнело, а затем бросилась на выход из комнаты, пытаюсь отыскать Александра. И почти столкнулась с ним, как только вышла в коридор.

Он застыл, оглядывая мою растрепанную персону с ног до головы. Сам он стоял на одной ноге, опираясь на швабру.

— Называй меня мистер Пропер, — фыркнул он, заметив, куда направлен мой взгляд.

— Ты совсем придурок?

— И тебе доброе утро, янтарик.

— Вот ответь мне — какая настолько важная цель заставила тебя встать почти сразу же после операции?

— У самурая нет цели — только путь!

— Я не разрешала тебе подниматься! — паника постепенно сменялась злостью.

— Ну так и я тебе вставать не разрешал, но ты почему-то подскочила и чуть не сбила меня с ног. Даже хуже — с моей единственной ноги!

— Я тебе сейчас вторую покрюмсаю, и тогда ты точно с кровати не встанешь! — ответила я, пытаюсь помочь ему дойти обратно на его законное место. Но он в моей помощи

явно не нуждался.

— Маньячка, — хмыкнул Райнер. — Если ты хотела оставить меня в постели, то выбрала неверный способ.

Покачивая головой, я проверила рану и нашла ее достаточно удовлетворительной. Боялась, что этот самурай порвал все швы, но нет. Видимо, он и правда вообще не задействовал левую ногу. Я сделала перевязку и, еще раз строго посмотрев на Алекса, ушла, чтобы хоть немного привести себя в порядок и стать похожей на человека.

Стоя под теплыми струями в ванной, которая принадлежала Кире, пользуясь гелем для душа и шампунем Киры, а затем вытираясь полотенцем, хозяйкой которой являлась все та же персона, я думала о том, что теперь у меня вообще ничего своего нет. Та одежда, которая осталась в отеле, недостижима. А наряд, в котором я была вчера, постеснялись бы носить даже бомжи.

Конечно, новая знакомая предоставила мне сменную одежду, но было очень неловко. К тому же, не все было по размеру. Например, футболка ощутимо жала в груди, а пиджак даже пытаться застегнуть не стоило — пуговицы наверняка сразу отлетят и выбьют кому-нибудь глаз.

Впрочем, Лиен быстро решил проблему недостатка моего гардероба. Он вручил мне ноутбук с открытым сайтом интернет-магазина и попросил выбрать все, что мне нужно, а он потом заберет заказ на постаменте. Казалось бы, передо мной стояла очень простая задача, но я убила на это почти весь день, прерываясь только на то, чтобы поесть и в очередной раз осмотреть Алекса.

После очередного скандала, когда Кира и Лиен выясняли, кому именно можно выходить из квартиры, а кому нет, Чон все же сходил в ближайший магазин, вернувшись с парой самых необходимых вещей для меня и для Алекса.

Зайдя в гостиную ближе к вечеру, я увидела, что Райнер не лежит, как ему положено, а сидит и достаточно весело болтает с Чоном, но не стала устраивать очередной скандал, а только вздохнула.

— Нужно поставить капельницу, — сурово сказала я, смерив этих двоих взглядом. Лиен понятливо кивнул и сразу же ретировался, но Алекс не мог принять все так же просто.

— Снова пытаешься затащить меня в постель? — ухмыльнулся он.

— Как ты догадался? — едко процедила я, но при этом к щекам прилила кровь. Я ведь уже однажды действительно это сделала, причем явно не в медицинских целях.

— У меня есть условие! Ты ляжешь рядом со мной.

— Алекс, — вздохнула я. — Я, может быть, непонятно выразилась, но ты должен лежать в удобном положении, а этот диван явно не предназначен для двоих.

— Кира сказала, он раскладывается.

Смерив его взглядом, я кивнула. Диван и правда раскладывался, начав напоминать весьма просторную двуспальную кровать. Поставив капельницу, я перелезла через спинку, чтобы не тревожить лишней раз Алекса, и легла рядом. Чувствовала я себя неуютно, хотя ничего особенного в этом не было. У Киры не настолько просторная квартира, чтобы предоставить всем отдельные комнаты, а мне все равно нужно находиться рядом с больным, так что все было логично. Но логика не помогала унять внутреннее беспокойство. До тех пор, пока Алекс не притянул меня одной рукой к себе, укладывая на плечо.

— Поспи. Я знаю, ночью ты толком не отдыхала.

— Кто бы говорил, — фыркнула я и подавила зевок. — Ладно, только разбуди меня,

когда капельница закончится. Или если почувствуешь какие-то изменения в своем состоянии.

— Обязательно, — прошептал Александр, поцеловав меня в макушку.

Конечно, он меня не разбудил. Я проснулась рывком и с колотящимся сердцем из-за того, что кто-то зажал мне рот. Инстинктивно попытавшись вдохнуть, я замычала.

— Тише, — услышала я голос Лиена. — Ни звука. Кто-то пытается проникнуть в квартиру.

Он убрал руку, и я смогла нормально вздохнуть. Но в следующий миг дыхание вновь остановилось, ведь место на диване рядом со мной пустовало.

— Где Алекс? — прошептала я как можно тише, но Лиен только мотнул головой в сторону выхода.

По телу прошел уже привычный озноб. Казалось бы, я постоянно нахожусь в опасности и должна была уже привыкнуть, но периодически все равно пробирал страх. Лиен поманил меня за собой. Пока в квартире было тихо. Даже слишком. И я вообще не понимала, с чего он взял, что сюда кто-то ломится. Но ему, наверное, виднее.

Чон завел меня в кабинет Киры, где обнаружилась и сама хозяйка квартиры. Она сидела на полу так, что ее было практически не видно со входа. Понимая, что ребятам я действительно ничем помочь не смогу, я уселась рядом с ней, обхватив колени руками. Какое-то время мы сидели в полной тишине, а затем Кира тяжело вздохнула и на четвереньках поползла к тумбе, которая стояла возле ее рабочего места. Вернулась она уже с початой бутылкой явно чего-то спиртного. Чего именно, не позволяла разглядеть темнота. Кира протянула мне бутылку с приглашающим жестом, но я мотнула головой, продолжая прислушиваться.

Еще минут пять все было очень тихо, а затем послышались звуки борьбы. При каждом новом ударе я вздрагивала, надеясь, что прилетело не Лиену и уж тем более не Алексу. Звуки начали приближаться и раздваиваться. На кухне загремела посуда, в районе гостиной тоже кто-то боролся, периодически что-то выкрикивая. Что именно, я не понимала. Не знаю, сколько это продолжалось — мне показалось, что вечность.

В какой-то момент дверь распахнулась, и резко зажегся свет. На пороге стоял незнакомый мужчина и с хищной улыбкой смотрел на Киру. Он что-то сказал на слегка жутковатом языке. А может быть, жутким мне это показалось только из-за самой ситуации. Она округлила глаза, подскочила и перехватила бутылку так, как будто собралась использовать ее вместо меча. Но этого не потребовалось.

За спиной мужчины мелькнула какая-то палка, а затем обрушилась ему в район шеи. Посыпался еще град ударов, а затем глухой звук, который бывает, когда бьют чем-то тяжелым по голове. Наш недоброжелатель свалился на пол, открывая вид на Александра, который стоял со шваброй в руках, всем своим видом показывая "я легендарный мастер бодзюцу".

— Лиен задерживается. Как вы тут? Не заскучали?

— Ну что ты, сплошное веселье, — протянула Кира. — Еще кто-то остался?

— Вроде нет, — сказал Алекс, прислушиваясь. — Лиен последнего укладывал.

— Знаешь, зря я на вас наговаривала, — задумчиво протянула девушка. — Похоже, эти парни пришли по мою душу.

— Мы так и поняли. И заметь, очень постарались не убивать твоих поклонников. Но

полной гарантии их выживаемости я все же дать не могу, — Алекса прервало появление Лиена. Он влетел в комнату, оглядывая нашу компанию слегка ошалелым взглядом. — Выведи наших гостей прогуляться, — бросил ему Райнер. — А тебе, Кира, все же придется уйти в подполье вместе с нами.

— Ты удивишься, но я это и так поняла, — фыркнула она, бросаясь к своему рабочему столу и начав отсоединять какие-то провода.

— Что, позволь спросить, ты делаешь? Мы не знаем кто они и может ли к ним прийти подкрепление. Уходить нужно прямо сейчас!

— Без принцессы не поеду! — заявила она.

Повисла тишина. Было слышно только как Лиен перетаскивал "поклонников" Киры где-то в районе выхода. Мы с Алексом пытались сообразить, о чем эта девушка вообще говорит. Только через несколько секунд до нас дошло, но если я просто округлила глаза, то Райнер не мог не прокомментировать.

— Ты назвала свой компьютер принцессой? — медленно, как будто разговаривая с умственно отсталым человеком, проговорил он. — Знаешь, я даже не буду пытаться поставить тебе диагноз. У нас для этого врач есть, — кивнул он в мою сторону. — Скажи только одно — почему именно принцесса? Намек на то, что эта груда железа из золушки должна превратиться в красавицу? Я тебя огорчу, тут даже фея не поможет.

— Не твоя, вот ты и бесишься, — буркнула Кира. Схватив системный блок, она прижала его к груди, как самое ценное в своей жизни. — Я готова.

Лиен как раз укладывал последнего пострадавшего, когда наша компания появилась на лестничной площадке.

— Вообще, можно было их и в квартире бросить, раз мы все равно отсюда уходим, — резонно заметил он.

— Если хочешь, можешь перетащить обратно и даже уложить на кровать, заботливо накрыв одеялом, — предложил ему Алекс, поковыляв к лифту.

Чон вздохнул и смирился с тем фактом, что проделал абсолютно бесполезную работу. Прежде чем выйти из дома, Лиен выглянул за двери, внимательно осмотревшись, и даже прошелся немного по двору, но все было тихо и спокойно.

Машина Киры была припаркована рядом, но на ней мы доехали только до ближайшего каршеринга, решив, что раз уж охота идет именно за ней, то светить личный транспорт не стоит. Только после того, как мы расположились в этом автомобиле — Кира с Лиеном впереди, а мы с Алексом на заднем сиденье, я смогла спокойно выдохнуть.

— И какие дальнейшие действия? — спросила девушка.

— Дождемся утра, а потом найдем домик в глуши, о котором ты говорила. Ты, кстати, не присмотрела никакие варианты?

— Присмотрела, конечно. Я вообще очень продуктивна. Но сейчас звонить действительно нельзя, — Кира с тоской посмотрела в окно, за которым проносились огни ночного города.

Я не участвовала в разговоре. Закатав достаточно широкую штанину спортивных брюк, которые были надеты на Алексе, я попыталась осмотреть рану, помогая себе фонариком. Повязка пропиталась кровью, и сердце ушло куда-то в район желудка. Но когда я сняла бинты, обнаружилось, что швы на месте, просто от движения кровь начала выделяться активнее.

— Если в этом городе есть аптеки, которые работают в такое время, то они нам очень

нужны, — влезла я в разговор.

Оказалось, что круглосуточное обслуживание здесь не редкость и встречается достаточно часто. Очень скоро я накладывала Алексу новую повязку, попросив Лиена припарковаться где-нибудь хотя бы на десять минут.

— Кира, скажи, а ты сможешь работать не из своей квартиры? — спросил Алекс, кажется, вообще не обращая никакого внимания на мои манипуляции.

— Я все смогу. А ты с какой целью интересуешься?

— Есть у меня предложение. Мы поможем решить твои проблемы, а ты найдешь для нас всю информацию, которая нам нужна. Невзирая на то, сколько времени это займет.

— Хмм... — Кира на минуту задумалась. — Вы там пойдете всех поубиваете, а я пока Пентагон взломаю... Звучит как офигенная идея! Утопим этот город в преступности вместе! — воскликнула она так, как будто толкала предвыборную речь. — Значит, посольство взламывать не нужно было? Жаль. Вот говорили мне, что не нужно все задачи выполнять сразу же! Так нет...

— Подожди, — остановил ее Алекс. — Ты уже что-то узнала о запросе на мой арест?

— Конечно, узнала. Времени-то у меня было предостаточно.

— У тебя сохранилась эта информация? — он кивнул на системный блок, который девушка продолжала заботливо прижимать к груди.

— Сохранилась, хотя ее там не так много. Запрос из посольства действительно поступал. И был передан сначала в консульство, из которого его перенаправили в СЕПО. Уже оттуда пришел ответ о том, что вмешиваться в ситуацию не нужно.

— Ты случайно не помнишь, кто подписывал этот документ?

— Случайно помню. Лукас Нюрберг.

Мне имя совершенно ни о чем не говорило. А вот судя по гримасе Александра, он этого человека явно знал, причем очень хорошо.

Примечания:

* Конечно же, это неправда. Многие препараты в России продаются исключительно по рецепту. Но все же законодательство в этом поле у нас намного мягче, чем в Британии, где без рецепта можно разве что аспирин купить.

Сколько адресов проживания я сменила за последние недели? Если честно, я уже сама сбилась со счета. Для девушки, которая за двадцать пять лет своей жизни переезжала только дважды — сначала из дома родителей в общежитие, а затем в съемную квартиру, это казалось чем-то нереальным. Создавалось впечатление, что я нахожусь в каком-то дне сурка, особенность которого состоит в том, чтобы никогда не засыпать в одном и то же месте дважды. И сейчас я смотрела на свое очередное временное пристанище, мысленно молясь, чтобы задержаться здесь хотя бы на пару дней и получить желаемую передышку.

Новый дом, который нашла Кира, находился хоть и за городом, но все же он был расположен не так далеко от центра. При желании можно было добраться за полтора-два часа, но подходил он нам не только из-за своей удаленности.

Было видно, что этот небольшой поселок пустовал большую часть года. Максимум сюда наведывались на выходные, и то нерегулярно. Если честно, то этот дом соответствовал всем нашим требованиям: он стоял на отшибе, имел высокий забор по всему периметру территории, а расплатились мы за него наличными. Но проблема все же обнаружилась, когда мы уже зашли внутрь.

— Здесь всего две спальни, — заявил Лиен, обойдя все помещения. — Одна внизу и одна в мансарде, — он на секунду задумался. — Девочки занимают спальни, Алекс может лечь на диване в гостиной, а я...

— Так, стоп! — влезла я. — Мы с Кирой вполне можем поместиться в одной комнате, — я вопросительно взглянула на нее.

— Думаю, не подеремся, — кивнула девушка.

— Ладно. Тогда вторую спальню уступаю нашему больному, — Лиен ответил шутовской поклон, но Райнер ничуть не обиделся, задорно ухмыльнувшись. — Пользуйся своим положением, пока я добрый.

— Не верится мне в твою доброту, — прищурился Алекс. — Признай, ты специально мне спальню выделил, чтобы ночью прийти и надругаться, воспользовавшись моей беспомощностью. Но ты должен знать — я буду отбиваться!

Чон только закатил глаза. Было видно, что изо всех сил сдерживается, чтобы не ответить какой-то грубостью. Но, наверное, сделав скидку на то, что Райнер у нас все же раненый, Лиен промолчал. Это была правильная тактика. Алекс сразу же переключился на другой объект.

— И кстати, Кира, — обратился он к девушке. — Ответь на один очень важный вопрос, — голос сразу же утратил шутовскую интонацию.

— Райнер, а это не может подождать? Я спать хочу! Давай завтра разберемся с тем, кто там меня так не любит.

— Боюсь, этот вопрос не терпит отлагательств, — серьезно сказал Александр и, дождавшись, когда все взгляды сосредоточатся на нем, выдал. — Объясни, почему ковер висит на стене?

— Я художник, я так вижу, — буркнула Кира, и больше не размениваясь на разговоры, пошла наверх, все так же заботливо обнимая свой компьютер.

— Ну раз тайна ковра так и не раскрыта, то тебе тоже пора. Пойдем, сделаю тебе перевязку, — указала я Алексу приглашающим жестом на спальню, которая находилась на

первом этаже.

Расположившись на кровати, он молча смотрел на то, как я работаю. Что мне в нем нравилось — при всем его невыносимом характере, он никогда не спорил в тех вопросах, которые касались медицины, полностью доверяя мне. Не пытался уклониться от тех или иных процедур, не задавал лишних вопросов, не строил из себя крутого героя боевика, который лечит любые раны одной силой воли.

— Ты в порядке? — тихо спросил он, когда я почти закончила.

Стандартный вопрос. Но подняв глаза, я натолкнулась на серьезный взгляд, какой нечасто можно увидеть на этом лице. Похоже, ему действительно было важно знать, как я справляюсь со всем, что навалилось.

— Да. Конечно, — слегка пожалала я плечами и опустила взгляд.

Все просто прекрасно, если не считать того, что сам Алекс ранен, мы в бегах, за нами гонятся уже несколько группировок весьма неприятных людей с не самыми добрыми намерениями.

— Ты же в курсе, что врать ты не умеешь, янтарик? — ухмыльнулся он.

— Я в порядке. Давай проверим твою руку, — перевела я тему, начав разматывать бинты на предплечье. Здесь картина была куда лучше, чем на бедре. — Неплохо, — резюмировала я. — Думаю, даже шрама не останется. А вот насчет ноги я такого гарантировать не могу.

— О нет! — воскликнул Райнер, хватаясь за сердце. — Что теперь делать? Меня же теперь Лиен замуж не возьмет! — он фыркнул и сменил тон на серьезный. — Ты правда думаешь, что мне не плевать?

Наверное, и правда плевать. Считается, что парни проще относятся к таким вещам. Но еще проходя практику, я на собственном опыте убедилась, что это не совсем правда. Многие мужчины реагировали на возможные шрамы куда хуже девушек, переживая за привлекательность своего тела ничуть не меньше. Если знать Алекса только поверхностно, то может показаться, что он как раз из таких парней. Но я-то уже заглянула под маску и видела, что его мало волнует, что о нем подумают окружающие — да и собственная внешность, тоже. Несмотря на все бравады, он хотел, чтобы его ценили не за то, как он выглядит.

Из мыслей меня выдернуло прикосновение к лицу. Алекс заправил волосы мне за ухо и погладил по щеке.

— Останься со мной.

— Ммм... — невнятно промычала я, задумавшись.

— Да брось, я ведь ранен. А вдруг ночью мне снова потребуются твоя профессиональная помощь?

Я немного сомневалась в уместности моего нахождения здесь, но правда состояла в том, что его предложение полностью соответствовало моим желаниям. И дело тут совсем не в сексе. Сейчас этот вопрос все равно неактуален ни для кого из нас. Просто рядом с ним я чувствовала себя немного спокойнее. Защищеннее. Поэтому я кивнула, отведя взгляд, и легла с другой стороны кровати, чтобы тут же оказаться притянутой к его плечу.

— Если честно, я удивлена, что с твоим образом жизни и профессией у тебя был всего один шрам, — хмыкнула я, пытаюсь заполнить паузу, которая показалась мне неловкой.

Странно. Я видела этого человека в самых разных ситуациях и состояниях. Я помогла в организации его побега и даже приняла в нем непосредственное участие, мы вместе сбежали

из страны, побывали в нескольких переделках, и уже спали вместе. Причем во всех смыслах этого слова. Но сейчас я все равно чувствовала себя как будто мне семнадцать лет и я впервые осталась ночевать у парня, сказав маме, что иду к подружке.

— Ты, наверное, неправильно понимаешь суть работы спецслужб. Это не твоя вина — тут Голливуд очень постарался. На самом деле наша работа очень далека от того, что творит Джеймс Бонд, и это, если честно, очень расстраивает. Ужасно несправедливо, но нам почему-то отказываются выдавать шариковые ручки, которые стреляют ядерными боеголовками, — печально вздохнул Алекс. — Поверь, Лиен не ездит по миру, убивая людей направо и налево, а я не провожу все свободное время, вламываясь в штабы террористов с автоматом наперевес.

— И в чем тогда заключается твоя работа? — спросила я и сразу же поспешила пояснить. — Я понимаю, что всего ты рассказать, наверное, не можешь, но хотя бы приведи пример, без имен и конкретных данных.

— Ну хорошо. Если брать последние мои задания, то... поступила информация о том, что вербовщики работают в одном из лагерей беженцев. Мы задействовали одну из наших некоммерческих организаций, которая занимается благотворительностью, и в которой я тоже официально состою.

— Благотворительность настоящая?

— Как тебе сказать... Иногда да. На такие организации уходит значительная доля бюджета, и эти деньги как раз направлены на поддержание имиджа, то есть на эту самую благотворительность. Но изначально цели другие. Впрочем, средств действительно не жалеют, ведь именно НКО позволяют работать максимально эффективно. На этот раз речь шла о помощи мигрантам, что, собственно, бывает достаточно часто. Именно в лагерях беженцев сосредоточена основная работа вербовщиков почти всех террористических организаций. Так что последние пару месяцев до своего незабываемого отпуска я провел в офисе этой организации, иногда появляясь в лагере беженцев. И нет, я не отлавливал вербовщиков. Моя задача состояла в том, чтобы найти человека, которого завербовали недавно, и уговорить его работать с нами. Так мы могли выйти на более крупных фигурантов ячейки.

— У тебя получилось? — сонно спросила я, пытаюсь подавить зевок.

— Конечно, — фыркнул он мне в волосы. — Это же я! Кто может устоять против моего обаяния?

— Ну да, я уверена, все террористы упали к твоим ногам, сраженные неземной красотой.

— Наконец-то ты это признала! — я уткнулась ему во впадинку между плечом и шеей, поэтому лица не видела, но буквально кожей чувствовала, как он расплылся в довольной игривой улыбке.

— А я и не отрицала, что ты у нас королева красоты, — пробормотала я.

Ночь вышла невероятно нервной и длинной, поэтому я медленно погружалась в сон, теряя нить разговора. И почти засыпая, почувствовала мягкое прикосновение к своим волосам и почти неслышное:

— Кажется, я готов уступить этот титул, — прошептал Александр.

Впрочем, я не была уверена в том, что мне это не приснилось.

Проснулась я ближе к вечеру, причем снова раньше Алекса. Будить его не хотелось, тем

более на вид с ним все было нормально. Я аккуратно потянулась, коснувшись губами его лба, чтобы проверить температуру. Он забавно сморщил нос из-за того, что мои волосы попали ему на лицо, но не проснулся. Тихонько встав с кровати, я вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь, и почти сразу столкнулась взглядом с Лиеном, который сидел на диване в гостиной и пил кофе.

— Привет, — я попыталась доброжелательно улыбнуться. — Ты уже проснулся?

— Я не ложился, — он тоже растянул губы в улыбке, но было видно, что она какая-то вымученная. Стало неловко. Наверняка ему неприятно видеть, как я утром выхожу из комнаты Алекса, но оправдываться я в любом случае не собиралась.

— Почему?

— Ездил за вещами, которые ты вчера заказала. Заодно купил еще кое-что из необходимого. И решил вопрос с машиной. Все же каршеринг — не лучший вид транспорта, когда уходишь в подполье.

— Как ты его решил? — выгнула я бровь. — Только не говори, что угнал!

— Ты перепутала меня с Алексом, — фыркнул Чон. — Я ее почти честно арендовал. Почти, потому что сделка была совершена через подставное лицо. Но машина в любом случае законно оплачена.

Кивнув, я увидела гору коробок и пакетов, сваленную в углу, и отправилась разбирать покупки. Это действительно не терпело отлагательств, ведь у меня была очень важная цель — принять душ и переодеться, а значит, найти необходимые для этого вещи нужно немедленно. Перебирая коробки, я поняла, что Лиен забрал действительно почти все, что я заказывала. Если честно, я даже на это не рассчитывала. Но он пошел еще дальше — купил то, чего не было в списке. Здесь были вещи, о которых я изначально и не подумала.

— Черт, Лиен, я же с тобой не расплачусь, — прошептала я себе под нос, но пора бы мне уже учиться на своих ошибках и запомнить, что слух у этих спецагентов развит слишком хорошо.

— Эмбер, ты влипла в эту историю из-за меня, — вздохнул Лиен. — Но даже если не брать это в расчет, сейчас твои сожаления безосновательны. Все расходы взял на себя Алекс.

— Что? Но как? Он ведь беглый преступник! — я повернулась к нему, округлив глаза.

— Ты правда думаешь, что у него нет никакого резервного счета где-нибудь на Кипре? — выгнул бровь Чон.

Ну да, было глупо с моей стороны полагать, что если я оказалась полностью не готова к такой ситуации, то и парни находятся в таком же положении. Наверняка и у Лиена есть нечто подобное. Кивнув, я подхватила необходимые вещи и ушла. Я не знала, как мне относиться к этой ситуации, поэтому предпочла просто не продолжать разговор.

На входе в ванную я столкнулась с Кирой, которая как раз оттуда выходила. Она не могла не заметить, что ночевала я в другой комнате. Но ничего не сказала, только улыбнулась, пропуская меня внутрь.

Когда я вышла из душа, все уже были в сборе в гостиной. Меня они дожидаться не стали и уже начали активно обсуждать вчерашнюю ночь. Но, что примечательно, обсуждали только то, что касается Киты. Райнер хоть и узнал какую-то фамилию, а потом сидел полчаса с задумчивым видом, так и не признался, какие мысли бродят у него в голове по поводу его ареста и подставы в целом.

— Есть идеи, кому ты так сильно не нравишься? — спросил Александр.

— Санечка, я всем нравлюсь. Кому-то даже слишком сильно.

— Ты знаешь, кто вчера к тебе вломился? — Лиен, кажется, понял, как нужно разговаривать с этой девушкой, поэтому говорил только по существу.

— Догадываюсь, — вздохнула Кира.

— И кто?

— Милейшие люди. Раньше их называли рэкетирами, сегодня они именуют себя успешными предпринимателями. У вас их почему-то считают русской мафией, хотя как по мне, мелковаты они для такого звания.

— Может, все же объяснишь подробнее? Как так получилось, что ты с ними связалась? — раздраженно фыркнул Александр. Наверное, ему тоже надоело ходить кругами вокруг одной темы.

— Это все моя бабушка виновата! — выпалила Кира, отправив нашу компанию в ступор.

— У тебя что, бабушка как-то связана с мафией? — осторожно спросила я.

— Ну да, — рассмеялась девушка. — В перерывах между просмотром сериалов она организывает контрабанду, расправляется с конкурентами и лично выбивает долги. Она, конечно, страшна в гневе настолько, что ее даже наш дворник боится, но все же до мафии не дотягивает, — фыркнула Кира. — Нет, просто достала она меня! Как не позвоню — постоянно на мэра своего жалуется. То у нее фонари не горят, то асфальт отремонтировать не могут, то кошки в подъезде нагадили. И причина всегда она: «Воруют, гады!». Кто ворует? Конечно же, мэр! Меня это так достало, что я решила проверить. И знаете что? Оказалось, реально ворует! Не могла же я оставить свою бабуленьку в городе с таким нехорошим человеком.

— Дай угадаю, ты его взломала, — встрял Алекс.

— И откуда ты такой умный? — скривилась Кира. — Взломала, конечно. Но вообще, на этот раз сделала все грамотно. Я не просто его оффшоры вскрыла. Я эти деньги отправила на благотворительность, которая направлена на развитие того самого города, а потом отправила отчеты о его финансах в налоговую и прокуратуру. Собственно говоря, несмотря на то, что деньги были потрачены, его все равно посадили. Так что праведного гнева я не опасалась. Но потом выяснилось, что на тех счетах были не только его деньги. Эта нехорошая и слишком активная личность не просто бюджет подворовывала, но и с криминалом была связана. И на своих офшорах, помимо прочего, он еще и общак хранил.

— Ты хочешь сказать, что вычистила кассу местной мафии? — выгнул бровь Лиен.

— Ой, да что такого? Ну подумаешь, с кем не бывает? — философски пожалала она плечами. — Кто ж знал, что они окажутся настолько настырными, что не просто поймут, кто именно это сделал, но еще и из Сибири не поленятся приехать.

На какое-то время повисла тишина. Я просто переваривала полученную информацию, а парни играли в гляделки. У обоих на лбу большими красными буквами было написано: «Идет сеанс телепатической связи. Пожалуйста, перезвоните позднее».

— Подготовка на тебе, — бросил Алекс.

— Радикально или нет?

— Зависит от того, кто перед нами. Но думаю, что нет.

— Кира, — Лиен обратился к девушке. — Нам нужна вся информация на этих людей.

— Будет тебе информация. Как все же хорошо, что я принцессу с собой прихватила!

На протяжении всей ночи, а также следующего дня, ребята были заняты. Кира рассказывала о том, кто за ней охотился, а парни составляли план. Мне было заняться нечем.

Почему-то это очень тяготило. Я как-то сразу почувствовала свою оторванность от ситуации. Понимала, что ничем помочь им не могу, но все равно было не по себе. Возможно, именно поэтому, когда за окном стемнело, я вмешалась и разогнала эту компанию, намекнув, что Лиен не спал несколько суток, а Алексу нужен нормальный отдых для успешного выздоровления.

Я снова делала ему перевязку, периодически ловя на себе странные взгляды, но предпочитала не обращать на это внимание. Когда я закончила, в очередной раз собиралась уйти, но снова была остановлена.

— Почему ты постоянно пытаешься сбежать? — спросил он, слегка прищурившись.

— Ну... Мы ведь не одни в доме...

— Тебя так волнует, что подумает Лиен? — он потянул меня на себя и, развернув, усадил между своих ног так, что я оказалась вплотную прижата спиной к его груди. — Почему? — прошептал он мне в ухо, опалив дыханием кожу.

— Не волнует. Просто...

— Что — просто? — его руки чуть сильнее сжались на моей талии.

— Боже! Алекс, хватит уже! Твоя ревность не имеет под собой никаких оснований.

— Неужели? — его губы легко прошли по мочке моего уха, спустившись вниз. От этих прикосновений по коже сразу же пробежали мурашки, вызывая легкую дрожь. Довольно хмыкнув, Александр слегка прикусил меня за плечо. — То есть, это не ты постоянно пытаешься сбежать, еще и аргументируя это тем, что кто-то может что-то не то подумать. Может быть, уже определишься, Эмбер?

Горячее дыхание продолжало щекотать мою кожу, а руки на талии, казалось, сейчас прожгут ткань футболки. Спиной я чувствовала его ускоренное сердцебиение, а аромат снова сводил с ума. Всего лишь пара почти невинных прикосновений, и я почти потеряла себя. Губы пересохли, голос охрип, а внизу живота тянуло, посылая по телу волны приятного предвкушения.

— Алекс, тебе противопоказаны любые нагрузки.

— А разве похоже, чтобы я как-то напрягался? — мурлыкнул он мне в шею, но все же продолжать не стал. Просто обнял, позволяя успокоиться и выровнять дыхание.

Только через пять минут он развернул меня, и как только наши лица оказались напротив, он поймал мои губы, утягивая в долгий, невероятно нежный поцелуй. Я так привыкла к страсти с его стороны, что на секунду даже опешила. Но затем полностью расслабилась. Сейчас мне нужно было именно это — медленная, успокаивающая ласка, а не взрыв эмоций. Как у него получается так угадывать все мои желания?

— Чем ты была так расстроена сегодня? — оторвавшись от меня, он серьезно посмотрел в мои глаза. Как будто пытаюсь найти там ответ до того, как я его озвучу.

— Я вовсе не расстроена.

— Сколько раз мне нужно повторить, что ты не умеешь врать, прежде чем ты научишься честно отвечать на мои вопросы? — он скептически выгнул бровь.

— Я... не знаю. Просто все заняты чем-то важным, а я вроде как... ничем не могу вам помочь, — пожалала я плечами, отводя взгляд.

Я ожидала, что сейчас Алекс начнет меня успокаивать, рассказывая о том, насколько я важный член коллектива. Или насмеяться. Или в очередной раз предложит меня спрятать, чтобы я не рисковала, находясь с ними рядом. Но он снова меня удивил. Он рассмеялся. Весело, громко, почти истерически. Опешив, я посмотрела на него.

— Эмбер, как в тебе уживается непоколебимая решительность во всем, что касается медицины, и такая неуверенность в остальных вопросах? Ты издеваешься? — он снова заглянул мне в глаза, продолжая улыбаться. Сейчас улыбка была теплой. — Я уже сбился со счета, пытаюсь разобраться, сколько раз ты спасала мне жизнь. Причем последний такой случай произошел всего пару дней назад. Но сейчас ты почему-то начала считать себя бесполезным членом коллектива, — покачал он головой. — А говоришь, что это у меня с головой не в порядке.

— Потому что так и есть, — буркнула я, заставив Алекса в очередной раз рассмеяться.

— Ложись спать, янтарик, — он потянул меня, привычно укладывая на свое плечо. — И завтра перенесешь все свои вещи сюда, — категорично заявил он. Это прозвучало почти как приказ. Но мне почему-то совсем не хотелось спорить.

Глава 17. Интерлюдия. Райнер

Говорят, что рано или поздно человек должен привыкать ко всему. Но это заявление очень спорно. И хотя приспособиться к тем или иным условиям действительно не составляло проблем, к чувству беспомощности привыкнуть было невозможно, особенно если имеешь привычку все контролировать.

Первый раз я испытал его, когда мне сообщили о смерти родителей. Тогда казалось, что мир рухнул, и если я снова не возьму его под контроль, то он развалится. Мне удалось снова вернуть его в рамки. На целых десять лет. А потом я приехал в Лондон. И там уже ни о каком контроле речь не шла. Осталось только чувство долбаной беспомощности и ощущения, что твоя жизнь больше не принадлежит тебе и никак от тебя не зависит. Тогда не сойти с ума помогла только смешная девочка с бойким взглядом, которая сейчас сопела рядом, свернувшись в клубочек. Я тихонько хмыкнул, стараясь не разбудить ее. Все-таки есть в ней что-то от кошки.

В третий раз беспомощность уже не должна была доставлять такого дискомфорта. Но это только в теории. На практике это было так же невыносимо. Я злился на себя за то, что так глупо подставился, злился на Лиена просто потому, что он может мотаться по городу, воплощая в жизнь наш план по избавлению Киры от ее поклонников из русской мафии, а я вынужден безвылазно сидеть в глуши, пропуская все самое интересное. Возможно, злость была вызвана еще и тем, что я часто ловил его тоскливый взгляд на Эмбер, когда он думал, что его никто не видит.

На саму девушку злиться не получалось, хотя именно этот маленький тиран загнал меня в жесткие рамки, которые мне приходилось соблюдать уже почти три недели. Ежедневная гимнастика, которая должна постепенно разрабатывать поврежденную мышцу, была терпима. А вот тот факт, что ходить мне разрешалось только с опорой и строго по расписанию, уже бесило. Вчера моя экзекуция закончилась — швы сняли, и я был почти свободен. Почти, потому что Эмбер все еще тщательно следила за тем, чтобы я не сделал лишней шаг.

Аккуратно поднявшись, чтобы не разбудить этого диктатора, я тихо оделся и выскользнул за дверь. Уже в гостиной до меня начали доноситься голоса. И как всегда, весьма недоброжелательные.

Ясно, Лиен вернулся из своей очередной поездки и спорит с Кирой. Все как всегда. Подкравшись к двери на кухню, я прислушался. И нет, я не испытывал абсолютно никаких мук совести из-за того, что подслушиваю под дверью. Я разведчик, мне можно.

— Ну вот объясни мне, Лёня, — раздраженно начала Кира. — Почему я не могу сделать это лично?

— Потому что я не люблю неоправданный риск. И хотя я считаю, что премия Дарвина не должна пылиться на полке, тебе ее получать пока рано. Ты нам еще информацию задолжала.

— Ой, я вас так умоляю, ну что может случиться?

— Кира, — устало вздохнул Чон, — ты хакер? — спросил он, но ответа дожидаться не стал. — Ну вот и работай по своей прямой специальности!

— Лёня, ты что, суши переел? Какая еще специальность? Я, между прочим, законопослушный программист!

Этого я стерпеть уже не мог. Шутить о национальности Лиена могу только я!

— Всем привет, — сказал я, заходя на кухню. Быстро передвигаться еще не получалось, но хотя бы хромота почти прошла. — В чем дело, мой маленький самурай? Тебя кто-то обидел? Ты почему такой злой с самого утра?

— Это потому, что у него велосипеда нет!

Хмыкнув, я с удовольствием наблюдал, как Лиен закатывает глаза и изо всех сил пытается не задать вопрос о том, при чем здесь велосипед. Мне тоже было интересно, но не настолько, чтобы делать Чону такой подарок и спрашивать об этом.

— А кроме отсутствия самых необходимых для жизни транспортных средств, что случилось?

— Меня окружают самоубийцы, вот что случилось, — рявкнул он.

— Лиен, ты мог бы и более толерантно относиться к культуре камикадзе. Или ваши касты враждуют? — я выгнул бровь, слегка ухмыляясь.

— Объясни этой, — глубокий вдох, — девушке... Что лично находиться с нашим вторым объектом вовсе не нужно. Достаточно взять компьютер, который я там оставлю, под удаленное управление, чтобы вовремя принять звонок.

— Объясняю, — покорно согласился я и повернулся к Кире. — Видишь ли, наш Лиен ужасный зануда и считает, что право совершить торжественную сепуку принадлежит только ему. Но вообще, — я сменил тон на серьезный, — он прав. Ты можешь помешать. Весь наш план строится на том, что ты этим людям не особо нужна. Я не знаю, когда именно тебя вычислили, но активные действия они начали только после того, как перенесли свой бизнес в столицу. Но если кто-то из них будет лично наблюдать твое довольное лицо, весь план может полететь к чертям.

— Да что б вас... — разозлилась Кира, добавив пару слов на своем родном языке, причем никто из нас не сомневался, что сказала она что-то явно нецензурное. Выговорившись, девушка ушла, хлопнув дверью.

Какое-то время Лиен смотрел в пустоту, где только что исчезла девушка. Взгляд выражал вселенскую усталость от всего — проблем, жизни, а особенно от нашей компании.

— Она всегда была такой... безбашенной? — спросил он.

— Понятия не имею. Что у нас по плану?

— По сути, все готово. Можно начинать хоть сегодня. Ты как? Сможешь участвовать?

— Куда ж я денусь? Ведь кому-то нужно прикрывать твои тылы, — я фыркнул, пытаюсь вложить в эту фразу подтекст.

— Тогда жду тебя через полчаса. У нас много дел, — отрезал Чон, никак не отреагировав на мой намек. Черт, кажется, у него развился иммунитет.

Зайдя в кладовку, я взял все необходимое, а потом посмотрел на дверь, ведущую в спальню. Но решил не будить Эмбер. Еще переживать начнет. Лучше пусть узнает обо всем, когда хорошо выспится.

Первый пункт нашего плана состоял в том, чтобы найти человека по имени Артем Горюнов. Точнее, нашли мы его уже давно. Теперь пришло время противоправных действий.

Я сидел за барной стойкой заведения, которое по всем параметрам можно было назвать роскошным. И нет, я не собирался пить. Во-первых, потому что часы показывали всего половину одиннадцатого утра. Во-вторых, Эмбер бы меня убила, если бы я нарушил ее запрет на алкоголь. В-третьих, я находился здесь не просто так.

Флиртуя с девушкой-бариста, которая знала английский весьма посредственно, я незаметно наблюдал за входом. Когда она начала учить меня каким-то русским словам, дверь открылась, и вошел тот, кого я ждал уже больше получаса. Можно было даже не оборачиваться, ведь бариста, едва увидев нового посетителя, сразу же кинулась к своей машине, начав готовить напиток.

Это был один из тех людей, которых нам с Лиеном предстояло устранить, отработывая полноценную помощь от Киры. Он каждый день завтракал и обедал именно в этом заведении, причем заказывал неизменно одно и то же, поэтому персонал отлично знал все его привычки. Не самое разумное поведение для представителя преступного мира. Хотя он, скорее всего, действительно никого не опасается. Зря. Но нам это только на руку. И нет, мы не собирались его убивать — впрочем, как и остальных. Сегодня мы будем действовать намного интереснее.

Когда напиток, приготовленный для Горюнова, коснулся барной стойки, я привстал, наклоняясь к девушке, и прошептал ей на ухо: "Позвони мне", оставляя рядом бумажку с номером телефона, которого, наверное, даже не существовало. За всеми этими манипуляциями никто не заметил, как у меня между пальцами блеснул маленький флакончик, когда я проносил руку над чашкой с кофе.

Как только я отстранился, официантка забрала напиток, а я продолжил болтать с этой девушкой как ни в чем не бывало. Только через пятнадцать минут мои усилия дали плоды — мужчина прошел мимо барной стойки, направляясь в уборную. Это было предсказуемо, ведь именно такого результата я и добивался, битый час развлекая бариста для того, чтобы выбрать подходящий момент и слегка приправить его кофе. Выждав тридцать секунд, я расплатился и последовал за ним.

Мужчина стоял спиной ко мне и даже не повернулся на звук, что было только на руку. Дождавшись, когда он застегнет ширинку, я шагнул к нему, приложил к шее шокер, обхватывая поперек груди, чтобы не слишком дергался, и выждал пять секунд для верности. Теперь предстоял самый сложный этап этой части плана — выкинуть эту тушу в окно, под которым терпеливо дожидался Лиен. Проклятая нога продолжала болеть, особенно когда я давал нагрузку. Но спустя три минуты тело все же было передано в добрые руки Чона, а я, поправив одежду, спокойно вышел через парадный вход, сворачивая за угол. Лиен уже сидел за рулем машины, — угнанной, разумеется. Это означало, что наш контуженный отдыхает в багажнике с мешком на голове.

— Вот так и сворачивают на скользкую дорожку, Лиен, — ухмыльнулся я, усаживаясь на переднее сиденье. — Давай, Чон, покажи нам токийский дрифт.

Господина Горюнова мы оставили в заброшенном здании, которое находилось в удалении от оживленных улиц. Конечно, столь ценного человека мы предварительно надежно зафиксировали, сняли мешок, пока он был еще в отключке, и установили напротив включенный ноутбук, к которому уже подключилась Кира. Пора было приступать ко второй части нашего плана.

На этот раз мы с Лиеном разделились. Он остался в той машине, которая доставила сюда нашу невинную жертву, я сел в другую, но, что печально, тоже угнанную. Не то чтобы я сильно расстраивался из-за таких противоправных действий. Та история о моей работе, которую я рассказал Эмбер, была немного приукрашена. Я не просто уговаривал завербованных работать со мной. Уговоры помогали настолько редко, что их почти не

использовали. Намного чаще такие как я действовали иначе. Чаще всего использовалось такое оружие, как деньги, шантаж, угрозы завербованным и их семьям. Причем чаще всего я действовал через третьих лиц, потому что самому «светиться» было нельзя. Так что я привык работать не совсем законными методами, которые вроде как оправдывают цели. Но все же настолько дерзко, без санкций от правительства, да еще и в другой стране работать еще не приходилось. Впрочем, в тюрьме я уже был и, если что, Лиен меня еще раз вытащит. Конечно, если не загремит вместе со мной. Ну что ж, на этот случай у нас есть Эмбер, которая уложит всех надзирателей одним своим суровым взглядом.

За размышлениями я почти не заметил, как подъехал к нужному месту. Дальше началась работа, которую я, теоретически, должен предотвращать. Я надел медицинскую маску, шапку, перчатки. Благо, погода даже в начале октября была достаточно холодная, и мой вид вряд ли кого мог удивить. Припарковал машину за углом, где нет камер. Пятнадцать шагов до будки охранника, которого пришлось так же быстро вырубить шокером. Ключи валялись на самом видном месте. Ну кто так делает? Еще около тридцати шагов и я уже на складе. Кстати, на вполне опрятном и респектабельном. Можно было бы предположить, что он принадлежит какой-нибудь преуспевающей компании, если не знать, что здесь хранят наркотики.

На складе я достал из рюкзака пару бутылок с бензином, разбрызгивая его в хаотичном порядке, а также несколько пакетов, которые тоже заняли свои места. Покинул помещение я уже нетривиальным способом — вылез в окно, которое вело во внутренний двор, и достал то, над чем я трудился, пока Чон готовил основной план — взрывчатку. Плохую, самодельную, не дистанционную. Другую соорудить из тех материалов, которые удалось достать, было невозможно. Но даже глядя на такое творение юного подрывателя, Эмбер вздыхала и сжимала пальцы, чтобы они перестали дрожать. А Кира фыркала и называла меня то Желябовым, то Перовской. Я тогда предпочел сделать вид, что это был комплимент.

Активировав взрыватель, я забросил устройство как можно дальше вглубь здания, сразу же пригнувшись. За первым взрывом последовали другие от той взрывчатки, которую я успел заложить, находясь на складе. Дождавшись, когда первая волна пройдет, я пошел обратно к машине, пока не начался хаос.

Я отлично знал, что где-то на другом конце города Лиен сейчас занят примерно тем же самым. Но встретиться и обсудить удачное завершение этой части плана мы уже не сможем. Теперь я буду наблюдать за ним только издалека.

Сидя на крыше здания, я чувствовал себя Жаном Рено. Не хватало только Натали Портман, которую нужно научить стрелять. Глядя на винтовку, которую удалось достать, я невольно скривился. Было ощущение, что ей как минимум полвека. Но выбирать, опять же, не приходилось. Хорошо, хоть глушитель удалось приспособить, хотя это стоило мне нескольких дней, после которых я мог смела начинать снимать передачу «сделай сам».

Теперь оставалось только навести на нужное окно, разглядывая обстановку через примитивный коллиматорный прицел и, активировав наушник, ждать Лиена. Нужно признать, Чон появился достаточно быстро. Я услышал шипение в наушнике, мы обменялись короткими приветствиями, и Лиен пошел ко второму объекту, который, как мы выяснили, имел некую власть над другими членами этой группировки.

Благодаря стараниям Лиена проблем у него в последние недели было даже слишком много — то программы выдают сбой, то сделки срываются, то поставщики уходят

неизвестно куда. Вишенкой на торте стал недавний пожар в старом офисе. Ничего катастрофического — никто даже не пострадал. Но пришлось временно переехать в другое здание, которое отлично просматривалось с соседней крыши. А еще именно здесь Чон досконально изучил все входы и выходы и отлично знал, как проникнуть в кабинет.

— Добрый вечер, господин Понамарев, — вежливо поздоровался Лиен, заходя в дверь. — Не трудитесь притворяться, что не понимаете английский. Я знаю, что вы владеете им почти в совершенстве.

— Кто ты такой? — нахмурился собеседник, но пока не паниковал. Разглядеть было трудно, но, кажется, на лице читалось только недоумение из-за того, что охрана пропустила совершенно неизвестного человека, даже не доложив об этом.

— Гонец, — улыбнулся Чон. — У меня к вам разговор и предложение, от которого вы не сможете отказаться, — он без приглашения прошел и присел в кресло напротив Понамарева.

— Так дела не делаются. Я могу прямо сейчас вызвать охрану, и тебя просто вышвырнуть отсюда.

— Бесспорно. Но это будет очень глупый и необдуманный поступок, — Чон был абсолютно спокоен и даже откинулся на спинку, устроившись с максимальным комфортом.

— Что тебе нужно? Кого ты представляешь?

— Что ж, отвечу по порядку. Так вышло, что наши интересы пересеклись на одном человеке. Вы с командой, — Лиен позволил себе снисходительную улыбку на этих словах, — почему-то записали его в свои враги. Но меня, а также мое начальство, это совершенно не устраивает.

— О каком человеке идет речь? — нужно отдать должное Понамареву, держался он достойно — не кричал, не начинал угрожать. Пока.

— Кира Волкова.

— Я бы мог сказать, что мы можем договориться, особенно если она вернет все, что украла, — сказал он после непродолжительного молчания. — Но это не так. Для многих это стало делом принципа.

— Значит, вам придется приструнить своих соратников, — спокойно ответил Лиен. — Иначе последствия могут быть... неприятными. Более того, вам придется смириться с теми потерями, которые вы уже понесли.

— Назови мне хотя бы одну причину, почему я должен это сделать, — наконец-то собеседник Чона вышел из себя. В голосе было отчетливо слышно рычание.

— Я назову несколько, — ответил Лиен и встал. Пройдясь по комнате, он замер возле окна и легко распахнул его. — Вы покраснели, мне кажется, вам необходим свежий воздух, — пояснил он свои действия, после чего вернулся к столу. — Первая причина — если вы не отступите, то потери только возрастут. Наверняка вы заметили, насколько вам не везет в последнее время...

— Это ты? — взревел Понамарев, кажется, потянувшись за оружием.

Команды от Лиена не поступало, но это был неподходящий момент, чтобы ждать устных указаний. Как только я заметил подозрительное движение, выстрелил так, чтобы пуля попала в ковер рядом с ногой Понамарева. Чон не зря заранее открыл окно. Этот жест был сделан специально для меня. Русский дернулся и начал оглядываться, но остался на месте.

— Не стоит так нервничать. Поверьте, устранив меня, вы проблему не решите, —

покривил душой Чон. — Вы ведь помните, что я всего лишь гонец. Но уверяю, мое начальство может устроить намного более неприятные вещи. Например, как сегодняшние взрывы на ваших складах, — взбешенный мужчина начал подниматься, но Лиен остановил его одним движением руки. — Ваши эмоции излишни. Нам было отлично известно, что они почти пусты, так что потеряли вы немного. Но если вам этого мало, то... — Чон извлек из внутреннего кармана пиджака стопку фотографий, — мое начальство решило поделиться с вами этими снимками.

— Ты решил мне угрожать? — спросил Пономарев, разглядывая фотографии.

— Что вы, это всего лишь предупреждение о том, что отправив свою дочь учиться в Лондон, вы не сможете оградить ее от всего. Как и ваши партнеры, семьи которых находятся в Нью-Йорке, Милане и, опять же, в Лондоне. Кстати, не подскажите, что за привычка у русских отправлять своих родных именно в Британию? — ухмыльнулся Лиен, но оставил этот вопрос без ответа. — А если вы думаете, что наши полномочия распространяются только на Европу, то...

Лиен достал из кармана телефон и набрал номер по видеосвязи, который должна была перехватить Кира. Дождавшись, когда звонок примут, он повернул экран к Пономареву, которому предстала великолепная картина в виде его партнера по бизнесу, прочно увязанного и с кляпом во рту.

— А теперь вы можете высказаться, — разрешил Лиен. — Только прежде чем вы начнете угрожать в ответ, вы должны знать — я всего лишь посланник. За мной придут другие. Сейчас мы позволяем вам сохранить свой бизнес почти в целости. Если же вы продолжите охоту на Киру, то последствия будут намного более печальными. Нам не составит труда уничтожить каждого из вас, причем вместе с семьями. Спрятаться не получится. Ударить в ответ тоже. Более того, если с ней что-то случится — пусть даже она сама случайно с лестницы упадет — отвечать будете, в первую очередь, вы. Это понятно? А теперь решай, Пономарев, — закончил Чон уже совершенно другим тоном, в котором не было и намека на дружелюбие.

Пономарев решил правильно. После этого Лиен благосклонно кивнул и даже отдал ему записку с адресом, по которому можно найти Горюнова. Только в самом конце, когда друг уже выходил за дверь, этот человек заговорил.

— Кто вы такие?

— Спецслужба одной весьма влиятельной страны, название которой тебе знать необязательно, — бросил он, покидая кабинет.

Подъехав к нашему временному пристанищу уже на вполне законном автомобиле, я сразу же увидел Эмбер, на лице которой отпечаталась незабываемая смесь эмоций — радость и гнев одновременно.

— Слушай, суицидник ты недоделанный, я для кого расписывала программу занятий и повторяла, как попугай, что нагрузки нужно увеличивать постепенно?

— Я тоже рад тебя видеть, янтарик, — я прижал девушку к себе, буквально кожей чувствуя, как она успокаивается. А еще поймал очередной тоскливый взгляд Чона.

— Пойдем посмотрю, что у тебя с ногой, — буркнула она, но уже без прежней злости.

Привычно осматривая мою ногу, она иногда невнятно бормотала себе под нос, в основном о том, какой я придурок.

— Ты понимаешь, что можешь серьезно замедлить свою реабилитацию?

— Так нужно было, — ответил я, подтянув ее к себе и усаживая на здоровую ногу. — Но мне нравится, что ты обо мне беспокоишься, — я провел кончиком носа по линии ее скул, вдыхая привычный аромат пиона и граната.

— Вот еще! Мне свою работу жалко. Для кого я тут в военного врача переквалифицировалась? И все старания напрасны — первый и единственный пациент отчаянно стремится уничтожить все мои труды.

— Если тебе нужна практика в новой профессии, только скажи — я подстрелю Лиена, — фыркнул я.

— Ты как всегда, ужасно оригинален. А твоя забота просто умиляет.

— Должен же я обеспечивать тебе досуг, раз на нормальное свидание сходить не получается.

— А ты бы стал водить меня на свидания? — Эмбер выглядела удивленной, но губы растянулись в удовлетворенной улыбке.

— Чем я заслужил такое недоверие?

— Ну не знаю... Мне казалось, ты не из тех парней, которые водят девушку в кино, ресторан и что там еще полагается.

— Тут ты права, — серьезно кивнул я. — Я предпочитаю нечто более оригинальное, — но что именно, я рассказывать не стал, накрывая ее губы поцелуем.

Стоило мне один раз к ней прикоснуться, как она задрожала, сразу же расслабившись, и начала отвечать. Руки снова начали жить отдельной жизнью, как и всегда с этой девушкой. Пальцы быстро пробежались по изгибам, уже начав задирать ткань легкой футболки. Погладив нежную кожу едва подрагивающего животика, я хотел двинуться выше, но не успел. В дверь постучали, а затем раздался голос Лиена.

— Алекс, если ты закончил, жду тебя в гостиной. Нужно поговорить.

Эмбер сразу же отстранилась и прыгнула с меня, отходя в сторону. Как будто была подростком, которого могут случайно застукать родители. Черт! Я реально подстрелю Чона!

Выйдя в гостиную, я увидел, что наша компания уже в сборе — Лиен и Кира сидели рядом и, кажется, ждали только нас.

— Сегодня мы с Алексом выполнили свою часть сделки. Поздравляю, Кира, больше твои поклонники тебя не побеспокоят.

— Премного благодарна, — карикатурно поклонилась девушка. — Вы настоящие герои. Как Бэтмен и Робин, как Дон Кихот и Санчо Панса, как Черный плащ и Зигзаг, как...

— Пожалуй, аллегорий достаточно, — перебил ее Лиен. — Пора выполнить свою часть уговора и найти нам информацию, которую мы требовали.

— Так я уже, — пожала плечами Кира.

— Почему раньше не сказала? — прищурился я.

— Потому что я работаю по предоплате. Но не суть. Все равно это потребовало достаточно много времени, учитывая, что вы меня еще и по другим вопросам дергали, заставляя искать семьи всех этих придурков. Короче, я твоего Хасана нашла всего пару дней назад. Он действительно сменил имя. Но связать его ни с кем из СЕПО не получилось ни по старым документам, ни по новым.

Это было плохо. Я не представлял, как здесь замешан Лукас Я-Здесь-По-Блату-Нюрберг, но точно знал, что без кого-то, кто контролировал мой арест изнутри, дело не обошлось. Тот факт, что меня повязали именно после того, как я проверил Хасана по нашим базам, не могло быть простым совпадением. И самая очевидная, хоть и весьма неприятная теория —

Лукас выполнял приказ своего брата Оскара Я-Самый-Молодой-Член-Правительства-Нюрберга.

— Впрочем, кое с кем твой Хасан все же встречался, — продолжила Кира. — Я как раз сегодня нашла информацию на этого человека. И боюсь, она тебе не понравится.

Она быстро подошла к компьютеру и за несколько секунд нашла новый файл, открывая фотографию.

— Смотри. Обычно твой Хасан вообще не высовывается. Я бы сказала, сидит в глубоком подполье. Но мне все же удалось найти момент, когда его засняли камеры. Он здесь с одним очень интересным человеком. Это...

— Я знаю, кто это, — севшим голосом перебил я ее.

Наверное, я даже не особо удивился. Но теперь я окончательно понял, в какой глубокой заднице очутился. А заодно затащил сюда Эмбер, Лиена и Киру, если ее интерес к этим людям как-то обнаружат.

Бывают случаи, когда какая-то информация еще не озвучена, но ты уже понимаешь, что тебя ожидают очень неприятные новости. Так случается, когда на пороге твоего дома возникают полицейские. Или начальник неожиданно вызывает к себе. Или любимый человек говорит о том, что вам нужно серьезно поговорить. Так бывало, когда мама называла меня полным именем, добавляя в тон ледяные нотки. Я могла еще не догадываться о том, в чем именно провинилась, но знала, что разнос неизбежен. Так произошло и сегодня, когда Александр упавшим голосом сказал:

— Я знаю, кто это...

Повисла тяжелая тишина. Мы с Лиеном напряженно ждали, когда Алекс объяснит, что здесь происходит, и почему у него такое лицо, будто он увидел призрака. Казалось, он что-то мучительно обдумывает, пытаюсь собрать пазл. Через несколько минут я не выдержала:

— Тебе не кажется, что драматическая пауза слегка затянулась?

Александр вздрогнул и рассеяно оглянулся, как будто только сейчас заметил, что в комнате он не один.

— Драматизм лишним не бывает, — заявил он, но без привычной иронии в голосе.

— Алекс, может быть, ты все же расскажешь нам, кто этот человек? Если что, мы можем спросить и у Киры, — влез Лиен.

— А не надо у Киры ничего спрашивать, — девушка почему-то начала говорить о себе в третьем лице. — Кира сама до конца не въехала, кто эти джентльмены и какие благородные цели их свели вместе. Ясно только одно — второй distinguished gentleman, который вызвал глубокий ступор у нашего Сани, в розыске у нескольких стран. Я пока не нашла информацию о том, за что именно его так усиленно ищут, но подозреваю, что не за кражу шоколадок.

— Ты права, — отметил Райнбер. — Вряд ли ты сможешь найти о нем слишком много. Такую информацию обычно не светят. Тебе придется залезть в правительственные базы, которые, как ты знаешь, очень неплохо защищены.

— Ой, да подумаешь... Мне нужны новые цели в жизни, — беззаботно махнула рукой Кира.

— В любом случае, это не понадобится. Я уже сказал, что знаю кто это. Вербовщик и один из лучших организаторов Аль-Каиды*, Гамаль Аббас. Всегда остается за кадром, но собирает команды, которые проворачивают самые масштабные операции, — вздохнул Александр и взъерошил себе волосы нервным жестом. — Это значит, что изначальная догадка была верна — меня решили устранить из-за Хасана. Он зачем-то им нужен. Причем настолько, что как только я начал искать о нем информацию, это заметили и решили проблему радикально. Ну почти. Впрочем, сейчас мне плевать на Хасана. Важно другое — где-то готовится теракт. Причем масштабный. Скорее всего, в Швеции.

Я думала, что раньше тишина была напряженной? Я очень сильно ошибалась. После слов Александра по телу прошла дрожь. Кажется, не у меня одной. По крайней мере, Кира, впервые на моей памяти, выглядела если не испуганной, то взволнованной.

Почему? Ну почему с каждым днем все становится сложнее и сложнее? Кажется, скоро я начну с ностальгией вспоминать времена, когда вырубил Шона, или когда прилетела в Китай без каких-либо перспектив на дальнейшее будущее. По сравнению с сегодняшними

новостями все это действительно кажется мелочью. Не знаю, может быть, парни и привыкли к подобному, но на меня как будто рухнул весь мир. Теракт! Настоящий. Не тот, который показывают по телевизору и который тебя, конечно же, не коснется. Он уже коснулся. И что будет, если у наших врагов получится воплотить в жизнь свой план, каким бы он ни был, неизвестно. Но для нашей компании это явно ничем хорошим не закончится.

— Что ты собираешься делать? — спросил Лиен.

— А какие есть варианты?

— На самом деле, их достаточно много. Первый — ты оставляешь все как есть и спокойно живешь здесь долго и счастливо под чужим именем. Я его, конечно, озвучил, но думаю, что шансы, что ты поступишь именно так не просто нулевые, а стремительно уходят в минус.

— Лиен, да ты у нас гений дедукции, — восхитился Райнбер. — Никогда не думал о работе в правоохранительных органах?

— Вариант второй, — спокойно продолжил Чон. — Ты свяжешься с кем-то из своих коллег и обрисуешь ситуацию, делегировав проблему. Вариант третий — самый вероятный — ты лично рванешь в Швецию, потому что считаешь, что спасти мир невозможно без твоих плоских шуток.

— Поразительные выводы! Но, увы, пролет со всеми тремя вариантами.

— Ну, с первым понятно, что не так. В чем ошибка в других вариантах? — поинтересовалась Кира.

— Скажи, я похож на идиота? — спросил Алекс, но не дал ничего сказать ни Кире, ни Лиену, которые уже набрали в легкие воздух, торопясь ответить на этот вопрос. — В СЕПС явно кто-то покрывает этот проект. Я не знаю, кто именно. Возможно, долбаный Лукас Нюрберг. Но пока эта догадка не подтвердится, связываться с кем-то из коллег — равносильно размахиванию большим белым флагом с надписью "хватайте меня". Впрочем, — он на секунду задумался. — Кое-что в этом направлении все же придется сделать. Например, анонимный донос, после которого можно посмотреть, куда выедут наряды — к Хасану, или к тому адресу, с которого был совершен звонок.

— А что насчет идеи самолично бежать спасать мир?

— Мир отлично справлялся с вопросами выживания до меня и, вероятно, продолжит существовать и после меня, — пожал плечами Райнбер.

— Алекс, — покачал головой Лиен. — Девушки еще могли купиться на эту глубокомысленную речь, но я отлично знаю, что так туманно ты начинаешь говорить только когда пытаешься скрыть правду. Ты все же собираешься вернуться в Швецию?

— Пока не решил, проницательный ты мой. В любом случае, предпринимать какие-то шаги без информации — идиотизм. Нужно выяснить, где этот теракт готовится, кто его покрывает, как это связано с правительством и самое главное — кто его заказчик.

— Заказчик? — я впервые подала слабый голос во время этого разговора.

— Да, Эмбер, — устало вздохнул Александр. — Вопреки расхожему мнению, террористы не взрывают все подряд просто потому, что им салют нравится, а праздников слишком мало. У большинства террористических актов есть вполне определенные заказчики, которые преследуют свои цели. Чаще всего корыстные. Иногда политические. И самые известные террористические группировки работают в качестве наемников, выполняя сторонние заказы.

— Эмм... — я не знала что ответить, потому что эта информация, если честно, не

вписывалась в мое видение мира. — А как же...

— Я не говорил, что так происходит каждый раз. В таких группировках состоят, в основном, зацикленные и больные ублюдки. Никто не отрицает существование бессмысленных терактов, которые были совершены исключительно из-за злости, жажды убийства, а также желания заявить о себе. Вот только верхушка состоит из умных, алчных и очень продуманных ублюдков, которые тоже не прочь поубивать всех вокруг, но предпочитают делать это за деньги.

— И кто за такое платит?

— Да кто угодно, — отмахнулся Алекс. — Важно то, кто заплатил в этом случае. Мне кажется, если мы найдем заказчика, сможем разгадать, что за теракт планируется, а значит, и предотвратить его.

— Ты знаешь, как можно это выяснить? — спросил Лиен.

— Нет, — был вынужден признать Райнбер.

Снова повисла тяжелая тишина. Но на этот раз на нее никто не обратил внимания. Даже я. Наверное, все просто привыкли. Если честно, стало страшно, хотя и раньше ситуация была, мягко говоря, невеселая. Но сейчас, понимая, что даже парни, у которых всегда, даже в самой отчаянной ситуации был план, не знают, что делать дальше, ко мне начинала медленно подступать паника. Наверное, именно поэтому я начала судорожно искать пути, которые позволят хоть немного внести ясность в ситуацию.

— Кира, а ты знаешь, где сейчас находится Хасан? — если честно, это была первая идея, которая пришла в голову, но она казалась мне логичной.

— Знаю.

— Почему бы нам просто не прийти к нему и не спросить, ну... вашими методами. Он, скорее всего, знает, что именно планируется.

— Безусловно, — влез Райнбер. — Вот только такими действиями мы спугнем организаторов и потеряем след. Хасан — пешка. Он выполняет какую-то роль, возможно, даже важную. Но если его вдруг не станет, они просто найдут нового исполнителя. Впрочем, ты права в одном. Что-то он знает. Я не верю, что его выдернули из Лондона в Стокгольм просто так. Зачем, если можно найти кого-то на месте? Из-за чего становится ценным кадром? Что в нем особенного?

— Ничего, — ответила Кира. — Я изучила его данные от и до, пока искала, где он спрятался. Обычный мигрант. Его история ничем не отличается от любой другой. Он даже у себя на родине не был связан с криминалом. Ну, по крайней мере, официальных арестов за ним не числилось.

— Мне нужно все, что ты успела найти. Я посмотрел информацию о нем только бегло. Кажется, пришло время познакомиться поближе.

— На Гамалю... Какеготамовича что-то искать?

— Нет смысла. Я про него и так почти все знаю. И помня его привычки, могу с уверенностью сказать, что он уже покинул Швецию, так что это направление бесперспективное. Сейчас лучше отправь донос в шведскую полицию на Хасана. Сможешь переадресовать звонок так, чтобы казалось, будто звонят с местного номера?

— Конечно. Просто подключусь к местной вышке. Могу даже сделать, чтобы казалось, что звонок совершен из конкретного дома.

— Отлично. Тогда постарайся перенаправить через этот адрес, — Алекс быстро написал что-то на клочке бумаги и отдал Кире. — Потом нужно будет следить сразу за этим

домом и тем, в котором живет Хасан. Кстати, не стоит говорить о терроризме. Так мы можем спугнуть всех. Заяви, например, о краже. Или о драке. Если к Хасану приедет полиция, тогда можно будет и о теракте предупредить.

Кира кивнула и скрылась за поворотом, торопясь уйти к себе. Алекс какое-то время смотрел на меня странным взглядом, а затем сжал мою руку, как будто выражая поддержку, и ушел вслед за девушкой.

После этого разговора все усиленно начали заниматься своими делами. Спать я легла в одиночестве и проснулась тоже одна. Александр выглядел так, как будто вообще не ложился. Он периодически еще утыкался в ноутбук, но в основном просматривал свои записи, как будто пытался решить какую-то загадку. Кира работала над его поручением. Куда делся Лиен я не знала, но уверена, что он тоже был ужасно занят. Я снова оказалась без дела. И когда слоняться по дому, заламывая руки от переживаний в стиле бразильских сериалов, надоело, я решила подойти к Кире с вопросом. Она, как обычно, работала на втором этаже, а точнее — в мансарде. Наверное, чтобы никто не мешал. Но я собиралась грубо вторгнуться в ее владения.

— Привет, — я аккуратно высунула голову из-за двери. — Ты сейчас сильно занята?

— Не сильно, — она приглашающе махнула рукой. — Заходи. Тебе тоже кого-то найти? Или сразу взломать? Бывшего? Начальника? Официанта, который тебе нагрубил?

— Что?

— Не обращай внимания. Я всегда такая, когда нервничаю.

— Кхм... Хорошо. Кира, скажи, если ты можешь перенаправить звонок... Ты сможешь сделать так, чтобы я могла позвонить в Лондон, но никто не смог отследить, где именно я сейчас нахожусь?

— Да без проблем. Сейчас сообразим. Скажи только, куда звонить, — Кира говорила абсолютно спокойно, но я не могла относиться к этому так же просто, как она.

— Ты уверена? Это, вообще-то, не вопрос жизни и смерти. Я не хочу напрасно рисковать. Все же ты... — я замолчала, не зная как продолжить, и только ее требовательный взгляд заставил меня выдавить из себя конец предложения, — все же тебя один раз уже вычислили...

— Один раз не... не считается, в общем. Успокойся, я перенаправлю звонок через несколько адресов. Если хочешь стопроцентную гарантию, то говори не дольше пятнадцати минут. В этом случае тебя не вычислят все мафиози этого мира вместе взятые.

Я кивнула, и стала покорно дожидаться, когда девушка организует мне звонок. На это ушло почти двадцать минут, а потом она уступила мне место возле компьютера, открыв программу для связи, и протянула наушники. Набрал номер, она быстро вышла из комнаты, давая мне возможность поговорить наедине, а я осталась слушать долгие гудки.

— Алло, — неуверенно начала я, но даже по телефону меня узнали моментально.

— Эмбер? — послышался в трубке знакомый грубый, но сейчас крайне удивленный голос. — Это правда ты?

— Да... Привет, Энтони.

— Боже! Эмбер, как я рад, что ты жива! С тобой все в порядке?

— Эмм... Да, со мной все хорошо. А были причины сомневаться в том, что я нахожусь в мире живых? — Теперь уже настала моя очередь удивляться. Я была уверена, что мое имя давно в списках разыскиваемых преступников.

— Эмбер, ты пропала как раз в тот момент, когда тут такое началось... Никто не понял, куда ты делась. Начальство ничего не говорит, да и нам приказали помалкивать. Официально тебя уволили. Но я ведь знаю, что это не просто так. Я действительно решил, что с тобой что-то случилось и ситуацию просто замяли, чтобы не поднимать шум.

— Понятно, — я зависла, обдумывая информацию. — А что тогда произошло? Можешь рассказать в двух словах?

— Боюсь, в двух словах не получится, — хмыкнул Энтони. — Взорвали нашу электростанцию и резервные генераторы. Вроде как никто не пострадал. Только Тейлор выглядел побитым. Но на это мало кто обратил внимание. Вообще все как-то слишком тихо было. А еще пропали сразу три человека — ты, Гордон и один из заключенных. Правда, об этом никто не говорил. Я сам заметил, что камера пуста. Но все делали вид, что его там никогда и не было. Гордон потом нашелся. Оказывается, он сейчас в следственном изоляторе за хранение наркотиков, правда не у нас. А вот ты и заключенный пропали без следа... Ты ведь с ним, верно? — голос стал напряженным.

— Энтони, со мной все хорошо, правда.

— Где ты?

— Я в безопасности. И пока останусь здесь. Впрочем, я думаю, на эту работу я в принципе не вернусь. Ты же сам неоднократно говорил, что она не для меня.

— Эмбер...

— Энтони, мне нужно бежать. Прости. И пожалуйста, не говори никому, что я тебе звонила, хорошо? Так будет лучше — в первую очередь, для тебя.

Я сбросила звонок дрожащими пальцами и глубоко вздохнула, чтобы взять эмоции под контроль.

Кира сказала, что название небольшого поселка, в котором мы сняли дом, как-то связано с озерами, но точно перевести его на английский не смогла. Что ж, даже не зная его полного значения, я при всем желании не могла придаться к названию. В пяти минутах от дома действительно находилось небольшое озеро. Сегодня была на удивление хорошая погода — солнечно и почти по-летнему тепло, поэтому я решила немного прогуляться и обдумать все, что происходит вокруг. События наваливались огромной снежной лавиной и грозили поглотить меня целиком.

Озеро было огорожено деревьями, которые как будто специально были высажены, чтобы обрамлять водную гладь. А еще здесь была тарзанка, которая в октябре не представляла никакой ценности, и деревянный помост — явно самодельный, но на удивление крепкий и удобный. Подойдя к краю, я уселась на деревянные доски, свесив ноги и запоздало сообразив, что нужно было надеть брюки, а не юбку, подол которой не позволял сесть так, как мне удобно. Но я слишком долго носила исключительно мешковатую и максимально неженственную одежду, поэтому сейчас старалась при каждой возможности воспользоваться своим новым гардеробом, в котором присутствовали не только джинсы.

Я уже не первый раз сбегала к этому озеру, хоть и старалась не отлучаться надолго. Здесь мне нравился не только вид, но и тишина. Звуки, по которым я так соскучилась. Когда-то я жила за городом с тетей, а потом переехала в общежитие колледжа и, кажется, навсегда забыла о том, что где-то может быть такая успокаивающая тишина, наполненная звуками природы.

Деревья отражались в воде и казались порождением фантазии художника-

импрессиониста. Конечно, многие из них до сих пор были зелеными, но встречались также желтые, красные, оранжевые. Я всегда любила такую осень. Наверное потому, что солнечных дней в это время года в Лондоне почти нет и те редкие моменты, когда удается оглядеться вокруг и заметить окружающую тебя красоту, начинаешь ценить еще сильнее. Конечно, здесь тоже были дожди, но все же Москве было далеко до Туманного Альбиона, который получил свое благозвучное название не просто так.

— Нужно было предупредить меня, что ты хочешь прогуляться, — услышала я рядом слегка недовольный голос. И как у него получается так подкрадываться?

Я пожалала плечами, хотя особой вины за собой не чувствовала — я ведь не заключенная.

— Тебе удалось найти что-нибудь интересное?

— Есть пара моментов, которые меня смущают, но нужно еще проверить и подумать, — задумчиво сказал Алекс, присаживаясь рядом.

— Нас все же ждет поездка в Швецию?

— Пока не знаю. Но в любом случае, если поездка и намечается, то поеду только я. Лиен забыл, что он не частный детектив и слишком заигрался в самостоятельность. Если он не появится в Британии в ближайшее время, то окажется примерно в том же положении, что и я. А ты... Я, конечно, понимаю, что ты очень храбрый котенок, который безупречно владеет таким видом оружия, как шприц со снотворным, но ты точно никуда не поедешь.

— Во-первых, в моем арсенале еще и скальпель есть! — возмутилась я. — Во-вторых, что будет, если тебя снова подстрелят? Как я могу доверить своего любимого пациента кому-то другому? А в-третьих, это даже не обсуждается! Я в таком же положении, как и ты — вне закона, — я слегка покривила душой, решив не рассказывать о разговоре с Энтони. — А еще ты сам говорил, что мне опасно далеко от тебя отходить, так как на хвосте сидят люди, которые с легкостью могут меня устранить. Если ты уедешь один, кто будет меня защищать?

— Умная, да? — прищурился он, проведя рукой по моим волосам, а потом накручивая локон на палец.

— Не жалуюсь.

— Сейчас рядом со мной оставаться еще опаснее, так что твой аргумент больше не актуален.

— Угроза остается такой же. Если ты едешь без меня, я иду в посольство.

Алекс какое-то время задумчиво смотрел на меня, но недовольства во взгляде не было. Сейчас мне вообще не удалось прочитать эмоции — слишком сложный коктейль. А затем он потянул меня за руку на себя, подхватил за талию и развернул, усадив на себя. Взвизгнув, я вцепилась ему в плечи. Учтывая, что мы находились на самом краю помоста, я могла легко оказаться в воде, если бы мне вздумалось отклониться.

— Ты что творишь? — я пыталась удержать равновесие, немного путаясь в юбке, которая сейчас задралась так, что превратилась в мини.

— Ну ты же любишь риск, раз решила сунуть голову в самое пекло. А это всего лишь вода, которая сегодня не должна быть даже слишком холодной, — хмыкнул он.

— Я не риск люблю, а... — я запнулась на полуслове, но быстро продолжила, — ненавижу неизвестность. Поверь, мне будет намного хуже, если я буду прятаться в какой-то стране, языка которой даже не знаю, и каждый день ждать, что за мной придут, — я продолжала с опаской поглядывать через плечо на воду, сжимая пальцы на его плечах.

— Не бойся, не уроню, — руки с талии сжались, сильнее притягивая к себе. Он какое-то

время смотрел мне в глаза, а потом как-то устало спросил. — Почему ты такая упрямая, янтарик?

— А почему ты такой невыносимый?

— На самом деле я очень добрый и неконфликтный человек. Наверное, мне завидуют, поэтому постоянно пытаются прикончить.

— Еще немного, и я пополню число твоих завистников, — фыркнула я.

— Мне уже начинать опасаться?

— Конечно! Ты ведь сам недавно рассказывал, каким грозным оружием я владею.

— И откуда ты достанешь шприц? — он немного отклонился назад и пристально оглядел меня, намекая, что спрятать свое козырное средство самообороны мне просто негде.

Эта битва взглядов ироничных взглядов длилась достаточно долго. Но в итоге я не выдержала, понимая, что аргументов у меня действительно не хватает, и спрятала лицо у него на груди. Да, все что происходит — невероятно опасно. И пытаться оградить меня от этого — нормальное и даже похвальное желание Александра. Вот только мне от этого не легче. В конце концов, кто окажет ему помощь, если он снова поймает пулю? А в том, что такое произойдет, я практически не сомневалась. Понимала, что отговорить его самого не выйдет, поэтому просто хотела быть рядом, чтобы помочь. А еще чтобы не сидеть где-нибудь в Китае или российской глубинке гадая, а живы ли еще Александр и Лиен.

— Ты ведь не уедешь никуда без меня? — спросила я дрожащим голосом спустя, казалось, вечность.

— Посмотрим на твое поведение, — улыбнулся он, предпочитая уйти от ответа. — Пойдем, посмотрим, какие новости у Киры.

Новости у Киры были неутешительными. План Алекса прошел идеально и подтвердился в точности. Полиция приняла вызов, в котором говорилось о преступлении, но выехала на место, с которого якобы был совершен звонок. А Хасан Калмати снова сменил документы и адрес проживания. Но теперь нам хотя бы не приходилось заново его искать. Впрочем, это не сильно утешало, ведь теперь нам нужно было найти того, кто покрывает эту деятельность изнутри шведского госаппарата. А это, как я подозревала, намного сложнее.

Примечания:

* «Аль-Каида» — организация признана террористической по решению Верховного суда РФ от 14.02.2003, запрещена в России.

С тех пор, как в мою жизнь вошел один небезвыездный заключенный, количество спокойных дней начало стремительно близиться к нулю. Почти каждый час был наполнен событиями — причем зачастую не самыми приятными. Тем удивительнее было то, что последние сутки выдалась очень тихими. Работала только Кира, усиленно пытаюсь добыть информацию на братьев Нюрбергов, а заодно и взломать их компьютеры. Остальные члены коллектива начали казаться праздными туристами в этом тихом уголке живой природы.

Проснувшись утром, я лениво потянулась, понимая, что спешить некуда. Место рядом со мной пустовало, но я не особо переживала по этому поводу. Если только за ночь не произошла катастрофа вселенского масштаба, Алекс просто ушел в другую комнату, чтобы не будить меня. Даже он в последнее время бездельничал. Изучив всю информацию на парня, с которого все началось, он тоже слонялся по дому, силясь придумать себе занятие. Причем для него это было намного сложнее, чем для меня. Было видно, что Александр не привык оставаться в стороне и просто ждать результата.

Как я и думала, Алекс был в гостиной. Подойдя к неплотно прикрытой двери, я услышала тихие голоса.

— Чего именно ты ожидаешь? Знаешь ведь, что по головке не погладят, — раздраженно начал Райнер.

— Хочу посмотреть, к чему все ведет, — послышался голос Лиена.

— И как на это отреагировало твое начальство? — пару секунд тишины, и снова продолжил Алекс. — Я так и думал. Ты вроде не первый год работаешь, и должен понимать, что праздное любопытство в нашей профессии не слишком поощряется.

— Я не успел посмотреть информацию на Хасана. Есть что-то любопытное? — перевел тему Чон.

— Если я скажу, что нет, ты поверишь?

— Нет. Его бы не привлекали, причем так настойчиво, если бы он был обычным мигрантом. Наверняка есть что-то, что выделяет его из толпы.

— Что-то определенно есть, — согласился Райнер.

— Алекс, мне тебя начать пытаться?

— А ты можешь? — с энтузиазмом откликнулся Александр. — Давай, Лиен, тащи сюда свою плетку и наручники — посмотрим, что ты умеешь.

— Боги, да за что мне все это? — простонал Лиен. — Просто скажи мне, что такого особенного в этом парне!

— Ну... — после секундного молчания начал Алекс. — Кое-что действительно есть. Он пакистанец, — заявил Райнер таким тоном, как будто это действительно была важная информация, а не общеизвестные данные, которые мы знали с самого начала.

Снова повисла тишина. Даже не видя их лиц, я понимала, что Чон сейчас завис так же, как и я, не понимая, что такого особенного в том, что этот парень родился именно в этой стране.

— И что это должно значить?

— Лиен, ответь мне на вопрос — чем Пакистан отличается от других ближневосточных стран?

Я тоже попыталась ответить на этот вопрос, хоть и мысленно. И, как бы печально ни

было это признавать, не могла найти ни единой особенности. Наверное, культура уникальная, хотя я не знала о ней ровным счетом ничего. Ну, существует эта страна не так давно. Если я правильно помню уроки истории, государство Пакистан начало свое существование только после Второй мировой войны. Но Лиен даже не вспомнил обо всех этих фактах. Он ответил так, что у на голове зашевелились волосы:

— Ядерное оружие, — тихо произнес он.

— Бинго!

— Ты думаешь...

— Нет, я не думаю, что наши нехорошие ребята где-нибудь в подвале клепают ядерную бомбу. Специалистов, которые могут такое повернуть, из страны не выпускают в принципе. Но я уверен, что это как-то связано. Тем более Хасан у себя на родине получил инженерное образование. Причем по специальности он как раз инженер ядерной техники. Вообще это мирная профессия — такие люди занимаются обслуживанием каких-нибудь сложных объектов. Но в такие совпадения я не верю. Все это не просто так.

— Есть мысли о том, что они затеяли?

— Пока разбег слишком большой. Радует только то, что Хасан продолжает сидеть в подполье. Не знаю, какая именно у него роль, но подозреваю, что ключевая. И без него веселье не начнется.

— Значит, остается только ждать?

— Что я и делаю. А еще пытаюсь зайти с другого конца. Кира сейчас ищет информацию на наших Траляля и Труляля.

— Кого?

— Братьев Нюрбергов, которые определенно замешаны в этом деле. Они близнецы, — пояснил Александр свою неудачную шутку.

— Ты когда-нибудь бываешь серьезным? — вздохнул Лиен.

— Серьезные люди скучны. Тебе ли не знать, Лиен. Ты сам такой. Только я вношу разнообразие и нотку приятного хаоса в твою убогую и лишенную впечатлений жизнь.

— Знаешь, мне кажется, что если тебя не прикончат террористы, я сам тебя когда-нибудь убью!

Я медленно отошла от двери, пытаясь собраться с мыслями. С каждым разом, когда я узнавала что-то новое, меня прошибал холодный пот. Наверное, нужно было уже давно привыкнуть, но почему-то нервная система отказывалась адаптироваться. Было все так же страшно. И с каждым разом все страшнее. А хуже всего то, что Алекс не оставит это дело на откуп властей. Такой план вообще заранее обречен на провал. Это же Александр! Я уже успела немного разобраться в его характере и понимала, что ему необходимо быть в самом пекле. Иначе он, кажется, не может.

Сделав несколько глубоких вдохов, я взяла себя в руки и с беззаботным выражением лица вышла в гостиную.

— Всем привет, — улыбнулась я.

— Привет, янтарик, — поздоровался Алекс, а Лиен только кивнул.

— Какие на сегодня планы?

— Кира продолжает работать за нас всех. Лиен недавно вернулся, и сейчас будет изображать спящую красавицу.

— Алекс... — сердито начал Чон, но был бестактно перебит.

— Я ведь могу попросить Эмбер накачать тебя снотворным, — пригрозил Райнер.

— Вот только меня в ваши брачные игры не впутывайте, — сразу же открестилась я. — Лиен не похож на человека, которому необходимо снотворное.

— В любом случае, мы здесь лишние, — Алекс взял меня за руку и быстро завел обратно в спальню. — Как ты смотришь на то, чтобы немного прогуляться? — спросил он с несвойственной ему доброй улыбкой.

— Ты имеешь в виду по округе?

— Нет, я имею в виду по городу. Это уже вторая страна, в которой ты не видишь ничего, кроме номера в отеле. В данном случае — домика в глуши. Тебе не кажется, что это несправедливо?

— Но как же... За нами ведь охотятся. Разве нам можно разгуливать по улицам?

— Уже да. Здесь за нами охотились не наши враги, а воздыхатели Киры. Сейчас эта проблема решена. И если ты не будешь прямо посреди людной площади кричать о том, что мы являемся беглыми преступниками, то все будет хорошо, — снова улыбнулся Алекс.

— Ну... ладно. Дай мне полчаса на сборы.

Экскурсия по Москве вышла увлекательной, хоть и слегка неловкой. Мы оба были в этом городе впервые и не имели заранее подготовленного плана, поэтому спотыкались почти на каждом шагу, сверяясь с путеводителем по достопримечательностям, который был наспех найден на первом попавшемся сайте. Но все равно. Кремлевская площадь поражала необычной архитектурой и величием. Церкви выглядели как смесь рождественских леденцов и пряничных домиков. Впрочем, через какое-то время объекты местной религии мне слегка поднадоели — все же их в этом путеводителе было уж слишком много.

А затем в одной из сувенирных лавок нашелся англоязычный продавец, который посоветовал нам спуститься в метро. Я сначала даже не поняла, зачем. Но когда мы все же решились посетить московскую подземку, я застыла с открытым ртом. Интересно, кому пришла в голову идея сделать из метро музей?

Несколько часов я переходила с одной станции на другую, все так же замороженно рассматривая окружающую обстановку — мозаику, скульптуры, барельефы. Нужно ли говорить, что все это происходило под не слишком довольное сопение Алекса?

Если честно, что примерно на третьей станции метро мне тоже надоело, но я все еще помнила, что он недавно оправился от ранения, и пыталась на каждом шагу сделать привал, чтобы он отдохнул. И если наверху он еще мог отнекиваться, то здесь это делать уже было сложнее. Когда я в очередной раз полчаса просидела на лавочке, нарочито медленно рассматривая мозаику, он не выдержал:

— Боги, Эмбер! Хватит исследовать Морию! Пора на поверхность! Гондор зовет на помощь!

— Пусть позовет Арагорна, — отмахнулась я, но посмотрев на кислую физиономию, все же сдалась. — Ладно. Куда дальше?

— На свежий воздух! — безапелляционно заявил он, утягивая меня в следующий вагон метро.

Нужно признать, мы вышли и правда на свежий воздух. Это был какой-то парк, причем весьма большой. Иногда казалось, что его почти не касалась рука человека — в самых удаленных участках можно было заметить белок и других мелких животных, которые чувствовали себя здесь вполне комфортно. Но несмотря на густую растительность, вокруг все было действительно ухоженным.

Гуляя по тропинкам, я ловила себя на мысли, что все это очень похоже на свидание. Немного странное, конечно, но все же. Неторопливая беседа ни о чем даже вытеснила из моей головы все страшные события, которые произошли со мной за последние месяцы. Я снова почувствовала себя обычной девушкой и просто наслаждалась этим днем.

Солнце клонилось к закату и постепенно мы вышли на смотровую площадку. Не знаю, было ли это в планах Александра изначально, но получилось действительно волшебным. Отсюда открывался вид почти на всю Москву, в том числе и на небоскребы.

— Нравится вид? — Алекс подошел сзади, заключая меня в кольцо рук и положив подбородок мне на макушку.

— Да, очень, — честно ответила я. — Чем-то даже напоминает деловой район Лондона.

— Скучаешь по дому? — эти слова звучали спокойно, но мне почему-то показалось, что он напряжен.

Скучаю ли я? Его вопрос заставил меня задуматься. И я поймала себя на мысли, что на самом деле ни капли не скучаю. Конечно, это можно было списать на то, что быстро развивающиеся события просто не дали мне времени на развитие такого непростого чувства, как ностальгия. Но правда состояла в другом — я была абсолютно не привязана к Лондону. Там осталась нелюбимая работа, пустая квартира и постоянное чувство одиночества, которое не покидало меня с тех пор, как умерли родители. Меня просто там больше ничего не держало.

Наверное, именно поэтому я относительно легко влилась в новую для себя жизнь. Конечно, мне было страшно шагнуть в неизвестность, особенно вначале. Но все же... Я быстро смирилась с ситуацией и даже начала находить в ней плюсы. И произошло это из-за того, что мне нечего было терять.

— Ты знаешь, нет, — ответила я. — Мне здесь нравится.

Мужские руки на секунду сильнее сжались на моей талии, а я накрыла его ладони своими.

— Тогда тебе понравится то место, в которое мы сейчас отправимся, — ухмыльнулся он мне в волосы.

— И куда же? Ты что-то задумал?

— Увидишь, — загадочно улыбнулся он.

Алекс быстро поймал такси и уже минут через пятнадцать мы стояли у подножья тех самых небоскребов, которые только что разглядывали издалека. Он уверенно завел меня внутрь, как будто уже был здесь раньше. Но все же остановился, оглядываясь и пытаясь разобраться в указателях. В итоге он провел меня к лифтам. По мере того, как мы поднимались, мои глаза принимали все более круглую форму. Мы собираемся посетить очередную смотровую площадку?

Но когда лифт остановился, я поняла, что мои догадки были неверны. Мы оказались на этаже, который был то ли жилым, то ли здесь арендовали офисы. В любом случае, в глаза бросилось огромное количество дверей. Александр уверенно повел меня в одно из помещений. Открыв двери, он пропустил меня вперед, и я в очередной раз ахнула. Оказалось, что план у него все же был, а эта прогулка вовсе не являлась спонтанной.

Я зашла в уютную комнату с небольшим столиком, на котором стояло шампанское в ведерке со льдом и фрукты, мягкими креслами с декоративными пледами, изящно подобранными цветами, свечами, и панорамными окнами, которые открывали вид на вечернюю Москву.

— Ч-что это? — от избытка чувств я начала заикаться.

— Можешь считать это свиданием, — он подошел сзади очень близко — так, что я спиной чувствовала его тело. Ладони опустились мне на плечи, а место возле уха обожгло дыханием.

Сказать, что я была поражена — это очень сильно преуменьшить. Конечно, я, как и все, мечтала о романтике, но прекрасно понимала, что Алекс не из тех, кто будет устраивать подобное. Дыхание перехватило, а на глаза навернулись слезы. Наверное, чтобы не выглядеть сентиментальной дурой, я попыталась язвить.

— Обычно на свидание сначала приглашают, а не ставят уже перед фактом, — фыркнула я.

— Так я пригласил, — спокойно и уверенно ответил Александр.

— Когда это? — я даже повернулась в его руках, заглядывая в голубые глаза. Обычно в них почти всегда можно было поймать задорный блеск, но сейчас в глубине отражались совсем другие эмоции.

— Ммм... Дай подумать... — он замолчал на секунду, как будто и правда вспоминал, но я видела, что это игра на публику. — Примерно на пятый день моего пребывания в Белмарше. И если меня не подводит память, ты согласилась.

— Эй! Это нечестно! Я тогда не думала, что ты меня реально на свидание потащишь!

— То есть сейчас ты бы отказалась? — выгнул бровь Александр.

— Нет, — ответила я после секундного молчания.

— Тогда хватит придираться, а то я найду способ попасть в российскую тюрьму и все же проведу тебе обзорную экскурсию по местам не столь отдаленным в качестве сведения, как и обещал когда-то.

Фыркнув, я удобно устроилась в кресле и, скинув туфли, подогнула под себя ноги. Атмосфера здесь была действительно волшебной. Мне кажется, что сюда обычно поднимаются не ради простого свидания. Здесь признаются в любви, делают предложение, празднуют годовщины. И мне до сих пор не верилось, что вечно саркастичный и слегка грубый Александр привел меня сюда. Впрочем, глядя на него, я понимала, что для него такое тоже в новинку. Я успела неплохо его изучить и видела некоторую скованность в движениях, как будто он не знал, что делать дальше. От этой мысли хотелось залиться счастливым смехом, но я усиленно сдерживалась. Только уголки губ дрожали, выдавая мое настроение.

— Расскажи что-нибудь о себе, — попросила я, пригубив шампанское.

— Что именно? — прищурился он.

— Не знаю. Глупо звучит, правда? Когда мне задают такой вопрос, все мысли из головы сразу же испаряются. Это работает примерно так же, как просьба рассказать анекдот, после которой ты забываешь все шутки, даже если накануне посетил концерт стэндапа.

— Ну... — начал Алекс, но был жестоко перебит.

— Не надо! — я поспешила встрять. — Я поняла, у тебя шутки неиссякаемы и их невозможно остановить даже самыми избитыми фразами. Давай я лучше конкретизирую, чтобы тебе легче было, — улыбнулась я. — Почему ты выбрал именно эту профессию?

Как только этот вопрос слетел с моих губ, я тут же пожалела о том, что подняла эту тему. Все признаки беззаботности сразу же покинули его лицо, а между бровей залегла складка.

— Сложно сказать. Я сам до конца не понимаю.

Наверное, нужно было закрыть эту тему. Было видно, что она дается ему нелегко. Но я уже не могла себя остановить. Не знаю, что именно сыграло свою роль — два глотка шампанского, которые я успела сделать или желание хоть немного понять этого мужчину, но я задала следующий вопрос:

— Это из-за твоих родителей?

Я понимала, что спрашивать о таком — все равно, что ковырять старые раны. Но параллель проводилась слишком очевидная, ведь его родители погибли именно во время теракта.

— Отчасти да. Собственно, поначалу так и было. Наверное, я был очень зол и пытался мстить, сам не зная кому.

— Каким образом?

— Пошел в армию, конечно.

— Ты служил в армии? — почему-то для меня это стало неожиданностью, хотя я могла бы давно догадаться.

— Банально, — усмехнулся он. — Почти все, кто так или иначе столкнулись с терактами, в итоге идут в армию. В моем случае проблема состояла в том, что Швеция не входит в НАТО. Но я ведь упорный, я нашел лазейку — Французский легион. Туда как раз набирали иностранцев. Сначала меня направили в Мали, а потом в Сирию. Но долго я там не задержался, поняв, что сидеть за стенами очередной базы — не то занятие, на которое я рассчитывал.

— Ммм... — протянула я, не зная как реагировать.

— Так что я отслужил свой контракт и вернулся в Швецию.

— И что было дальше?

— Все стандартно, — пожал плечами Алекс. — Спецназ, служба в отделе быстрого реагирования, после которой меня заметили вербовщики. Стажировка, работа «в поле», — я не представляла, что он нашел в этой истории «стандартного», но ему, наверное, виднее. Впрочем, очередной вопрос он мне задать не дал. — А ты как решилась освоить профессию врача?

— Хм... — я на секунду задумалась, соображая, как правильно ответить. — Если ты ждешь историй о том, как я пыталась оперировать своих кукол в детстве или о том, что я хотела спасти все человечество, то их не будет, — фыркнула я. — Мне просто интересно, как работает человеческий организм. Это же самая совершенная машина на планете, в работе которой до сих пор остается слишком много загадок. К тому же, у меня всегда была предрасположенность к естественным наукам, а карьера врача представлялась самой перспективной.

— А почему именно сосудистая хирургия?

— Люблю сложные задачи, — пожалала я плечами. — Не идти же кардио или нейрохирурги. Там все и так локтями толкаются. Впрочем, как оказалось, ангиохирурги в Британии тоже не особо нужны.

— Я бы сказал, незаменимы, особенно если нужно провести операцию в полевых условиях, — фыркнул Алекс, а затем приподнялся и, подхватив меня, через секунду усадил себе на колени.

— Ну да, я и забыла, что ты очень заботишься о моей карьере военного врача. Что за привычка такая, все время меня работой заваливать? Что в Беламарше, что здесь, — фыркнула я. — Только давай ты все же будешь подкидывать мне поменьше новых заданий.

— Я очень постараюсь, — выдохнул он мне в шею, а затем зарылся носом в мои волосы.

Домой мы вернулись уже за полночь и хотели незаметно проскользнуть в спальню, но еще с улицы заметили, что в гостиной горит свет, а зайдя в комнату, увидели нахмуренных Кира и Лиена.

— Что случилось? — сразу подобрался Александр.

— Ничего хорошего, — буркнула девушка. — На ваших шведских братьев-акробатов ничего нет. Причем я уверена, что они что-то скрывают. Я давно взломала их сеть и перелопатила все от корки до корки. По некоторым несущественным намекам понятно, что нечто незаконное все же присутствует. И я даже заметила какую-то подозрительную активность, но все тут же оборвалось.

— Тебя вычислили?

— Нет, — отмахнулась Кира. — Если бы вычислили, закрыли бы доступ ко всему. Но все остается как прежде. Я могу сделать только один вывод — всю самую ценную информацию они держат на устройстве, которое не подключено к сети. Продуманные, сволочи. Наверное, включают только по необходимости на пару минут, а за такое время, как ты понимаешь, даже я не справлюсь. Короче, единственный вариант — прийти и физически скопировать жесткий диск.

Было видно, что Лиен уже в курсе. Он сидел с угрюмым выражением лица, и теперь косо поглядывал на Алекса, ожидая реакции.

— Ну что ж, — после драматической паузы заявил Райнер. — Значит, мне все же придется вернуться на историческую родину.

Он сказал это так просто, как будто речь шла об экскурсии. Вот только все присутствующие понимали, что в Швеции в скором будущем может состояться теракт неизвестных масштабов. А учитывая, что его как минимум покрывают члены местного правительства и спецслужб, очень сомнительно, что речь идет о чем-то мелком.

За послание несколько месяцев я успела сменить уже несколько стран, спасаясь от опасности у себя на родине. И теперь мне предстоит посетить еще одну. Только теперь я буду уже не спасаться, а бежать прямо навстречу этой опасности.

КОНЦЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Больше книг на сайте - Knigoed.net